

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2022. Т. 22. № 2**

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать 39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://вси.мвд.пф/>
e-mail: kvsz@list.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2022

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2022. Vol. 22, No. 2**

The founder of the journal is Federal State Budget Institution for Higher Education «East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service for supervision in the sphere of mass communications (Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main results of the thesis for the degree of candidate of sciences should be published, for the degree of doctor of science recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://вси.мвд.пф/> e-mail: kvsz@list.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Капустюк П. А., канд. экон. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Editorial

Chief Editor:

Pavel A. Kapustuk, Candidate of Economics, Head of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, director of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Professor of the Department of criminalistics and preliminary investigation in the police Department of the Orel law Institute of the MIA of the Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность

Билоус Е.Н., Кублова М. Г. Актуальные проблемы противодействия преступлениям по линии незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и пути их решения.....	7
Болвачев М. А. Особенности производства лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности в социальных сетях.....	17
Вербовская Е. С. Исследование люминесцентных осветительных приборов при расследовании нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений.....	25
Гамзина А. В. Проблемные аспекты взаимодействия отделов уголовного розыска с подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции в процессе криминалистической профилактики преступлений в среде несовершеннолетних	34
Евдокимов К. Н. К вопросу совершенствования специальных мер противодействия технотронной преступности в Российской Федерации.....	45
Карпенко О. А., Разина Е. П. Участие специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения.....	56
Корытов Д. А., Яковлева Л. А. Анализ типичных ошибок при производстве трасологических экспертиз следов подошв обуви	68
Криворучкина Е. А. Сведения о личности вероятного преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений	81
Крисанова В. Ю., Старостин К. Д., Довбня А. В., Шеков А. А. Особенности производства комплексных судебных взрыво- и пожарно-технических экспертиз в системе МВД России	94
Куликова И. Е. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативными работниками при раскрытии и расследовании мошенничеств	108
Мелихов А. И. Правоотношения безопасности в оперативно-розыскной деятельности полиции	121

Морозова Н. В. Современное технико-криминалистическое обеспечение осмотра дорожно-транспортных происшествий.....	130
Резвых Р. С. Планирование и организация расследования мошенничеств в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	138
Серебрянникова М. В. Алгоритм подготовки следователя к производству проверки показаний на месте.....	149
Соколов А. Б., Щербина Р. П., Шаевич А. А. Криминалистически значимая информация, хранящаяся в альтернативных потоках данных файловой системы NTFS.....	159

Уголовный процесс

Азимзода Ш. Д. О роли ведомственного контроля на этапе прекращения уголовных дел по законодательству республики Таджикистан	170
Бойкова К. О. Проблемный аспект определения правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты для целей уголовного судопроизводства.....	181
Варпаховская Е. М. Насколько в России возможна защита прав жертв домашнего насилия уголовно-процессуальными средствами	193
Петухова Ж. П. Особенности приостановления предварительного следствия в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого (обвиняемого)	206

CONTENTS

Criminalistics. Forensic expertise. Operatively-search activity

Evgeny N. Bilous, Maria G. Kublova Actual — problems of combating crimes related to illegal drug trafficking using information and telecommunication networks and ways to solve them	7
Mikhail A. Bolvachev Peculiarities of the production of linguistic forensic examinations in cases of crimes of extremism in social media	17
Evgeniia S. Verbovskaia Study of luminescent lighting devices in the investigation of violations of fire safety rules during operation of multi-functional buildings and structures	25
Anastasia V. Gamzina Problematic aspects of the interaction of criminal investigation departments with minor cases and district police officers in the process of criminalistic crime prevention among minors	34
Konstantin N. Evdokimov On the issue of improving special measures to counteract technotronic crime in the Russian Federation.....	45
Olga A. Karpenko, Elena P. Razina Participation of a cynologist when examining the scene of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: problems and solutions	56
Dmitriy A. Korytov, Lyubov A. Yakovleva Analysis of typical errors in the production of tracological examinations of traces of shoe soles	68
Ekaterina A. Krivoruchkina Information about the identity of a probable criminal who commits illegal logging of forest plantations.....	81
Veronika Yu. Krisanova, Konstantin D. Starostin, Andrey V. Dovbnya, Anatoly A. Shekov Features of forensic examination of explosion and fire in internal affairs authorities of Russian Federation.....	94
Irina E. Kulikova Some issues of interaction of the investigator with operational workers in disclosing and investigating fraud	108
Alexander I. Melikhov Legal relations of security in the operational search activities of the police	121
Natalia V. Morozova Modern technical and forensic support of investigation of road accidents.....	130
Roman S. Rezvykh Planning and organization of fraud investigation in the field of housing and communal services	138

Maria V. Serebryannikova Algorithm for preparing the investigator
for production on-site check 149

Andrey B. Sokolov, Roman P. Shcherbina, Anton A. Shaevich Criminally
significant information stored in alternative data streams of the NTFS file system..... 159

Criminal proceeding

Shukhrat J. Azimzoda The role of departmental control at the stage of termination
of criminal cases under the legislation of the Republic of Tajikistan..... 170

Kristina O. Bojkova Problem aspect of determining the legal nature of digital
financial assets and digital currency in the investigation of crimes related
to their traffic181

Elena M. Varpakhovskaya To what extent is it possible in Russia to protect
the rights of victims of domestic violence by criminal procedural means..... 193

Zhanna P. Petukhova Peculiarities of suspension of the preliminary investigation
in connection with the temporary severe illness of the suspected or accused..... 206

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.75.60.002

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПО ЛИНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
СЕТЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Евгений Николаевич Билоус¹, Мария Георгиевна Кублова²

¹Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация,

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Управление по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Вологодской области, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: kublova.maria@yandex.ru

Аннотация. Внедрение информационно-телекоммуникационных систем в преступную среду послужило развитию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Разработка и применение новых способов и средств — актуальные вопросы в борьбе с наркопреступностью. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет на современном этапе. Определены некоторые пути решения обозначенных проблем, которые, по мнению авторов, будут способствовать эффективному противодействию преступности в нашей стране.

Ключевые слова: наркопреступность, сбыт наркотиков, киберпреступность, профилактика наркопреступности.

Для цитирования: Билоус Е.Н., Кублова М.Г. Актуальные проблемы противодействия преступлениям по линии незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и пути их решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 7—16. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.75.60.002

**ACTUAL — PROBLEMS OF COMBATING CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG
TRAFFICKING USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
NETWORKS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Evgeny N. Bilous¹, Maria G. Kublova²

¹Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Ryazan, Russian Federation

²Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vologda region, Vologda, Russian Federation, e-mail: kublova.maria@yandex.ru

Abstract. The introduction of information and telecommunication systems into the criminal environment has contributed to the development of a contactless method of selling narcotic drugs and psychotropic substances. The development and application of new methods and means are topical issues in the fight against drug crime. The article discusses some problematic issues of countering drug trafficking using the Internet at the present stage. Some ways of solving the indicated problems have been identified, which, according to the authors, will contribute to effective counteraction to crime in our country.

Keywords: drug crime, drug trafficking, cybercrime, drug crime prevention.

For citation: Bilous E.N., Kublova M.G. Aktual'nye problemy protivodejstviya prestuplenijam po linii ne-zakonnoogo oborota narkotikov s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej i puti ih reshenija [Actual — problems of combating crimes related to illegal drug trafficking using information and telecommunication networks and ways to solve them]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol.22 no. 2, pp. 7—16 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.75.60.002

Введение

Развитию информационного общества, использованию современных технических устройств и программных комплексов способствовало внедрение в жизнь общества научно-технического прогресса и широкое распространение информационно-телекоммуникационных систем и технологий. В новых условиях жизни происходит пересмотр устоявшихся общественных отношений с учетом современных технологий, происходит их активное внедрение в повседневную жизнь общества, в том числе и преступную среду. Одним из наиболее распространенных преступлений, направленных против личности и здоровья граждан при использовании современных информационно-телекоммуникационных систем, является незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ. Использование достижений науки и техники быстрыми темпами проникло в наркопреступность, что привело к бесконтактному способу их сбыта.

Основная часть

Понятие киберпреступности и противодействие ее проявлениям во многом зависят от национальной политики по применению норм уголовного права в виртуальном пространстве [1]. Стратегией государственной антинаркотической политики России до 2030 года реклама и пропаганда наркотических средств и психотропных веществ, являющиеся незаконными на территории Российской Федерации, признаны одной из основных угроз и вызовов национальной безопасности нашей страны. С учетом современных технологий пропаганду потребления и сбыта наркотических средств и психотропных веществ можно видеть, как в виде записей в общественных местах, так и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет). Стратегией развития информационного общества в Россий-

ской Федерации на 2017—2030¹ годы одним из приоритетных направлений деятельности внутренней политики определено развитие информационных и коммуникационных технологий, а также формирование информационного пространства в целом. Размещенная в сети Интернет информация может вызвать интерес не только у совершеннолетнего гражданина, осознающего ответственность за участие в незаконном обороте наркотиков, но и у подрастающего поколения, что будет способствовать вовлечению молодежи в противоправную деятельность. Под пропагандой или незаконной рекламой запрещенных веществ нормами действующего законодательства нашей страны определена деятельность как физических, так и юридических лиц, которая направлена на распространение такой информации, которая способна сформировать в сознании аудитории ориентир на поведение, допускающее употребление запрещенных веществ. Одной из целей эффективной борьбы с «пронаркотическим» контентом является необходимость обеспечения безопасного интернет-пространства. Достижение цели возможно путем ограничения доступа к информационному ресурсу в сети Интернет с «пронаркотическим» контентом. Подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков проводится непрерывная работа по противодействию новым способам незаконного оборота наркотиков, а также мониторинг сети Интернет с целью выявления противоправного контента. Источник в сети Интернет, содержащий

информацию, распространение которой запрещено в Российской Федерации, может быть внесен в Единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, доступ к нему ограничивается по решению Роскомнадзора или суда, на основании сообщения поступившего от любого гражданина или сотрудника правоохранительных органов.

Страницы сайтов в сети Интернет, содержащие запрещенную для распространения информацию, по решению Роскомнадзора могут быть включены в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Ограничение доступа к ресурсам в сети Интернет, содержащих «пронаркотический» контент, и внесение их в Единый реестр выполняется в соответствии со статьей 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Блокировка доступа к таким ресурсам осуществляется провайдером, на основании решения Роскомнадзора, которое принимается при поступлении сообщений на сайте вышеуказанной федеральной службы. В ходе проводимой проверки Роскомнадзор устанавливает или опровергает наличие информации на сайтах в сети Интернет, запрещенной к распространению. Блокировка доступа к ресурсам в сети Интернет применяется как ограничительная мера органов государственной власти во многих странах мира, но лишь немногие обладают положительным опытом, направленном на эффективную борьбу с обходом таких блокировок. Ресурсы, находящиеся из зарегистрированные на территории Россий-

¹О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

ской Федерации, могут быть заблокированы Роскомнадзором и по решению суда, а владельцы сервисов, расположенных за пределами нашей страны, могут отказаться от выполнения требований и судебных решений нашего государства. Это связано с тем, что принципом разработчиков Tor является анонимность, поэтому с их стороны не стоит ожидать сотрудничества с государственными органами [2]. Таким образом, ограничение доступа к ресурсам и страницам, содержащим «пронаркотический» контент, в анонимной сети Darknet становится невозможным.

В целях повышения эффективности работы по противодействию распространения «пронаркотической» информации в сети Интернет и ограничения доступа к таким ресурсам необходима разработка единых методических рекомендаций, созданных для координации оперативно-служебной деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов. Увеличение числа выявляемых ресурсов с запрещенной информацией возможно при привлечении сил волонтерского добровольческого движения, которое активно оказывает помощь правоохранительным органам в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в нашей стране. В связи с этим необходимо выработать эффективные механизмы и активизировать работу по привлечению волонтеров и активистов для выявления фактов пропаганды и незаконной рекламы в информационно-телекоммуникационных сетях. Таким образом, борьба с «пронаркотическим» контентом в сети Интернет должна быть основана на проведении совокупности профилактических мероприятий, проводимых, в том числе, в информационно-телекоммуникационных сетях, воздействующих на сознание населения,

формирование устойчивых позиций к здоровому образу жизни. Также, привлечение волонтеров, активистов возможно в проведении бесед, круглых столов, иных мероприятий, что будет способствовать формированию в сознании населения о недопустимости участия в незаконном обороте наркотиков. В рамках профилактических бесед возможно разъяснение механизма выявления «пронаркотического» контента в сети Интернет и формирования в адрес Роскомнадзора сообщений о том, что позволит увеличить количество заблокированных ресурсов с «пронаркотической» информацией. В целях удобства для населения на сайтах территориальных органов МВД России, а также на иных ресурсах (группах и страницах в социальных сетях) размещение методических рекомендаций с пошаговым пояснением необходимых действий граждан, желающих направить информацию о «пронаркотическом» контенте в адрес Роскомнадзора.

Использование современных технологий при совершении бесконтактных сбытов наркотиков — удобный и быстрый способ взаимодействия участников преступных групп и сообществ разного уровня. Его участники применяют в своей деятельности современные технологии с целью минимизации времени на поиск сбытчиков и покупателей наркотических средств, ускорения и упрощения процесса незаконной их продажи, а также повышения анонимности. Использование в своей деятельности киберпространства, анонимайзеров, которые нерасшифровывают персональные данные лиц, их использующих, обусловлены высоким уровнем конспирации в информационно-телекоммуникационной сети как потребителей, так и активных участников преступных групп и сообществ. Координация деятельности воз-

можно дистанционно, независимо от местоположения организатора и исполнителей. Данные обстоятельства помогают им лучше конспирироваться, что препятствует раскрытию всей цепочки в случае изобличения соучастников — в основном низовых звеньев [3]. Анонимность, с одной стороны, может породить среду активного поиска лучших путей развития обществ и государств, а с другой — среду деятельности преступников [4]. В целях сокрытия следов преступной деятельности преступниками используются различные системы по подмене данных фактических адресов их сетевой активности, а сетевые ресурсы создаются на серверах, которые располагаются в разных странах, в связи с чем возникает сложность в их идентификации.

В незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ вовлечено огромное значительное количество преступных элементов разных уровней. Одной из причин, способствующей росту преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием стремительно развивающихся интернет-технологий, является некоторое отставание процесса принятия соответствующих законодательных норм [5]. Сделки по продаже и покупке наркотиков, на современном этапе в большинстве случаев совершаются дистанционно, что определяет тактику приёмов, применяемых оперативными подразделениями для сбора доказательной базы и выявления участников преступных групп и сообществ, причастных к незаконной деятельности. Использование преступниками методов анонимизации значительно усложняет процесс раскрытия и расследования преступлений по линии незаконного оборота наркотиков. На современном этапе следует отметить следующие про-

блемные вопросы, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в противодействии организованному преступному группам и сообществам в рассматриваемой сфере: методы анонимизации создают невозможность проведения комплекса технических мероприятий при выявлении и отслеживании трафика, принадлежащего анонимным сервисам, также возникает трудность в идентификации лиц, которые осуществляют виртуальные платежи, поскольку такие средства платежа, как криптовалюты, позиционируют себя как анонимные.

С учетом вышеизложенного в качестве одной из эффективных мер противодействия использованию таких систем и деанонимизации пользователей станет исполнение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которой позволит осуществлять сбор и анализ оставленных злоумышленником цифровых следов при использовании различных интернет-ресурсов. Программа создана с целью противодействия преступлениям, совершаемым при использовании информационно-телекоммуникационных систем. Так, внесены изменения в Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ ограничивается доступ к запрещенной информации, которая может негативно сказаться на нравственности, здоровье населения нашей страны, а также на безопасности государства. В соответствии с Федеральным законом «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ в России со-

здается национальная система маршрутизации интернет-трафика. Цель реализации таких мер — создание безопасного отечественного сегмента сети Интернет. Реализация программы будет способствовать более эффективному противодействию преступности с использованием IT-технологий.

Реализация положений, действующих в нашей стране федеральных законов и вышеуказанной программы способствует созданию и развитию цифровой инфраструктуры. Сегодня «суверенный Рунет» находится в самом начале своего технического и правового становления [6]. Успешная реализация государственной программы позволит обеспечить ограничение доступа к запрещенному пронаркотическому контенту на интернет-ресурсах, а также предоставит возможность идентификации лиц и изблечения их правоохранительными органами, что будет способствовать в первую очередь охране прав и свобод человека и гражданина. Блокировка доступа к торговым площадкам, функционирование которых на территории Российской Федерации запрещено, путем внедрения суверенного Интернета в нашей стране обеспечит конкурентную среду на мировом уровне, а также внутри государства будет направлено на защиту конституционного строя, нравственности, здоровья населения, обеспечения обороны и безопасности нашего государства от преступных посягательств, в том числе по линии незаконного оборота наркотических средств.

Следует подчеркнуть, что в последние годы распространение наркотических средств бесконтактным способом носит массовый характер и способствует сокрытию следов преступной деятельности [7]. Используемые преступниками технические средства для сокрытия следов преступле-

ния требуют от сотрудников оперативных подразделений владеть не только специальными юридическими, но и техническими знаниями. Возможность общения и координации своей деятельности удаленно значительно расширяет границы совершаемых преступлений, все чаще деятельность преступных групп носит не только межрегиональный, но и международный характер, поэтому важным фактом эффективной борьбы с такими преступными группами является взаимодействие сотрудников оперативных подразделений разных государств. Также, необходим комплекс научных исследований, результатом которых являются методические рекомендации по тактически грамотному осуществлению оперативно-розыскной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий цифровые следы, оставленные злоумышленниками, могут быть использованы как доказательная база при раскрытии преступлений, а также способствовать предотвращению новых. При установлении IP-адреса устройства, который является идентифицирующим признаком, эффективность в проведении мероприятий и результативность значительно возрастают. IP-адрес используется для идентификации устройства в сети и маршрутизации к нему данных, тем самым от источника данных до пункта приема организуется цепочка связи, раскрытие которой может способствовать установлению лица, причастного к противоправной деятельности. С учетом информационного развития и активном внедрении инновационных технологий для сотрудников правоохранительных органов стали более привычны и знакомы такие понятия,

как IP- и MAC-адреса, хостинг-провайдер, домен, аккаунт, сетевой протокол, в связи с чем электронно-цифровые следы, оставляемые пользователями интернет-ресурсов, стали более доступными в понимании лиц, осуществляющих уголовное преследование. Однако обнаружение, сохранение и фиксация информации, связанной с интернет-пространством, при практическом применении оказывается непростой задачей для большинства сотрудников органов дознания и предварительного расследования [8]. Информация об IP-адресе любого ресурса содержится у интернет-провайдера, также можно установить самостоятельно получить информацию при использовании различных сервисов. При использовании таких сервисов возможно установление различных данных, помогающих в идентификации лиц, представляющих оперативный интерес.

Применение новых, современных средств связи в борьбе с выявлением и расследований преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо рассматривать совместно с современными науками, направленными на изучение виртуально пространства. Изобличение, фиксация и применение оперативно-служебной деятельности информации о цифровых следах раскрывается в одной из отраслей криминалистики — цифровой криминалистики, областью изучения которой является процесс обнаружения, фиксации и использования цифровых следов в сети Интернет.

В настоящее время отсутствует практика сбора и анализа оставленных злоумышленником цифровых следов при использовании различных интернет-ресурсов при возможностях экспертно-криминалистических подразделений. В целях решения обозначенной проблемы, с целью повышения

эффективности видентификации лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране, необходима выработка методических рекомендаций для оперативных сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков о цифровых следах в сети Интернет, обучение оперативных сотрудников специалистами экспертно-криминалистических подразделений МВД России, в рамках которых необходимо освещение вопросов о современных технологиях, используемых преступниками, и алгоритм действия сотрудников при формировании доказательной базы о причастности лиц к незаконному обороту наркотиков.

Развитие технологий, цифровизация общества, совершение дистанционных покупок и их оплата способствовали развитию виртуальных платежных систем, в том числе криптовалют. В своей противоправной деятельности участники преступных групп и сообществ активно используют такие средства платежа, как криптовалюты. Как справедливо отмечает В. Б. Вехов, в действующем отечественном законодательстве в настоящее время отсутствуют нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с оборотом криптовалюты, а также созданием и функционированием соответствующих платежных систем. С этим связана трудность в идентификации лиц, осуществляющих виртуальные платежи, поскольку такие средства платежа, как криптовалюта, позиционируют себя как анонимны. Следует отметить, что при борьбе с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотических веществ, следует выработать четкие механизмы и способы противодействия, на законодательном уровне, которые минимизируют со-

мнительные операции с денежными средствами, полученные преступным путем.

Выводы и заключение

Анализируя проблемы, стоящие перед подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, следует отметить, что необходимо дальнейшее совершенствование антинаркотического законодательства и усовершенствование технической оснащенности оперативных подразделений. Особое внимание следует уделить сбору доказательной базы по линии незаконного оборота наркотиков преступными группами и сооб-

ществами, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет. Также необходимо повышение уровня взаимодействия с населением в вопросах распространения «пронаркотической» информации в сети Интернет, в том числе с привлечением волонтерского движения. Рассматривая и сопоставляя закономерность потребления и сбыта наркотиков, следует отметить, что эффективная предупредительная работа в области незаконного оборота наркотиков имеет основополагающее значение в борьбе с наркопреступностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кириленко В. П. Кириленко В. П. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев. // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14. — № 6. — С. 898—913.
2. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского университета кооперации. — 2018. — № 3 (33). — С. 125—129.
3. Матейкович М. С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. — 2015. — № 12. — С. 25—27.
4. Ивлиев П. А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 4—2. — С. 6—8.
5. Морозов А. В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». — 2018. — № 4. — С. 14—18.
6. Исакова В. С. Закон о суверенном интернете подготовка подзаконной нормативной базы // Вестник Поволжского института управления. — 2020. — № 3. — Т. 20. — С. 96—102.
7. Билоус Е. Н. Некоторые вопросы деятельности подразделений по контролю за незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел по выявлению сбыта наркотических средств, совершенных бесконтактным способом / Е. Н. Билоус, М. Г. Кублова // Сборник научных статей по итогам Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. — Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. — 2020. — С. 9—13.
8. Кольчева А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на серверах в сети Интернет: автореф. дис. ...канд юрид. наук: 12.00.12. — М., 2019. — С. 5—7.

REFERENCES

1. Kirilenko V.P. Garmonizacija rossijskogo ugovol'nogo zakonodatel'stva o protivodejstvii kiber-prestupnosti s pravovymi standartami Soveta Evropy [Harmonization of the Russian criminal legislation on combating cybercrime with the legal standards of the Council of Europe]. Vserossijskij kriminologičeskij zhurnal — All-Russian criminological journal. 2020, vol. 14, no. 6, pp. 898—913.
2. Mazur A.A. Aktual'nye problemy preduprezhdenija prestupnosti v social'noj seti Darknet [Actual problems of crime prevention in the social network Darknet]. Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii—Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2018, no. 3 (33), pp. 125—129.
3. Mateikovitch M.S. Ob ugovolnoj otvetstvennosti za prestuplenija v sfere nezakonnogo oborota narko-tikov, sovershennye organizovannymi gruppami i prestupnymi soobshhestvami [On criminal responsibility for crimes in the field of drug trafficking committed by organized groups and criminal communities]. Rossijskaja justicija — Russian Justice. 2015, no. 12, pp. 25—27.
4. Ivliev P.A. Anonimnost' v internete: problemy i osobennosti [Anonymity on the Internet: problems and features]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk — International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2019, no. 4—2, pp. 6—8.
5. Morozov A.V. Osobennosti bor'by s narkoprestupnost'ju v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij [Features of the fight against drug crime in the field of information and telecommunication technologies]. Nauchno-praktičeskij al'manah MVD Rossii «Professional». — Scientific and practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia “Professional”. 2018, no. 4, pp. 14—18.
6. Isakova V.S. Zakon o suverennom internete podgotovka podzakonnoj normativnoj bazy [The Law on the Sovereign Internet, Preparation of a Sub-legislative Regulatory Framework]. Vestnik Povolozhskogo instituta upravlenija — Vestnik of the Povolozhsk Institute of Management. 2020, no. 3, vol. 20, pp. 96—102.
7. Bilous E.N., Kublova M.G. [Some questions of the activities of the departments for the control of illegal drug trafficking of the internal affairs bodies to identify the sale of narcotic drugs committed in a non-contact way]. Sbornik nauchnyh statej po itogam Nedeli Rossijskoj nauki v Rjazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ja. Kikotja [Collection of scientific articles following the results of the Week of Russian Science in the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya]. Ryazan: Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. 2020, pp. 9—13.
8. Kolycheva A.N. Fiksacija dokazatel'svennoj informacii, hranjashhejsja na resursah v seti Internet: avtoref.dis. ... kand jurid. nauk: 12.00.12. [Fixation of evidentiary information stored on resources on the Internet: abstract of diss ... cand. jur. Sciences: 12.00.12]. Moscow, 2019, pp. 5—7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Билоус Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, 18.

Кублова Мария Георгиевна, адъюнкт. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12. Оперуполномоченный. Управление по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Вологодской области, 160001, г. Вологда, ул. Мира, 30.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny N. Bilous, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities. Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 18, 1st Krasnaya St., Ryazan, Russia, 390043.

Maria G. Kublova, adjunct. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 12 Akademika Volgina St., Moscow, Russia, 117997. Operative. Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vologda region, 30 Mira St., Vologda, Russia, 160001.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.46.64.003

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Михаил Александрович Болвачев

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация, e-mail: mabolvachev@gmail.com

Аннотация. Производство лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности является одной из основных по данным категориям дел. Особенное значение данные экспертизы имеют в пространстве социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В статье рассматриваются основные проблемы производства таких экспертиз, их доказательственного значения. Определяются особенности применения отдельных нормативных определений в контексте их нормативного и лексического значения. Автором проведен анализ подходов к объекту лингвистических экспертиз и влияния объекта на результаты экспертизы. Рассматривается проблема правовых вопросов в лингвистических экспертизах по делам экстремистской направленности в социальных сетях. Предлагаются отдельные рекомендации по постановке вопросов эксперту.

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, экстремистские материалы, лингвистическая судебная экспертиза.

Для цитирования: Болвачев М.А. Особенности производства лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности в социальных сетях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 17—24. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.46.64.003

PECULIARITIES OF THE PRODUCTION OF LINGUISTIC FORENSIC EXAMINATIONS IN CASES OF CRIMES OF EXTREMISM IN SOCIAL NETWORKING WEBSITE

Mikhail A. Bolvachev

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, e-mail: mabolvachev@gmail.com

Abstract. The production of linguistic forensic examinations in cases of extremist crimes is one of the main ones for these categories of cases. These examinations are of particular importance in the space of social networks of the global Internet. The article deals with the main problems of the production of such examinations, their evidentiary value. The features of the application of individual normative definitions in the context of their normative and lexical meaning are determined. The author analyzed the approaches to the object of linguistic examinations and the influence of the object on the results of the examination. The problem of legal issues in linguistic expertise in cases of extremist orientation

in social media is considered. Separate recommendations are offered on posing questions to the expert.

Keywords: extremism, social networks, extremist materials, linguistic forensics.

For citation: Bolvachev M. A. Osobennosti proizvodstva lingvisticheskikh sudebnyh jekspertiz po delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti v social'nyh setjah [Peculiarities of the production of linguistic forensic examinations in cases of crimes of extremism in social media]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 17—24 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.46.64.003

Введение

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 11) предусматривает в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов использование специальных знаний в форме лингвистической экспертизы. К такой экспертизе могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты иной области знаний (психологии, истории, религии). Общая цель лингвистической экспертизы в этом обозначается как «выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов», ее выводы нередко становятся основой в процессе квалификации экстремистских материалов: «определяющим является смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям)».

Поэтому, представляется целесообразным рассмотреть использование специальных знаний в форме лингвистической судебной экспертизы и следующие характерные особенности, связанные с её подготовкой и назна-

чением: обязательный характер экспертизы, что входит в объект экспертизы, какие вопросы задаются эксперту.

Основная часть

Оценивая постановление Пленума ВС РФ № 11, необходимо отметить его недостаточность для решения некоторых проблем, возникающих при расследовании преступлений экстремистской направленности [1, с. 104].

Так, Пленум ВС РФ не дал определения таких понятий, как «ненависть», «вражда», «социальная группа», а также оставил без однозначного ответа вопрос о том, является ли обязательным производство экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности, либо вывод о направленности преступления можно сделать на основе заключения, либо показаний специалиста, а может быть, и вовсе на основе иных доказательств или внутреннего убеждения следователя. Также остался без ответа и вопрос о различиях между экстремистскими побуждениями и иными.

Так, не являются экстремистской пропагандой высказывания лиц с низким культурным уровнем или образованием, из-за чего неспособных адекватно аргументировать свою точку зрения, а также вести дискуссию и созывать степень социальной ответственности за произнесенные слова. Также нельзя считать экстремистской пропагандой распространение идей

избранности последователей той или иной конфессии.

Подобные взгляды встречаются практически во всех религиях, однако такая пропаганда является экстремизмом только в том случае, если включает в себя требование изменить объем гражданских прав и обязанностей лица или унижает национальное достоинство той или иной этнорелигиозной группы.

При этом необходимо отметить неоднозначность и толкования самого Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, в комментариях к данному законодательному акту под редакцией А. Б. Смушкина указана обязательность оценки специалистом (экспертом) материалов при отнесении их к экстремистским, при этом также указано, что не любое исследование, проведенное специалистами (экспертами), суд может расценивать как экспертизу [2], что несколько противоречит формулировке «в необходимых случаях», использованной в постановлении Пленума ВС РФ № 11. Что и подтверждается сложившейся практикой, а именно проведение экспертизы в отношении любого материала, обнаруженного в пространстве социальных сетей.

Таким образом, лингвистическая или комплексная судебная экспертиза де-факто становится обязательной по делам о преступлениях экстремистской направленности, выступая в качестве дополнительного доказательства к числу имеющихся, дополняя обвинительное заключение и приговор суда. Отправляя материалы на лингвистическую экспертизу, следователь решение о преступности деяния фактически оставляет за экспертом. Рассматривая необходимость проведения лингвистических экспертиз целесообразно говорить о среднем и мягком языках

вражды, когда у следователя могут возникнуть затруднения в определении значения и направленности материалов. Однако в ситуации жесткого языка вражды, когда имеется прямое выражение ненависти, очевидны призывы к насилию по отношению к другой расе, нации, конфессии. Экспертиза таких материалов представляется излишней.

Объект

лингвистических экспертиз

При рассмотрении лингвистических экспертиз необходимо отметить, что существует неопределенность объекта таких экспертиз, особенно в условиях проведения таких экспертиз по материалам информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет), наиболее узкое понятие объекта лингвистических экспертиз: продукты речевой деятельности человека (от отдельного слова до текста в целом или группы текстов), зафиксированные в письменной форме (в том числе устные тексты, записанные с помощью букв) [3, с. 421]. Такое определение предполагает необходимость стенографирования устного текста, вместе с тем, учитывая, что на такие экспертизы могут направляться видеоролики или аудиозаписи, содержащие необходимый текст в устной форме, фиксация устного текста представляется нецелесообразной, особенно в ситуации, когда в записи существует несколько звуковых дорожек или звуковая дорожка воспроизводится одновременно с текстом, при стенографировании порядок нарушается, что препятствует восприятию текста в целом.

Традиционным определением объекта лингвистической экспертизы является его обозначение как единиц языка и речи, текстов, представленных на любом материальном носителе [4, с. 136]. Такое определение позволяет

оценивать тексты как письменные, так и устные, однако необходимо отметить, что непосредственно текст характерен для экстремистских материалов в виде самиздата или лозунгов, озвученных при массовой аудитории, в то время как в сети Интернет и социальных сетях, в частности, наиболее характерны продукты так называемого интернет-творчества, включающих в себя короткие ролики с музыкальным сопровождением, «демотиваторы», изображения с подписями либо короткие лозунги, оформленные в виде изображения.

Исходя из более широкого толкования объектами экспертизы являются текст, включающий в себя другие продукты речевой деятельности до предложений и слов в отдельности, и (при его наличии) так называемый антураж, несловесное содержимое материала, которое может оказывать влияние на восприятие текста, изменять характер материала [5, с. 29]. Таким содержимым могут быть иллюстрации и другие изображения, фотографии, видеоряд, саундтрек и любые другие элементы, вплоть до оформления страницы с текстом. Поэтому эксперту всегда необходимо исследовать не только отдельные текстовые единицы, такие как непосредственно текст публикации или стенограмма видеозаписи, аудиозаписи, но и полностью весь контекст публикации, начиная от названия страницы, на которой опубликован такой материал.

*Так, приговором Октябрьского районного суда города Уфы от 10 ноября 2010 года № 1-641/2010 судом было установлено, что подсудимый разместил на видеохостинге видеозапись экстремистского содержания, на которой были использованы фразы на русском, английском и немецком языках, в частности была использована фраза *Burn and Kill the Beast!**

в переводе «Жечь и убивать скотов!», которая в отрыве от видеоряда может быть вариативно истолкована и не является направленной к конкретной расе, национальности или конфессии, однако фраза сопровождалась изображением оружия, направленного на еврейский символ, что характеризует как призыв именно в отношении определенной нации. Таким образом, для экспертного исследования целесообразно использование всего объема имеющихся материалов для полноты и достоверности экспертизы.

Постановка вопросов эксперту

В числе вопросов, предлагаемых лингвистической экспертизе, встречаются также вопросы о принадлежности материалов к внесенным в список экстремистских.

Однако в постановлении Пленума ВС РФ № 11 прямо указано, что при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом таких вопросов, которые не входят в компетенцию эксперта, вопросов правового характера, связанных с оценкой деяния, решение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к осуществлению экстремистской деятельности, о направленности информационных материалов на возбуждение ненависти или вражды перед экспертами поставлены быть не могут.

В действительности такие вопросы носят юридический характер, поскольку публичные призывы к экстремистской деятельности либо возбуждение ненависти или вражды образуют составы преступлений соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации, из-за чего возникает ситуация, когда эксперт,

отвечая на подобные вопросы, подменяет собой функции следователя и суда.

Поэтому необходимо отметить, что в вопросы, сформулированные к эксперту-лингвисту, не рекомендуется включать юридические термины, такие как «призыв» или «экстремизм». Поэтому понятие экстремистской деятельности, как правило, распределяется на смысловые компоненты термина или его толкований, вследствие чего имеют место выражения, существующие в границах литературного языка [6, с. 132]. К таким выражениям неюридического характера относятся «информация об исключительности, превосходстве или неполноценности лиц по признаку их расы или национальности», «указание на причинно-следственную связь между неблагоприятным положением в прошлом, настоящем или будущем одной расы, национальности, религии и действиями или фактом существования другой расы, национальности, религии» или «негативная оценка действий отдельных рас, национальностей, конфессий» и другие подобные формулировки.

Однако разложение понятия экстремистской деятельности на смысловые составляющие при постановке вопросов перед экспертом позволяет удовлетворять требованиям Пленума ВС РФ, но в сущности эксперт, отвечая на такие вопросы, отвечает на изначальный вопрос о наличии экстремистского призыва, поскольку негативная оценка расы, национальности, конфессии удовлетворяет понятию среднего или мягкого языка вражды, в зависимости от используемых формулировок, что связано с используемыми законодательством понятиями, входящими в экстремистскую деятельность, такими как пропаганда исключительности, превосходства или, наоборот, неполноценности по расо-

вому, национальному или религиозному признаку [7, ст. 1].

При подмене понятия «пропаганда» на понятие «информация» существенных изменений вопроса не происходит. Тем не менее необходимо отметить, что в вопросах понимания семантического значения, побудительного характера юридическая наука и лингвистика находятся в состоянии тесной связи, при которой достаточно сложно определить, где заканчивается специальное знание в области языка и начинается правовая оценка самого деяния, которое носит словесный характер, а потому субъективная, объективная стороны, а также сам объект полностью охватывается одной экспертизой, из-за чего возникает ложная установка на достаточность нахождения субъекта преступления. Однако отмечается спорный характер экспертных исследований, поскольку нередко возникает ситуация, когда оценки одного материала разными экспертами являются прямо противоположными [8, с. 7]. При этом необходимо отметить, что такое расхождение связано в первую очередь не с ошибками, как при проведении криминалистических экспертиз, а с субъективным характером оценки материалов, различием используемых методик, различиями толкования и определения семантики высказываний.

Необходимо также отметить проблему оценки возможности при проведении лингвистических экспертиз, в отличие от большинства других экспертиз формулировка возможности относится не к совершению того или иного действия, но возможному последствию от совершённого деяния. Так, формулировка «высказывание способно разжечь межрасовую межнациональную или межрелигиозную ненависть и вражду» характеризуется асимметричностью, непроверяемо-

стью, но верифицируемостью [8, с. 9]. Такой ответ предполагает, что он будет истинен при любом количестве людей, на которых высказывание воздействовало вплоть до одного, вместе с тем ответ будет истинен и при отсутствии людей, на которых материал воздействовал, поскольку формулировка «возможно» предполагает такую вероятность в будущем. В таком случае необходимо оценивать не непосредственно возможность возбуждения ненависти таким высказыванием, а направленность, наличие призыва в скрытой или открытой форме, что напрямую связано с субъективной стороной преступления.

Выводы и заключение

Таким образом, объектом лингвистических экспертиз являются как сам текст в широком смысле, так и сопутствующие элементы (антураж), включающие в себя изображения, видеоряд, аудиозаписи или саундтрек. При формулировке вопросов при назначении экспертизы необходимо избегать юридических конструкций, из-за которых в ходе экспертизы будут формулироваться ответы правового характера.

Так, целесообразной представляется следующая формулировка вопросов:

1. Выражают ли словесные или изобразительные средства, использованные в материале, унижительные характеристики или отрицательную эмоциональную оценку и негативную установки в отношении какой-либо расовой, этнической, религиозной

иной социальной группы, её представителей? Если да, то какой именно, в какой форме?

2. Содержится ли в материале информация, направленная на побуждение к действиям против какой-либо расы, нации, конфессии иной социальной группы, её представителей? Если да, то какая именно, в какой форме?

3. Имеются ли в спорном речевом произведении высказывания оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо расы, национальности, конфессии или иной социальной группы?

4. Носит ли указанный материал характер призыва?

5. Создается ли образ врага в указанном материале?

Экспертиза не может устанавливать виновность лица, поскольку это не может относиться к ведению эксперта, поэтому эксперт-лингвист как лицо, обладающее знаниями в области семантики и лексики, должен установить негативный окрас материалов, оценить слова, используемые для обозначения социальных групп и используемые для их негативной или превозносящей характеристики, при комплексной экспертизе эксперт-психолог должен определить используемые автором настоящей публикации методы побуждения к действиям, способы воздействия на читателя, зрителя, слушателя, что в дальнейшем оценивается следователем и судом как доказательство экстремистской направленности материалов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Борисов С. В.* Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: моногр. / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко; отв. ред. С. В. Борисов. — М.: Юриспруденция, 2015. — 264 с.

2. *Смушкин А. Б.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный)

[Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.04.2022).

3. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. — М., 2004. — 213 с.

4. *Россинская Е. Р.* Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: науч.-практ. пособ. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Р. Россинской. — М.: Норма, 2011. — 736 с.

5. *Подкатилина М. Л.* К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов // «Эксперт-криминалист». — 2010. — № 4. — С. 28—30.

6. *Иссерс О. С.* Лингвистические корреляты понятия «вовлечение в экстремистскую деятельность» / О. С. Иссерс, Н. В. Орлова // Политическая лингвистика. — 2017. — № 3. — С. 132—136.

7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.04.2022).

8. *Бринева К. И.* Судебная лингвистическая экспертиза по делам о религиозном экстремизме // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 376. — С. 7—13.

REFERENCES

1. Borisov S. V. (Ed.), Zhrebchenko A. V. *Vozbuzhdenie nenavisti, vrazhdy, unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy ustanovlenija i realizacii ugolovnoj otvetstvennosti: monogr.* [Incitement of hatred, hostility, humiliation of human dignity: problems of establishing and implementing criminal liability: monograph]. M.: Jurisprudence, 2015. 264 p.

2. Cmushkin A.B. Commentary on the Federal Law of July 25, 2002 N 114-FZ "On Counteracting Extremist Activities" (item-by-article) [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "Consultant Plus" (date of access: 04/17/2022).

3. Possibilities of conducting a forensic examination in state forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia. // M., 2004. 213 p.

4. Rossinskaya E.R. Theory and practice of forensic examination in civil and arbitration proceedings: [Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v grazhdanskom i arbitrazhnom processe]. Moscow, Norma, 2011, 736 p.

5. Podkatilina M.L. K voprosu o lingvisticheskoj jekspertize jekstremistskih materialov [On the issue of linguistic expertise of extremist materials]. Expert forensic specialist — Jekspert-kriminalist, 2010, no. 4, pp. 28—30.

6. Issers O.S. Orlova N.V. Linguistic correlates of the concept of "involvement in extremist activity" [Lingvisticheskie korrelyaty ponjatija «vovlechenie v jekstremistskuju dejatel'nost'']. Political Linguistics — Politicheskaja lingvistika. 2017, no. 3, pp. 132—136.

7. On counteracting extremist activity: federal law of July 25, 2002 N 114-FZ (as amended on July 1, 2021) [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "Consultant Plus" (date of access: 04/17/2022).

8. Brinev K.I. Forensic linguistic expertise in cases of religious extremism [Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza po delam o religioznom jekstremizme]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Tomsk State University .2013, no. 376, pp. 7—13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Болвачев Михаил Александрович, специалист учебно-методического центра по профилактике терроризма Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 236010, Россия, Калининградская обл., г. Калининград, ул. Фрунзе, 6.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bolvachev Mikhail Alexandrovich, specialist of the educational and methodological center for the prevention of terrorism of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant, 236010, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, st. Frunze, 6.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.44.004

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Евгения Сергеевна Вербовская

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: verbovskayaes@mail.ru

Аннотация. Закон «О пожарной безопасности» определяет пожар как неконтролируемое горение, приносящее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства. Расследование пожаров сопряжено с рядом трудностей, обусловленных спецификой этих преступлений. Нарушение правил пожарной безопасности зачастую имеет крайне негативные последствия. Особенно актуально точечное исследование причинно-следственных связей возникновения пожаров при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений. Практика показывает, что подавляющее большинство возгораний происходят именно по причине нарушений санитарных и пожарных норм на объектах. Изучение причин пожара невозможно без использования комплексного подхода, в частности применения специальных знаний, применение которых необходимо при осуществлении осмотра места происшествия, проведения экспертных исследований и т. д. Осмотр места происшествия по делам данной категории является сложным, неотложным следственным действием, позволяющим определить исходные положения расследования. Он должен быть направлен на решение следующих задач: фиксацию обстановки места происшествия и площади уничтоженного или поврежденного имущества; обнаружение следов преступления; определение вероятных версий; выявление и задержание лиц, совершивших преступление; установление способов совершения и сокрытия преступления; выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления и др. Пожарно-техническое исследование проводится для оценки возможности возгорания материалов, находившихся в установленном месте очага пожара до его начала. При этом используются результаты изучения материалов уголовного дела, справочная информация о горючести материалов и веществ, о пожарной опасности люминесцентных светильников, а также результаты лабораторных исследований.

Ключевые слова: специальные знания, пожар, многофункциональные здания и сооружения, осмотр места происшествия, расследование нарушений правил пожарной безопасности.

Для цитирования: Вербовская Е.С. Использование специальных знаний при расследовании нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22 — № 2. — С. 25—33. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.44.004

STUDY OF LUMINESCENT LIGHTING DEVICES IN THE INVESTIGATION OF VIOLATIONS OF FIRE SAFETY RULES DURING OPERATION OF MULTI-FUNCTIONAL BUILDINGS AND STRUCTURES

Evgeniia S. Verbovskaia

Baikal State University, Russian Federation, Irkutsk, e-mail: verbovskayaes@mail.ru

Abstract. The Law “On Fire Safety” defines a fire as an uncontrolled burning that causes material damage, harm to the life and health of citizens, the interests of society and the state. The investigation of fires is associated with a number of difficulties due to the specifics of these crimes. Violation of fire safety rules often has extremely negative consequences. Particularly relevant is a point study of the cause-and-effect relationships of the occurrence of fires during the operation of multifunctional buildings and structures. Practice shows that the vast majority of fires occur precisely because of violations of sanitary and fire standards at facilities. Studying the causes of a fire is impossible without using an integrated approach, in particular, the use of special knowledge, the use of which is necessary when inspecting the scene of an accident, conducting expert studies, etc. Inspection of the scene of the incident in cases of this category is a complex, urgent investigation action that allows you to determine the initial provisions of the investigation. It should be aimed at solving the following tasks: fixing the situation at the scene of the incident and the area of destroyed or damaged property; detection of traces of a crime; identification of probable versions; identification and detention of persons who have committed a crime; establishing methods of committing and concealing a crime; identification of the causes and conditions that contributed to the commission of the crime, etc. Fire-technical research is carried out to assess the possibility of ignition of materials that were in the established place of the fire before it started. In this case, the results of studying the materials of the criminal case, background information on the combustibility of materials and substances, the fire hazard of fluorescent lamps, as well as the results of laboratory studies are used.

Keywords: special knowledge, fire, multifunctional buildings and structures, inspection of the scene, investigation of violations of fire safety rules.

For citation: Verbovskaia E.S. Issledovanie lyuminescentnyh osvetitel'nyh priborov pri rassledovanii narushenij pravil pozharnoj bezopasnosti pri ekspluatatsii mnogo-funktional'nyh zdaniy i sooruzhenij [Study of luminescent lighting devices in the investigation of violations of fire safety rules during operation of multi-functional buildings and structures]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 25—33. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.53.44.004

Введение

Проектирование и дальнейшая эксплуатация многофункциональных зданий и сооружений должны осуществляться с соблюдением всех существующих строительных норм и правил пожарной безопасности. Однако анализ статистических данных показывает, что за последние годы многие объекты спроектированы и в дальнейшем используются с нарушением

установленных требований, что зачастую приводит к трагическим последствиям, одним из которых являются возгорания, приводящие к уничтожению зданий и к гибели людей. Объекты с массовым пребыванием людей — особая категория объектов, для которой в соответствии с нормативной документацией по пожарной безопасности предъявляются достаточно строгие требования, цель которых состоит

в обеспечении безопасности людей [1, с. 220].

Основная часть

Приведем только несколько примеров, когда нарушение правил пожарной безопасности привело к практически полному уничтожению зданий и сооружений:

21 декабря 2021 года в городе Томске произошел пожар в здании гипермаркета «Лента» на площади более 3,5 тысячи квадратных метров.

29 июня 2021 года в городе Пензе произошел пожар в торговом центре «Триумф», в результате возгорания выгорели кровля здания и мансарда.

25 февраля 2020 года в городе Махачкале загорелся торговый центр «Пассаж», пожар уничтожил несколько павильонов и кровлю здания.

1 февраля 2019 года в городе Кизляре (Дагестан) пожар произошел в торговом комплексе «Планета Люкс», в результате которого пламя охватило все здание и, кроме того, перекинулось на соседний торговый центр «Союз» и небольшие магазины.

Ну и, наконец, всем известная трагедия, произошедшая 25 марта 2018 года в городе Кемерово — пожар, произошедший в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня», в результате которого погибли 60 человек и еще 79 пострадали.

Эти примеры — лишь малая часть трагедий, которые произошли по причине нарушений норм проектирования и возведения зданий и сооружений, и конечно, в связи с нарушением правил пожарной безопасности при эксплуатации зданий и сооружений. Неверно спроектированные объекты, а также пренебрежение правилами пожарной безопасности фактически не дают возможности быстрой ликвидации очага возгорания, а также лишают людей возможности незамедлительно покинуть здание в случае ре-

альной угрозы пожара на объекте. В связи с этим на сегодняшний день существует необходимость не только жесткого контроля за проектированием и дальнейшим строительством многофункциональных зданий и сооружений [2, с. 48], но и совершенствование методики расследования причин и условий нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации таких объектов.

Изучение причин и условий произошедших за последние 5 лет пожаров в многофункциональных зданиях и сооружениях позволило сделать следующий вывод: все они произошли в связи с нарушением санитарных и пожарных норм. Как показывают регулярные проверки, проводимые органами прокуратуры и иными органами государственной власти, включая органы государственного пожарного надзора, вопросам пожарной безопасности и соблюдению санитарных норм уделяется недостаточное внимание, отсутствует инициатива владельцев объектов по устранению имеющихся недостатков, а донесение информации ими в надзорные органы о применяемых мерах носит формальный характер.

Далее рассмотрим основные причины, которые привели к пожарам на объектах:

— использование несертифицированных электронагревательных приборов либо приборов с видимыми нарушениями изоляции;

— соединения электропроводов выполнены посредством скрутки;

— отсутствуют крышки на распределительных коробках;

— не обеспечена защита от свободного доступа к вводным распределительным электрощитам в здании;

— пути эвакуации не соответствуют требованиям норм и правил пожарной безопасности: отделка вы-

полнена из горючих материалов [3, с. 324];

— неисправны эвакуационные лестницы;

— допускается загроможденность мебелью и оргтехникой, бытовым мусором;

— двери на путях эвакуации открываются не по направлению эвакуации, что препятствует свободной эвакуации людей и материальных ценностей;

— обработка огнезащитными составами деревянных конструкций чердачных помещений не проводится;

— первичные средства пожаротушения (огнетушители) нуждаются в перезарядке и техническом обслуживании;

— не принимаются меры к восстановлению работоспособности пожарной сигнализации;

— здания не укомплектованы системой автоматической пожарной сигнализации;

— выявлены факты захламления подвальных помещений, а также мест хранения имущества с истекшими сроками эксплуатации и нуждающихся в списании;

— не уделяется должного внимания организации ежедневного контроля за поддержанием удовлетворительного санитарного состояния на прилегающей территории зданий и сооружений;

— работа люминесцентных осветительных приборов в аварийном режиме.

Устранение перечисленных недостатков и нарушений на рассматриваемых объектах приведет к минимизации рисков возгорания [4, с. 15], это своего рода меры предупреждения наступления негативных и трагических последствий, однако, как показывает практика, зачастую эти меры ор-

ганизованы не в полной мере либо не проводятся вообще.

В рамках настоящего исследования особое внимание уделим одной из причин пожаров — аварийной работе люминесцентного освещения в зданиях и сооружениях и особенностям использования специальных знаний при работе с этими объектами на первоначальном этапе расследования нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений.

В ходе осмотра места пожара эксперт должен уделять особое внимание поиску и обнаружению в зоне очага пожара люминесцентных осветительных приборов, их корпусов, сохранившихся элементов. Прежде всего, необходимо оценить состояние приборов в очаге пожара и вне очаговой зоны. Объекты, работавшие в аварийном режиме, имеют ярко выраженные термические поражения. В случае если электроприбор имеет парные элементы (два дросселя, два конденсатора и т. д.), то деформация корпуса, обгорание краски обычно выражены в зоне нахождения аварийного дросселя. Особо тщательно необходимо изучать осветительные приборы, имеющие локальные и выраженные термические повреждения корпуса.

Обнаруженные объекты изымаются с места пожара для дальнейших лабораторных исследований.

Предварительный осмотр вещественных доказательств позволяет эксперту систематизировать данные, спланировать исследование, выдвинуть гипотезы, выбрать методы исследования и соответствующие технические средства, уточнить необходимость получения дополнительных данных для решения поставленных вопросов, а также сформулировать промежуточные выводы по решаемым

вопросам. При этом, помимо основных источников информации (протоколы осмотра места происшествия и следственных экспериментов, вещественные доказательства, схемы, чертежи помещений и оборудования, заключения ранее выполненных экспертиз по данному делу), учитываются протоколы допросов свидетелей, т. к. в них могут содержаться сведения о режимах эксплуатации люминесцентных осветительных приборов, особенностях монтажа и состоянии электропроводки, о наблюдавшихся когда-либо неисправностях и признаках их предаварийной работы, о времени и способе отключения электросети при пожаре.

При визуальном осмотре люминесцентных электроприборов, помимо размеров, индивидуальных особенностей и состояния, внимание обращается на отличительные признаки оплавлений и других разрушений, вызванных тремя основными причинами:

— воздействием электрической дуги при коротком замыкании или при наличии токов перегрузки;

— нагревом при пожаре до температуры, превышающей температуру плавления исследуемых металлов;

— взаимодействием между металлами и сплавами (сталь — алюминий, медь — алюминий, медь — олово) при нагреве в условиях пожара до температуры, когда один из металлов находясь в жидком состоянии, постепенно растворяет более тугоплавкий металл вследствие образования легкоплавких соединений.

Кроме того, по характерным особенностям конструкций и сохранившейся маркировке определяют тип и марку исследуемого объекта.

По результатам проведенных исследований формулируют промежуточные выводы о причине оплавления токоведущих элементов (действие

электрической дуги, термическое воздействие пожара, твердофазное взаимодействие металлов при повышенной температуре), о соответствии характеристик аппаратов электрозащиты и других объектов стандартизованным или справочным данным, о совпадении местоположения очага пожара с местами, в которых обнаружены следы проявления пожароопасных аварийных режимов работы люминесцентного светильника.

Пример: пожар произошел на складе готовой продукции, представляющей собой ангар из металлических профилированных листов размерами 30×100 метров. Освещение в ангаре обеспечивалось люминесцентными электроприборами. В ходе осмотра места происшествия с учетом представленных материалов дела был установлен очаг пожара, располагавшийся в северо-западной части ангара между третьей и четвертой колоннами. При проведении динамического осмотра в данной зоне среди пожарного мусора был обнаружен металлический корпус люминесцентного электроприбора.

Визуальное исследование объекта показало, что все его элементы имеют следы термического воздействия, питающие электропровода отсутствуют, термические повреждения по длине распределены неравномерно и условно разделяются на две зоны:

— первая характеризуется слабо-выраженными термическими повреждениями и коррозией металла (рыже-бурого цвета). В данной зоне располагается дроссель с сохранившейся обмоткой. Токоведущие медные (по визуальной оценке) жилы не имеют оплавлений и иных следов аварийного режима работы;

— вторая имеет сильные термические повреждения металлических деталей и характеризуется хрупкой окалиной сине-черного цвета, эрозией ме-

талла, прогоранием тонкостенных элементов. В этой зоне располагается дроссель с разрушенными токоведущими жилами обмотки. Часть поверхности корпуса светильника и дросселя покрыта медью (по визуальной оценке), каплевидными и шарообразными наплавлениями.

По результатам исследований был сделан вывод об аварийном режиме работы дросселя люминесцентного электроприбора, а причиной возникновения пожара явилось загорание горючих материалов вследствие теплового проявления аварийного режима работы дросселя люминесцентного прибора.

Говоря о методике криминалистической экспертной диагностики, отметим, что она предусматривает использование широкого круга научных методов и средств, что обусловлено общими и в особенности частными задачами диагностического процесса и многообразием объектов.

Изучая обстоятельства, предшествовавшие возникновению пожара, эксперт должен обратить внимание как на особенности эксплуатации люминесцентного освещения (периодичность осмотра, замена ламп), так и на внешние проявления их нештатной работы (моргание ламп, запах горелой изоляции и т. п.).

При нормальном режиме работы при включении осветительных приборов и устройств на электроды лампы при помощи дросселя и стартера подается импульс напряжения для зажигания лампы, далее свечение лампы поддерживается рабочим напряжением. При неисправности, не позволяющей зажечь лампу (как правило, лампу, выработавшую ресурс), вследствие постоянного воздействия пусковых значений электричества дроссель перегревается. Температура дросселя может повышаться до значений, превы-

шающих значения температуры плавления заливочной массы, служащей для изоляции витков обмотки дросселя, что приводит к вытеканию этой массы из дросселя с последующим межвитковым замыканием. Вследствие замыкания температура дросселя вновь увеличивается, что ведет к воспламенению заливочной массы и горючих элементов дросселя и возгоранию горючих предметов и элементов окружающей обстановки.

Исследования люминесцентных осветительных приборов проводятся по двум направлениям: электротехническому и пожарно-техническому.

Регламент полного электротехнического исследования предусматривает следующие стадии:

- визуальный осмотр;
- микроскопическое исследование;
- электрические измерения (определение общего технического состояния токоведущих элементов, величины электрического сопротивления нагревательного элемента, наличия контакта с корпусом или оболочкой, положения деталей контактных соединений и приводных механизмов, технических характеристик исследуемых объектов);
- выявление признаков аварийных процессов (локальных оплавлений, сквозных прожогов, наложений инородных металлических частиц);
- выявление характера взаимосвязей между отдельными элементами электроприбора в процессе возникновения и развития аварийного режима работы;
- определение последовательности возникновения повреждений на разных участках электросети;
- установление возможности возникновения и длительного существования пожароопасных признаков аварийных процессов с применением раз-

личных вариантов метода моделирования;

— уточнение механизма образования следов термических повреждений на элементах электроприбора;

— подготовка экспериментальных образцов для проведения испытаний при токовых перегрузках и внешнем тепловом воздействии; проведение сравнительного исследования экспериментальных образцов и исходных объектов, представленных на экспертизу.

Пожарно-техническое исследование проводится для оценки возможности возгорания материалов [5, с. 866], находившихся в установленном месте очага пожара до его начала [6, с. 147]. При этом используются результаты изучения материалов уголовного дела, справочная информация о горючести материалов и веществ, о пожарной опасности люминесцентных осветительных приборов, а также результаты лабораторных исследований.

При необходимости проводятся расчетные и экспериментальные исследования зажигающей способности раскаленных металлических частиц.

При интерпретации результатов испытаний по взаимодействию источника зажигания с образцами горючего вещества или материала необходимо учитывать, что установление при этом возможности возгорания еще не является основанием для категорического вывода о причастности проверяемого источника зажигания к возникновению пожара, а при отрицательном результате нельзя полностью исключить (только по этому основанию) возможность возникновения горения в очаге

пожара по проверяемому механизму. Этот факт устанавливается с учетом результатов исследования очага пожара и материальных признаков, характеризующих его причину, в соответствии с общими принципами диагностирования механизма возникновения и развития пожара.

Выводы и заключение

Подводя итог, отметим, что соблюдение правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений имеет первоочередное значение в рамках недопущения возгораний на объектах. При возникновении пожаров на рассматриваемых объектах важно устанавливать причинно-следственные связи возникшего возгорания, в связи с чем особую роль в раскрытии и расследовании криминальных причин пожаров [7, с. 29] играют возможности специальных знаний, применяемых экспертами как на первоначальном этапе проверки сообщения о преступлении, так и на этапе предварительного расследования установленных противоправных фактов.

Теоретическая основа требований пожарной безопасности сегодня ограничена линейным процессом проектирования, где имеют значение в основном количественные данные и методы. Проектирование должно также охватывать функционально-ориентированный взгляд на систему «человек — технология — структура». С образом точек зрения на проектирование пожарной безопасности область пожарной безопасности будет укреплена и сможет помочь быстро меняющемуся миру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беда К. С. Изучение нарушений требований пожарной безопасности по результатам надзорной проверки помещения фитнес-центра / К. С. Беда, К. И. Усов // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. — 2020. — Т. 1. — № 17. — С. 220—225.

2. Учинина Т. В. Обзор нарушений в сфере пожарной безопасности на различных стадиях жизненного цикла торгового здания / Т. В. Учинина, И. А. Губанов // Сурский вестник. — 2019. — № 2 (6). — С. 46—51.

3. Тупчий И. Г. Анализ основных нарушений пожарной безопасности в торговых центрах / И. Г. Тупчий, М. А. Селиверстова // В сборнике: Актуальные проблемы строительства, ЖКХ и техносферной безопасности: мат-лы VI всерос. (с междунар. участием) науч.-техн. конф. мол. исследователей. — 2019. — С. 322—325.

4. Байкалов Е. А. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности / Е. А. Байкалов, Г. И. Сметанкина // In Situ. — 2017. — № 3. — С. 15—17.

5. Кугданова Н. И. Экспертиза при административном расследовании нарушений требований пожарной безопасности // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 23. — С. 866—871.

6. Сметанкина Г. И. Характеристика нарушений правил пожарной безопасности. криминалистический аспект / Г. И. Сметанкина, О. В. Дорохова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2016. — № 9. — С. 146—148.

7. Воронов С. П. О расширении уголовной ответственности за нарушения обязательных требований пожарной безопасности / С. П. Воронов, С. А. Назаров // Юридическая наука. — 2021. — № 10. — С. 27—29.

REFERENCES

1. Trouble K.S., Usov K.I. Izuchenie narushenij trebovanij pozharnoj bezopasnosti po rezul'tatam nadzornoj proverki pomeshhenija fitnes-centra [The study of violations of fire safety requirements based on the results of a supervisory inspection of the premises of a fitness center]. Collection of scientific papers of the Angarsk State Technical University-Sbornik nauchnyh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta.. 2020, vol. 1, no. 17, pp. 220—225. (in Russian).

2. Uchinina T.V., Gubanov I.A. Obzor narushenij v sfere pozharnoj bezopasnosti na razlichnyh stadijah zhiznennogo cikla torgovogo zdanija [Review of violations in the field of fire safety at various stages of the life cycle of a commercial building]. Sursky Vestnik—Surskij vestnik. 2019, no. 2 (6), pp. 46—51. (in Russian).

3. Tupchij I.G., Seliverstova M.A. [Analysis of the main violations of fire safety in shopping centers]. V sbornike: Aktual'nye problemy stroitel'stva, ZhKH i tehnosfernoj bezopasnosti: mat-ly VI vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-tehn. konf. mol. issledovatelej. [In the collection: Actual problems of construction, housing and communal services and technospheric safety. materials of the VI All-Russian (with international participation) scientific and technical conference of young researchers]. 2019, pp. 322—325. (in Russian).

4. Baikalov E.A., Smetankina G.I. K voprosu o kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s narusheniem trebovanij pozharnoj bezopasnosti [On the issue of qualifying crimes related to violation of fire safety requirements]. In Situ, 2017, no. 3, pp. 15—17. (in Russian).

5. Kugdanova N.I. Jekspertiza pri administrativnom rassledovanii narushenij trebovanij pozharnoj bezopasnosti [Examination during administrative investigation of violations of fire safety requirements]. Innovacii. Nauka. Obrazovanie. — Innovations. The science. Education. 2020, no. 23, pp. 866—871. (in Russian).

6. Smetankina G.I., Dorokhova O.V. Harakteristika narushenij pravil pozharnoj bezopasnosti. kriminalisticheskij aspekt [Characteristics of violations of fire safety rules. foren-

sic aspect]. *Novaja nauka: Sovremennoe sostojanie i puti razvitija. — New science: Current state and ways of development.* 2016, no. 9, pp. 146—148. (in Russian).

7. Voronov S.P., Nazarov S.A. O rasshirenii ugovnoj otvetstvennosti za narushenija objazatel'nyh trebovanij pozharnoj bezopasnosti [On the expansion of criminal liability for violations of the mandatory requirements of fire safety]. *Legal Science — Juridicheskaja nauka.* 2021, no 10, pp. 27—29. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вербовская Евгения Сергеевна, аспирант. Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniia S. Verbovskaia, postgraduate student of Baikal State University, Russian Federation, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11.

Научная статья

УДК 351.745.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.86.67.005

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анастасия Валерьевна Гамзина,

Отдел полиции № 7 МУ МВД России «Красноярское», г. Красноярск, Российская Федерация, e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает проблемные аспекты взаимодействия с отделом уголовного розыска подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. С учетом схожести их задач, исторического опыта и фактического состояния дел обосновывается необходимость их участия в оперативно-розыскной деятельности при противостоянии преступлениям несовершеннолетних. Высказывается аргументированное предложение по вхождению участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних в состав отделов уголовного розыска. Кроме того, в статье затронут вопрос о возвращении участковым уполномоченным функций осмотра места хранения оружия при получении гражданином разрешения на его хранение и ношение. В статье описываются существующие проблемы и предлагаются конкретные шаги для их решения.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, отделы уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные, лицензионно-разрешительная работа, Росгвардия, повышение эффективности взаимодействия.

Для цитирования: Гамзина А.В. Проблемные аспекты взаимодействия отделов уголовного розыска с подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции в процессе криминалистической профилактики преступлений в среде несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 34—44. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.86.67.005

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERACTION OF CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENTS WITH MINOR CASES AND DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF CRIMINALISTIC CRIME PREVENTION AMONG MINORS

Anastasia V. Gamzina

Police Department No. 7 of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Krasnoyarsk», Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: gamzina_anastasia@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the problematic aspects of interaction with the criminal investigation department of juvenile affairs units and district police commissioners. Taking into account the similarity of their tasks, historical experience and the actual state of affairs, the necessity of their participation in operational investigative activities in countering juvenile crimes is justified. A reasoned proposal is made for the entry of district commissioners and juvenile affairs units into the criminal investigation departments. In addition, the article touches upon the issue of the return of the functions of the inspection of the place of storage of weapons by the district commissioners when a citizen receives a permit for its storage and carrying. The article describes the existing problems and suggests concrete steps to solve them.

Keywords: juvenile delinquency, operational investigative activities, operational investigative measures, criminal investigation departments, juvenile affairs inspections, district commissioners, licensing and permitting work, Russian national guard, improving the efficiency of interaction.

For citation: Gamzina A. V. Problemnye aspekty vzaimodejstviya otdelov ugolovnogo rozyska s podrazdeleniya-mi po delam nesovershennoletnih i uchastkovymi upolnomochennymi policii v processe kriminalisticheskoy profilaktiki prestuplenij v srede nesovershennoletnih [Problematic aspects of the interaction of criminal investigation departments with minorcases and district police officers in the process of criminalistic crime prevention among minors]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22 no 2, pp. 34—44. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.86.67.005

Введение

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в п. 41 одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определена реализация мер, направленных на усиление роли государства, как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости

к противоправной деятельности¹.

Важной составляющей реализации данной концепции является борьба с преступностью несовершеннолетних как составной частью общей преступности в стране.

Анализ статистических данных за последние пять лет позволяет судить о том, что количественные показатели преступлений данной категории лиц имеют стойкую тенденцию в сторону уменьшения. Вместе с тем вовлеченность несовершеннолетних в противоправные действия по-прежнему остаётся весьма высокой.

Так, согласно официальным данным Главного управления правовой статистики и информационных техно-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 07.08.2021).

логий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2016 году было выявлено 48 тыс. 589 совершивших преступления несовершеннолетних¹, в 2017 г. — 42 тыс. 504², в 2018 г. — 40 тыс. 860³, в 2019 г. — 37 тыс. 953⁴, в 2020 г. — 33 тыс. 575⁵.

При интерпретации этих сведений полагаем разумным полностью поддержать А. А. Шаевича, В. А. Родивилину и А. Б. Соколова, которые, основываясь на проведенных ими исследованиях — опросах в форме интервьюирования практических работников, пришли к выводу о том, что снижение количественных показателей совершаемых несовершеннолетними преступлений, не может служить поводом для оптимизма, а, скорее, наоборот, говорит о росте организованности и подготовленности данной группы преступлений [1, с. 220].

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 года: // Статистический сборник Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2017. — С. 43.

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года: // Статистический сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2018. — С. 43.

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 года: // Статистический сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2019. — С. 43.

⁴ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года: // Статистический сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2020. — С. 43.

⁵ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года: // Статистический сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М., 2021. — С. 46.

При этом ряд исследователей отмечает, что преступления несовершеннолетних становятся более организованными, тщательно спланированными. Практически половина данного вида противоправных деяний совершается в группе, что представляет собой повышенную социальную опасность [2, с. 120].

Социально-экономические перемены, происходящие в Российской Федерации, пересмотр людьми ценностей и социальных ориентиров оказали огромное влияние на состояние противоправной деятельности в среде подростков.

В этом смысле автор настоящей статьи солидаризируется с позицией О. П. Грибунова в том, что «мотивационная сфера всех преступников и несовершеннолетних имеет свои особенности: антисоциальные мотивы; главенство материального блага над духовным; преобладание низменных побуждений и личностных интересов. Таким образом, в подростковой среде вместо законного способа зарабатывания денег отдается предпочтение наиболее доступному и простому способу обогащения — совершению преступления. В подростковой среде сильны представления о «легких» деньгах, получить которые якобы можно без особых усилий. И наиболее простой способ их получения они видят в совершении преступлений» [3, с. 88].

Основная часть

Таким образом, в настоящий момент необходимо искать новые и улучшать уже имеющиеся в арсенале правоохранительных органов способы и методы борьбы с преступностью в среде несовершеннолетних.

Ранее в статьях автором неоднократно приводились аргументы в пользу того, что взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) с отделами уголов-

ного розыска (далее — ОУР) является одним из ключевых факторов этой борьбы [4, с. 104—109; 5, с. 52—58; 6, с. 52—58]. И повышение его эффективности представляется весьма актуальным.

ПДН, сообразно сложившейся практике, выявляет правонарушения в среде подростков, а также проводит мероприятия, направленные на профилактику их антиобщественного поведения.

В свою очередь, противодействие преступлениям общеуголовной направленности отнесено в полиции к полномочиям уголовного розыска [7, с. 15].

В настоящей статье полагаем проанализировать некоторые проблемные, как представляется, аспекты взаимодействия ПДН и ОУР с ещё одним важным субъектом борьбы с преступностью несовершеннолетних — участковыми уполномоченными полиции.

При этом следует заострить внимание на мнении ряда исследователей, утверждающих, что в современных условиях традиционные направления борьбы с преступностью порой теряют свою эффективность, при этом возрастает роль оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) [8, с. 36].

Данное утверждение в полной мере относится к применению средств ОРД к несовершеннолетним правонарушителям.

Однако, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД), таковую могут проводить только оперативные подразделения. Участковые уполномоченные (как и ПДН) к ним не принадлежат после введения

в действие приказа МВД России № 938¹.

Считаем целесообразным поддержать мнение А. В. Серова, указывающего на то, что нахождение в период с 1974 г. по 1983 г. участковых уполномоченных в штате уголовного розыска свидетельствует о близости задач обеих служб. Кроме того, это свидетельствует о неотъемлемой обязанности участковых уполномоченных осуществлять не только профилактическую работу, которая является для них основной, но и работу по раскрытию преступлений [9, с. 81].

Согласно действующим нормативно-правовым документам, работа участковых уполномоченных полиции основана на зональном делении — закреплении за инспектором определенной обслуживаемой территории. Как правило, аналогичным образом выстроена система ответственности оперуполномоченных и инспекторов ПДН.

В настоящий момент деятельность участковых инспекторов осуществляется в том числе и в соответствии с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» (далее — Инструкция), согласно пункту 9.1 которой участковый уполномоченный полиции в числе прочего: «Принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России,

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях»¹.

Участковый уполномоченный полиции является представителем органов внутренних дел, наиболее приближенным к населению и различным этническим группам, проживающим на административном участке [10, с. 50].

В силу специфики своего рода деятельности участковые уполномоченные получают всеобъемлющее представление об обслуживаемой территории. Последнее в сочетании с тем, что преступность несовершеннолетних имеет большую привязанность к месту постоянного проживания подростков, представляется крайне важным аспектом. Случаи бродяжничества несовершеннолетних или совершения противоправных действий в других районах, а тем более — других населенных пунктах, имеющие место в современных реалиях, являются менее распространенными в отличие от случаев «гастролерства» взрослых преступников. Более того, зачастую даже занимающийся бродяжничеством подросток, как правило, находится недалеко от места постоянного проживания (сказывается наличие друзей и знание своего района). Поэтому несовершеннолетние правонарушители по своему положению являются менее мобильными. Это обстоятельство также однозначно указывает на необходимость

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. и доп.). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тесного взаимодействия участковых уполномоченных с ОУР и ПДН.

Развивая эту тему, считаем необходимым допустить участковых уполномоченных (также, как и ПДН) к ведению ОРД в отношении несовершеннолетних, а также ввести указанные подразделения в штат ОУР. Обоснуем данную позицию.

Фактически участковые уполномоченные в ходе своей профессиональной деятельности продолжают проводить мероприятия (в том числе и в отношении несовершеннолетних), похожие на ОРМ, но формально таковыми не являющиеся. Здесь следует в первую очередь обратить внимание на ОРМ, не требующие санкции руководства:

- 1) опрос;
- 2) наведение справок;
- 3) сбор образцов для сравнительного исследования;
- 4) исследование предметов и документов;
- 5) наблюдение;
- 6) отождествление личности.

Кроме того, отдельной стороной, которая характеризует работу участкового (профессионала своего дела), является применение такого сложного действия, также по внешним признакам похожего на ОРМ, как «оперативное внедрение». Остановимся на данном аспекте более подробно.

Трудно не согласиться с мнением В. А. Середнева, несколько эмоционально отмечающего: «Не придумало еще человечество наиболее эффективного способа борьбы с преступностью, как с помощью агентуры» [11, с. 117].

Именно конфиденты, как весьма обоснованно утверждает А. В. Шахматов, являются одним из основных источников оперативно значимой информации, которая ложится в основу для реализации практически всех форм оперативно-розыскной деятель-

ности. Раскрыть сложное преступление без использования агентуры на сегодняшний день практически невозможно [12, с. 216].

Большинство участковых имеет на своем участке информаторов — конфиденентов, осуществляющих за те или иные преференции (как материальные, так и выражающиеся в «закрытии глаз» на определенные правонарушения) добычу информации, которая может представлять интерес в оперативном плане. Это могут быть и простые жители, и мелкие уголовные элементы, мигранты, лица без определенного места жительства, находящиеся на обслуживаемой территории. Также подобную агентуру участковый может иметь и среди несовершеннолетнего контингента (при этом, находясь в одной службе с инспекторами ПДН, участковый может делиться с ними информацией). Возможность же контакта и согласованных действий с ОУР по несовершеннолетним на сегодняшний день крайне затруднена.

Поясним последнее утверждение. В отделе ОУР по линии «Раскрытие преступлений несовершеннолетних» работает, как правило, один человек, что явно недостаточно, если учесть сложность направления работы, на что еще в 2007 году указывали Г. М. Решетов и А. В. Шахматов [13, с. 72]. На основе собственного опыта можем утверждать, что по состоянию на 2021 год ситуация не улучшилась. Фактически в поле зрения оперативников попадают только наиболее значимые противоправные действия несовершеннолетних. Более мелкие проявления противоправной активности несовершеннолетних сотрудники ОУР просто не в состоянии отследить в силу своей малочисленности. Выведение ПДН и участковых из состава ОУР нарушило установившиеся годами

связи. Аналогично ситуация сказалась на участковых уполномоченных полиции.

Вместе с тем в настоящий момент и участковые, и ПДН, являясь сотрудниками полиции, в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹, могут и должны привлекать граждан к сотрудничеству. Однако данная деятельность является урезанной и не дающей осуществлять взаимодействие в полном объеме.

Этот же закон не позволяет использовать помощь несовершеннолетнего (можно прибегнуть только к помощи гражданина, достигшего 18 лет). Между тем, ФЗ об ОРД позволяет привлекать в качестве конфиденнта несовершеннолетнего, однако это опять же является прерогативой только сотрудника ОУР.

В рамках совместной работы ПДН и участковые работают в условиях горизонтального взаимодействия как равноправные субъекты.

При проведении же в отношении несовершеннолетнего ОРМ, даже не требующего санкции, взаимодействие приобретает вертикальный вид (хотя и ПДН, и участковые не подчиняются ОУР, но фактически находятся в оперативном подчинении сыщика, инициировавшего данное мероприятие).

При этом алгоритм данного взаимодействия выглядит следующим образом: при получении информации от инспекторов ПДН и (или) участковых о возможных преступных действиях несовершеннолетних опера-

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тивник инициирует проведение в отношении субъекта ОРМ, к которому затем привлекает (по своему усмотрению) сотрудника ПДН или участкового, доводя до них оперативную информацию в минимальных объемах. Данная схема выглядит громоздкой даже при её описании. В практическом воплощении она обрастает еще большими трудностями, вызванными, кроме всего прочего, банальной малочисленностью сотрудников ОУР, осуществляющих работу с несовершеннолетним (о которой уже упоминалось выше).

Разумеется, это не основная проблема указанных подразделений, и намного важнее — допуск ПДН и участковых к сведениям, составляющим государственную тайну (а в ОРД они в основном и циркулируют), однако данный аспект также заслуживает внимания.

Есть еще одно обстоятельство, которое также может иметь негативную сторону относительно сокращения за последние годы правового функционала участковых уполномоченных, хотя, возможно, оно и не выглядит так явно. Речь идёт об осмотре места хранения оружия при оформлении гражданином лицензии на его покупку.

Данное обстоятельство представляется особенно актуальным после трагедии, произошедшей в Казани 11 мая 2021 года, когда вчерашний несовершеннолетний (на момент преступления ему было 19 лет) Ильназ Галявиев пришел в школу и хладнокровно убил 9 человек (32 пострадали)¹. К сожалению, в современной России такие страшные резонансные пре-

¹ В результате стрельбы в школе в Казани пострадали 32 человека — происшествия — ТАСС. 11.05.2021 [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11338823> (дата обращения: 26.08.2021).

ступления происходят довольно часто. Печальное подтверждение этому утверждению — массовое убийство в Пермском государственном университете, совершенное 20 сентября 2021 года 18-летним Тимуром Бекмансуровым².

В настоящий момент в соответствии с «Порядком участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан» осмотр места хранения оружия осуществляют представители подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии³. При этом участковые уполномоченные полиции могут быть привлечены к осмотру только в местностях, где подобные подразделения отсутствуют, хотя ранее подобное мероприятие было исключительно их прерогативой.

Фактически осуществляя осмотр места хранения оружия и боеприпасов, представитель Росгвардии может видеть гражданина и быть в его квартире первый раз. Участковый же, согласно специфике своей профессиональной деятельности, должен знать человека,

² Ненавидел всех: массовый убийца из Перми признался, что любит «причинять людям боль» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2608827/> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Порядок участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан [Электронный ресурс]: приложение к приказу МВД России и Росгвардии от 18 авг. 2017 г. № 652/360. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

который предоставляет для осмотра место хранения оружия, хотя бы поверхностно. Полицейский может располагать какой-то информацией, которая в силу разнообразных причин не нашла отражение в официальных служебных бумагах. Например, ещё будучи несовершеннолетним, данное лицо могло попасть в поле зрения инспекторов ПДН или участковых уполномоченных. В таком случае инспектор, имея эти сведения, возможно и не попадающие под формальный критерий «приготовление к преступлению», но руководствуясь личным «оперативным чутьем» или интуицией, может инициировать дополнительную проверку, навести справки у сотрудников ПДН и в других организация (опять же ОРМ — «наведение справок»), или хотя бы поставить в известность представителя ОУР.

Разумеется, если участковый будет допущен к проведению ОРМ, его возможности в данном случае будут намного больше, и он сможет осуществить ряд мероприятий самостоятельно.

Проведённый автором статьи опрос 20 участковых МУ МВД России «Красноярское» показал, что 80 % респондентов согласились со справедливостью этого предложения. Однако при этом 100 % отметили, что это приведет к дополнительной нагрузке на участковых.

Выводы и заключение

В связи с вышеизложенным и с целью повышения эффективности взаимодействия участковых уполномоченных с ПДН и ОУР при противодействии преступлениям несовершеннолетних предлагаем в обозримом будущем, подготовив соответствующую правовую базу:

1) передать участковых уполномоченных (как и ПДН) под непосредственное руководство и в состав ОУР. В этом случае не потребуются даже вносить изменения в ФЗ об ОРД, т.к. они — инспекторы — являясь частью оперативного подразделения, будут способны к самостоятельному ведению ОРД;

2) вернуть участковым уполномоченным функцию осмотра места хранения оружия и боеприпасов при оформлении гражданами разрешения (лицензии) на покупку оружия.

В финале статьи полагаем необходимым отметить, что предложенные шаги по совершенствованию взаимодействия ОУР, ПДН и участковых уполномоченных, предпринимаемые для возможного сокращения правонарушений несовершеннолетних, не являются исчерпывающими, но представляются крайне важными и востребованными (возможно, и не бесспорными), а потому требующими дальнейшего исследования и реализации на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич А. А.* Тактические и организационные особенности организации применения видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетнего / А. А. Шаевич, В. А. Родивилина, А. Б. Соколов // Научный дайджест Восточно-Сибирский институт МВД России. — Электронные текстовые данные (10МБ). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — № 2 (72). — С. 219—224 — 1 компакт-диск.

2. *Смагоринский Б. П.* Современное состояние оперативно-разыскной деятельности уголовного розыска по противодействию преступности среди несовершенно-

летних / Б. П. Смагоринский, Е. В. Батыщева // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 2 (34). — С. 118—122.

3. Грибунов О. П. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп / О. П. Грибунов, С. Г. Загорьян // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5. — № 3. — С. 84—90.

4. Гамзина А. В. К вопросу о методах взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений полиции / А. В. Гамзина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 1 (38). — С. 104—109.

5. Гамзина А. В. К вопросу о территориальном разделении инспекций по делам несовершеннолетних и подразделений уголовного розыска как одном из факторов, ухудшающих их взаимодействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних / А. В. Гамзина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (14). — С. 52—58.

6. Гамзина А. В. Участие подразделений по делам несовершеннолетних в оперативно-розыскной деятельности: проблемы, пути решения / А. В. Гамзина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 52—58.

7. Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: моногр. / Н. С. Железняк // Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. — 332 с.

8. Богданов А. В. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов, К. И. Озеров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2020. — № 4. — С. 35—41.

9. Серов А. В. О субъектах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. В. Серов // Законодательство и практика. — 2016. — № 2 (37). — С. 81—83.

10. Гришаков А. Г. Профилактический обход административного участка, осуществляемый участковым уполномоченным полиции в жилом секторе: особенности работы с полученной информацией / А. Г. Гришаков // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 2 (34). — С. 49—54.

11. Середнев В. А. К вопросу о целях, задачах, содержании и необходимости оказания конфиденциального содействия субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / В. А. Середнев // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 58. — С. 114—126.

12. Шахматов А. В. Современное состояние и проблемы конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел / А. В. Шахматов // Оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г. — СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 214—220.

13. Решетов Г. М. Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Г. М. Решетов, А. В. Шахматов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2008. — № 1 (37). — С. 71—76.

REFERENCES

1. Shaevich A. A. Takticheskie i organizacionnye osobennosti organizacii primeneniya videozapisi pri proizvodstve doprosa nesovershennoletnego [Tactical and organizational features of the organization of the use of video recording during the interrogation of a minor.]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no 2 (2), pp. 219—224. — 1 CD. (in Russian).
2. Smagorinsky B. P. Sovremennoe sostojanie operativno-razysknoj dejatel'nosti ugolovnogogo rozyska po protivodejstviyu prestupnosti sredi nesovershennoletnih [The current state of operational investigative activities of the criminal investigation department for combating juvenile delinquency]. Altajskij juridicheskij vestnik— Altai Legal Vestnik. 2021, no 2 (34), pp. 118—122.
3. Gribunov O. P. Tipologija lichnosti nesovershennoletnih, sovershajushhih prestuplenija v sostave organizovannyh grupp [Typology of the personality of minors committing crimes as part of organized groups]. Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta — Legal Vestnik of Samara University. 2019, vol. 5, no. 3, pp. 84—90.
4. Gamzina A. V. On the issue of methods of interaction between juvenile affairs units and operational police units. A. V. Gamzina. Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no 1 (38), pp. 104—109.
5. Gamzina A. V. K voprosu o territorial'nom razdelenii inspekcij po delam nesovershennoletnih i podrazdelenij ugolovnogogo rozyska kak odnom iz faktorov, uhudshajushhih ih vzaimo-dejstvie pri provedenii operativno-rozysknyh meroprijatij v otnoshenii nesovershennoletnih [On the issue of the territorial division of juvenile affairs inspections and criminal investigation units as one of the factors that worsen their interaction during operational search activities against minors]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra —Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no 2 (14). pp. 52—58.
6. Gamzina A. V. Uchastie podrazdelenij po delam nesovershennoletnih v operativno-rozysknoj dejatel'nosti: problemy, puti reshenija [Participation of juvenile affairs units in operational investigative activities: problems, solutions]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra —Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021, no 1 (17), pp. 52—58.
7. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizacii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'no-sti»: monogr. [Issues of updating the Federal Law «On operational investigative activities»: monograph]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, — Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii. 2019, 332 p.
8. Bogdanov A. V. Vzaimodejstvie uchastkovykh upolnomochennykh policii i podrazdelenij ugolovnogogo rozyska po preduprezhdeniju, vyjaveniju i raskrytiju prestuplenij [Interaction of district police officers and criminal investigation units for the prevention, detection and disclosure of crimes]. Vestnik of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin — Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. 2020, no. 4, pp. 35—41.
9. Serov A. V. O sub#ektah operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del [On the subjects of operational investigative activity of internal affairs bodies. A. V. Serov]. Legislation and practice— Zakonodatel'stvo i praktika. 2016, no 2 (37). — pp. 81—83.
10. Grishakov A. G. Profilakticheskij obhod administrativnogo uchastka, osushhestvljaemyj uchastkovym upolnomochennym policii v zhilom sektore: osobennosti raboty s poluchennoj in-formaciej [Preventive bypass of the administrative area carried out by the district police commissioner in the residential sector: features of working with the

information received]. *Altajskij juridicheskij vestnik — Altai Legal Vestnik*. 2021, no 2 (34), pp. 49—54.

11. Serednev V. A. K voprosu o celjah, zadachah, sodержanii i neobhodimosti okazaniya konfidential'no-go sodejstvija sub#ektam, osushhestvljajushhim operativno-razysknuju dejatel'nost' [On the issue of goals, objectives, content and the need to provide confidential assistance to entities engaged in operational investigative activities]. *Voprosy sovremennoj jurisprudencii — Issues of modern jurisprudence*. 2016, no. 58, pp. 114—126.

12. Shakhmatov A. V. [The current state and problems of confidential assistance of citizens to operational units of internal affairs bodies]. *Operational investigative counteraction to crimes of economic orientation and corruption: best practices, problems and ways to solve them: Materials of the All-Russian Scientific and practical conference, St. Petersburg, May 29, 2020*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. pp. 214—220.

13. Reshetov G. M. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju i raskrytiju prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi [Some issues of improving the activities of internal affairs bodies for the prevention and disclosure of crimes committed by minors]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008. no 1 (37), pp. 71—76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гамзина Анастасия Валерьевна, инспектор по делам несовершеннолетних ОУУП и ДН отдела полиции № 7 МУ МВД России «Красноярское», 660075, Россия, Красноярск, ул. Маерчака, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Gamzina, Inspector of Juvenile Affairs OUP and DN of the police Department no. 7 of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Krasnoyarsk». 2 Maerchaka St., Krasnoyarsk, Russia. 660075.

Научная статья

УДК 343.985.4

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.56.006

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕХНОТРОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Константин Николаевич Евдокимов

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

Аннотация. Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-коммуникационных и робототехнических технологий, глобального киберпространства, социальных информационных сетей и когнитивных технологий, а также тотальной компьютеризацией человеческого общества.

Мы живем в эпоху четвертой научно-технической революции, в результате которой на смену электронно-вычислительным машинам, полупроводниковым компьютерам и информационно-коммуникационной сети Интернет пришли глобальные информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления и системы мгновенного обмена информацией нового поколения; средства создания, использования, обработки и распространения информации и др., которые основаны на других физических принципах.

Российское технотронное общество является полностью зависимым от информационных, коммуникационных, аэрокосмических, энергетических, транспортных, производственных, биологических, производственных, научных и иных высоких технологий. Однако при этом большинство людей, не обладая специальными познаниями, умениями и навыками, слабо представляет принципы и способы их работы.

Поэтому техническая безграмотность населения, увеличение объемов информации, сложность и многообразие современных знаний, психология потребления благ, а не созидания, творчества и познания, отсутствие индивидуальной и общественной культуры технологической безопасности и другие факторы научно-технического характера привели к возникновению компьютерной преступности и её последующей трансформации в технотронную преступность.

В статье констатируется тот факт, что технотронная преступность представляет одну из системных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Автором обосновывается необходимость совершенствования комплекса мер противодействия новому виду высокотехнологичной преступности.

По результатам исследования делается вывод о том, что для успешного противодействия технотронной преступности, кроме мер правового и организационно-технического характера, требуются принятие и определенных криминалистических мер. В частности, предлагается создание единой для российских правоохранительных органов базы данных «Технотрон» с элементами искусственного интеллекта по учету технотронных преступников, совершенных ими преступных деяний и обнаруженных цифровых следов преступлений. Вышеуказанная база данных

с соответствующим программным обеспечением могла бы в автоматическом режиме сопоставлять изъятые с места преступлений «цифровые следы», компьютерные вирусы, а также сведения о технотронных преступниках, совершенных ими и доказанных преступных деяний. В случае выявления определенных совпадений предоставлять сведения о нераскрытых преступлениях и лицах, с большой долей вероятности их совершивших.

Безусловно, использование криминалистических учетов с элементами «искусственного интеллекта» будет способствовать раскрытию сложных технотронных преступлений и более эффективному их расследованию.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, высокие технологии, информационно-коммуникационные технологии, высокотехнологичная преступность, технотронная преступность, технотронные преступления, криминалистический учет, расследование технотронных преступлений.

Для цитирования: Евдакимов К.Н. К вопросу совершенствования специальных мер противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 45—55. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.56.006

ON THE ISSUE OF IMPROVING SPECIAL MEASURES TO COUNTERACT TECHNOTRONIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Konstantin N. Evdokimov

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

Abstract. The modern world is characterized by the rapid development of information relations, information and communication and robotic technologies, global cyberspace, social information networks and cognitive technologies, as well as the total computerization of human society.

We live in the era of the fourth scientific and technological revolution, as a result of which electronic computers, semiconductor computers and the Internet information and communication network were replaced by global information systems, information and telecommunication networks, automated control systems and instant information exchange systems of a new generation; means of creating, using, processing and distributing information and others that are based on other physical principles.

The Russian technotronic society is completely dependent on information, communication, aerospace, energy, transport, production, biological, industrial, scientific and other high technologies. However, at the same time, most people, without special knowledge, skills and abilities, have little idea of the principles and ways of their work.

Therefore, the technical illiteracy of the population, the increase in the volume of information, the complexity and diversity of modern knowledge, the psychology of consumption of goods rather than creation, creativity and cognition, the lack of individual and public culture of technological security and other factors of a scientific and technical nature led to the emergence of computer crime and its subsequent transformation into technotronic crime.

The article states the fact that technotronic crime is one of the systemic threats to the national security of the Russian Federation.

The author substantiates the need to improve the complex of measures to counter a new type of high-tech crime

According to the results of the study, it is concluded that in order to successfully counteract technotronic crime, in addition to legal and organizational and technical measures, the adoption of certain forensic measures is also required. In particular, it is proposed to create a single database for Russian law enforcement agencies "Technotron" with elements of artificial intelligence to account for technotronic criminals, criminal acts committed by them and detected digital traces of crimes. The above database with the appropriate software could automatically compare the "digital traces" seized from the crime scene, computer viruses, as well as information about technotronic criminals, committed by them and proven criminal acts. In case of detection of certain coincidences, provide information about unsolved crimes and persons, with a high degree of probability, who committed them.

Of course, the use of forensic records with elements of "artificial intelligence" will contribute to the disclosure of complex technotronic crimes and their more effective investigation.

Keywords: digital criminalistics, high technologies, information and communication technologies, high-tech crime, technotronic crime, technotronic crimes, forensic accounting, investigation of technotronic crimes.

For citation: Evdokimov K. N. K voprosu sovershenstvovaniya special'nyh mer protivodejstviya tekhnotronnoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii [On the issue of improving special measures to counteract technotronic crime in the Russian Federation]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 45—55. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.56.006

Введение

Высокотехнологичная преступность в настоящее время является одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации, причиняющей огромный вред российской экономике.

Так, например, по экспертным оценкам ущерб экономике России в 2018 году от киберпреступлений составил более 1,1 триллионов рублей [1], в 2019 году — около 2,5 триллионов рублей [2], в 2020 году — в 3,5 триллионов рублей, а в 2021 году предполагаемый экономический ущерб Российской Федерации от киберпреступности достиг 7 триллионов рублей [3].

При этом жертвами преступников достаточно часто становятся не обычные граждане, а банки, финансово-кредитные организации, крупные компании и корпорации. Поскольку

криминальное сообщество получает возможность получить большой преступный доход при меньших ресурсно-временных затратах и рисках.

В 2019 году с банковских счетов физических и юридических лиц было похищено свыше 6,4 миллиардов рублей [4].

В январе 2021 года хакерская группировка MoneyTaker смогла похитить деньги неназванного российского банка с его корсчета в Центробанке на сумму свыше 500 миллионов рублей, используя уязвимости в приложении «Автоматизированное рабочее место клиента Банка России (АРМ КБР)» [5].

При этом количество преступлений, совершенных в Российской Федерации с использованием информационно-коммуникационных технологий, ежегодно возрастает.

Например, если в 2015 году в России было зарегистрировано 43 тыс. 816 преступлений, совершенных с помощью компьютерных и информационно-коммуникационных технологий (далее — технотронные преступления), то в 2018 году — 174 тыс. 674 технотронных преступлений, в 2019 году — 294 тыс. 409 технотронных преступлений, в 2020 году — 510 тыс. 396 технотронных преступлений, в 2021 году уже было зафиксировано 517 тыс. 722 технотронных преступлений [6].

Таким образом, динамика российской высокотехнологичной преступности показывает тенденцию уверенного роста, с 2015 по 2021 год количество зарегистрированных киберпреступлений увеличилось почти в 12 раз (+11816 %). При этом каждое четвертое зарегистрированное в России преступление, совершенное с использованием информационно-коммуникационных и компьютерных технологий.

Тем самым, рост на 11816 % с 2015 по 2021 годы количества выявленных (зарегистрированных) киберпреступлений показывает, что система профилактики киберпреступности практически не функционирует. Удельный вес деяний, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, составляющий 21,5 %, иллюстрирует крайне низкую эффективность системы борьбы с высокотехнологичной преступностью.

Основная часть

Таким образом, российская преступность в последние годы, за счет противоправного использования компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий, вышла на новый технологический уровень.

В связи с чем приходим к выводу о трансформации компьютерной преступности в технотронную преступность (технотронный [technotronic] в переводе с англ.) — связанный с использованием технотроники, т. е. техники, технологий с использованием электроники, оказывающей влияние на развитие общества), в основе которой лежит применение высоких технологий (компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и др.) для совершения общественно опасных деяний.

Термин «технотронный» был введен в научный оборот американским политологом-русофобом и социологом Збигневом Бжезинским, который в 1970 году опубликовал научную работу «Между двумя веками: роль Америки в технотронной эре» [7] и обосновал влияние научно-технической революции, компьютерных, информационно-коммуникационных и иных высоких технологий на дальнейшее развитие общества (технотронное общество), мировую экономику и глобальную политическую систему, отводя роль мирового гегемона в технотронной эре Соединенным Штатам Америки.

В последующем данный термин активно использовался учеными в области экономики и социологии для обозначения научно-технического пути развития постиндустриального общества и экономики с активным использованием высоких технологий.

В юридической науке термин «технотронный» достаточно часто встречается в работах по конституционному праву, посвященных генезису российского общества и государства в технотронную эру.

Для криминалистической и криминологической науки вышеуказанный термин мало знаком. Поэтому для

обозначения совокупности преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных, компьютерных и иных высоких технологий учеными используются различные понятия, например, «цифровая преступность» [11, с. 193], [12, с. 21], «высокотехнологичная преступность» или «преступность в сфере высоких технологий» [8, с. 45], [9, с. 121], [10, с. 95], [13, с. 134].

Для унификации в криминалистической и криминологической науке понятийно-терминологического аппарата, определяющего совокупность преступлений, совершенных с применением высоких технологий, предлагается использовать понятие и термин «технотронная преступность».

Под «технотронной преступностью» понимаем совокупность взаимосвязанных и образующих единую целостность общественно опасных деяний, совершенных лицами с использованием компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий на определенной территории за определенный период времени, где основным объектом преступного посягательства выступают конкретные общественные отношения в сфере безопасного создания, использования и распространения высоких технологий.

Противодействие технотронной преступности представляет собой деятельность уполномоченных, в соответствии с законодательством, субъектов права по применению общих и специальных мер для предупреждения технотронной преступности, в том числе по выявлению и последующему устранению факторов, способствующих совершению технотронных преступлений (профилактика технотронной преступности); выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию тех-

нотронных преступлений (борьба с технотронной преступностью); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений технотронной преступности (нейтрализация последствий технотронной преступности).

Выводы и заключение

На данный момент существующая система противодействия технотронной преступности неэффективна и требует серьезной модернизации как своих организационно-правовых основ, так и комплекса мер по профилактике, борьбе, нейтрализации проявлений технотронных преступлений.

С учетом вышесказанного, автор предлагает следующие правовые и организационно-технические и криминалистические меры по совершенствованию системы специальных мер противодействия технотронной преступности.

В частности, предлагается переименовать главу № 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — глава № 28 УК РФ) с «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Технотронные преступления», поскольку название «Преступления в сфере компьютерной информации» с технической, технико-юридической точек зрения уже морально устарело и не отображает все многообразие объектов преступного посягательства в высокотехнологичной сфере.

При этом полагаем возможным дополнить главу № 28 УК РФ новыми составами преступлений, а именно:

«Статья 272.1 Незаконное завладение носителем компьютерной информации с целью осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации

1. Незаконное завладение носителем компьютерной информации с целью осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, — нака-

зывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо из корыстной заинтересованности, — наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно повлекшие тяжкие последствия или создавшие угрозу их наступления, — наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

«Статья 273.1 Приобретение, создание, использование и распростра-

нение вредоносной компьютерной сети (ботнета).

1. Приобретение, создание, использование и (или) распространение вредоносной сети компьютеров либо иных компьютерных устройств, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, а равно совершения иных противоправных действий — наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, — наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, — наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет.

Примечания. Под вредоносной компьютерной сетью (ботнетом) понимается сеть компьютеров и (или) иных компьютерных устройств, зараженных вредоносной компьютерной программой (ботом), позволяющей удаленно управлять инфицированными машинами (каждой в отдельности, либо частью компьютеров, входящих в сеть, или всей сетью компьютерных устройств целиком) без ведома их собственника (владельца), с целью незаконного использования ресурсов зараженных компьютеров и (или) иных компьютерных устройств, в том числе для совершения противоправных действий».

Вышеуказанные составы преступных деяний, по мнению автора, помогут учесть в российском уголовном законодательстве новые способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации и сделать более эффективными уголовно-правовые меры противодействия технотронной преступности, в том числе путем ужесточения наказания для высокотехнологических (технотронных) преступников как, например, в развитых странах (США, Франция, Великобритания и др.), где наказание для компьютерных преступников может составлять до 20—30 лет лишения свободы.

Для совершенствования организационно-технических мер противодействия технотронной преступности, предлагается расширить сферу деятельности негосударственных правоохранительных организаций: народных дружин (кибердружин), частных охранных предприятий, частных де-

тективных агентств по выявлению, предупреждению, пресечению технотронных преступлений путем обеспечения необходимым программно-аппаратным оборудованием и техническими специалистами, законодательного закрепления полномочий по охране компьютерной информации и информационно-коммуникационных сетей физических и юридических лиц, поиску утраченной компьютерной информации, выявлению и блокированию противоправного контента в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

С этой целью, полагаем возможным дополнить Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» положениями о «кибердружинах» и «кибердружинниках», уравнив последних по правовому статусу с народными дружинниками, предусмотрев государственную регистрацию «кибердружин» и включение их в региональные реестры общественных объединений правоохранительной направленности.

Также, расширить содержание статьи 3 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», включив в перечень видов охранных и сыскных услуг такие услуги как «охрана компьютерной информации, находящейся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении или доверительном управлении физических и (или) юридических лиц» и «поиск утраченной гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями компьютерной информации».

Далее, законодательно закрепить обязательное лицензирование деятельности физических и юридических лиц в высокотехнологичных сферах

(разработка искусственного интеллекта, производство и распространение компьютерных программ, операционных систем, информационно-коммуникационных сетей, мессенджеров и т. д.), внеся соответствующие дополнения в Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Кроме того, необходима обязательная регистрация всех созданных в Российской Федерации компьютерных программ (программ для ЭВМ) и баз данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатенте) с той целью, чтобы государство в лице государственных органов (Роспатент, Роскомнадзор, МВД РФ, ФСБ РФ и другие заинтересованные органы власти) знало о всех российских разработках программного обеспечения и определения их вредоносности с одной стороны, а также защиты авторских прав разработчиков компьютерных программ и оказания им государственной инновационной поддержки с другой стороны. Поэтому в статье 1262 Гражданского кодекса Российской Федерации (Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных) следует закрепить соответствующую юридическую обязанность для правообладателей программ для ЭВМ и баз данных.

Криминалистические меры противодействия технотронной преступности должны совершенствоваться в сторону применения технологии искусственного интеллекта. Поэтому для раскрытия технотронных преступлений требуется создание единой для правоохранительных органов (МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ, Прокуратура РФ, ФТС РФ и др.) базы данных с элементами искусственного интеллекта по учету технотронных преступ-

ников, совершенных ими преступных деяний и обнаруженных цифровых следов преступлений.

Вышеуказанная база данных с соответствующим программным обеспечением (с элементами искусственного интеллекта, т. е. высокопроизводительным и самообучаемым программным обеспечением), условно назовем ее «Технотрон», могла бы в автоматическом режиме сопоставлять изъятые с места преступления «цифровые следы», вредоносные компьютерные коды (вирусы, программы), созданные конкретными технотронными преступниками, для последующей идентификации экспертами-криминалистами профессиональных преступников (хакеров, крэкеров, вирусмейкеров и др.) и раскрытия совершенных последними преступных деяний.

Вместе с тем для раскрытия технотронных преступлений требуются высокопрофессиональные эксперты-криминалисты, имеющие опыт и знание современных методик проведения судебно-компьютерных экспертиз. Поэтому подготовка таких высококлассных экспертов должна проводиться обязательно с привлечением опытных специалистов из частных структур в области информационной безопасности и защиты от киберугроз («Лаборатория Касперского», Dr. Web, Group-IB и др.), имеющих огромный опыт расследования киберпреступлений.

В связи с чем заинтересованным государственным правоохранительным структурам (МВД РФ, ФСБ РФ, СК РФ, Минюст России, ФТС РФ и др.) следует заключить с вышеуказанными коммерческими организациями соглашения о сотрудничестве, предусматривающие в том числе обмен опытом, информацией, подготовку и повыше-

ние квалификации экспертов-криминалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сбербанк прогнозирует ущерб экономике России от киберугроз в 2018 году в 1,1 трлн рублей [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676752> (дата обращения: 20.06.2022).

2. Сбербанк оценил ущерб экономике России от кибератак в 2019 году в 2,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226302> (дата обращения: 20.06.2022).

3. Сбербанк подсчитал потери российской экономики в 2021 году от киберпреступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/8761953> (дата обращения: 20.06.2022).

4. Платежное похищение. Мошенники украли миллиарды рублей с банковских счетов россиян [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2020/02/19/moshenniki-ukrali-milliardy-rublej-s-bankovskih-schetov-rossiiian.html> (дата обращения: 20.06.2022).

5. Хакеры похитили деньги российского банка [Электронный ресурс]. — URL: https://finance.rambler.ru/business/47770827/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.06.2022).

6. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2015-2021 годы // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.06.2022).

7. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники = Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era / пер. с англ И. М. Максимовой. — М.: Прогресс, 1972. — 308 с.

8. Гурьянова Г. К. Информационная культура как фактор организации противодействия современной высокотехнологичной преступности / Г. К. Гурьянова // Правовая культура. — 2010. — № 1 (8). — С. 45—50.

9. Кудрин А. Л. Высокотехнологичная преступность: новые вызовы для общества, государства и бизнеса / А. Л. Кудрин, И. В. Бегтин, А. Г. Кучерена, Е. С. Ларина, А. В. Лукацкий, В. С. Овчинский, И. К. Сачков // Индекс безопасности. — 2016. — Т. 22. — № 1 (116). — С. 121—136.

10. Мазуров В. А. Криминолого-криминалистическое предупреждение преступности в сфере высоких информационных и телекоммуникационных технологий / В. А. Мазуров, В. В. Поляков // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. — № 2 (62). — С. 95—98.

11. Пинкевич Т. В. Понятие цифровой преступности / Т. В. Пинкевич, Е. Н. Рахманова // Современные тенденции управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту: мат-лы 2-й международ. науч.-практ. конф. — М., 2020. — С. 193.

12. Поляков И. В. Цифровая преступность: проблемы понятийного аппарата, систематизации и правоприменительной практики / И. В. Поляков // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2020. — № 4. — С. 21—25.

13. Смольянинов Е. С. Проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере высоких технологий / Е. С. Смольянинов,

М. Ю. Воронин // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2018. — № 3 (13). — С. 134—141.

REFERENCES

1. Sberbank prognoziruet ushcherb ekonomike Rossii ot kiberugroz v 2018 godu v 1,1 trln rublej [Sberbank predicts damage to the Russian economy from cyber threats in 2018 at 1.1 trillion rubles]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3676752> (accessed 20.06.2022).

2. Sberbank ocenil ushcherb ekonomike Rossii ot kiberatak v 2019 godu v 2,5 trln rublej [Sberbank estimated the damage to the Russian economy from cyber attacks in 2019 at 2.5 trillion rubles]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226302> (accessed 20.06.2022).

3. Sberbank podschital poteri rossijskoj ekonomiki v 2021 godu ot kiberprestupnosti [Sberbank has calculated the losses of the Russian economy in 2021 from cybercrime]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8761953> (accessed 20.06.2022).

4. Payment theft. Fraudsters stole billions of rubles from the bank accounts of Russians. URL: <https://rg.ru/2020/02/19/moshenniki-ukrali-milliardy-rublej-s-bankovskih-schetov-rossiiian.html> (accessed 20.06.2022).

5. Hackers stole money from a Russian bank. URL: https://finance.rambler.ru/business/47770827/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 20.06.2022).

6. Forma federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 4-EGS "Svedeniya o sostoyanii prestupnosti i rezul'tatah rassledovaniya prestuplenij" za 2015-2021 gody [The form of the Federal statistical observation No. 4-USGS "Information on the state of crime and the results of the investigation of crimes" for 2015-2021] // Portal pravovoj statistiki. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii [Portal of Legal Statistics. Prosecutor General's Office of the Russian Federation] : website. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (accessed 20.06.2022).

7. Brzezinski Z. Mezhdvu dvumya vekami: rol' Ameriki v eru tekhnotroniki [Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era]. 1972, 308 p.

8. Guryanova G. K. Informacionnaya kul'tura kak faktor organizacii protivodejstviya sovremennoj vysokotekhnologichnoj prestupnosti [Information culture as a factor in the organization of countering modern high-tech crime]. Pravovaya kul'tura — Legal culture. 2010, no. 1 (8), pp. 45-50.

9. Kudrin A. L., Begtin I. V., Kucherena A. G., Larina E. S., Lukatsky A.V., Ovchinsky V. S., Sachkov I. K. Vysokotekhnologichnaya prestupnost': novye vyzovy dlya obshchestva, gosudarstva i biznesa [High-tech crime: new challenges for society, state and business]. Indeks bezopasnosti — Security index. 2016, vol. 22, no. 1 (116), pp. 121-136.

10. Mazurov V. A., Polyakov V. V. Kriminologo-kriminalisticheskoe preduprezhdenie prestupnosti v sfere vysokih informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij [Criminological and criminalistic crime prevention in the field of high information and telecommunication technologies] Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of the Altai State University. 2009, no. 2 (62), pp. 95-98.

11. Pinkevich T. V., Rakhmanova E. N. Ponyatie cifrovoj prestupnosti. Materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Sovremennye tendencii upravleniya i cifrovaya ekonomika: ot regional'nogo razvitiya k global'nomu ekonomicheskomu rostu" [The concept of digital crime. Materials of the 2nd International Scientific and Practical Con-

ference “Modern Management Trends and Digital Economy: from regional development to global economic growth”]. Moscow, 2020, p. 193;

12. Polyakov I. V. Cifrovaya prestupnost': problemy ponyatijnogo apparata, sistematizacii i pravoprimeritel'noj praktiki [Digital crime: problems of conceptual apparatus, systematization and law enforcement practice] Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti — Problems of law enforcement activity. 2020, no. 4, pp. 21-25.

13. Smolyaninov E. S., Voronin M. Y. Problemy realizacii ugolovnoj politiki po protivodejstviyu prestupleniyam v sfere vysokih tekhnologij [Problems of the implementation of criminal policy on countering crimes in the field of high technologies]. Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo — Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. Right. 2018, no. 3 (13), pp. 134-141.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдокимов Константин Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin N. Evdokimov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 664035, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Научная статья

УДК 343.985.4

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.62.007

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-КИНОЛОГА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ольга Александровна Карпенко¹, Елена Павловна Разина²

^{1,2}Владивостокский филиал ДВЮИ МВД России, г. Владивосток, Российская Федерация

¹e-mail: karpenkooa@bk.ru

²e-mail: razina_yelena@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В основной части статьи отражен перечень существующих проблем практического и теоретического характера. Проанализированы причины невысокой эффективности использования следственными и оперативными подразделениями возможностей результатов применения и использования служебно-розыскных собак специалистами-кинологами в ходе осмотра места происшествия по делам рассматриваемой направленности. Отмечено, что вопросы участия специалиста-кинолога и использования служебно-розыскных собак органами внутренних дел требуют постоянного научного сопровождения. Так, в ходе исследования выявлены такие проблемы, как слабая теоретическая подготовка специалистов-кинологов, в частности неимение базовых знаний по действиям на местах происшествия; неосведомленность участников следственно-оперативной группы относительно особенностей применения служебно-розыскных собак по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; слабая подготовка служебно-розыскной собаки к выполнению возложенных на неё служебных задач в условиях современности; отсутствие либо слабое взаимодействие участников следственно-оперативной группы. Содержание и характер отмеченных проблем определяют направления и пути совершенствования процесса участия специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Также авторы акцентировали внимание на перспективах развития кинологической работы в органах внутренних дел и предложили возможные пути по повышению эффективности участия специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, правоохранительными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: служебно-розыскная собака, запаховой след, осмотр места происшествия, кинолог, следственное действие, наркотические средства, психотропные вещества.

Для цитирования: Карпенко О.А., Разина Е.П. Участие специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения

// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 56—67.
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.62.007

**PARTICIPATION OF A SPECIALIST-CINEMATOR WHEN INSPECTING
THE INCIDENT SCENE FOR CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING
IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION**

Olga A. Karpenko¹, Elena P. Razina²

^{1,2}Vladivostok branch of the FEJUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russian Federation

¹e-mail: karpenkooa@bk.ru

²e-mail: razina_yelena@list.ru

Abstract. The article deals with the use of search dogs when examining the scene of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. The main part of the article reflects a list of existing problems of a practical and theoretical nature. The reasons for the low efficiency of the use by investigative and operational units of the possibilities of the results of the use and use of service and search dogs by cynologists during the inspection of the scene of the incident in cases of this direction are analyzed. It is noted that the issues of participation of a cynologist and the use of search dogs by the internal affairs bodies require constant scientific support. In particular, the study revealed such problems as poor theoretical training of dog handlers, in particular, the lack of basic knowledge on actions at the scene of an accident; ignorance of the members of the investigative-operational group regarding the peculiarities of the use of service-search dogs in cases of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances; poor preparation of a service-search dog for the performance of the official tasks assigned to it in modern conditions; absence or weak interaction of the members of the investigative-operational group. The content and nature of the noted problems determine the directions and ways to improve the process of participation of a cynologist when examining the scene of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The authors also focused on the prospects for the development of cynological work in the internal affairs bodies and suggested possible ways to increase the effectiveness of the participation of a cynologist when examining the scene of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances by law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: service and search dog, scent trail, inspection of the scene, cynologist, investigative action, narcotic drugs, psychotropic substances.

For citation: Karpenko O. A., Razina E. P. Uchastie specialista-kinologa pri osmotre mesta proisshestvija po prestuplenijam, svjazannym s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv: problemy i puti reshenija [Participation of a cynologist when examining the scene of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: problems and solutions]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 56—67 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.62.007

Введение

В российском государстве стабильно сохраняется высокий уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо прекурсоров, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 226.1, 228—234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (далее — незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ).

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, за последние 10 лет составляет от 4,2 % до 9,6 % от общего количества зарегистрированных преступлений. Так, в 2021 году преступления данной категории составили 8,9 % от общего числа, что свидетельствует о низкой эффективности борьбы с данным видом преступности, кроме того, латентность данных преступлений также достаточно велика. Осложняет эту ситуацию изменение структуры наркорынка и увеличение доли «синтетики, активно наводнившей российский рынок с 2010 года» [1] и вытесняющей опиаты, а также повышение мер конспирации при осуществлении преступной деятельности в целом и незаконного сбыта наркотиков в частности.

Одним из первоначальных следственных действий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является одно из самых ответственных и сложных по сбору ин-

формации, полагаем, осмотр места происшествия.

Так, пренебрежение проведением осмотра места происшествия или недобросовестное отношение к тактике его производства приводит к приостановлению значительного количества уголовных дел за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Основная часть

Осмотр места происшествия является одним из самых распространенных и важных следственных действий [2; 3; 4]. Статья 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет, что осмотр места происшествия производится «в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

В криминалистической литературе понятие осмотра места происшествия определяется как «неотложное следственное действие, направленное на непосредственное изучение (восприятие) следователем объектов с целью обнаружения материальных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений» [5, с. 5].

Отметим сразу, что данное следственное действие сложно переоценить, ведь мало по каким уголовным делам осмотр места происшествия не проводится. Кроме того, это первоначальное следственное действие, после которого может существенно измениться следственная ситуация по делу, появляются новые версии или опровергаются старые. Также нередко при осмотре места происшествия об-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

наруживаются основная часть или все вещественные доказательства по делу [6]. По преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, типичными следами являются сами наркотические средства, психотропные вещества, следы их изготовления, употребления, упаковки, переработки [7]. Далеко не всегда данные следы очевидны, а наркотические средства, психотропные вещества лежат на поверхности.

Сложившаяся наркоситуация, определяемая существующей эпидемиологической обстановкой в Российской Федерации и прогрессирующим четвертой промышленной революцией, которая обусловлена внедрением инновационных технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества, заставляет правоохранительные органы испытывать острую нужду в эффективных средствах и методах, направленных на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений рассматриваемой направленности. Однако не теряет своей актуальности на протяжении многих лет такое универсальное и эффективное средство поиска наркотических средств и психотропных веществ, как подготовленные служебно-розыскные собаки.

В частности, в рамках настоящей статьи считаем необходимым сделать акцент на необходимости и целесообразности активного применения служебно-розыскной собаки при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях современности, отметим проблемы теоретического и практического характера и рассмотрим возможные пути их решения.

В современной криминалистической литературе периодически упоми-

нается информация о разработке новых технических устройств, которые якобы осуществляют поиск наркотических средств и психотропных веществ эффективней по сравнению с обонятельным анализатором служебно-розыскной собаки. Однако служебные собаки по-прежнему остаются эффективным средством по обнаружению наркотических средств и психотропных веществ. Чувствительность, а особенно избирательность их обоняния значительно превосходят соответствующие технические характеристики газоанализаторов и различных предназначенных для этой цели портивных химических средств.

Возможность и эффективность применения собак в деятельности правоохранительных органов обусловлена их способностью с помощью своего обонятельного анализатора быстро запоминать индивидуальные запахи и затем их распознавать в свежих образцах.

Поиск наркотических веществ и психотропных веществ служебно-розыскными собаками уже давно признан во всем мире весьма эффективным методом. Так, в Республике Колумбия наркоторговцы в 2018 году установили вознаграждение за голову полицейской собаки, которая нашла рекордное количество наркотиков. Шестилетняя Сомбра работала в портах на Атлантическом побережье, включая город Турбо, из которого на различных видах водного транспорта перевозили большие партии кокаина по всему миру. Именно в этом порту собака нашла 5,3 тонны указанного наркотика, а затем еще 4 тонны, которые прятали в автомобильных частях, предназначенных для экспорта. Наркоторговцы установили цену в 70 тыс. долларов за голову немецкой

овчарки. Из-за этого животное пришлось спрятать в безопасном месте¹.

Результативность применения служебно-розыскных собак в практической деятельности правоохранительных органов подтверждается многочисленными положительными примерами из практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, оперативникам отделения по контролю за оборотом наркотиков ОМВД России по Октябрьскому округу Приморского края поступила информация о возможной причастности ранее судимого гражданина к незаконному изготовлению и хранению наркотических средств. С целью проверки полученных сведений полицейские организовали оперативно-розыскное мероприятие, к проведению которого привлекли специалиста-кинолога Центра кинологической службы УМВД России по Амурской области. При обследовании домовладения подозреваемого недалеко от хозяйственных построек служебно-розыскная собака по кличке Санго обозначила предполагаемое место, где могут находиться запрещенные вещества. В результате сотрудниками полиции обнаружен схрон под землей, в котором находились больше 20 пластиковых ёмкостей с веществами коричневого цвета, разными по консистенции и источающими специфические запахи, и мешок растительности неизвестного происхождения с запахом, характерным для конопли. Согласно заключению эксперта, изъятое является гашишным маслом общей массой 2106 г и марихуаной 5840 г. Установлено, что наркотики изготовил

¹ СМИ: колумбийская мафия охотится на собаку, нашедшую 10 тонн кокаина [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-russian-44977825> (дата обращения: 30.03.2022).

местный житель 1988 года рождения. Санкция инкриминируемой статьи предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет².

В рамках проведения оперативно-профилактической операции «Мак-2021» в период с 19 по 20 августа 2021 года младший инспектор-кинолог ЦКС УМВД России по городу Магнитогорску со служебно-розыскной собакой Юргой и инспектор-кинолог кинологической группы ОМВД России по ЗАТО г. Снежинска Челябинской области со служебно-розыскной собакой Треем выезжали на обыски жилых помещений совместно с сотрудниками управления по контролю за оборотом наркотиков ГУМВД России по Челябинской области. Всего за обозначенный период в результате применения служебных собак, подготовленных по поиску, обнаружению и обозначению наркотических средств и психотропных веществ, челябинскими специалистами-кинологами при обследовании жилых помещений граждан обнаружены полимерные пакеты с веществами синтетического и растительного происхождения. По результатам проведенной экспертизы установлено, что в полимерных пакетах находились: наркотическое вещество героин общей массой 950 г; мефедрон, общей массой 237,11 г; гашиш, общей массой около 900 г. За совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотиков задержан 39-летний местный жи-

² В Амурской области полицейские обнаружили тайник с 8 кг наркотических средств [Электронный ресурс]. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure-1/Centri/FKU_Centr_kinologicheskogo_obespechenija/news/item/25774288/?year=2022&month=2&day=17 (дата обращения: 30.03.2022).

тель, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ст. 228 УК РФ¹.

Однако, несмотря на указанные положительные результаты применения служебно-розыскной собаки при проведении осмотра места происшествия, присутствуют некоторые проблемы теоретического и практического характера.

В результате анализа судебно-следственной практики и научной печати по проблемным вопросам участия специалиста-кинолога и служебно-розыскной собаки при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, приходим к выводу о том, что на сегодняшний день низкая эффективность их участия в рассматриваемом нами следственном действии обусловлена следующими причинами. Во-первых, слабая теоретическая подготовка специалистов-кинологов, в частности неимение базовых знаний по действиям на местах происшествия; во-вторых, неосведомленность участников следственно-оперативной группы относительно особенностей применения служебно-розыскных собак по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; в-третьих, слабая подготовка служебно-розыскной собаки к выполнению возложенных на неё служебных задач в условиях современности; в-четвертых, отсутствие либо слабое взаимодействие участников следственно-оперативной группы.

¹ ТАСС: В Челябинской области специалисты-кинологи со служебными собаками обнаружили наркотические вещества [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/proisshestiya/12686609> (дата обращения: 30.03.2022).

Выводы и заключение

Успех в работе по поиску наркотических средств и психотропных веществ всегда зависел и будет зависеть, прежде всего, от подготовленности специалиста-кинолога и закрепленной за ним собаки. Так, А. Гельвиг писал: «Необходимыми предпосылками успешной работы собаки являются: собака должна быть хорошо выдрессирована, в особенности она должна быть хорошо приучена к разного рода хитростям, к которым прибегают современные мошенники в своей работе; к моменту работы собака не должна быть слишком усталой, и, наконец, условия ее работы должны быть организованы так, чтобы собака могла выполнять поставленную ей задачу. Особенно важно еще и то, чтобы проводник был вполне сведущим человеком и не делал бы ошибок» [8].

Как показывает практика, 80 % причин отсутствия положительных результатов при применении служебных собак, является человеческий фактор, т. е. незнание специалистом-кинологом основ поведения, управления собакой и тактических приемов при ее применении. Также необходимо отметить, что результативное применение служебных собак невозможно без наличия у специалистов навыков и умений в сфере криминалистики, уголовного процесса, криминологии и других дисциплин, знание которых необходимо любому сотруднику правоохранительных структур.

В структуре МВД России 21 июня 1909 года в городе Санкт-Петербурге создано первое кинологическое подразделение — питомник полицейских сыскных собак. Теория служебной кинологии и практика розыскного собаководства за столетие накопили достаточно необходимого теоретического и практического материала для высококвалифицированной подготовки

специалистов-кинологов и качественной дрессировки служебно-розыскных собак. Разработаны специальные упражнения, которые используются при подготовке служебно-розыскных собак для проработки запаховых следов в жару, при наличии снежного покрова, постановки правильного дыхания и т. д. Существует выработанная практикой рациональная система действий специалиста-кинолога по использованию специально подготовленных собак.

Тем не менее, несмотря на хорошую теоретическую составляющую, на территории Российской Федерации функционируют всего несколько племенных питомников, где на высоком профессиональном уровне осуществляются организация и проведение племенной работы по разведению и выращиванию служебных собак.

В условиях динамичного совершенствования правового поля в сфере обеспечения национальной безопасности и борьбы с наркопреступностью необходима соответствующая актуализация и оптимизация криминалистических средств и методов. Также теория криминалистической тактики проведения отдельных следственных действий нуждается в методической доработке в части целесообразности и особенностей применения служебно-розыскных собак в современных реалиях. Считаю необходимым уделить пристальное внимание созданию дополнительных площадок по обучению и переподготовке служебно-розыскных собак и специалистов-кинологов. Важно определить орган исполнительной власти, ответственный за организацию всего комплекса мер, направленных на обеспечение разведения служебно-розыскных собак с приоритетом их рабочих качеств, соответствующих предъявляемым требованиям в условиях современности.

В указанной проблеме можно также отметить и низкое материально-техническое обеспечение уже обученных собак, проходящих службу в органах внутренних дел. В некоторых странах за работу со служебной собакой начисляются определенные денежные надбавки. В США, в частности в штате Северная Каролина за полицейскими кинологической службы (К-9) закрепляется специализированный автомобиль, оборудованный новейшими техническими средствами: ноутбуком для просмотра базы данных, записи с регистратора, принятия вызова; рацией; регистратором. В задней части машины расположено специальное отделение с кондиционером для перевозки патрульных собак. Необходимое специальное собачье снаряжение, используемое в работе полицейскими, и ветеринарная аптечка размещаются на отдельных полках. Помимо этого, автомобиль оборудован сейфом с образцами запахов целевых веществ (взрывчатых и наркотических)¹.

Также следователю, как лицу, возглавляющему следственно-оперативную группу, необходимо знать особенности применения служебно-розыскной собаки в процессе осмотра места происшествия для организации эффективного взаимодействия членов следственно-оперативной группы. Что касается формирования следственно-оперативной группы, то здесь также выявлены определенные проблемы, в частности в результате изучения следственной и судебной практики выявлено, что по уголовным делам рассматриваемой направленности спе-

¹ СМИ: В гостях у К-9 (Организация работы кинологической службы США) [Электронный ресурс]. — URL: <https://moi--drug--sobaka-livejournal-com.turbopages.org/moi--drug-sobaka.livejournal.com/s/59329.html> (дата обращения: 15.03.2022).

циалист-кинолог крайне редко привлекается к осмотру места происшествия. Так, А. П. Аленин в своих исследованиях указывает на то, что по изученным им уголовным делам кинолог привлекался к осмотру места происшествия всего в 4,94 % случаев [9].

Также считаем необходимым привести результаты исследований Э. Ю. Маркова и А. А. Яковенко, которые выявили, что в результате взаимодействия членов следственно-оперативной группы со специалистами-кинологами в 53 % случаев выездов кинолога на место происшествия служебно-розыскная собака не применялась, из них в 50 % — из-за нарушений обстановки, в том числе запаховой, членами следственно-оперативной группы, которые, казалось бы, должны принять все меры по ее сохранению [10, с. 22—23; 11].

Отсутствие детальной проработки тактики применения служебно-розыскных собак при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не только снижают их эффективность, но и ставят под сомнение обеспечение безопасности его участников, способствуют расконспирации сил и средств негласной деятельности и др.

Прибыв на место происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следователь должен помнить особенности запаховых следов (быстрая изменчивость их в пространстве и вероятная локализация рассматриваемых следов на различных предметах обстановки места происшествия). Поэтому крайне важно в первую очередь по прибытию организовать работу специалиста-кинолога со служебно-розыскной собакой по использованию следов запаха для раскрытия преступления.

Первостепенным при осмотре места происшествия является создание условий, обеспечивающих максимальную сохранность запаховых следов. Также немаловажным является соблюдение правил поведения и передвижения, исключающих возможность разрушения следов или их загрязнения посторонними пахучими веществами (участники осмотра должны находиться в пределах отведенного участка, передвигаться только по разрешению руководителя осмотра, не курить и не создавать сквозняков). Все участники рассматриваемого следственного действия должны соблюдать последовательность поисковых мероприятий и выемки запаховых следов.

А кинолог в ходе осмотра места происшествия по делам рассматриваемой направленности должен оказывать руководителю следственно-оперативной группы помощь и выполнять следующие действия в пределах своей компетенции:

- с целью отыскания предметов и следов осматривать место происшествия, чтобы было возможно применить служебно-розыскную собаку;
- определять пределы (границы) применения служебно-розыскной собаки на месте происшествия;
- обследовать пути отхода и прихода лиц, которые могли совершить преступление;
- принимать участие в задержании лиц, вероятно совершивших преступление;
- о результатах применения собаки составить акт, либо рапорт, если собака невозможно было применить;
- если собака применялась, обязательно составить план-схему движения служебно-розыскной собаки;
- составить план-схему: где, в каком месте собака применялась для задержания подозреваемого.

Приведем пример организации грамотного взаимодействия оперативных сотрудников и специалистов-кинологов. В октябре 2021 года, примерно в полночь, передвижным постом ДПС ГИБДД УМВД России по городу Комсомольску-на-Амуре была остановлена автомобиль марки Toyota Caldina. По имеющейся информации оперативников отделения по контролю за оборотом наркотиков в данной автомашине перевозились наркотические средства. В ходе оперативно-розыскного мероприятия инспектором-кинологом ЦКС УМВД России по городу Комсомольску-на-Амуре применена служебно-розыскная собака, бельгийская овчарка (малинуа), по кличке «Беркут», которая, обследовав автомобиль в салоне, в районе заднего пассажирского сидения обнаружила и обозначила своим поведением наличие наркотических средств. При более тщательном осмотре салона, с правой стороны заднего пассажирского сидения оперативниками был найден полимерный черный пакет, внутри которого находились три плотно закрученных стеклянных емкости весом 250 г каждая с веществом вязкой консистенции желто-зеленого цвета. В соответствии с заключением эксперта обнаруженное являлось наркотическим веществом тетрагидроканнабинола.

В марте 2021 года с помощью этой же служебно-розыскной собаки раскрыто еще одно правонарушение. В 3 ч 20 мин. утра в частном секторе инспектора ДПС ГИБДД УМВД России по городу Комсомольску-на-Амуре остановили автомобиль марки Toyota Crown темно-синего цвета. В ходе обследования собака указала на автомобильные ключи с небольшим брелоком, вставленные в замок зажигания. Позже оперативники отделения по контролю за оборотом наркотиков

в брелоке круглой формы, состоящем из двух раскручиваемых половинок, обнаружили кристаллическое вещество белого цвета. Экспертизой установлено синтетическое наркотическое вещество амфетаминового ряда (скорость).

В процессе использования служебно-розыскных собак в несении службы существенное значение имеет безотказность выполнения ими всех необходимых действий, животное должно быть подготовлено к усердной работе в самых сложных условиях внешней среды. Это достигается дрессировкой и постоянной тренировкой служебно-розыскных собак, знанием тактики их применения, с обязательным учетом условий окружающей среды, факторов, обеспечивающих безотказность работы собак.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что в рамках настоящей статьи авторами предпринята попытка кратко обозначить необходимость участия специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, отражены основные проблемы теоретического практического характера и предложены некоторые возможные пути их решения. Законодателю, научному сообществу и практическим работникам необходимо учитывать, что преступники изобретают все новые способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, следовательно, и вопросы участия специалиста-кинолога и использования служебно-розыскных собак органами внутренних дел требует постоянного научного сопровождения. Содержание и характер отмеченных проблем определяют направления и пути совершенствования

ния процесса участия специалиста-кинолога при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным

с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Задача остается прежней*: интервью начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России генерал-лейтенанта полиции Андрея Храпова // Полиция. — 2016. — № 12.
2. *Полтавцева Л. И.* Взаимодействие членов следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия: тактические и процессуальные ошибки правоприменительной практики / Л. И. Полтавцева, А. К. Чичельницкий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 3 (130). — С. 137—139.
3. *Моисеева Т. Ф.* Инновационные технологии осмотра места происшествия / Т. Ф. Моисеева // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3. — С. 170—173.
4. *Звягин И. С.* О некоторых проблемах криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / И. С. Звягин, Д. С. Звягин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 2. — С. 262—266.
5. *Хижняк Д. С.* Осмотр места происшествия: учеб. пособ. / Д. С. Хижняк. — М., 2007. — 93 с.
6. *Сезонова Т. В.* Специфика организации и проведения осмотра «подпольных лабораторий» по производству наркотических средств и психотропных веществ / Т. В. Сезонова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2021. — № 1 (86). — С. 90—95.
7. *Архипова Н. А.* Тактические особенности производства осмотра места происшествия по факту незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры / Н. А. Архипова, В. С. Горшкова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3 (19). — С. 51—61.
8. *Гельвиг А.* Современная криминалистика. Методы расследования преступлений: перевод с нем / А. Гельвиг. — М.: Право и Жизнь, 1925. — 100 с.
9. *Аленин А. П.* Подготовка к осмотру места происшествия по делам, относящимся к незаконному обороту наркотиков / А. П. Аленин // Наркоконтроль. — 2006. — № 1. — С. 16—20.
10. *Марков Э. Ю.* Проблемы практического использования служебных собак на первоначальном этапе расследования преступлений / Э. Ю. Марков, А. А. Яковенко // Проблемные вопросы служебной кинологии на современном этапе: мат-лы III науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону: ФГКОУ ДПО РШ СРС МВД России, 2014. — С. 21—23.
11. *Гаужаева В. А.* Алгоритм первоначальных действий сотрудников полиции, оказавшихся на месте происшествия до прибытия следственно-оперативной группы / В. А. Гаужаева, Е. В. Прокофьева // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 2 (194). — С. 137—139.

REFERENCES

1. *Zadacha ostaetsya prezhnej*: interv'yu nachal'nika Glavnogo upravleniya po kontrolyu za oborotom narkotikov MVD Rossii general-lejtenanta policii Andreyaya

Hrapova [The task remains the same: an interview with the head of the Main Directorate for Drug Control of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant General Andrey Khrapov]. *Policiya* — Police. 2016, no. 12.

2. *Poltavceva, L.I.* Vzaimodejstvie chlenov sledstvenno-operativnoj gruppy pri osmotre mesta proisshestiya: takticheskie i processual'nye oshibki pravoprimeritel'noj praktiki [Interaction of members of the investigative team during the inspection of the scene of the incident: tactical and procedural errors of law enforcement practice]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* — Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and administration. 2021, no. 3(130), pp. 137—139.

3. *Moiseeva, T.F.* Innovacionnye tekhnologii osmotra mesta proisshestiya [Innovative scene inspection technologies]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* — Vestnik of economic security. 2021, no. 3, pp. 170—173.

4. *Zvyagin, I.S.* O nekotoryh problemah kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta proisshestiya [On some problems of forensic support for the inspection of the scene]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* — Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 2, pp. 262—266.

5. *Hizhnyak, D.S.* Osmotr mesta proisshestiya [Inspection of the scene]. Moscow, 2007, 93 p.

6. *Sezonova, T.V.* Specifika organizacii i provedeniya osmotra "podpol'nyh laboratorij" po proizvodstvu narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [The specifics of organizing and conducting an inspection of "underground laboratories" for the production of narcotic drugs and psychotropic substances]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova* — Scientific Vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2021, no. 1(86), pp. 90—95.

7. *Arhipova, N.A.* Takticheskie osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestiya po faktu nezakonnogo kul'tivirovaniya rastenij, sodержashchih narkoticheskie sredstva, psihotropnye veshchestva libo ih prekursory [Tactical features of the inspection of the scene of the incident on the fact of illegal cultivation of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 3(19), pp. 51—61.

8. *Gel'vig, A.* Sovremennaya kriminalistika. Metody rassledovaniya prestuplenij [Modern criminology. Crime Investigation Methods:]. Moscow, Pravo i Zhizn', 1925, 100 p.

9. *Alenin A.P.* Podgotovka k osmotru mesta proisshestiya po delam, odnosyashchimsya k nezakonnomu oborotu narkotikov [Preparing for an inspection of the scene of an incident related to drug trafficking]. *Narkokontrol'* — Drug control. 2006, no. 1, pp. 16—20.

10. *Markov, E.YU.* Problems of the practical use of service dogs at the initial stage of crime investigation [Problematic issues of service cynology at the present stage: materials of the III scientific-practical. conf.] *Materialy III nauchno-prakticheskoy konferencii "Problemnye voprosy sluzhebnoj kinologii na sovremennom etape. Rostov-na-Donu: FGKOU DPO RSH SRS MVD Rossii*, 2014, pp. 21—23.

11. *Gauzhaeva, V.A.* Algoritm pervonachal'nykh dejstvij sotrudnikov policii, okazavshisya na meste proisshestiya do pribytiya sledstvenno-operativnoj gruppy [The algorithm of the initial actions of police officers who were at the scene before the arrival

of the investigative team]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: Theory and Practice*. 2021, no. 2(194), pp. 137—139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпенко Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и специальной техники. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.

Разина Елена Павловна, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga A. Karpenko, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Special Equipment. Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 690087, Russia, Vladivostok, st. Kotelnikova, 21.

Elena P. Razina, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines. Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 690087, Russia, Vladivostok, st. Kotelnikova, 21.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.78.50.008

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ СЛЕДОВ ПОДОШВ ОБУВИ

Дмитрий Анатольевич Корытов¹, Любовь Александровна Яковлева²

¹Экспертно-криминалистический центра Главного управления МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: dkorytov@mvd.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: zpavel88z@mail.ru

Аннотация. Одним из основных видов судебно-экспертной деятельности является производство судебных экспертиз с последующей дачей заключения экспертом, которое, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, выступает источником доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. Как и любое иное доказательство, заключение эксперта подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. При нарушении любого из перечисленных требований, заключение эксперта теряет свое доказательственное значение и переходит в разряд недопустимых доказательств.

В статье приведены результаты анализа типичных ошибок, допускаемых экспертами при производстве трасологических экспертиз следов подошвенных частей обуви при решении диагностических и идентификационных задач, а также предложены способы их устранения.

Ключевые слова: трасология, трасологическая экспертиза, заключение эксперта, следы обуви, экспертные ошибки.

Для цитирования: Корытов Д.А., Яковлева Л.А. Анализ типичных ошибок при производстве трасологических экспертиз следов подошв обуви // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 68—80. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.78.50.008

ANALYSIS OF TYPICAL ERRORS IN THE PRODUCTION OF TRACOLOGICAL EXAMINATIONS OF TRACES OF SHOE SOLES

Dmitriy A. Korytov¹, Lyubov A. Yakovleva²

¹Forensic Expertise Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region, e-mail: dkorytov@mvd.ru

²East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zpavel88z@mail.ru

Abstract. One of the main types of forensic expert activity is the production of forensic examinations with subsequent expert opinion, which, in accordance with the requirements of criminal procedure legislation, acts as a source of evidence in the disclosure and investigation of crimes. Like any other evidence, the expert's opinion is subject to evaluation in terms of relevance, admissibility and reliability. In case

of violation of any of the listed requirements, the expert's opinion loses its evidentiary value and passes into the category of inadmissible evidence.

The article presents the results of the analysis of typical errors made by experts in the production of tracological examinations of footprints of shoe soles when solving diagnostic and identification tasks, and also suggests ways to eliminate them.

Keywords: tracology, tracological examination, expert opinion, shoe marks, expert errors.

For citation: Korytov D. A., Yakovleva L. A. Analiz tipichnish oshibok pri proizvodstve trasologicheskikh ekspertiz sledov podochv obuvi [Analysis of typical errors in the production of tracological examinations of traces of shoe soles]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22 no. 2, pp. 68—80 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.78.50.008

Введение

Несмотря на интенсивное развитие новых родов и видов судебных экспертиз, трасологическая экспертиза как источник установления фактических данных по уголовным делам на сегодняшний день остается актуальной и широко востребованной [1, с. 356]. В экспертной практике изучению трасологических объектов уделяется большое внимание, поскольку на месте происшествия они встречаются наиболее часто, являясь при этом ценным источником криминалистически значимой информации [2, с. 73]. К числу объектов трасологической судебной экспертизы также относятся и следы подошв обуви.

Основная часть

Как и любая другая судебная экспертиза, трасологическая экспертиза следов подошв обуви должна быть выполнена на высоком профессиональном уровне, в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего уголовный процесс и судебно-экспертную деятельность, а также в строгом соответствии с экспертными методиками исследования вещественных доказательств.

Правильно составленное заключение эксперта, полное и всестороннее исследование всех представленных на экспертизу объектов, строгое соблюдение научных и практических

подходов, грамотное оформление полученных результатов является основой формирования прочной доказательственной базы и правильной оценки фактических данных всеми участниками уголовного судопроизводства [3, с. 8].

Одним из направлений деятельности ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области является рецензирование заключений экспертов. В процессе рецензирования заключений экспертов, выполненных экспертами ЭКП территориальных органов Иркутской области, по результатам проведенных трасологических экспертиз следов подошв обуви, установлено, что в некоторых случаях заключения содержат недостатки, которые снижают их качество.

По результатам проведенного рецензирования был проведен анализ и обобщение материалов, в результате чего выявлены типичные ошибки при составлении заключений эксперта, могущие повлечь недопустимость заключения эксперта в качестве источника доказательств. Полагаем необходимым рассмотреть подробно некоторые из них. Так, принцип всесторонности и полноты исследования¹ в некоторых

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Фе-

заклЮчениях экспертов нарушен. Ошибки при исследовании следов обуви допускаются в каждой части заключения экспертов, отмечается небрежность оформления заключений, наличие иллюстративного материала низкого качества. Среди наиболее распространенных можно выделить следующие:

Во вводной части:

— при производстве дополнительной экспертизы в заключениях не указано экспертное учреждение, в котором была проведена первичная экспертиза;

— при производстве дополнительной или повторной экспертизы, помимо предоставления первичного заключения эксперта, не представлены объекты исследования.

В исследовательской части:

— терминология не соответствует стандартизированным понятиям;¹

— не указаны размерные характеристики элементов рельефного рисунка, отобразившегося в следе, а также расстояния между элементами;

— нарушены условия экспертного эксперимента. Основное условие эксперимента — максимальное приближение к условиям образования исследуемых следов. Эксперты получают несопоставимые образцы для сравнительного исследования (исследуемые след объемный, а экспериментальный — поверхностный), что является грубым нарушением методики производства данного вида экспертиз;

дерации: федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (ред. 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2291.

¹ ГОСТ 34791—2021. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения. — Введ. 2022-02-01. — М.: Институт стандартизации. — 19 с.

— проводится сравнение несопоставимых объектов;

— нарушения на стадии сравнительного исследования: устанавливаются совпадения только общих признаков, при этом в синтезирующей части заключения, утверждается об их устойчивости и индивидуальности, комплекс которых (при отсутствии частных признаков) позволяет сделать положительный вывод о тождестве;

— отсутствует оценка результатов сравнительного исследования, не дается объяснение различающихся признаков.

В выводах:

— противоречивость выводов первичной и дополнительной экспертизы. Так, в выводах первичной экспертизы эксперт дает вывод о возможности решения вопроса об идентификации только при наличии сравнительных образцов, а при производстве дополнительной экспертизы, с предоставлением сравнительных образцов, вопрос об идентификации не решается или в первичной экспертизе эксперт дает вывод о пригодности следа только для определения групповой принадлежности. Кроме того, при производстве дополнительной экспертизы эксперт указывает на наличие множества частных признаков в следе и дает вывод об идентификации обуви.

Приведенные примеры допущенных ошибок при производстве трасологических экспертиз ставят под сомнение профессиональный уровень эксперта и, соответственно, значимость заключения эксперта как доказательства по делу.

Для исключения подобных ошибок рассмотрим особенности методики производства судебной трасологической экспертизы следов подошв обуви.

Производство трасологического исследования по следам обуви состоит,

как и производство других видов судебных экспертиз, из четырех стадий: предварительное исследование, детальное исследование, в котором выделяют этап раздельного исследования и экспертного эксперимента (при необходимости), сравнительного исследования, оценка результатов исследования и формулирование выводов.

В заключении эксперта ход и результаты экспертного исследования должны быть изложены последовательно, логически обусловлены [4, с. 196; 5, с. 3].

Объектами экспертизы следов обуви являются:

— следы обуви необработанные, изъятые с предметом-носителем (след обуви на деревянном бруске размером 90×220 мм, упакованный в картонную коробку);

— следы обуви, предварительно обработанные, изъятые на копирующие материалы (след обуви на дактилоскопической пленке размером 110×200 мм, упакованной в бумажный пакет);

— фотоснимки следов обуви (фотоснимок следа обуви под номером 4, размещенный на странице № 4 фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия от 1 января 2022 г. по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, дом 1. Фототаблица выполнена в МЭКО № 10 специалистом Ивановым И. И. Состоит из девяти листов формата А-4, на которых имеются тридцать две фотографии. На каждой странице фототаблицы в нижней части имеются подписи от имени специалиста и оттиски печати, выполненные красящим веществом синего цвета «Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Иркутской области № 77» (фото 1). Фототаблица, поступила в неупакованном виде, нарочным);

— слепки следов обуви (гипсовый слепок подошвы обуви упакован в картонную коробку);

— обувь, обнаруженная на месте происшествия; обувь, изъятая у подозреваемого;

— экспериментальные образцы, представляющие собой оттиски подошв обуви подозреваемого;

— слепки, полученные с экспериментальных объемных следов подошвы обуви.

На этапе предварительного исследования, после изучения постановления о назначении экспертизы, состояния упаковки и объектов, в необходимых случаях составляется ходатайство на представление дополнительных материалов (протокол осмотра места происшествия для выяснения, например, глубины объемного следа подошвы обуви, особенностям следовоспринимающей поверхности и т. п.; фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, дополнительные сведения о том, как долго после совершения преступления обувь подозреваемого находилась в эксплуатации). После направления ходатайства производство экспертизы приостанавливается, но не более чем на двадцать суток¹. Для сокращения сроков производства судебной трасологической экспертизы следов обуви рекомендуется запрашивать от инициатора производства экспертизы, вносить в постановление о назначении судебной трасологической экспертизы исходные данные, включающие информацию о следе обуви из протокола

¹ Приложение 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс (дата обращения 20.04.2022).

осмотра места происшествия [6, с. 176; 7, с. 170]. Исходные данные следа обуви, которые стали известны эксперту из постановления о назначении судебной трасологической экспертизы, рекомендуется указать во вводной части заключения эксперта.

На этапе отдельного исследования, при поступлении на экспертизу фотоснимков следов обуви, необходимо начинать с определения качества

фотоснимка (фото 1). Например, «фотоснимок 1 выполнен в контрастности, изображение нерезкое, имеются переэкспонированные участки в нижней левой части и в верхней правой части фотоснимка, по диагонали слева направо вниз участок фотоснимка недоэкспонированный, угол масштабной линейки соответствует 90 градусов, линейка расположена в пределах кадра».

Фото 1. След обуви

При описании элементов рельефного рисунка следа обуви рекомендуется их сравнение с общепринятыми геометрическими фи-

гурами и формами (фото 2). Необходимо исключить употребление выражения: «неопределенной геометрической формы».

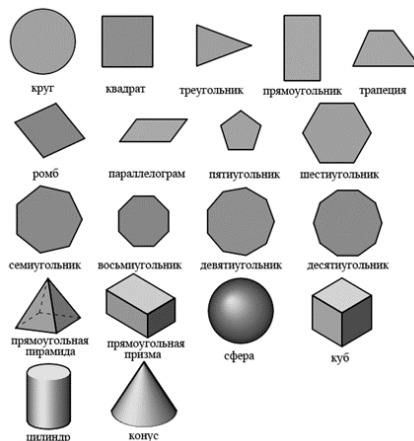

Фото 2. Геометрические фигуры и формы

После исследования общих признаков следа решается задача отнесения данного следа к определенной группе обуви (кроссовки, ботинки и т. п.). В зависимости от качества следа и полноты отображения группа обуви может быть определена в категорической или в вероятной форме, либо решить вопрос возможно при наличии сравнительного материала. Для дифференциации подошв обуви рекомендуются каталоги обуви фирм, производящих обувь, которые размещены на официальных сайтах предприятий-изготовителей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Факт использования справочной информации в обязательном порядке должен быть отражен в заключении эксперта. (Подошвы, оставляющие след с рельефным рисунком, сходным с рельефным рисунком следа, представленного на исследование, имеют сандалии, сланцы и кроссовки (наименование интернет-ресурса — URL: <http://www.adidas.ru/...>). Следовательно, след, представленный на исследование, мог быть оставлен сандалиями, сланцами и кроссовками). Более того, информация об использовании интернет-ресурса обязательно должна быть отражена в виде ссылки. При невозможности определить вид обуви, оставившей след, необходимо сузить группу, используя общие признаки, до обуви, имеющей определенную форму носочной части и каблука. Не допускается признание следа пригодным для установления групповой принадлежности без определения группы.

При анализе частных признаков необходимо просто указывать на их наличие, но и давать подробное описание их формы, размерных характеристик и расположение в следе. Возможно использование геометрических построений.

Только после тщательного изучения следа обуви оценивается индивидуальная совокупность общих и частных признаков, после чего формулируется один из выводов:

1) вывод о пригодности (непригодности) следа для идентификации;

2) вывод о том, что решить вопрос об идентификации можно только после сравнительного исследования с образцами;

3) вывод о пригодности следа для установления только групповой (родовой) принадлежности.

Сравнительное исследование может осуществляться следующими способами (методами) сравнения: сопоставления, в том числе принцип построения геометрических фигур, совмещения (для динамических следов обуви) и наложения, которые обязательно указываются в заключении.

Во всех способах сравнения экспериментальный след обуви должен быть получен в условиях, близких по механизму образования и следовоспринимающей поверхности к исследуемому следу. Условия проведения экспертного эксперимента также должны быть отражены в заключении эксперта.

При оценке результатов сравнительного исследования необходимо объяснять выявленные различающие признаки. Например, «наряду с совпадающими признаками выявлены некоторые различающиеся, выразившиеся в конфигурации отображения признаков, которые объяснимы незначительной разницей в механизме и условиях следообразования. Установленные различия не являются существенными и на формирование вывода не влияют».

Процесс исследования заканчивается составлением заключения эксперта.

Приведем примеры установления групповой принадлежности и признания следа обуви пригодным для идентификации.

Вариант 1. По следу обуви можно определить групповую принадлеж-

ность обуви и признать его пригодным для идентификации обуви, его оставившей (след обуви оставлен подошвой ботинка на правую ногу и для идентификации обуви пригоден, фото 3).

Фото 3. След обуви

При поступлении на исследование обуви проводится сравнительное

исследование с целью идентификации обуви (фото 4, 5, 6, 7).

Фото 4. Мужской ботинок на правую ногу, изъятый у гр. А.

Фото 5. Подошва ботинка на правую ногу, изъятая у гр. А.

Фото 6. След обуви

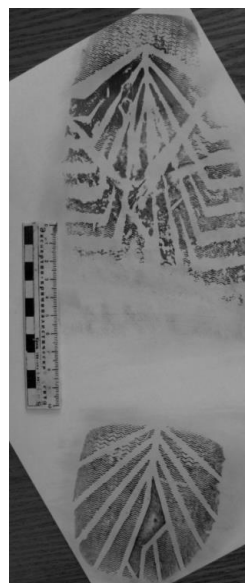

Фото 7. Оттиск подошвы ботинка

Вариант 2. Когда по следу обуви можно определить групповую принадлежность обуви, его оставившей, и решить вопрос о пригодности следа для идентификации обуви при наличии сравнительных образцов (след обуви пригоден для установления групповой принадлежности обуви

и мог быть оставлен подошвой сандалии, сланца, кроссовка на правую ногу. Решить вопрос о пригодности следа обуви для идентификации возможно после сравнительного исследования при наличии сравнительных образцов, фото 8).

Фото 8. След обуви

В данном случае затруднительно отграничить частные признаки, отобразившиеся в данном следе обуви от условий следообразования.

Однако при выполнении дополнительной экспертизы, при условии предоставления на экспертизу обуви, неоднозначность может быть разрешена (фото 9, 10).

Фото 9. Сандалия на правую ногу, изъятая у гр. П.

Фото 10. Подошва сандалии на правую ногу, изъятой у гр. П.

При отождествлении обуви необходимо помнить о том, что в первичной экспертизе вопрос о пригодности следа обуви для идентификации не решился (решить вопрос о пригодности следа обуви для идентификации возможно при наличии образцов для сравнительного исследования). Поэтому при проведении дополнительной экспертизы, в рассматриваемом случае, необходимо решить вопрос о пригодности следа для идентификации и только после этого переходить к идентификации. Например, «При сравнительном исследовании признаков в следе обуви, изъятом на дактилоскопическую пленку размером 110×220 мм, с признаками в экспериментальных следах подошвы сандалии на правую ногу установлено, что признаки, отобразившиеся в исследуемом следе обуви, являются общими и частными признаками по-

дошвы обуви, отображающиеся в экспериментальных отпечатках подошвы обуви. Установленные общие и частные признаки по форме, размерам и взаимному расположению являются основанием для признания следа обуви пригодным для идентификации обуви, его оставившей».

При сравнительном исследовании следа обуви с экспериментальными следами обуви, с целью определения пригодности следа для идентификации, проводится анализ общих и частных признаков, их наличие и зависимость от механизма слеодообразования (следы-наслоения, следы-отслоения и т. п.), от временного отрезка (период с момента изъятия следа до предоставления обуви, изменилась ли подошва в зависимости от ее качества и эксплуатации и т. п.).

Только после признания следа обуви пригодным для идентификации обуви эксперт переходит к срав-

Фото 11. След обуви

нительному исследованию с целью установления тождества (фото 11, 12).

Фото 12. Экспериментальный оттиск подошвы сандалии на правую ногу, изъятый у гр. П.

Если бы по результатам первичной экспертизы эксперт пришел к выводу о том, что след обуви пригоден только для установления групповой принадлежности, то об идентификации обуви не могло быть и речи.

Вариант 3. По следу обуви можно установить групповую принадлежность, но невозможно признать его пригодным для идентификации (след

обуви пригоден для определения групповой принадлежности и мог быть оставлен подошвой кроссовок. След обуви для идентификации обуви его оставившей не пригоден).

Иначе говоря, при исследовании следа обуви обнаружены только общие признаки, их качество и количество достаточно для установления группы обуви.

Фото 13. След обуви

При сравнении признаков в следе обуви с признаками в экспериментальных следах подошв обуви на официальном сайте производителя

установлено совпадение общих признаков с общими признаками подошвы кроссовок (фото 14, 15).

Фото 14. Кроссовок

Фото 15. Подошва кроссовок

Таким образом, эксперт устанавливает группу для дальнейшего сужения поиска обуви (исключает подошву обуви сандалий, сапог, туфель и т. п.).

Кроме того, необходимо учитывать, что производители обуви ис-

пользуют одинаковую подошву для создания нескольких видов обуви и поэтому при исследовании следов обуви допускается вероятный вывод при установлении группы. Например, «След обуви мог быть оставлен подошвой ботинок, сапог» (фото 17, 18).

Фото 17. Ботинки.

Фото 18. Сапоги.

Выводы и заключение

Таким образом, заключение эксперта представляет собой процессуальный документ, который должен быть составлен в соответствии

с требованиями уголовно-процессуального законодательства, других ведомственные нормативные актов и документов, регламентирующих деятельность экспертно-

криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, а также государственных стандартов (ГОСТ), регламентирую-

щих требования, предъявляемые к объектам трасологических экспертиз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Судебная экспертиза в гражданских процессах*: науч.-практ. пособ. / под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Проспект, 2018. — 704 с.
2. *Яковлева Л. А.* Трасология как базовая наука формирования самостоятельных учений // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* — 2019. — № 2 (10). — С. 73—80.
3. *Судебная экспертиза*: сборник нормативных актов: учеб. пособ. / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, 2-е изд. перераб. доп. — М.: Проспект, 2019. — 336 с.
4. *Трасология и трасологическая экспертиза*: учебник / отв. ред. И. В. Кантор, А. В. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 376 с.
5. *Беляев М. В.* К вопросу об идентификационной трасологической экспертизе следов обуви // *Эксперт-криминалист.* — № 20. — С. 3—6.
6. *Юматов С. В.* особенности производства экспертиз по следам подошв обуви, изъятым с помощью цифровых средств фотофиксации // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* — 2020. — № 4. — С. 175—179.
7. Чернышёв С. А. Использование следов обуви сотрудниками УМВД России по Белгородской области в ходе раскрытия и расследования преступлений / С. А. Чернышёв, И. Н. Озеров, О. Н. Скоморохов // *Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр.* — Белгород: Белгородский институт МВД России им. Д. И. Путилина. — 2020. — С. 175—179.

REFERENCES

1. Rossinskoj E.R. (by Ed.) *Sudebnaya ekspertiza v civilisticheskikh processah* : nauchno-prakticheskoe posobie [Forensic examination in civil proceedings:]. Moscow, Prospekt, 2018, 704 p.
2. Yakovleva L. A. *Trasologiya kak bazovaya nauka formirovaniya samostoyatel'nyh uchenij* [Traceology as a basic science for the formation of independent exercises]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow .2019, no, 2 (10), pp. 73—80.
3. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *Sudebnaya ekspertiza: sbornik normativnyh aktov: uchebnoe posobie* [Forensic examination: a collection of normative acts]. Moscow, «Prospekt», 2019, 336 p.
4. Kantor I.V., Yarmak A.V., Zhigalov N.Yu., Smol'yakov P.P. *Trasologiya i traologicheskaya ekspertiza* [Trasology and traceological expertise]. Moscow, IMC GUK MIA of Russia, 2002, 376 p.
5. Belyaev M.V. *K voprosu ob identifikacionnoj trasologicheskoy ekspertize sledov obuvi* [On the issue of identification trace examination of footprints]. *Ekspert-kriminalist* — Expert criminalist. No. 20, pp. 3—6.
6. Yumatov S.V. *osobennosti proizvodstva ekspertiz po sledam podoshv obuvi, iz'yatym s pomoshch'yu cifrovyyh sredstv fotofiksacii* [Features of the production of examinations on the traces of the soles of shoes, seized with the help of digital means of photo-

graphic fixation]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Vestnik of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky 2020, no. 4, pp. 175—179.

7. Chernyshyov S.A., Ozerov I.N., Skomorohov O.N. Ispol'zovanie sledov obuvi sotrudnikami UMVD Rossii po Belgorodskoj oblasti v hode raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [The use of footprints by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region in the course of solving and investigating crimes]. Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya: sb. nauch. trudov. Belgorod: Belgorodskij institut MVD Rossii im. D.I. Putilina, 2020, pp. 175—179.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корытов Дмитрий Анатольевич, начальник межмуниципального экспертно-криминалистического отдела №8. ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Баррикад, 54.

Яковлева Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitriy A. Korytov, head of the intermunicipal forensic department No. 8. Forensic Expert Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region. 54 Barricade st., Irkutsk, Russia 664019.

Lyubov A. Yakovleva, candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Activities. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia 664074.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.70.35.009

СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ВЕРОЯТНОГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Екатерина Александровна Криворучкина

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: katty-lubino0@mail.ru

Аннотация. Следует отметить, что нелегальная добыча древесины растет, и с каждым годом увеличивается количество лиц, совершающих незаконную рубку лесных насаждений. Лица, совершающие ее, — так называемые бригады черных лесорубов — используют всё более изощренные способы совершения и сокрытия преступной деятельности, что требует развития и совершенствования криминалистической методики расследования незаконной рубки лесных насаждений. В представленной статье анализируются сведения о личности вероятного преступника и мотивация его поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений. Представлены точки зрения ряда авторов по данному вопросу, рассмотрены различные классификации категории личности преступника, раскрыты наиболее важные. На основе данных, полученных при исследовании уголовных дел, автором статьи представлена классификация в зависимости от места сбыта (территории) древесины: для дальнейшей реализации в пределах региона, в иные регионы и за пределы Российской Федерации. Обозначена роль каждого участника внутри преступной группы в зависимости от выполняемых функций (лесорубов, заказчиков, лиц, осуществляющих транспортировку леса, организаторов). Раскрыты уровни изучения личности вероятного преступника (обобщенный, групповой, индивидуальный). Представлена классификация личности вероятного преступника на лиц, совершающих незаконную рубку леса в бытовых и корыстных целях, а также раскрыты различия между ними. Предложена классификация лиц, совершивших незаконную рубку, в зависимости от противоправного деяния, на две группы: первая — совершающие преступление с последующей реализацией, вторая — для использования в личных целях. Рассмотрена роль должностных лиц при совершении преступлений данной категории. Проводится анализ факторов, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Приводятся характеристики преступников, совершающих преступления указанной категории, в зависимости от наличия судимости, сферы занятости, пола, возраста и др. Отмечается роль и значение знаний следователя (дознателя) о содержании криминалистической характеристики сведений о личности вероятного преступника, совершившего незаконную рубку леса, для эффективного предупреждения преступности в сфере лесных отношений.

Ключевые слова: личность преступника, незаконная рубка лесных насаждений, рубка леса, криминалистическая характеристика, цели и мотивы совершения преступления.

Для цитирования: Криворучкина Е.А. Сведения о личности вероятного преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений // Криминалисти-

ка: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 81—93. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.70.35.009

INFORMATION ABOUT THE IDENTITY OF A PROBABLE CRIMINAL WHO COMMITS ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

Ekaterina A. Krivoruchkina

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation,
e-mail: katya-lubino0@mail.ru

Abstract. It should be noted that illegal timber extraction is growing and the number of persons committing illegal logging of forest plantations is increasing every year. The perpetrators are the so-called “brigades of black loggers” who use increasingly sophisticated methods of committing and concealing criminal activity, which requires the development and improvement of forensic methods of investigating illegal logging of forest plantations. The presented article analyzes information about the identity of a likely criminal and the motivation of his behavior when committing illegal logging of forest plantations. The author presents the authors’ points of view on this issue, considers various classifications of the criminal’s personality category, and reveals the most important ones. Based on the data obtained during the investigation of criminal cases, the author presented a classification depending on the place of sale (territory) of wood: for further sale within the region, to other regions and outside the Russian Federation. The role of each participant within the criminal group is indicated, depending on the functions performed (loggers, customers, persons carrying out the transportation of forests, organizers). The levels of studying the personality of a probable criminal (generalized, group, individual) are revealed. The classification of the personality of a probable criminal into persons committing illegal logging for domestic and mercenary purposes is presented, and the differences between them are revealed. The author proposes a classification of persons who have committed illegal logging, depending on the illegal act, into two groups: the first — committing a crime with subsequent implementation, the second — for use for personal purposes. The article examines the role of officials in the commission of crimes of this category. The analysis of the factors contributing to the commission of crimes related to illegal logging of forest plantations is carried out. The characteristics of criminals who commit crimes of this category are given, depending on the presence of a criminal record, employment, gender, age, etc. The role and importance of the investigator’s (inquirer’s) knowledge about the content of the forensic characteristics of information about the identity of a likely criminal who committed illegal logging for effective crime prevention in the field of forest relations is noted.

Keywords: the identity of the criminal, illegal logging of forest plantations, logging, forensic characteristics, goals and motives of the crime.

For citation: Krivoruchkina E. A. Svedeniya o lichnosti veroyatnogo prestupnika, sovershajushhego nezakonnuju rubku lesnyh nasazhdenij [Information about the identity of a probable criminal who commits illegal logging of forest plantations]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 81—93. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.70.35.009

Введение

Криминалистическая характеристика преступления имеет большое теоретическое и практическое значение для расследования. Вместе с тем в науке до сих пор не выработано единого подхода относительно ее понятия и структуры [1, с. 186; 2, с. 175 и др.].

Основная часть

Некоторые авторы приводят максимально развернутые формулировки, в которых акцентируется внимание на элементах и задачах, возложенных на криминалистическую характеристику преступления. Так, Н. П. Яблоков указывает на то, что криминалистическая характеристика преступлений — это система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [3, с. 120]. Полагаем, Н. П. Яблоков наиболее полно описал особенности рассматриваемого понятия.

Вместе с тем более удачным автору настоящей статьи представляется определение криминалистической характеристики преступлений, данное А. Н. Колесниченко. По его мнению, криминалистическая характеристика преступлений — это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения

задач расследования [4, с. 30]. Указанное понятие, с одной стороны, является наиболее лаконичным, с другой — отражает существенные признаки рассматриваемого явления.

Считаем, что правильное представление о теории криминалистической характеристики преступлений позволит наиболее полно изучить все возможные аспекты расследования противоправного деяния. Указанное утверждение еще раз подчеркивает актуальность изучения теоретических основ науки криминалистики. Как практика наполняет теорию содержанием и обосновывает или опровергает выдвинутые положения, так и теория помогает четко выстроить систему правильных действий. В связи с чем считаем верным мнение исследователей, которые отмечают, что, как только стали изучать криминалистические характеристики отдельных видов преступлений, повысилась эффективность следственной деятельности [5, с. 46—53].

Анализ методики расследования отдельных видов и групп преступлений позволяет сделать вывод о том, что одним из значимых элементов криминалистической характеристики преступлений являются сведения о личности преступника. Изучение личности преступника необходимо в целях наиболее успешного раскрытия и расследования преступлений, т. к. в комплексе с другими элементами криминалистической характеристики преступлений способствует получению доказательственной информации [6, с. 17; 7, с. 21].

Расследование преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, имеет свою специфику, которая в первую очередь обусловлена особенностями предмета преступления и способа его совершения. Вместе с тем в ряде случаев

установление лиц, совершивших незаконную рубку, напрямую связано с установлением их особенностей посредством других элементов криминалистической характеристики преступлений. Таким образом, знание следователем (дознавателем) особенностей личности преступника, осуществляющего незаконную рубку лесных насаждений, способствует более полному, всестороннему и объективному расследованию преступления, выдвижению и проверке версий, преодолению противодействия со стороны заинтересованных в исходе дела субъектов. Кроме того, сведения о личности преступника являются обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом продолжает оставаться проблемным вопросом отсутствие достаточной теоретической разработки отдельных аспектов расследования преступлений, связанных с личностью преступника, а главное — их влияние на другие элементы криминалистической характеристики.

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных со сведениями о личности вероятного преступника, обусловлена позициями в научных трудах относительно важности данного элемента. Так, А. Б. Соколов считает, что сведения о личности вероятного преступника обуславливают осуществление конкретным лицом определенных действий до, во время и после совершения преступления, оказывают влияние на обстоятельства, подлежащие установлению, в целом на процесс расследования преступления [8, с. 97]. Кроме того, считаем довольно интересными результаты исследования тех авторов, которые рассматривают за-

кономерности мышления установления сведений о личности вероятного преступника, что способствует построению оптимального алгоритма действий следователя (дознавателя) не только при рассмотрении сообщения о преступлении, но и при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [9, с. 154].

В процессе расследования рассматриваемого вида преступлений имеют значение, помимо таких сведений о лице, как пол, возраст, данные о судимости, также социальные, социально-демографические и другие, к которым относятся, в частности, навыки рубки деревьев. Важным в этой связи будет знание мотивов их совершения.

В криминалистической науке существуют различные подходы к классификации личности преступников, занимающихся незаконной рубкой лесных насаждений [10, с. 121; 11, с. 268—270]. Многие авторы считают, что интерес для криминалистики представляют, прежде всего, такие три элемента в структуре личности преступника, как социально обусловленные свойства, биологические свойства, психологические черты [12, с. 13; 13, с. 112]. Считаем разумным поддержать исследователей, полагающих, что изучение личности преступников, совершающих незаконную рубку лесных насаждений, должно осуществляться на трех уровнях: обобщенном (аккумулирует в себе совокупность знаний и признаков, свойственных всем экологическим преступникам), групповом (определяется наличием у лиц, совершающих незаконную рубку лесных насаждений, характерных черт, которые присущи именно данному типу) и индивидуальном (определяется

изучением субъекта конкретного преступления) [12, с. 22].

Подобную позицию разделяет Н. Э. Шаповалов, который отмечает, что изучение личности вероятного преступника, совершающего преступления рассматриваемого вида, целесообразно осуществлять на трех уровнях:

— обобщенный — обусловлен социальной сущностью преступной деятельности, которая реализуется через личность преступника. Основными характеризующими чертами таких лиц является низкий уровень экологической культуры и воспитания, пренебрежение к окружающей природной среде;

— групповой — определяет наличие характерных черт личности. Проведенное Н. Э. Шаповаловым изучение расследованных уголовных дел по ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), позволило названному автору подразделить этот уровень на три группы преступников на основе мотивации их действий. К первой группе он относит лесорубов, заказчиков, лиц, осуществляющих транспортировку. Во вторую группу исследователь включает представителей органов исполнительной власти в сфере лесного хозяйства, сотрудников надзорных организаций, правоохранительных органов и прокуратуры. Третью группу составляют лица, неуважительно и пренебрежительно относящиеся к обществу и окружающей среде;

— индивидуальный — предполагает изучение характеристик (биологических, психологических, социальных) субъекта, влияющих на его поведение [14, с. 333].

Однако, думается, что приведенные Н. Э. Шаповаловым группы не позволяют в полной мере обеспечить

всестороннее исследование личности незаконных рубщиков лесов, т. к. они носят достаточно общий характер.

Н. И. Ефимов предлагает классифицировать личность незаконного лесоруба в зависимости от цели преступления по следующим основаниям: лицо, совершающее преступление в бытовых и в корыстных целях [15, с. 96]. Свое суждение он обосновывает необходимостью изучения личности во взаимосвязи с другими элементами типовой криминалистической характеристики преступлений и ее прикладным аспектом в методике расследования рассматриваемого вида преступлений.

При этом нельзя не отметить то, что сам термин в «бытовых целях» предусматривает корыстную направленность преступления, т. к. в конечном итоге субъект поддерживает свое материальное положение посредством экономии денежных средств, которые он был бы вынужден потратить на приобретение древесины для отопления жилища, постройки зданий и сооружений, заборов и т. д. Полагаем, что отличие между указанными группами, заключается в том, что лица, добывающие древесину в корыстных целях, имеют постоянный заработок от данной деятельности и реализуют незаконно срубленный лес покупателям. В связи с чем считаем правильным классифицировать лиц, совершающих преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений, в зависимости от цели противоправного деяния, на две группы: лица, совершающие преступление с последующей реализацией древесины и вторая группа — для использования в личных целях.

Анализ практики расследования рассматриваемого вида преступлений позволяет утверждать, что лица,

совершающие незаконную рубку лесных насаждений с целью последующей ее реализации в зависимости от места сбыта (территории), могут быть разделены на следующие виды:

— лица, реализующие незаконно добытую древесину в пределах региона проживания;

— лица, реализующие незаконно добытую древесину в иные регионы;

— лица, реализующие незаконно добытую древесину в иностранные государства.

Указанная классификационная группа имеет значение как для дальнейшего хода расследования, так и для понимания следователем (дознавателем) уровня подготовленности подозреваемых. Так, лица, которые реализуют древесину в иные регионы и на территории иностранных государств, имеют обширные связи, коммуникативные способности и могут оказать серьезное противодействие расследованию. В связи с этим органы предварительного расследования должны быть готовы к пресечению и нейтрализации каких-либо противоправных действий.

Изучение 80 уголовных дел, возбужденных органами предварительного расследования на территории Омской области за период времени с 2018 по 2021 года, свидетельствует о том, что женщины практически не участвуют в валке леса. Так, в проанализированных материалах женщины фигурировали только в 3 % случаев. Каждая из них находилась в статусе свидетеля, однако из материалов дел следовало, что фактически они выполняли преступные действия. Это объясняется, тем, что деятельность незаконных лесорубов соединена с тяжелыми физическими нагрузками, которые многие женщины выдержать не в состоянии. Тем не менее другими учеными были

выявлены два факта совершения незаконной рубки лесных насаждений женщинами [16, с. 6]. Фактов привлечения к уголовной ответственности женщин (изучено более 56 приговоров судов на территории Омской области, вынесенных за период времени с 2018 по 2021 года) автором настоящей статьи не выявлено. Полагаем, что женщины могут участвовать в совершении преступлений, осуществляя деятельность, связанную с ведением «черной бухгалтерии», приемкой леса и выполнением других видов деятельности, не связанных с тяжелым физическим трудом.

Изучение уголовных дел позволило выявить следующие обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений рассматриваемой категории: во-первых, лица, осуществляющие рубку лесных насаждений для использования древесины в личных целях, как правило, совершали преступление вследствие тяжелых жизненных условий, связанных с отсутствием должного уровня заработной платы; во-вторых, проживают в сельской местности и вынуждены отапливать жилища с использованием древесины; в-третьих, имеют на иждивении детей. Проведенное исследование показало, что половина из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, не имели постоянной работы и жили на субсидии, выделяемые государством членам семьи. Часть из них работали по найму в условиях сельской местности либо имели временные низкие заработки. За незаконную рубку для использования древесины в личных целях лишь в 25 % случаев привлекались ранее судимые в основном за имущественные преступления либо преступления против личности. Также имеются случаи по-

вторного привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Указанные факты встречались в 12 % случаев от общего количества изученных уголовных дел (15 лиц от количества изученных уголовных дел).

Результаты исследования показали, что лица, относящиеся к указанной группе преступников, как правило, пользуются наиболее примитивными видами средств совершения преступлений. К таковым могут быть отнесены: ручные пилы (60 % от количества исследованных уголовных дел, где лица добывали древесину для использования в личных целях), при этом в 70 % случаев это одноручные инструменты, а в 30 % — двуручные инструменты, которые позволяют незаконно добывать древесину вдвоем, что значительно облегчает деятельность; бензопилы (среди исследованных уголовных дел такой показатель равняется 40 %).

Рубка леса соединена с тяжелыми физическими нагрузками. Вследствие этого даже в случаях, когда лицо совершает преступление для использования древесины в личных целях, вывозка леса связана с определенными трудностями, которые состоят в том, что необходимо повалить деревья, провести рубку сучьев и перевезти их в место назначения, что обуславливает их совершение группой лиц. Отметим, что у 40 % лиц, совершивших незаконную рубку, имелись в распоряжении транспортные средства, позволяющие перевезти древесину. Как правило, это крупные механические средства, в кузов или прицеп которых может поместиться древесина. При этом в 10 % случаев транспортные средства не принадлежат самим лесорубам

или их близким родственникам, а берутся в аренду у третьих лиц либо находятся в распоряжении преступников в связи с выполнением каких-либо работ, принадлежат сельскохозяйственным предприятиям. Отметим, что особое значение на первоначальном этапе расследования незаконных рубок имеет принятие мер к обнаружению транспортных средств, на которых может перевозиться лес, в том числе и путем установления вероятных преступников и поиска зарегистрированных на них либо их знакомых транспортных средствах.

Также выявлено, что 80 % лиц, совершающих преступления для использования в личных целях, производят рубку на участках местности, расположенных вблизи от населенного пункта, где они проживают. На расстоянии более 10 км — лишь в 20 % случаев, т. к. рядом с населенным пунктом не было удобных участков местности с лесными насаждениями.

Исследование личности преступников, добывающих древесину для использования в личных целях, свидетельствует о том, что ими в подавляющем большинстве случаев вырубаются березы, как наиболее подходящие для использования в качестве отопительного материала. В случае если вблизи места жительства не произрастают определенные виды деревьев, которые в большей степени подходят для отопления, лица вынуждены рубить другие породы, в том числе хвойные. Говоря о хвойных породах деревьев, следует отметить, что лица, совершающие преступления для использования в личных целях, как правило, незаконно добывают их, перед праздником Нового года. Это обусловлено традицией «ставить» в доме новогодние елки. Так, из числа изученных

дел подобные случаи встречались 3 раза (2 %).

При этом необходимо учитывать, что незаконная добыча хвойных пород деревьев может быть не только в целях отопления жилища, но и с целью обшивки бань и других построек, в связи с чем в случае установления подобных фактов целесообразно провести комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку домовладений, где после совершения преступления проводились ремонтные и отделочные работы построек. При выявлении подобных фактов целесообразно осуществить проверку природы происхождения древесины.

Рассматривая особенности личности осуществляющего незаконную рубку в целях ее дальнейшей реализации, необходимо отметить, что указанные преступления в 100 % случаев совершаются организованными преступными группами, в котором имеется четкое распределение ролей соучастников, налаженные каналы сбыта древесины, материально-техническая база, облегчающая совершение преступления, в виде автомобилей, средств спила, обработки и перевозки леса, места выгрузки леса для последующей транспортировки и т. д.

Внутри преступной группы, в зависимости от выполняемых функций, можно выделить лесорубов, заказчиков, лиц, осуществляющих транспортировку леса, организаторов. Лесорубы — это лица, которые непосредственно осуществляют рубку леса. Они, как правило, работают по найму, ранее являлись судимыми за совершение имущественных преступлений, злоупотребляющие алкогольной продукцией. В преступную группу, имеющую большие объемы продажи

леса, могут входить бригады, выезжающие на участки местности с целью незаконной рубки. Как правило, они состоят из 4–6 человек, каждый из них выполняет определенную функцию: одни валят деревья, вторые режут или обрабатывают их на месте рубки для удобства транспортировки в зависимости от целей конечного заказчика, третьи загружают древесину в кузов транспортного средства. Указанные бригады могут работать как на минимальном, так и на значительном удалении друг от друга. В случае если в преступную группу входят несколько бригад, могут быть перевалочные либо лесозаготовочные площадки, оборудованные под цели конкретного заказчика.

Характеризуя особенности личности заказчиков, стоит отметить, что, как правило, указанные лица, не являются субъектами, в отношении которых ведётся уголовное преследование. Это обусловлено тем, что большая часть лиц, которым реализуется незаконно добытый лес, не знают о характере его происхождения. Исследование материалов уголовных дел и приговоров на территории Омской области показывает, что основной массив незаконно добытой древесины реализуется частным лицам для отопления жилища. Вместе с тем для криминалистического исследования наибольший интерес представляют организации, которые принимают незаконную древесину в больших масштабах. При этом обычно у компании, принимающей древесину в виде кругляка или уже обработанной древесины, имеются легализующие ее документы.

Исследуя особенности лиц, осуществляющих транспортировку леса, отметим, что их подразделяют на два вида: — лица, непосредственно во-

влеченные в преступную деятельность незаконных лесорубов; — лица, осуществляющие перевозку леса, не являющиеся участниками преступной группы, а работающие по найму исключительно с целью перевозки, не имеющие представления о незаконности добытого леса. Первая группа лиц, чаще всего, осуществляют перевозку на транспортных средствах, принадлежащих преступной группе. При этом в большинстве случаев при задержании они не имеют никаких сопроводительных документов. Роль их заключается в доставке леса в перевалочные пункты. Вторая группа лиц — сотрудники транспортных компаний или частные лица, оказывающие услуги по перевозке леса до места их сбыта и, как правило, имеют при себе поддельные документы, которые выдаются непосредственными участниками преступной группы.

Наиболее организованные преступные группы имеют собственные пилорамы и осуществляют обработку дерева на месте с целью увеличения стоимости реализованной продукции. В указанные группы входят лица, осуществляющие обработку деревьев, погрузку леса, транспортировку груза заказчику, руководящие лесопилкой, ведущие бухгалтерию, отпуск товара, созданием транспортных документов и т. д.

Изучение личности организаторов незаконной рубки свидетельствует о том, что это мужчины от 30 до 45 лет, 80 % которых имеют высшее образование. При этом из них 40 % работали на руководящих должностях в местности, где производится рубка деревьев, и имеют связи с правоохранительными органами, что позволяет им определенное время беспрепятственно осуществлять свою незаконную деятельность. Ис-

следуя психологические качества организаторов, следует сказать о том, что они обладают организаторскими и лидерскими качествами, умением оперативно решать сложные вопросы, имеют тягу к «легким» деньгам. Указанные особенности зачастую устанавливаются материалами уголовного дела, в частности: характеристиками с мест предыдущей работы и службы, протоколами допросов свидетелей и др.

Нередко в состав группы незаконных лесорубов входят представители органов исполнительной власти в сфере лесного хозяйства, сотрудники надзорных организаций, правоохранительных органов. Указанные лица, как правило, непосредственного участия в осуществлении объективной стороны преступления не выполняют, однако в ряде случаев могут способствовать совершению преступления или сокрытию его следов, путем предоставления информации, оформления документов, «прикрытия» незаконной деятельности и т. д. Необходимо отметить, что лица, совершающие преступления с использованием своего должностного положения, представляют повышенную опасность, поскольку они, будучи призваны, прежде всего, защищать природные ресурсы государства, оберегать их и охранять экологическую безопасность, злоупотребляют своими полномочиями в корыстных целях, тем самым причиняя своими действиями значительный ущерб природной среде.

Опрос сотрудников следственных и оперативных подразделений показывает, что во многих случаях имеется информация о том, что должностные лица скрывали информацию о помощи незаконным лесорубам, вследствие чего им удавалось на протяжении долго времени избегать

уголовной ответственности. По утверждению отдельных исследователей, доля преступников, использующих свое должностное положение при совершении незаконной рубки лесных насаждений, существенно меньше, относительно общей массы совершенных преступлений с использованием должностных полномочий. Уровень образования и социальный статус этих лиц значительно выше [17, с. 351—354].

Выводы и заключение

Знание и понимание следователем (дознавателем) особенностей сведений о личности незаконных лесорубов, а также иерархии внутри преступных групп позволяет исполь-

зовать эти данные при планировании производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, для обеспечения всестороннего и объективного расследования преступления, а также способствует преодолению противодействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. При этом важно понимать, что само по себе знание данных особенностей без учета сведений о других элементах криминалистической характеристики преступлений, методики расследования данной категории дел негативно скажется на результатах такой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов А. Б. Криминалистическая характеристика преступлений: неразрешенные вопросы / А. Б. Соколов, А. А. Шаевич, А. Р. Жайтуменова // Криминалистика вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2. — С. 186—194.
2. Фомина И. А. Криминалистическая характеристика незаконных рубок лесных насаждений: понятие и структурные элементы / И. А. Фомина // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 2. — С. 173—177.
3. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений / Н. П. Яблоков // В сб. : Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 30. — 1979. — С. 110—122.
4. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. В. К. Колесниченко. — Киев, 1988. — 405 с.
5. Унжакова С. В. Элементы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений / С. В. Унжакова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2013. — № 1. — С. 46—53.
6. Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Фомина. — М., 2011. — 22 с.
7. Королев А. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Королев. — М., 2009. — 28 с.
8. Соколов А. Б. Сведения о преступной группе и личности вероятного преступника как элемент криминалистической характеристики краж, совершаемых группами несовершеннолетних / А. Б. Соколов // Сборник материалов криминалистических чтений. — Барнаул, 2013. — С. 97—99.
9. Муравьев К. В. Закономерности мышления в установлении сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов,

А. А. Шаевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4. — С. 145—158.

10. Васильева М. А. Криминалистическая классификация лиц, совершающих отдельные экологические преступления / М. А. Васильева, А. А. Нечаев // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 1. — С. 121—124.

11. Сапрунова М. П. Личность преступника, совершающего преступление в сфере незаконной рубки лесных насаждений / М. П. Сапрунова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. — 2020. — С. 268—270.

12. Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Жбанков. — М., 1995. — 45 с.

13. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лек. / А. М. Кустов. — Воронеж, 2002. — 304 с.

14. Шаповалов Н. Э. Личность преступника и мотивация преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений / Н. Э. Шаповалов // Актуальные проблемы российского права и законодательства. — 2016. — № 3. — С. 333—337.

15. Ефимов Н. И. Особенности криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений в качестве информационной базы предварительного расследования / Н. И. Ефимов // НОМОТНЕТІКА. — 2011. — № 20. — С. 94—99.

16. Кондратюк С. В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С. В. Кондратюк // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2020. — № 4. — С. 5—9.

17. Кудревич Е. П. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства / Е. П. Кудревич // Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. — Иркутск, 2015. — № 20. — С. 351—354.

REFERENCES

1. Sokolov A. B., Shaevich A. A., Zhaytumenova A. R. Kriminalisticheskaya charakteristika prestuplenij : nerazreshennye voprosy [Criminalistic characteristics of crimes: unresolved issues]. Kriminalistika vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow 2020. no. 2. pp. 186—194. (in Russian).

2. Fomina I. A. Kriminalisticheskaya charakteristika nezakonnyx rubok lesnyx nasazhdenij : ponyatie i strukturnye elementy [Criminalistic characteristics of illegal logging of forest plantations : the concept and structural elements] Sibirskij yuridicheskij vestnik = Siberian Legal Vestnik. 2010. no. 2. p. 173—177. (in Russian).

3. Yablokov N. P. Kriminalisticheskaya charakteristika prestupleniya i tipichnye sledstvennye situacii kak vazhnye faktory razrabotki rassledovaniya prestuplenij. — V sb. Voprosy bor`by s prestupnostyu, issue 30. Moscow, 1970. pp. 110—122. (in Russian).

4. Sovetskaya kriminalistika. Metodika rassledovaniya otdel`nyx vidov prestuplenij; pod red. Kolesnichenko V. K. Kiev, 1988. p. 405. (in Russian).

5. Unzhakova S. V. Elementy kriminalisticheskoy charakteristiki nezakonnoj rubki lesnyx nasazhdenij [Elements of criminalistic characteristics of illegal logging of forest plantations]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. no. 1. pp. 46—53. (in Russian).

6. Fomina I. A. Metodika rassledovaniya nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij: po materialam regionov Vostochnoj Sibiri: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Methods of investigation of illegal logging of forest plantations : based on the materials of the regions of Eastern Siberia: abstract. dis. ... Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2011. p. 22. (in Russian).

7. Korolev A.V. Rassledovanie prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom lesa i lesoprodukcii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Investigation of crimes related to illegal trafficking of timber and forest products : abstract. Dis. ... cand. jurid. Sciences : 12.00.09: criminal proceedings]. Moscow, 2009. p. 28. (in Russian).

8. Sokolov A. B. Svedeniya o prestupnoj gruppe i lichnosti veroyatnogo prestupnika kak element kriminalisticheskoy xarakteristiki krazh, sovershaemyx gruppami nesovershennoletnix [Information about a criminal group and the identity of a probable criminal as an element of the criminalistic characteristics of thefts committed by groups of minors]. Sb. material kriminalisticheskix chtenij = Collection of materials of criminalistic readings. Barnaul, 2013. pp. 97—99. (in Russian).

9. Muravyev K. V., Sokolov A. B., Shaevich A. A. Zakonomernosti myshleniya v ustanovlenii svedenij o lichnosti poterpevshego i veroyatnogo prestupnika [Patterns of thinking in establishing information about the identity of the victim and the probable criminal]. Sibirskie ugolovno-processual`nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2019. no. 4. pp. 145—158. (in Russian).

10. Vasilyeva M. A., Nechaev A. A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya licz, sovershayushhix otdel`nye ekologicheskie prestupleniya [Criminalistic classification of persons committing certain environmental crimes]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. no. 1. pp. 121—124. (in Russian).

11. Saprunova M. P. Lichnost` prestupnika sovershayushhego prestuplenie v sfere nezakonnoj rubki lesnyx nasazhdenij [Personality of a criminal committing a crime in the field of illegal logging of forest plantations]. Sovremennyye zakonomernosti i tendencii razvitiya nauk kriminal`nogo cikla = Modern patterns and trends in the development of the sciences of the criminal cycle. Krasnoyarsk, 2020. pp. 268—270. (in Russian).

12. Zhbankov V. A. Conceptual foundations of establishing the identity of a criminal in criminology : abstract of the dissertation of Dr. jurid. Moscow, 1995. p. 45. (in Russian).

13. Kustov A.M. Criminalistics and the mechanism of crime : a series of lectures. Voronezh, 2002. p. 304. (in Russian).

14. Shapovalov N. E. Lichnost` prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya pri sovershenii nezakonnoj rubki lesnyx nasazhdenij [The identity of the criminal and the motivation of criminal behavior in the commission of illegal logging of forest plantations]. Aktual`nye problemy rossijskogo prava i zakonodatel`stva. = Actual problems of Russian law and legislation. 2016. no. 3. pp. 333—337. (in Russian).

15. Efimov N. I. Osobennosti kriminalisticheskoy xarakteristiki nezakonnoj rubki lesnyx nasazhdenij v kachestve informacionnoj bazy predvaritel`nogo rassledovaniya [Features of criminalistic characteristics of illegal logging of forest plantations as an information base of preliminary investigation] NOMOTHETIKA. 2011. no. 20. pp. 94—99. (in Russian).

16. Kondratyuk S. V. Sudebno-psixologicheskaya ekspertiza v rassledovanii prestupnogo liderstva [Forensic psychological examination in the investigation of criminal leadership]. Vektor nauki TGU. Seriya : Yuridicheskie nauki = Vector of Science TSU. Series : Legal Sciences. 2020. no. 4. pp. 5—9. (in Russian).

17. Kudrevich E. P. Lichnost prestupnika kak element kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, sovershaemyh dolzhnostnymi licami v sfere lesnogo hozyajstva [The identity of the criminal as an element of the criminalistic characteristics of crimes committed by officials in the field of forestry]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : Sbornik materialov 20-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : V 2 tomah = Activity of law enforcement agencies in modern conditions : Collection of materials of the 20th International Scientific and Practical Conference : In 2 volumes. 2015. no. 20. pp. 351—354. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворучкина Екатерина Александровна, адъюнкт. Омская академия МВД России, 644092, Россия, Омск, ул. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krivoruchkina Ekaterina Aleksandrovna, graduate student. Omsk Academy of the MIA of Russia, 7 Komarova St., Omsk, Russia, 644092.

Научная статья

УДК 343.148.6

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.22.91.010

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ВЗРЫВО- И ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Вероника Юрьевна Крисанова¹, Константин Дмитриевич Старостин²,
Андрей Владимирович Довбня³, Анатолий Александрович Шеков⁴

^{1,2,3}Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹e-mail: vkrisanova@mvd.ru

²e-mail: kstarostin@mvd.ru

³e-mail: adovbnia3@mvd.ru

⁴Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: shek@inbox.ru

Аннотация. Производство судебных экспертиз по фактам произошедших взрывов и пожаров являются одними из наиболее сложных в работе экспертов. Это связано как с существенным изменением или уничтожением вещной обстановки на местах происшествия, так и с многообразием исследуемых в рамках экспертиз ситуаций и объектов. В случаях, когда на месте происшествия имели место как взрыв, так и пожар, что наиболее часто происходит при взрывах топливно-воздушных смесей и пожарах на складах хранения взрывчатых веществ и боеприпасов, требуется производство соответствующих комплексных экспертиз. В статье рассмотрены вопросы, разрешаемые в рамках комплексной судебной взрыво- и пожарно-технической экспертизы. Приводится подробный анализ экспертных исследований взрыва топливно-воздушной смеси, в том числе взрыва бытового газа в жилом доме, сопровождающегося пожаром, а также пожара и взрыва на режимном объекте.

Ключевые слова: взрыв, пожар, топливно-воздушная смесь, осмотр места происшествия, очаг пожара, причина пожара, центр взрыва, судебная взрывотехническая экспертиза, судебная пожарно-техническая экспертиза.

Для цитирования: Крисанова В.Ю., Старостин К.Д., Довбня А.В., Шеков А.А. Особенности производства комплексных судебных взрыво- и пожарно-технических экспертиз в системе МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 94—107. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.22.91.010

FEATURES OF FORENSIC EXAMINATION OF EXPLOSION AND FIRE IN INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES OF RUSSIAN FEDERATION

Veronika Yu. Krisanova¹, Konstantin D. Starostin², Andrey V. Dovbnia³,
Anatoly A. Shekov⁴

^{1,2,3}Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation

¹e-mail: vkrisanova@mvd.ru

²e-mail: kstarostin@mvd.ru

³e-mail: adovbnia3@mvd.ru

⁴East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: shek@inbox.ru

Abstract. Forensic examinations of explosive and fire are most difficult expert's work due to dramatic changes or destructions of scene of accidents and high variability of situation and object that experts have to examine. In cases where explosive and fire happen at once (that most often take place under explosive of fuel-air mixture and fire in the depots of explosive materials and ammunition) complex examinations are necessary. Matters of complex forensic examinations of explosive and fire are considered in article. Detailed analysis of expert examination of explosion and fire of fuel-air mixture in dwelling house and explosive materials in depot of ammunition are considered.

Keywords: explosion, fire, fuel-air explosive, inspection of the scene, center of the fire, cause of the fire, ground zero of an explosion, forensic of explosion, forensic of fire.

For citation: Krisanova V. Y., Starostin K. D., Dovbnia A. V., Shekov A. A. Osobnosti proizvodstva kompleksnyh sudebnyh vzryvo- i pozharno-tekhnicheskikh ekspertiz v sisteme MVD Rossii [Features of forensic examination of explosion and fire in internal affairs authorities of Russian Federation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22, no. 2, pp. 94—107 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.22.91.010

Введение

Экспертизы, проводимые по фактам взрывов, сопряженных с пожарами, относятся к классу инженерно-технических экспертиз и представляют собой сложное многогранное исследование, которое базируется на использовании частных и комплексных методик, что в первую очередь обусловлено разнообразием условий формирования взрывоопасных сред, возникающих повреждений и обширной номенклатурой поступающих на исследование предметов и объектов [1, с. 11].

Взрывы топливно-воздушных смесей (ТВС) в зданиях и сооружениях могут приводить к возникновению пожара, а также, наоборот, повреждение газового оборудования в результате пожара может привести к образованию и инициированию взрыва ТВС [2, 3]. Пожары в хранилищах взрывчатых веществ и материалов зачастую приводят к срабатыванию

снаряжения отдельных боеприпасов либо к взрыву всего склада целиком [4].

В связи с тем, что существуют значительные трудности в дифференцировании взрывов ТВС и конденсированных взрывчатых веществ (ВВ) непосредственно на месте происшествия, а также учитывая тот факт, что в случае возникновения возгорания происходит существенное видоизменение вещной обстановки и частичное или полное уничтожение следовой картины вследствие воздействия опасных факторов пожара, то пожарно-техническим экспертам весьма сложно выявить характерные признаки взрыва, а экспертам-взрывотехникам — определить очаговые признаки пожара. Таким образом, экспертизы, проводимые по фактам взрывов, сопряженных с пожарами, приобретает комплексный взрыво- и пожарно-технический характер [1, с. 13].

Основная часть

К задачам экспертного исследования взрывов и пожаров ТВС относится установление [5, с. 7; 6, с. 416]:

- факта взрыва;
- природы взрыва и химического состава взорвавшегося вещества;
- массы взрывчатого вещества (в том числе в тротиловом эквиваленте);
- расположения центра взрыва;
- технической причины взрыва;
- первоначального импульса;
- для ТВС — причины, приведшей к заполнению помещения горючим компонентом (источника горючего компонента);
- очага пожара и его причины.

Объектами исследования при проведении экспертиз по фактам взрывов и пожаров могут быть обстоятельства и предметы, относящиеся к расследуемому событию происшествия. Обычно такими объектами являются [6, с. 414]:

- механически или термически поврежденные конструктивные элементы зданий и сооружений, а также остатки сгоревших или частично обгоревших предметов;
- фрагменты взрывных устройств и боеприпасов;
- смывы с предметов вещной обстановки;
- газовое оборудование, электрооборудование;
- различные технические сооружения и технологическое оборудование;
- отопительные и нагревательные приборы;
- предметы со следами легко воспламеняющихся или горючих жидкостей; а также предметы, указывающие на возможную криминальную составляющую происшествия (например, средства зажигания ТВС).

Объектами экспертного исследования являются вещества и материа-

лы, оборудование, а также другие предметы вещной обстановки, являющиеся материальными носителями криминалистически значимой информации о причинах взрыва и пожара, имеющими отношение к обстоятельствам их возникновения и протекания, характеризующие данный объект, а также документальные данные, содержащиеся в материалах дела [5, с. 6; 6, с. 445]:

- материальная обстановка места взрыва и пожара (имеющие признаки термического и механического воздействия на конструктивные элементы и строительные конструкции объекта (дом, сооружение, здание, автомобиль и т. п.), предметы вещной обстановки (мебели), а также трупы людей и животных);

- предметы, вещества и материалы, оборудование или узлы, детали оборудования, имеющие следы горения (аварийных процессов) или потенциально причастные к формированию ТВС (различное газовое оборудование, электрооборудование, в том числе электропровода и электроприборы различного назначения, а также объекты, имеющие признаки горения разлитой легко воспламеняющейся или горючей жидкости, зажигательные устройства и т. п.);

- документальные данные, характеризующие объект, а также сведения об используемом на нем технологическом оборудовании, типе и виде используемого топлива, предметах, способных послужить источниками воспламенения ТВС, хранимых на нем ВВ и боеприпасов;

- документальные данные, характеризующие само явление взрыва, обстоятельства его возникновения, обнаружения, процесс развития и ликвидации горения (показания первых очевидцев пожара, показания работ-

ников пожарной охраны, осуществлявших тушение пожара);

— проектная, технологическая, конструкторская, эксплуатационная и иная документация объекта.

Полнота и достаточность объектов исследования для подготовки заключения определяется экспертом, производящим экспертизу в каждом конкретном случае.

В рамках проведения данного типа экспертиз диагностируется механизм возникновения взрыва (горения), распознается состояние объекта до происшествия и на всем протяжении процесса его изменения от исходного до конечного состояния. Итогом исследования эксперта должно стать заключение, включающее полное и последовательное описание всего непрерывного процесса, который представляет в себя взрыв и пожар.

Ключевой задачей при этом является установление так называемой непосредственной причины взрыва или иначе механизма его возникновения. Иными словами, в рамках решения данной экспертной задачи, исходя из особенностей конкретной ситуации, устанавливается состав и количество ВВ и (или) ТВС и природа инициирующего импульса.

Вопрос о причине взрыва является важнейшим уже на начальной стадии расследования происшествия, он определяет круг специалистов, в чьих возможностях и компетенции с ним разобраться. В том случае, если имела место утечка газа, испарение горючей или легковоспламеняющейся жидкости и другие процессы, вызвавшие формирование облака ТВС и в дальнейшем ее дефлаграционное сгорание, для участия в расследовании привлекаются как пожарно-технические, так и взрывотехнические эксперты [6, с. 288; 7, с. 287].

Некоторые вспышки (взрывы) имеют чисто «пожарное» происхождение и являются вполне закономерным итогом специфических условий их развития. Если пожар сопряжен со взрывом, то возникает вопрос о том, что первично взрыв или пожар? Подобный вопрос также является одним из наиболее важных для следствия, он определяет дальнейший ход всего расследования и, как правило, ставится на разрешение эксперта.

В практике используется понятие причастности определенного источника зажигания к воспламенению ТВС, т.е. собственно к взрыву. Причастность (непричастность) источника зажигания к взрыву определяет в каждом конкретном случае то, что именно им (или не им) обусловлено первоначальное возникновение горения.

Для решения вопроса о причастности (непричастности) какого-либо источника зажигания или процесса к причине взрыва в общем случае необходимо: установить, где первоначально была локализована и воспламенилась горючая смесь; идентифицировать сформировавшуюся следовую картину механических и термических повреждений; уяснить особенности вещной исходной обстановки, при наличии устройств газового (иного) оборудования, установить, имеются ли на них следы и (или) признаки, характерные для аварийной утечки газа; установить возможность возникновения горения имеющейся горючей смеси от конкретного источника зажигания [8].

В общем случае эксперт исследует возможные версии о причине взрыва, которые в своей совокупности должны отвечать всем обстоятельствам дела.

Помимо вопросов установления очага пожара и центра взрыва, в рамках проведения исследования

возможно решение многих частных экспертных задач, относящихся к событию происшествия. В частности, в рамках экспертизы, помимо элементов газового оборудования, могут исследоваться объекты электротехнического назначения (электропровода, электроприборы, электрооборудование), аварийные процессы в которых могли повлиять на возникновение воспламенения [9]. Например, подводящий газовый шланг исследуется как объект экспертизы металлов и сплавов в целях обнаружения его повреждений. Как биологический объект, в рамках биологической экспертизы тканей и выделений человека с целью установления групповой принадлежности тканей и выделений человека [10]. Если необходимо раскрыть условия образования повреждений (например, прожогов шланга), то проводится уже пожарно-техническое исследование, в рамках которого диагностируются условия, в которых образовались повреждения. Поэтому следует различать объект — носитель информации и конкретный объект (собственно след, признак, свойство и т. п.), который исследуется данным видом экспертизы [6, с. 443; 7, с. 58].

Анализ экспертной практики по фактам взрывов ТВС показал, что основными техническими причинами возникновения таких происшествий являются:

— неисправность регулирующего, запорного, газоиспользующего и иного оборудования, подключённого к линиям газоснабжения;

— нарушение техники безопасности, при работе с газовыми баллонами, газоиспользующим оборудованием и пр., в том числе, на режимных объектах;

— повреждение регулирующего, запорного, газоиспользующего и иного оборудования, подключённого

к линиям газоснабжения, самих линий газоснабжения;

— умышленное создание ТВС в зданиях и помещениях.

Рассмотрим примеры анализа комплексных взрыво- и пожарно-технических экспертиз по фактам взрывов ТВС и боеприпасов, а также установления их причин.

Взрыв ТВС в квартире жилого дома

В ванной комнате квартиры панельного жилого дома произошел взрыв и возникло возгорание, которое распространилось в коридор и смежные комнаты. После ликвидации пожара в ванной комнате был обнаружен труп гражданки Н., проживающей в данной квартире. В коридоре квартиры была обнаружена канистра с легковоспламеняющейся жидкостью (бензином).

В ходе расследования возникла следующая следственная версия. Гражданка Н. проводила ремонтные работы, в ходе которых она сливала горючую жидкость в унитаз. Через некоторое время пары жидкости создали ТВС в объеме помещения ванной комнаты. Разряд статического электричества, возникший на одежде погибшей гражданки Н., находившейся в ванной комнате, инициировал взрыв ТВС, после которого в квартире начался пожар.

Для установления истины по уголовному делу была проведена комплексная взрыво- и пожарно-техническая экспертиза. На экспертизу, помимо материалов уголовного дела, были представлены объекты: фрагменты унитаза, соскобы с его поверхностей, а также электрическая лампа с патроном и фрагментами электрических проводов.

Анализ материалов дела позволил установить, что на месте происшествия произошел взрыв ТВС, находив-

шейся в помещении ванной комнаты. Каких-либо признаков взрыва заряда конденсированного взрывчатого вещества, несмотря на существенное изменение вещной обстановки места происшествия в результате пожара, выявлено не было.

Наибольшие термические повреждения находились в помещении ван-

ной комнаты (фото 1) и уменьшались по мере удаления от нее. Кроме того, на внутренней стороне двери ванной комнаты было обнаружено характерное выгорание декоративной отделки, конусовидной формы, с вершиной конуса, обращенной вниз (фото 2).

Фото 1. Разрушение унитаза и обрушение плитки

Фото 2. Термические повреждения двери ванной комнаты

Указанные обстоятельства свидетельствовали о том, что очаг пожара располагался в помещении ванной комнаты.

Помимо стандартных вопросов о локализации очага пожара и природе взрыва, перед экспертами был поставлен ряд вопросов, потребовавших дополнительной исследовательской работы.

Для установления возможной причины возникновения ТВС были проведены математические расчеты количества горючей жидкости (бензи-

на), необходимой для создания взрывоопасной концентрации ТВС в помещении ванной комнаты, который показал, что достаточно всего 10 г вещества. Также была проведена оценка зависимости времени накопления паров бензина от площади зеркала испарения. Она показала, что для создания взрывоопасной концентрации для горючей жидкости, вылитой в унитаз, потребовалось бы порядка 3—4 часов, в то время как испарение жидкости с пола ванной комнаты, в зависимости от площади, занятой разлитой

жидкостью, составило бы 1—2 минуты.

На предоставленной на экспертизу лампе, изъятой в ванной комнате, каких-либо следов аварийной работы, которая могла бы привести к возгоранию горючих материалов и (или) иницированию взрыва ТВС, обнаружено не было. Кроме того, анализ повреждений тела гражданки Н. показал, что они не могли образоваться прижизненно, при нахождении гражданки в помещении, в котором произошел взрыв ТВС.

Таким образом, проведенная комплексная экспертиза показала, что выдвинутая следствием версия не подтверждается анализом предоставленных материалов и проведенными расчетами.

После производства экспертизы следственными органами была начата отработка версии об умышленном уничтожении следов преступления (убийства) с помощью пожара. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий было задержано лицо, подозреваемое в убийстве гражданки Н., которое впоследствии дало признательные показания.

Взрыв ТВС в гаражном боксе

Взрыв произошел в гаражном боксе. Гараж шестисекционный, секции расположены в один ряд. Наружные ограждающие стены и внутренние перегородки выполнены из силикатного кирпича, толщина перегородок — «полкирпича». Перекрытие из железобетонных плит.

Под гаражами располагались смотровые ямы (расположены в передней части) и погреба (расположены в задней части). Ограждающие конструкции ям и погребов были выполнены из бетона, стены обшиты досками. Входы в погреба осуществлялись через люки. Гаражи электрифицированы, отопление — центральное.

В результате взрыва произошло разрушение внутренних перегородок, после взрыва в гараже возник пожар (фото 3, 4). Пострадали два человека, которые получили ожоги.

В процессе осмотра места происшествия были детально изучены повреждения конструкций, сделаны смывы на предмет наличия ВВ, а также взята проба воздуха из погреба одного из взорвавшегося бокса гаража.

Фото 3. Общий вид повреждений гаражного бокса

Фото 4. Внутренние повреждения гаражного бокса

В результате проведения экспертизы установлено следующее:

— в пробе воздуха содержатся следы пропан-бутановой смеси;

— ранее при ремонте водопроводной сети в непосредственной близости от гаражных боксов на глубине около 2 м была повреждена газовая подземная магистраль;

— в начальной стадии происшествия в смотровой яме одного из гаражей произошел взрыв. После него в гаражах возник пожар. Тепловыми источниками, воспламенившими горючую смесь, могли в данном случае послужить: искры электрического и механического происхождения, разряд статического электричества, открытый источник зажигания;

— пожар в гаражах возник вследствие непосредственного воздействия на вещную обстановку фронта открытого пламени, возникающего при взрывах газоздушных смесей.

Таким образом, был сделан вывод о том, что причиной взрыва и последовавшего за ним пожара стало воспламенение горючей газоздушной смеси, образовавшейся вследствие утечки газа из поврежденного газо-

провода, и скопившегося в нижних частях (смотровых ямах, погребах) гаражей. Источником зажигания послужили электрические искры при работе пылесоса, которым потерпевший пытался проветрить гараж от неприятного запаха.

Пожар и взрыв

в хранилище боеприпасов

Случай возгорания в одном из хранилищ боеприпасов, расположенном на территории войсковой части, показал целесообразность проведения комплекса исследований (взрывотехнических, пожарно-технических, физико-химических) с использованием лабораторного

и криминалистического оборудования, применения и усовершенствования имеющихся методик, благодаря чему была установлена действительная причина пожара.

Пожар и взрыв произошли в хранилище боеприпасов (фото 5, 6), последствия которых повлекли гибель 17 человек, а также значительные разрушения инфраструктуры войсковой части и прилегающих населенных пунктов.

Фото 5. Выход густого черного дыма из левых и правых ворот западной стороны и с восточной стороны хранилища

Фото 6. Вспышка с выбросом пламени, разрушение кровли с последующим активным горением юго-западной части хранилища

Хранилище, в котором произошел пожар, неотапливаемое, неэлектрифицированное, полузаглублённого типа, длиной 42 м шириной 17 м, из каменных блоков, железобетонных конструкций, с перекрытием из железобетона, центральным рядом колонн,

кровлей из профнастила по деревянной обрешетке, снабженное оконными проемами и торцевыми воротами.

В результате пожара и взрыва хранилище полностью уничтожено. На месте хранилища образовались большая и малая воронки (фото 7, 8).

Фото 7. Место расположения разрушенного хранилища
(после пожара и взрыва)

Фото 8. Общий вид двух воронок в месте расположения хранилища

Сложность производства экспертизы заключалась в том, что указанное место происшествия характеризуется большой площадью охвата, разрушениями, полным уничтожением хранилища и утратой следовой картины; требовалось изучение большого массива технической документации на хранившиеся изделия и исследование значительного объема объектов, изъятых в ходе осмотра места происшествия.

В качестве основных вопросов на разрешение экспертизы выносились: установление технической причины пожара, взрыва, их причинно-следственной связи, оценки сработавшей массы взрывчатого вещества.

В результате проведения экспертизы установлено следующее:

— первоначально возник пожар, который развивался более 1,5 часов после обнаружения, и далее произошел взрыв;

— зона очага пожара располагалась в юго-западной части хранилища;

— возникнув в зоне очага пожара хранилища, огонь по горючим материалам (деревянные поддоны, ящики) и горючим взрывчатым веществам (на основе тротила и гексогена) в составе изделий, распространился на весь объем хранилища;

— взрыв в хранилище произошел в результате пожара в нем;

— самовозгорание веществ и материалов, в том числе взрывчатых веществ, хранившихся в хранилище, исключено;

— возгорание веществ и материалов, хранившихся в хранилище, при контакте с малоразмерными источниками зажигания в данном случае невозможно;

— возгорание (самовозгорание), детонация изделий, хранившихся в хранилище, при контакте входящих в их состав взрывчатых веществ сводой, кислородом воздуха (при нарушении целостности изделий), друг с другом, под воздействием повышенной температуры окружающей среды исключено;

— возгорание, детонация изделий, хранившихся в хранилище, при воздействии на них повышенной температуры (в условиях развития пожара) возможно;

— на объектах, представленных на исследование, обнаружены компоненты, характерные для измененного (испаренного) светлого нефтепродукта, определить исходный вид, которого не представляется возможным в связи с высокой степенью испарения.

Таким образом, сделан вывод о том, причиной возникновения пожара в хранилище послужило загорание горючих материалов, расположенных в зоне очага пожара, от источника открытого огня (пламя спички, зажигалки и т. п.), в качестве интенсификатора

горения могли быть использованы горючие жидкости и (или) материалы.

Источники открытого огня с возможным использованием интенсификаторов горения в виде горючих жидкостей и (или) материалов в данном случае могут являться признаками создания специальных условий, способствующих возникновению и развитию горения.

Взрыв в хранилище произошел в результате пожара в нем. Природа взрыва — химическая, а именно быстрое химическое превращение взрывчатых веществ с выделением большого количества тепла и газообразных продуктов. Взрыв произошел в режиме детонации. На территории хранилища имеются два центра взрыва в виде большой и малой воронок. Установить точку инициирования взрыва в пределах хранилища не представляется возможным. Предположительное ее расположение — в области наибольшего температурного воздействия на взрывчатое вещество.

Масса одномоментно взорвавшегося взрывчатого вещества в хранилище в месте расположения большой воронки составляла не более 19—230 тонн в тротиловом эквиваленте.

Следовая картина взрыва в хранилище на месте происшествия соответствует номенклатуре хранившихся в нем изделий.

Выводы и заключение

Приведенные примеры из экспертной практики наглядно свидетельствуют о том, что только грамотное проведение осмотра места взрыва (пожара) с обязательным привлечением квалифицированных специалистов и экспертов взрывотехнического и пожарно-технического направлений позволит правильно определить природу взрыва, диагностировать механизм его возникновения, установить техническую причину взрыва (пожара),

их причинно-следственную связь | к данному происшествию.
и, как следствие, — лиц, причастных

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Основы инженерно-технических экспертиз*: учеб. пособ. / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. — М., 1993. — 56 с.
2. *Плотникова Г. В.* Взрывы газовых баллонов, причины и последствия / Г. В. Плотникова, Д. А. Бодров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2013. — № 1. — С. 70—78.
3. *Шатохин А. А.*, Осмотр места происшествия, связанного со взрывом топливно-воздушной смеси / А. А. Шатохин, П. В. Порошин, А. Г. Скуковский // Правда и Закон. — 2021. — № 1. — С. 63—72.
4. *Гляков М. Ю.*, Анализ взрывов складов ракетно-артиллерийского вооружения и пути решения по минимизации последствий от них / М. Ю. Гляков, М. А. Смеян, Р. В. Щегула // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2021. — № 1. — С. 236—258.
5. *Плахов С. И.* Сборник примеров заключений эксперта по взрывотехнической экспертизе / С. И. Плахов, Д. В. Прохоров. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. — 20 с.
6. *Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II* / Под ред. А. Ю. Семёнова. Под общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2012. — 800 с.
7. *Чешко И. Д.* Экспертиза пожаров. — СПб: Санкт-Петербургский университет пожарной безопасности МВД России, 1997. — 562 с.
8. *Комаров А. А.* Методика установления причинно-следственной связи утечки горючего газа в помещении и аварийного дефлаграционного взрыва / А. А. Комаров, Р. А. Загуменников, М. А. Грохотов // Судебная экспертиза. — 2020. — № 3. — С. 62—72.
9. *Чешко И. Д.* Загорание утечек бытового газа, инициированное электрическими аварийными режимами / И. Д. Чешко, А. С. Смирнов, А. А. Тумановский // Современные проблемы гражданской защиты. — 2017. — № 4. — С. 77—86.
10. *Харченко И. В.* Использование возможностей ДНК-экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с криминальными взрывами // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Саратов: Перископ-Волга, 2017. — С. 154—156.

REFERENCES

1. Dildin Yu. M. (Ed.) *Osnovy inzhenerno-tekhnicheskikh ekspertiz: Uchebnoe posobie* [Fundamentals of engineering and technical expertise: Textbook]. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993, 56 p.
2. Plotnikova G. V., Bodrov D. A. *Vzryvy gazovyh ballonov, prichiny i posledstviya* [Explosions of gas cylinders, causes and consequences]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, no. 1, pp. 70—78.
3. Shatohin A. A., Poroshin P. V., Skukovskij A. G. *Osmotr mesta proisshestviya, svyazannogo so vzryvom toplivno-vozdushnoj smesi* [Inspection of the scene of an accident related to the explosion of a fuel-air mixture]. Pravda i Zakon — Truth and Law. 2021, no. 1, pp. 63—72.

4. Glyakov M. YU., Smeyan M. A., SHCHegula R. V. Analiz vzryvov skladov raketno-artillerijskogo vooruzheniya i puti resheniya po minimizacii posledstvij ot nih [Analysis of explosions of warehouses of rocket and artillery weapons and solutions to minimize the consequences of them]. Aktual'nye problemy voenno-nauchnyh issledovanij — Actual problems of military scientific research. 2021, no. 1, pp. 236—258.

5. Plahov S. I., Prohorov D. V. Sbornik primerov zaklyuchenij eksperta po vzryv-otekhnicheskoy ekspertize [Collection of examples of expert conclusions on explosive expertise]. Moscow, FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, 2018, 20 p.

6. Semyonova A. YU. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv. CH. II [Standard expert methods for the study of material evidence. Part II] Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, 800 p.

7. CHeshko I. D. Ekspertiza pozharov [Examination of fires]. SPb: St. Petersburg University of Fire Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997, 562 p.

8. Komarov A. A., Zagumennikov R. A., Grohotov M. A. Metodika ustanovleniya prichinno-sledstvennoj svyazi utechki goryuchego gaza v pomeshchenii i avariynogo deflagracionnogo vzryva [Methodology for establishing a causal relationship between a leak of combustible gas in a room and an emergency deflagration explosion]. Sudebnaya ekspertiza — Forensic examination. 2020, no. 3, pp. 62—72.

9. CHeshko I. D., Smirnov A. S., Tumanovskij A. A. Zagoranie utechek bytovogo gaza, iniciirovannoe elektricheskimi avariynymi rezhimami [Ignition of household gas leaks initiated by electrical emergency modes]. Sovremennye problemy grazhdanskoj zashchity — Modern problems of civil protection. 2017, no. 4, pp. 77—86.

10. Harchenko I. V. [Using the capabilities of DNA examinations in the disclosure and investigation of crimes related to criminal explosions]. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya yuridicheskoy nauki: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Theoretical and practical aspects of the development of legal science: Sat. Art. intl. scientific-practical. conf.]. – Saratov: Periskop-Volga, 2017, pp. 154—156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крисанова Вероника Юрьевна, научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125130, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Старостин Константин Дмитриевич, научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125130, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Довбня Андрей Владимирович, главный эксперт отдела взрыво- и пожарнотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125130, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Veronika Yu. Krisanova, Researcher at the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Center of the MIA of Russia, 125130, Russia, Moscow, st. Zoya and Alexander Kosmodemyansky, 5.

Konstantin D. Starostin, Researcher at the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Center of the MIA of Russia. 5 Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia. 125130.

Andrey V. Dovbnya, Chief expert of the department of explosion and fire-technical examinations of the department of engineering and technical examinations. Forensic Center of the MIA of Russia. 5 Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia. 125130.

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia. 664071.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.48.011

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ

Ирина Евгеньевна Куликова

ОМВД России по Дмитровскому району, г. Дмитровск Орловская область, Российская Федерация, e-mail: kylikovaIE@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с мошенничеством, в том числе дистанционных. В результате чего автор, на основе социологического опроса правоприменителей, формулирует соответствующие выводы как теоретического, так и прикладного характера.

Ключевые слова: мошенничество, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, следователь, планирование.

Для цитирования: Куликова И.Е. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативными работниками при раскрытии и расследовании мошенничеств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 108–120. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.48.011

SOME ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH OPERATIONAL WORKERS IN DISCLOSING AND INVESTIGATING FRAUD

Irina E. Kulikova

Ministry of Internal Affairs of Russia for the Dmitrovsky district, Dmitrovsk, Oryol region, Russian Federation, e-mail: kylikovaIE@yandex.ru

Abstract. The article discusses certain aspects of interaction between the bodies of preliminary investigation and the bodies that carry out operational-search activities in the course of pre-trial proceedings in criminal cases of crimes related to fraud, including remote ones. As a result, the author formulates the appropriate conclusions, both theoretical and applied.

Key words: fraud, interaction, operational-search activity, investigator, planning.

For citation: Kulikova I.E. Nekotorye voprosy vzaimodejstviya sledovatelya s operativnymi rabotnikami pri raskrytii i rassledovanii moshennichestv [Some issues of interaction of the investigator with operational workers in disclosing and investigating fraud]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22, no. 2, pp. 108—120 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.48.011

Введение

Успешное раскрытие и расследование любых преступлений, в особенности мошенничеств, напрямую зависит от верно спланированного взаимодействия должностных лиц органов предварительного расследования и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Проиллюстрируем данный довод соответствующим примером.

Так, в результате отработанного и слаженного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками УМВД России по г. Твери удалось изобличить А. и Б. в совершении 5 эпизодов преступной деятельности, а именно: 3 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, 1 преступления — по ч. 1 ст. 159 УК РФ и 1 преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. Указанные лица, находясь в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, с целью хищения мошенническим способом денежных средств граждан, проживающих на территории г. Твери и Тверской области, разработали преступный план, согласно которого, последние рассылали на абонентские номера потерпевших сообщения о выигрыше автомобилей, после чего убеждали позвонивших по номера, указанным в сообщениях граждан, перевести им денежные средства в качестве комиссии за выигрыш.

Граждане, желающие получить автомобили, будучи введенными А. и Б. в заблуждение относительно правильности совершаемых ими действий, в счет оплаты комиссии за выигрыш переводили на указанные последними номера банковских счетов и абонентских номеров денежные средства, которыми А. и Б. впоследствии распорядились по своему усмотрению. Ущерб по уголовному делу составил 27000 рублей, принятые в ходе предварительного следствия меры к возме-

щению причиненного ущерба результатов не дали, ввиду отсутствия в собственности у последних какого-либо имущества.

По результатам рассмотрения уголовного дела в Пролетарском районном суде г. Твери Б. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с испытательным сроком на 3 года, А. назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года¹.

Основная часть

На доктринальном уровне подчеркивается, что под взаимодействием следователя и органа дознания разумеется основанная на законодательстве, планируемая, согласованная по целям, месту и времени совместная деятельность автономных по отношению друг к другу органов, обеспечивающих эффективную расстановку сил, комплексное использование методов и средств, направленную на решение задач уголовного судопроизводства, при руководящей и организующей роли следователя и четком разграничении компетенции участников сотрудничества [1, с. 33—34].

При этом в правоприменительной деятельности встречаются и негативные ситуации, когда из-за межличностных отношений, сложившихся между следователем и оперативным(-и) сотрудником(-ами) взаимодействие сводится на нет, что, в свою очередь, отрицательным образом сказывается на раскрытии и расследовании конкретных преступлений и в целом на поддержании правопорядка. Об этом говорится и среди ученых-практиков, а именно то, что в процессе раскрытия преступлений между следователем и оперативными работни-

¹ Здесь и далее приведены примеры из личного архива автора.

ками возникают определенные недопонимания в связи с тем, что каждый из указанных субъектов воспринимает другого виновным в неудачном расследовании дела [2, с. 154—158] либо вообще такое взаимодействие является фикцией и создает лишь видимость «бурной» деятельности в ходе досудебного производства [3].

Очевидно, что любое взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками должно лежать в

правовой плоскости, несмотря на его различные организационные и тактические аспекты. При этом в качестве правовой основы здесь выступает п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В юридической литературе подчеркивается, что следователь, выступает цементирующим субъектом досудебного производства по уголовным делам, который отвечает за его объективное и всестороннее ведение, вследствие чего он должен юридически грамотно использовать весь имеющийся у него инструментарий, в том числе задействовать силы оперативно-розыскных служб, которые, в отличие от следователя, владеют специфическими гласными и негласными полномочиями, включая возможности по использованию современных достижений техники и науки [4, с. 58].

Между тем взаимодействие между следственными органами и подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, определяется в зависимости от характера общественно опасного деяния, а также следственной ситуации, которая возникает в ходе досудебного производства.

В науке в качестве основных форм сотрудничества выделяют: (1) общее планирование досудебного производства, а именно с отправной точки или всей деятельности; (2) взаимное представление информации в ходе раскрытия и расследования преступления; (3) совместное рассмотрение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, приобретенных, в том числе, для выдвижения и проверки версий и частных задач доказывания; (4) согласованные выезды следователя и оперативных сотрудников на иную территорию для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 111].

Небезынтересную классификацию форм взаимодействия, дает профессор В. А. Семенцов, выделяя (1) совместную проверку следователем и оперативными сотрудниками сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ); (2) вынесение следователем письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела; (3) привлечение должностного лица органа дознания к работе следственной группы; (4) привлечение должностного лица органа дознания к участию в производстве конкретного следственного действия; (5) установление органом дознания лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого; (6) розыск подозреваемого, обвиняемого, если местонахождение неизвестно органом дознания по поручению следователя (ч. 1 ст. 210 УПК РФ); (7) создание следственно-оперативной группы; (8) совместное планирование; (9) обмен информацией [6, с. 65—69].

Думается, приведенный автор умышленно разграничил формы сотрудничества на *процессуальные* и *организационно-правовые*. Между тем,

несмотря на их различие, они являются всё же взаимозависимыми компонентами.

Приоритетным направлением обозначенного нами взаимодействия выступает, как показывает практика, — *совместное планирование*.

Должностное лицо, осуществляющее досудебное производство делу о мошенничестве, привлекает для составления плана расследования сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, который изначально (например, в ходе проверки сообщения о преступлении) и (или) в настоящем (в ходе предварительного расследования) сопровождает уголовное дело. Как представляется, в таком случае совместное планирование позволит выделить оптимальную линию для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также снизить вероятность появления в ходе производства по делу тактических рисков и многое другое. Кроме того, указанная форма сотрудничества в целом оптимизируют весь процесс раскрытия и расследования преступлений, укрепит служебное доверие, которое является, полагаем, важным компонентом при любом взаимодействии.

Думается, стоит поддержать позицию П. В. Абрамовой о том, что сношения обозначенных субъектов на первоначальном этапе расследования позволяет скоординировать в общем виде план следственных действий, поскольку у органа следствия появляется возможность перманентного анализа сформированной следственной ситуации, в том числе и за счет представления ему информации, полученной негласным путем [7, с. 9].

Еще одной формой взаимодействия является совместные выезды в другую местность, особенно иные субъекты Российской Федерации, для

производства соответствующих следственных действий и проведения различных оперативно-розыскных мероприятий.

Как показывает следственная практика, мошенничество, особенно совершаемое дистанционным способом, не связано границами одного региона, а свои преступные плоды распространяются на всей территории Российской Федерации, исходя из заявлений потерпевших. Всё это делает необходимым либо осуществление самостоятельных выездов следователя, в производстве которого находится уголовное дело, как правило, соединенное, на основании п. 2 и 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, и оперативных работников, сопровождающих такое дело, либо направление соответствующих поручений об их производстве и проведении иным должностным лицам в порядке горизонтального ведомственного сотрудничества (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Так, в производстве СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области находилось уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 272 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

В июне 2017 года, находясь на территории г. Воронежа Г., имея прямой умысел, корыстную цель и корыстный мотив, направленные на незаконное и быстрое обогащение, решил совершить хищение денежных средств у граждан путем ввода и модификации компьютерной информации.

Реализуя преступные намерения, являясь специалистом офиса продаж ПАО «...» Г., обладая достаточными познаниями и опытом в пользовании услугами сети Интернет, а также специализированными программами оператора связи «Билайн», разработал план преступления, согласно которому

хищение денежных средств граждан Российской Федерации осуществляется путем несанкционированного перевыпуска (замены) сим-карты, получения доступа к «Киви-кошельку» (Visa QIWI Wallet), привязанному к абонентскому номеру перевыпущенной сим-карты и дальнейшего похищения денежных средств путем перечисления со счета «Киви-кошелька» (Visa QIWI Wallet) потерпевшего на счет «Киви-кошелька» (Visa QIWI Wallet), оформленного на свое имя. Впоследствии, для удобства распоряжения денежными средствами перечислял на банковскую карту кредитно-финансовой организации РНКО «Платежный Центр». Чтобы избежать уголовной ответственности, Г. решил подыскивать абонентские номера телефонов с обязательной принадлежностью к оператору связи «Билайн» в социальной сети «ВКонтакте» в группах, посвященных «мошенникам», а также приобретает мобильные телефоны, от которых после совершения преступления избавлялся.

При этом потерпевшие по данному уголовному делу находились в 5 субъектах Российской Федерации (Воронеж, Екатеринбург, Саратов, Волгоград, Хабаровск), в результате слаженного и грамотного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками ГУ МВД России по Воронежской области были проведены как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия в данных субъектах Российской Федерации с участием потерпевших и свидетелей, путем как непосредственного выезда в г. Волгоград и Саратов, так и посредством направления соответствующих поручений территориальным подразделениям органов внутренних дел, располагающихся в г. Екатеринбурге и Хабаровске. Полученные до-

казательства были положены в основу обвинения Г.

Бесспорно, что фундаментальной формой взаимодействия также является использование следователем соответствующих результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств. Однако, как показывает следственная практика и сложившаяся доктрина отечественного уголовно-процессуального доказывания, не все материалы, полученные посредством оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в качестве таковых [8, с. 6].

Причин этому множество, начиная от широкого разнообразия и противоречивости практики в регионах по поводу порядка проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия, оценки допустимости их результатов, составления итоговых документов и заканчивая подменой одного оперативно-розыскного мероприятия другим [9, с. 19].

Вместе с тем стоит учитывать, что результаты оперативно-розыскной деятельности имеют трехчленную природу, поскольку в одних случаях могут использоваться в качестве ориентирующей информации для проведения следственных действий по делам о мошенничестве, в других, в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела и, наконец, в последнем — в процессе доказывания по уголовному делу (ст. 89 УПК РФ). Указанная позиция всемерно разделяется и в науке, причем не только по делам о мошенничестве [10, с. 4].

Итак, делая промежуточный вывод, можно обозначить, что взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками по делам о мошенничестве осуществляется в двух основных формах — процессуальной и непроцессуальной. Если первая проявляется пу-

тем проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий по запросам следователя, например, опроса, наведения справок, наблюдения, допросов и обысков, то вторая подразумевает представление ориентирующей информации, которая не является по своей правовой сущности в большинстве случаев доказательственной, а всего лишь служит вспомогательным средством для построения следственных версий, установление каких-либо фактов, имеющих значение при раскрытии и расследовании мошенничества [11, с. 233—234].

Стоит отметить, что необходимо подходить к данному вопросу комплексно и использовать все возможные формы взаимодействия, а не закидываться только на одной, например, — процессуальной. При этом не следует и забывать о том, что мошенничество бывает разных видов в зависимости от способа, сферы его совершения, вследствие чего это все сказывается и на формах и направлениях взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при его раскрытии и расследовании.

В практической деятельности встречаются и ситуации, когда следователь, составляя поручение органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, указывает в нем конкретные виды таких мероприятий, тем самым не являясь субъектом, уполномоченным их определять и проводить. Подобное действие является существенным нарушением действующего оперативно-розыскного законодательства.

В других случаях, следователь самоустраивается от расследования уголовного дела, возлагая эту функцию полностью на оперативных сотрудников, «раздавая» им поручения, оставляя за собой функцию «формального

наблюдателя». Приведенные ситуации не только не свидетельствуют о надлежащем взаимодействии, но и негативным образом сказываются на раскрытии и расследовании мошенничеств, образуя тем самым следственные ошибки [12].

Выводы и заключение

Обобщение следственной практики по делам о мошенничестве демонстрирует, что согласованная по целям и задачам деятельность следователя и оперативных сотрудников должна уже начинаться в ходе проверки сообщения об указанной категории преступления, а точнее на стадии возбуждения уголовного дела. На данной стадии не всегда имеется в распоряжении следователя достаточная информация о механизме совершения преступления, данных о личности уголовно преследуемого лица и др. Кроме того, зачастую злоумышленники стараются замаскировать свою преступную деятельность и «замести» следы, используя различные современные средства коммуникации (например, при совершении дистанционного мошенничества злоумышленники используют ряд мессенджеров с целью сохранения своей анонимности).

В этой связи взаимодействие следователя и оперативных работников приобретает особую актуальность, поскольку именно комплексная поисково-разведывательная деятельность позволит установить лиц, совершивших преступление, обнаружить похищенное имущество, выявить лиц, которые осведомлены о преступной деятельности, выработать следственные версии и определить порядок их проверки и др.

Относительно этапа предварительного расследования здесь стоит сделать основной акцент на первоначальный этап, где необходимо использовать весь комплекс оперативно-

розыскных мероприятий, согласующихся между собой со следственными и иными процессуальными действиями. Среди первых в основном проводятся такие, как опрос, наблюдение, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации.

Указанные мероприятия способствуют получению информации об организаторах и лицах, причастных к мошенничеству, определенных связей и действий, местонахождению предметов и документов, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

Не менее важным в рассматриваемом контексте выступает такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, имеющих отношение к подготовке, совершению и сокрытию преступления, в частности помещений, арендованных жилых и нежилых помещений).

Что же касается вторых, то следует провести осмотр места происшествия, предметов, документов, допросы потерпевших, свидетелей, а также назначить незамедлительно соответствующие экспертизы, выемки и обыски и др.

Особые трудности при взаимодействии могут появиться на последующих этапах расследования мошенничеств, где основное внимание должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должно быть уделено выявлению новых эпизодов преступной деятельности, максимально полному установлению круга лиц, причастных к общественно опасному деянию, и установлению связей между ними, созданию условий для проведения и обеспечения резуль-

тативности следственных действий [13, с. 535].

В рассматриваемом ключе особый интерес представляет собой создание совместных следственно-оперативных групп¹ на стадии предварительного расследования, являясь сложной формой в силу организационного характера взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками.

При этом такое решение следует принимать уже на первоначальных стадиях расследования уголовных дел о мошенничествах, особенно совершаемых в дистанционной форме. Как правило, их создание необходимо при раскрытии и расследовании квалифицированных мошенничеств, которые совершены в различных регионах Российской Федерации, а, соответственно, наличием большинства потерпевших и свидетелей по таким преступным эпизодам, установлением ущерба в особо крупном размере и т. п.

В доктрине выделяются следующие преимущества создания следственно-оперативных групп, а именно: (1) оперативное принятие решений организационного характера; (2) комплексное использование сил и средств следователей и сотрудников оперативных подразделений; (3) создание оптимальных условий для осуществления розыскных, следственных

¹ Несмотря на то обстоятельство, что в УПК РФ законодатель именует такую форму взаимодействия как «следственная группа», исходя из наименования статьи 163, он все же имеет в виду следственно-оперативную группу, поскольку в положениях обозначенной выше статьи уголовно-процессуального закона, предусмотрена возможность привлекать должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В результате чего, как представляется автору статьи, по своей природе такая группа становится следственно-оперативной.

и иных действий; (4) составление совместного плана расследования (указанное обстоятельство особенно актуально при расследовании многоэпизодных уголовных дел и (или) с огромным количеством подозреваемых (обвиняемых)); (5) распределение обязанностей между следователем и сотрудниками оперативных подразделений и четкая координация их действий; (6) контроль за содержанием, своевременностью, активностью и результативностью действий всех участников расследования и др. [14, с. 119].

При раскрытии и расследовании дистанционных мошенничеств создание следственно-оперативной группы также является одним из способов преодоления проблем, связанных с определением территориальной подследственности, что позволяет оптимизировать досудебное производство и соблюсти разумные сроки при осуществлении уголовного преследования, а также исключить негативную практику «отфутболивания» материалов проверки или уголовного дела из одного территориального органа внутренних дел в другой.

Так, в 2019 году в Следственном департаменте МВД России было принято решение о создании следственно-оперативной группы для расследования преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (12 эпизодов) по факту хищения денежных средств в общей сложности 24 178 800 рублей, принадлежащих потерпевшим С. (Москва), В. (Екатеринбург), Л. (Самара), Ж. (Сочи), Ц. (Воронеж). В результате грамотно спланированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, были установлены подозреваемые Г., Д., И., Я., Т. Преступление было раскрыто в максимально сжатый срок — в июне 2020 года.

Итак, потребность в учреждении следственно-оперативных групп по делам о мошенничестве появляется при получении сведений относительно того, что общественно опасное деяние совершено организованной преступной группой, а также в случаях, когда преступление учинено на территориях различных субъектах Российской Федерации либо вообще на границах иностранных государств.

Соответственно, стоит разделить мнение Г. А. Кокурина, что следственно-оперативная группа представляет собой организационное формирование (постоянного или временного характера), состоящее из следователя (следователей), оперативных работников органов внутренних дел и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, и созданное для лучшей организации работы по раскрытию и расследованию преступлений [15, с. 7]. В то же время в юридической литературе встречаются и другие определения для обозначения данного правового механизма [16; 17; 18].

Относительно самого содержания взаимодействия рассматриваемых нами субъектов при раскрытии и расследовании мошенничеств в рамках следственно-оперативной группы, то все зависит от обстоятельств уголовного дела, в том числе от складывающейся следственной ситуации и построенных версий. В практике оптимальным вариантом служит определение тех участков, в которых тот или иной субъект будет действовать. Иными словами, закрепление отдельных следователей и оперативных сотрудников из состава следственно-оперативной группы за конкретным регионом, где расследуется преступной эпизод(-ы).

Особенно актуальным видится создание международных следственных

групп по делам о мошенничестве, поскольку во многих случаях такие преступления имеют иностранный оттенок, например, когда сам злоумышленник физически располагается за пределами территории или использует различные программные средства, находящиеся в юрисдикции иностранных государств (например, VPN-сервисы, делающие затруднительным для правоохранителей определить динамические IP-адреса, при использовании средств коммуникаций либо вывод похищенных денежных средств за рубеж).

Подчеркнем, что совместные (международные) следственно-оперативные группы являются одной из наиболее сложной формы взаимодействия органов предварительного расследования и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, поскольку такие бригады (группы) осложнены международным элементом, где проявляются психологические, этнические, переводческие особенности, что не свойственно в рамках отечественной юрисдикции [19; 20].

Резюмируя все изложенное выше, в качестве вывода, как видится, будем уместным привести результаты авторского социологического опроса следователей и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, входящих в систему органов внутренних дел и имеющих опыт взаимодействия по уголовным делам о мошенничестве.

Так, 90 % опрошенных респондентов были едины в позициях относительно того, что при раскрытии и расследовании мошенничеств:

(1) должны быть исключены все возможные межличностные отношения, которые могут негативно отра-

зятся в ходе досудебного производства, а руководствоваться исключительно благими целями, связанными свесосторонним и объективным раскрытием и расследованием преступлений с учетом разумности сроков уголовного судопроизводства;

(2) активно привлекать к расследованию дел указанной категории следователей и оперативных сотрудников, имеющих положительный опыт раскрытия и расследования дел о мошенничествах;

(3) систематически обмениваться сведениями (информацией), полученными как следственным, так и оперативным путем;

(4) строго следовать совместно выработанному плану раскрытия и расследования конкретного уголовного дела, при этом сохраняя возможность вносить в него необходимые корректировки при получении значимой информации;

(5) повсеместно использовать следователями ориентирующей информации, представляемой органами дознания;

(6) при наличии многоэпизодного мошенничества, осложненного значительным количеством потерпевших, особенно, располагающихся в нескольких субъектах Российской Федерации, либо за рубежом, ставить вопрос о создании следственно-оперативной группы, включая в нее самых опытных сотрудников.

Разумеется, приведенные аспекты не являются исчерпывающими, вследствие чего автор задал некоторый вектор развития оптимизации взаимодействия следователей и оперативных работников при раскрытии и расследовании уголовных дел о мошенничестве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Белецкий В. Ю.* О понятии взаимодействия следователя и органов дознания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2011. — № 2. — С. 33—34.
2. *Бердникова О. П.* Взаимодействие следователя и органа дознания по делам, приостановленным за неустановлением виновных лиц // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6. — С. 154—158.
3. *Коновалов А. И.* К вопросу о практике «раскрытия» преступлений и причинах недоверия граждан к правоохранительным органам и судам / А. И. Коновалов, А. С. Сидоров // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (3—4 нояб. 2011 г.). Тюмень: ООО «Вектор Бук», Тюм. обл. Дума, ГАО ВПО ТО «ТГАМЭУП». — 2011. — Вып. 8. — С. 225—227.
4. *Пантюхина Г. А.* Взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений по делам организованных преступных групп // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2011. — № 5. — С. 57—60.
5. *Коновалова В. Е.* Версия: концепция и функции в судопроизводстве. — Харьков: Консум, 2000. — 176 с.
6. *Семенцов В. А.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2020. — № 4. — С. 63—69.
7. *Абрамова П. В.* К вопросу об особенностях взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений, воспрепятствующих осуществлению правосудия // Российский следователь. — 2021. — № 3. — С. 8—11.
8. *Кленов Д. И.* Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2005. — 235 с.
9. *Гармаев Ю. П.* Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1: практ. пособ. / Ю. П. Гармаев, О. В. Викулов. — М.: Изд-во «Тил-Ком», 2020. — 120 с.
10. *Воткин В. А.* Особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при раскрытии разбойных нападений на Северном Кавказе // Российский следователь. — 2017. — № 3. — С. 3—7.
11. *Морозов Р. М.* Актуальные вопросы взаимодействия между органами предварительного расследования и оперативными подразделениями ФСИН России при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи в условиях исправительных учреждений / Р. М. Морозов, В. Н. Остапенко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2019. — № 2. — С. 228—236.
12. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / авт.-сост. А. М. Багмет и др.; под ред. А. И. Бастрыкина. — М.: ЮНИТА-ДАНА, 2016. — 159 с.
13. *Шахматов А. В.* Организация взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений в сфере банковской деятельности / А. В. Шахматов, Н. А. Данилова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 4. — С. 534—538.

14. Ларичев В. Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В. Д. Ларичев, В. Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 118—124.

15. Кокурин Г. А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1991. — 243 с.

16. Хамгоков М. М. Понятие и виды следственной и следственной групп // Закон и право. — 2007. — № 12. — С. 67—68.

17. Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 175 с.

18. Улимаев Р. Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 210 с.

19. Ализаде Ф. Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 2. — С. 294—306.

20. Клевцов К. К. Совместные (международные) следственные группы — новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 2. — С. 143—146.

REFERENCES

1. Beletsky V.Yu. O ponyatii vzaimodejstviya sledovatelya i organov doznaniya [On the concept of interaction between the investigator and the bodies of inquiry]. Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. no. 2. pp. 33—34 (in Russian).

2. Berdnikova O. P. Vzaimodejstvie sledovatelya i organa doznaniya po delam, priostanovlennym za neustanovleniem vinovnyh lic [Interaction between the investigator and the body of inquiry in cases suspended for failure to identify the perpetrators]. Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian legal journal. 2012. no. 6. pp. 154—158. (in Russian).

3. Konovalov A.I., Sidorov A.S. [On the issue of the practice of “disclosing” crimes and the reasons for citizens’ distrust of law enforcement agencies and courts]. Sovshchenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennyh usloviyah: mat-ly mezhdunar. nauch. —prakt. konf. (3—4 noyab. 2011 g.). [Improving the activities of law enforcement agencies to combat crime in modern conditions: materials of the International Scientific and Practical Conference (03-04 November 2011)]. Tyumen: Vector Buk LLC, Tyum. region Duma, GAO VPO TO “TGAMEUP”, 2011. Issue. 8 pp. 225—227 (in Russian).

4. Pantyukhina G.A. Vzaimodejstviya sledovatelya i operativnyh sotrudnikov pri rassledovanii prestuplenij po delam organizovannyh prestupnyh grupp [Interaction of the investigator and operational officers in the investigation of crimes in cases of organized criminal groups]. Elektronnoe pri-lozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu — Electronic supplement to the Russian legal journal. 2011. no. 5. pp. 57—60 (in Russian).

5. Konovalova V.E. Versiya: koncepciya i funkcii v sudoproizvodstve [Version: concept and functions in legal proceedings]. Kharkov: Consum, 2000. 176 p. (in Russian).

6. Sementsov V.A. Vzaimodejstvie sledovatelya i organov, osushchestvlyayushchih operativno-rozysknuyu deyatel'nost' [Interaction between the investigator and the bodies carrying out operational-search activity]. Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universi-teta – Legal Vestnik of the Kuban State University. 2020. no. 4. pp. 63—69. (in Russian).

7. Abramova P.V. K voprosu ob osobennostyakh vzaimodejstviya sledovatelya i operativnyh sotrudnikov pri rassledovanii prestuplenij, vosprepyatstvuyushchih osushchestvleniyu pravosudiya [On the issue of the peculiarities of interaction between the investigator and operational officers in the investigation of crimes that obstruct the administration of justice]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2021. no. 3. pp. 8—11. (in Russian).

8. Klenov D.I. Processual'nyj poryadok ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii na dosudebnyh stadiyah proizvodstva po ugovolnym delam: dis. ... kand. jurid. nauk. [Procedural procedure for using the results of operational-search activities in proving at the pretrial stages of criminal proceedings: dis. ... Cand. jurid. Sciences]. Izhevsk Izhevsk, 2005. 235 p.p. (in Russian).

9. Garmaev Yu.P., Vikulov O.V. Oshibki i narusheniya zakona v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti. Vyp. 1: prakt. Posob [Errors and violations of the law in the field of operational-search activities. Issue 1: A practical guide]. M.: Publishing house "TealCom", 2020. 120 p.p. (in Russian).

10. Votkin V.A. Osobennosti vzaimodejstviya sledovatelya i operativnyh sotrudnikov pri ras-krytii razbojnyh napadenij na Severnom Kavkaze [Features of the interaction of the investigator and operational officers in the disclosure of robberies in the North Caucasus]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2017. no. 3. pp. 3—7 (in Russian).

11. Morozov R.M., Ostapenko V.N. Aktual'nye voprosy vzaimodejstviya mezhdru organami predvaritel'nogo rassledovaniya i operativnymi podrazdeleniyami FSIN Rossii pri rassledovanii moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem sredstv sotovoj svyazi v usloviyah ispravitel'nyh uchrezhdenij [Topical issues of interaction between the preliminary investigation bodies and operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia in the investigation of frauds committed using cellular communications in correctional institutions]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Vestnik of the Institute: crime, punishment, correction. 2019.no. 2. pp. 228—236 (in Russian).

12. Bagmet A.M., Bastykin A.I. Sledstvennye oshibki [Investigative errors]. M.: UNITA-DANA, 2016. 159 p. (in Russian).

13. Shakhmatov A.V., Danilova N.A. Organizaciya vzaimodejstviya sledovatelya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost', pri rassledovanii prestuplenij v sfere ban-kovskoj deyatel'nosti [Organization of interaction between the investigator and the authorities carrying out operational-search activities in the investigation of crimes in the field of banking]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005. n. 4. pp. 534—538 (in Russian).

14. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Ponyatie i sushchnost' sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj grupp [The concept and essence of investigative and investigative-operational groups]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1, pp. 118—124 (in Russian).

15. Kokurin G.A. Kriminalisticheskie i organizacionnye osnovy deyatel'nosti sledstvenno-operativnyh grupp po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: dis. ... kand. jurid. nauk [Forensic and organizational foundations of the activities of investigative and operational groups for the disclosure and investigation of crimes: dis. ... Cand. jurid. sciences]. Sverdlovsk, 1991. 243 p. (in Russian).

16. Khamgokov M.M. Ponyatie i vidy sledstvennoj i sledstvennoj grupp [Concept and types of investigative and investigative groups] // Zakon i pravo — Law and Law. 2007. no. 12. pp. 67—68 (in Russian).

17. Tsokolov I.A. Processual'nye i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj grupp: dis. ... kand. jurid. Nauk [Pro-

cedural and forensic features of the investigation of crimes by the investigative and investigative-operational group: dis. ... Cand. jurid. Sciences]. M., 2001. 175 p. (in Russian).

18. Ulimayev R.Yu. Sledstvenno-operativnye gruppy: pravovoj status, organizaciya i deyatel'nost': dis. ... kand. jurid. Nauk [Investigative operational groups: legal status, organization and activity: dis. ... Cand. jurid. Sciences]. M., 2002. 210 p. (in Russian).

19. Alizade F.E. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sovmestnyh (mezhdunarodnyh) rassledovaniy po ugovnym delam [International legal regulation of joint (international) investigations in criminal cases]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal — Criminalist Library. Science Magazine. 2014. no. 2. pp. 294—306. (in Russian).

20. Klevtsov K.K. Sovmestnye (mezhdunarodnye) sledstvennye gruppy — novoe napravlenie mezh-dunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy razvitiya [Joint (international) investigation teams — a new direction of international cooperation in the field of criminal proceedings: problems and development prospects]. Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal — Business in law. Economic and legal journal. 2015. no. 2. pp. 143—146. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Ирина Евгеньевна, заместитель начальника ОМВД России по Дмитровскому району — начальник следственной группы. ОМВД России по Дмитровскому району, 303240, Россия, Орловская область, г. Дмитровск, ул. Советская, 139.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Irina E., Deputy Head of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Dmitrovsky District - Head of the Investigation Group. DMIA of Russia for the Dmitrovsky district, 303240, Russia, Oryol region, Dmitrovsk, st. Soviet, 139.

Научная статья

УДК: 343.9.01

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.43.012

ПРАВООТНОШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Александр Иванович Мелихов

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: M-13913@ya.ru

Аннотация. Категория «безопасность» является сквозной для всех отраслей российского права, пронизывая законотворчество, деятельность органов исполнительной и судебной власти, институты гражданского общества и отдельных граждан. Будучи встроенной в систему принципов и функций государства, данная категория определяет основные направления политики страны, ставит задачи ее развития на будущие десятилетия. Национальная безопасность — это субъективная оценка личностью, обществом и государством, состояния удовлетворенности витальных потребностей многонационального народа Российской Федерации в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве, при котором обеспечено: сохранение его прошлого (истории, культурного наследия, духовных ценностей и т. п.), самостоятельное и суверенное функционирование в настоящем и устойчивое развитие в будущем. Указанная оценка должна быть основана на объективных данных, полученных посредством государственного контроля (надзора), в том числе в форме оперативно-розыскной деятельности, о представляющих опасность свойствах и состояниях, как многонационального народа России, так и окружающих его природных и антропогенных объектов.

Ключевые слова: национальная безопасность, оперативно-розыскная деятельность, общественная безопасность, борьба с преступностью и ее профилактика.

Для цитирования: Мелихов А.И. Правоотношения безопасности в оперативно-розыскной деятельности полиции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 121—129. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.43.012

LEGAL RELATIONS OF SECURITY IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES OF THE POLICE

Alexander I. Melikhov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd,
Russian Federation, e-mail: M-13913@ya.ru

Abstract. The category of “security” is a cross-cutting one for all branches of Russian law, permeating lawmaking, the activities of executive and judicial authorities, civil society institutions and individual citizens. Being embedded in the system of principles and functions of the state, this category determines the main directions of the country’s policy, sets the tasks of its development for the coming decades. National security is a subjective assessment by an individual, society and the state of the status

of satisfaction of the vital needs of the multinational people of the Russian Federation in self-preservation, self-maintenance and self-reproduction, which ensures: the preservation of its past (history, cultural heritage, spiritual values, etc.), independent and sovereign functioning in the present and sustainable development in the future. This assessment should be based on objective data obtained by means of state control (supervision), including in the form of operational-search activities, on dangerous properties and conditions, both of the multinational people of Russia and of the natural and anthropogenic objects surrounding it.

Key words: national security, operational-search activity, public security, crime prevention and control.

For citation: Melikhov A.I. Pravootnosheniya bezopasnosti v operativno-razysknoj dejatel'nosti policii [Legal relations of security in the operational-search activities of the police]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 121—129. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.43.012

Введение

Теоретические проблемы безопасности в оперативно-разыскной деятельности полиции можно рассмотреть в рамках категории правоотношений. Данная категория раскрывает две основные стороны права: субъективную и объективную, формальную и содержательную, правовое сознание и правовое бытие. Ее ценность в том, что она «позволяет рассматривать их во взаимосвязи и взаимодействии и тем самым выводит нас за пределы «чисто» правовой сферы (правовых норм, субъективных прав и обязанностей), за рамки только юридического — одностороннего, абстрактного, формального, субъективного взгляда на право. Учение о правоотношении занимает особое место в теории права и теории оперативно-разыскной деятельности (а понятие «правоотношение» — особое место в системе понятий этой науки). Оно показывает право одновременно и как сущность, и как явление, в их диалектическом единстве: как являющуюся (в известных формах правового бытия и правового сознания) сущность и существенное явление» [1, с. 8—9]. Структуру любого правоотношения составляют субъекты, объект и содержание правоотно-

шения (взаимообусловленные права и обязанности субъектов, в нашем случае государства в лице его уполномоченных органов и граждан, ориентированные на достижение поставленных российским государством целей). Учитывая объем данной проблемы, далее ограничимся только исследованием субъектного состава правоотношений.

Основная часть

Безопасность в сфере оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел необходимо рассматривать исходя из соотношения понятий «бытия» и «существования», «сущности» и «сущего», «формы» и «содержания», а также отечественного парадокса совпадения источника опасности и объекта обеспечения безопасности. Личность, общество и государство в этой связи являются актуальными формами бытия многонационального народа Российской Федерации. Безопасность — есть одна из оценок состояний сущности, данная его проявлением в момент бытия. В этой связи национальная безопасность — это субъективная оценка личностью, обществом и государством состояния удовлетворенности витальных потребностей многонационально-

го народа Российской Федерации в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве, при котором обеспечено: сохранение его прошлого (истории, культурного наследия, духовных ценностей и т. п.), самостоятельное и суверенное функционирование в настоящем и устойчивое развитие в будущем. Указанная оценка должна быть основана на объективных данных, полученных посредством государственного контроля (надзора), в том числе в форме оперативно-розыскной деятельности, о представляющих опасность свойствах и состояниях, как многонационального народа России, так и окружающих его природных и антропогенных объектов. В деле обеспечения национальной безопасности, основной сферой ответственности оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел является контроль и надзор за внутренними энтропийными процессами, представляющими опасность для личности, общества и государства.

Субъектами правоотношений безопасности являются государство (в лице уполномоченных органов), гражданское общество и отдельные граждане. К основным объектам в правоотношениях безопасности традиционно относятся «личность и ее права и свободы, общество и его материальные и духовные ценности, государство и его конституционный строй, суверенитет и государственная целостность» [2, с. 18]. В свете принятой в 2021 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в список таких объектов следует добавить сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа Российской Феде-

рации.

Заметим, что задача обеспечения государственной безопасности решается преимущественно федеральными органами государственной власти, вклад в ее достижение субъектов Российской Федерации и муниципалитетов носит ограниченный характер. Государство как субъект правоотношений безопасности реализует свои функции через систему государственных органов. Как отмечалось в научной литературе, государственные органы — «это относительно обособленный элемент механизма государства, образуемый в установленном порядке вышестоящими органами власти государства, обладающий четко определенной структурой и компетенцией и осуществляющий деятельность в определенной сфере государственного управления на определенной территории, участвующий в правоотношениях в качестве обособленного и самостоятельного субъекта» [3, с. 9]. В числе таких государственных органов, на которые возложена задача по обеспечению национальной безопасности, следует выделить органы внутренних дел (далее также — ОВД). Объект правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел — это то, на что направлены права и обязанности сотрудников ОВД и других участников данных правоотношений в процессе правотворчества, правоприменения и реализации права, в том числе в интересах самих сотрудников полиции в рамках их взаимоотношений с обществом и государством. К наиболее важным объектам правоотношений, связанным с деятельностью ОВД, ученые-юристы относят безопасность. По мнению Е. Н. Тюриной, весьма специфично, «что она достигается не на основе приоритета интересов, прав и свобод личности и не за счет приоритета государствен-

ных интересов, а с помощью нахождения баланса интересов личности, общества и государства» [4, с. 6—7]. К сожалению, это не всегда так — в реальной действительности наблюдается приоритет государственных интересов.

Второй субъект национальной безопасности — гражданское общество, т. е. совокупность граждан, общественных и иных некоммерческих организаций, чьи интересы направлены на обеспечение общественной безопасности.

Третья категория «безопасность личности» наиболее хорошо исследована в научной литературе. Традиционно отмечается, что в содержании категории «безопасность личности» отражаются «обеспечение не только неприкосновенности биологической сущности конкретного индивида, но и обеспечение безопасности необходимого (соответствующего социальным реалиям) качества его жизни, создание условий для его развития как личности, а также создание действенных механизмов для осуществления его прав и свобод» [5, с. 11]. Другой гранью обеспечения безопасности личности является наличие механизма гарантий безопасности граждан — участников оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Наличие в законе таких норм — это «естественное следствие самой сущности (содержания) ОРД, органическое условие ее осуществления, причем, в отличие от уголовного процесса, условие, необходимость которого очевидна вне зависимости от каких бы то ни было характеристик и тенденций преступности» [6, с. 66].

Однако при таком «классическом» подходе к пониманию безопасности, с акцентированием внимания на личность, остается открытым вопрос о правовом положении коллективных

субъектов, роль которых весьма важна в обеспечении безопасности — коммерческих и некоммерческих юридических лиц (в числе последних — общин коренных малочисленных народов, казачьих обществ и др.). В свою очередь, отдельного исследования требует обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, в первую очередь от произвола со стороны государства в лице правоохранительных органов, что нередко сопровождается фальсификацией результатов ОРД и необоснованным возбуждением уголовных дел против представителей бизнеса, влекущих его ликвидацию.

В этом же ряду следует выделить такие угрозы безопасности, как отсутствие конкуренции (монополии) в некоторых секторах экономики, развитие «теневой экономики», выплаты зарплат сотрудникам в конвертах, неэффективность налоговой и бюджетной политики государства, отсутствие гарантий права частной собственности (особенно на недвижимость), неэффективность борьбы с преступными группировками, вымогающими деньги у предпринимателей и т. д. Из этого вытекает и вопрос о повышении эффективности работы органов государственной власти как основных субъектов обеспечения национальной безопасности (главным образом, в части деятельности правоохранительных органов (включая МВД) по борьбе с преступностью). Несомненно, органы внутренних дел осуществляют многофункциональную деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности и защите национальных интересов, в том числе борьбу с преступностью, профилактику терроризма, противодействие незаконному обороту наркотиков, незаконной миграции и иным угрозам

обеспечения государственной и общественной безопасности [7, с. 8]. Однако само по себе количество проверок (и рост их числа), увеличение численности сотрудников правоохранительных органов или возбужденных уголовных дел еще не говорит об эффективности борьбы ОВД с преступностью — тут должна действовать более сложная система индикаторов для того, чтобы сделать подобный вывод. При этом очень важно не просто бороться, но и предупреждать совершение преступлений, противостоять коррупции и латентности преступлений, совершенствовать законодательное обеспечение безопасности и качество правосудия по нему.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью остается не полностью задействованным координационный потенциал Совета Безопасности Российской Федерации, являющегося ключевым субъектом механизма обеспечения национальной безопасности государства в силу его задач, полномочий и функций.

Говоря о способах повышения качества государственной безопасности, следует поддержать идею о необходимости «законодательно закрепить наличие у каждого региона Паспорта региональной безопасности субъекта Российской Федерации, который должен иметь статус документа, где на научной основе целесообразно комплексно изложить: жизненно важные интересы региона, угрозы интересам региона, состояние защищенности национальных (общероссийских) интересов в регионе и степень их реальной деформации в различных сферах жизни в зависимости от имеющихся ресурсов» [8, с. 8].

Однако остается открытым вопрос о том, что из себя представляет общественная безопасность, кто является ее субъектом и объектом. На этот счет

в научной литературе не сформировалось однозначного подхода. Можно выделить две трактовки категории «общественная безопасность», которые сложились в теории государства и права и отраслевых науках (главным образом, в науке уголовного права). В рамках теории государства и права делается вывод о том, что общественная безопасность состоит в обеспечении общественных интересов. В свою очередь, «интересы общества включают в себя создание и совершенствование демократического политического режима, достижение и поддержание общественного согласия, рост созидательной активности гражданского общества, поступательное развитие современной экономики, сохранение духовных ценностей» [9, с. 14]. Другие ученые полагают, что при определении общественной безопасности ее следует понимать, как состояние «защищенности общества от противоправных действий, согласно которому объектом защиты являются общественный уклад, системы принятых в обществе норм и ценностей, а угрозы носят субъективный характер, так как представляют собой виновные действия (бездействия) тех или иных лиц» [10, с. 21].

Наконец, в рамках третьей научной позиции отмечается, что «в юридическом смысле общественная безопасность представляет собой совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде» [11, с. 21]. Данный перечень может быть продолжен, однако очевидна главная проблема всех этих подходов — если понимать общественную безопасность столь

широким образом, то ее объект может полностью совпасть с объектом государственной безопасности.

В самом деле, можно ли сказать, что обеспечение борьбы с преступностью — часть задачи по обеспечению национальной (государственной) безопасности в целом? Думается, что да. Но является ли эта проблема важной для общества? И снова следует дать положительный ответ. В этом случае как раз и получается, что объекты государственной и общественной безопасности во многом совпадают. Однако подобное совпадение объектов государственной, общественной и личной безопасности является неизбежным.

Такой вывод, думается, объясняется тем, что в силу объективных причин ряд угроз актуален и для личности, и для общества, и для государства (например, военная или экологическая угроза). В то же время выделение общественной безопасности необходимо потому, что понимание средств и способов противодействия этим угрозам у граждан, общества и государства может не совпадать, что позволяет говорить о наличии различных уровней в механизме создания гарантий национальной безопасности. Именно поэтому разграничение государственной и общественной безопасности происходит по субъекту, и, кроме того, субъективному восприятию и возможным вариантам действий того или иного субъекта по противодействию объективно существующим угрозам (например, гражданин в порядке самозащиты может оказать противодействие преступнику, задержать его и передать в ОВД).

В рамках уголовного права категория «общественная безопасность» понимается в более узком смысле. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) несколько раз упоминает данную правовую катего-

рию, например, в числе задач УК РФ (ст. 2), в названии раздела IX и главы 24 УК РФ, а также при конструировании ряда составов преступлений этой главы. Однако остается открытым вопрос о соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Ряд ученых считает, что в «соответствии с логикой ст. 2 УК РФ скорее общественная безопасность является частью общественного порядка, а не наоборот» [12, с. 13—14].

Парадигма современного российского уголовного законодательства, заложенная в конце прошлого века на фундаменте либерального понимания роли государства как «ночного сторожа», в настоящее время не охватывает понимания национальной безопасности как общего интереса человека, общества и государства, обеспечивающего их потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве¹. Так, в УК РФ о преступлении говорится как о деянии, представляющем общественную опасность, подчеркивается обслуживающая роль государства по отношению к обществу и человеку. В этой связи «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»².

Уголовное законодательство в п. 1 ст. 7 УК РФ декларирует обеспечение безопасности человека. Однако этим человеком, в соответствии с п. 2 ст. 7 УК РФ, является лицо, совершившее преступление, которому гарантируется безопасность от причинения физических страданий или

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. ст. 212).

² п.1 Стратегии

унижения человеческого достоинства. О безопасности человека (общества, государства), потерпевшего от преступления, в контексте целей уголовного законодательства говорить не приходится, поскольку в случае совершения преступления его потребность в безопасности уже не удовлетворена. Безопасность — это категория, охватывающая состояние объекта в будущем, в то время как цели уголовного наказания по восстановлению социальной справедливости отчасти обращены в прошлое.

Роль уголовного законодательства в обеспечении национальной безопасности внутри страны, по аналогии с обеспечением ее внешней компоненты военными силами, по логике, должна состоять в декларировании уголовного наказания преступников, как неприемлемого ущерба в войне. Однако борьба с внутренними угрозами национальной безопасности является более многомерным явлением, чем оборона страны. Если в последней достаточно угрозы нанесения агрессору неприемлемого ущерба, то в борьбе с преступностью, как показывает мировая практика, применение смертной казни, пожизненного лишения свободы или других суровых видов уголовного наказания к должному эффекту не приводит.

В этой связи становится очевидным преувеличение профилактического значения уголовного запрета, куда большее значение для национальной безопасности имеет деятельность государственных органов по предупреждению преступлений и обеспечению неотвратимости наказания за непредотвращенные преступления.

Выводы и заключение

Преступность и преступление имеют разное значение для национальной безопасности как для ин-

струмента опережающего управления. Общественная опасность, как основной признак преступления, явно несоизмерима с национальной опасностью, что проявляется как в количественном, так и в качественном аспектах. УК РФ, называя обязательным признаком общественную опасность, в то же время охватывает государственно-опасные преступления, нарушая логику построения современной парадигмы национальной безопасности. В связи с вышесказанным измерение деятельности по обеспечению национальной безопасности исключительно уголовно-правовыми мерками становится неэффективным, поскольку они носят ретроспективный, а не перспективный — предупредительный характер, а также не совпадают с существующей концепцией обеспечения национальной безопасности.

Применительно же к целям и задачам настоящего исследования следует заметить, что категории «государственная безопасность», «общественная безопасность», «безопасность личности» могут иметь очевидную отраслевую специфику, которую «приводит к общему знаменателю» теория государства и права, разрабатывающая общеправовую категорию «национальная безопасность» и теория оперативно-розыскной деятельности, обобщающая ее видовые и отраслевые особенности.

Таким образом, категория «безопасность» является сквозной для всех отраслей российского права, пронизывая законотворчество, деятельность органов исполнительной и судебной власти, институты гражданского общества и отдельных граждан. Будучи встроенной в систему принципов и функций государства, данная категория определяет основные направле-

ния политики страны, ставит задачи | ее развития на будущие десятилетия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дудин А. П. Диалектика правоотношения / под ред. В. О. Тененбаума. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. — 121 с.
2. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): моногр. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. — 239 с.
3. Адаменко А. П. Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005. — 22 с.
4. Тюрина Е. Н. Объекты правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 24 с.
5. Колоткина О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — 26 с.
6. Брусицын Л. В. Обеспечение безопасности граждан, участвующих в оперативно-розыскной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 3. — С. 60—66.
7. Амельчакова В. Н. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 22 с.
8. Кирьянов А. Ю. Региональная безопасность в условиях современной России (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — 23 с.
9. Основы теории национальной безопасности: учеб. пособ. / Е. А. Матвиенко [и др.]. — Волгоград: ВА МВД России, 2012. — 320 с.
10. Калина Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004. — 23 с.
11. Туманов Г. А. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях / Г. А. Туманов, В. И. Фризко // Советское государство и право. — 1989. — № 8. — С. 19—27.
12. Разгильдиев Б. Т. Категория «общественная безопасность» в уголовном праве Российской Федерации // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Астрахань, 19—20 апр. 2001 г.). — Астрахань: Изд-во АГТУ, 2001. — С. 11—17.

REFERENCES

1. Dudin A.P. Dialektika pravootnosheniya [Dialectics of legal relations]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1983, 121 p. (in Russian).
2. Stepashin S.V. Bezopasnost' cheloveka i obshchestva (politiko-pravovye voprosy). Monografiya. [Security of man and society (political and legal issues): monograph]. SPb.: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 1994, 239 p.
3. Adamenko A.P. Gosudarstvennyye organy kak sub"ekty pravootnoshenij v sovremennoj Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [State bodies as subjects of legal relations in modern Russia: author. dis. ... cand. legal Sciences.]. Vladimir, 2005, 22 p.

4. Tyurina E.N. Ob"ekty pravootnoshenij, vznikayushchih v deyatel'nosti organov vnutrennih del: voprosy teorii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Objects of legal relations arising in the activities of internal affairs bodies: questions of theory: author. dis. ... cand. legal Sciences.]. M., 2013, 24 p. (in Russian).

5. Kolotkina O.A. Pravo lichnosti na bezopasnost': ponyatie i mekhanizmy obespecheniya v RF (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The right of the individual to security: the concept and mechanisms of provision in the Russian Federation (theoretical and legal research): author. dis. ... cand. legal Sciences.]. Saratov, 2009, 26 p. (in Russian).

6. Brusnicyn L.V. Obespechenie bezopasnosti grazhdan, uchastvuyushchih v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Ensuring the safety of citizens involved in operational-search activities]. "CHernye dyry" v rossijskom zakonodatel'stve — "Black holes" in Russian legislation. 2003, no. 3, pp. 60—66. (in Russian).

7. Amel'chakova V.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies to ensure national security in the Russian Federation: author. dis. ... cand. legal Sciences.]. Moscow, 2006, 22 p. (in Russian).

8. Kir'yanov A.YU. Regional'naya bezopasnost' v usloviyah sovremennoj Rossii (obshcheppravovoj analiz): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Regional security in the conditions of modern Russia (general legal analysis): author. dis. ... cand. legal Sciences.]. Nizhnij Novgorod, 2006, 23 p. (in Russian).

9. Matvienko E.A. Osnovy teorii nacional'noj bezopasnosti [Fundamentals of National Security Theory]. Volgograd, 2012, 320 p. (in Russian).

10. Kalina E.S. Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost' lichnosti v Rossijskoj Federacii (teoreticheskoe administrativno-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [State-legal mechanism for ensuring the right to personal security in the Russian Federation (theoretical administrative-legal research): author. dis. ... cand. legal Sciences.]. Chelyabinsk, 2004, 23 p.

11. Tumanov G.A., Frizko V.I. Obshchestvennaya bezopasnost' i ee obespechenie v ekstremal'nyh usloviyah [Public safety and its provision in extreme conditions]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1989, no. 8, pp. 19—27. (in Russian).

12. Razgil'diev B.T. [Category "public safety" in the criminal law of the Russian Federation]. Obshchestvennaya bezopasnost' i ee zakonodatel'noe obespechenie: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Astrahan', 19-20 aprelya 2001 g. [Public safety and its legislative support: mat-ly Vseros. scientific-practical. conf. (Astrakhan, April 19-20, 2001)]. Astrakhan, 2001. pp. 11—17. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мелихов Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права. Волгоградская академия МВД России, 400089, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Melikhov Alexander Ivanovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 400089, Russia, Volgograd, st. Historical, 130.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.28.013

СОВРЕМЕННОЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Наталья Владимировна Морозова

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел,
Российская Федерация, e-mail: morozova_nv1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются современные технико-криминалистические средства, применяемые субъектами расследования для фиксации криминалистически значимых объектов дорожно-транспортного происшествия. Автор рассматривает особенности дорожно-транспортных происшествий с позиции их технико-криминалистического обеспечения, приводит в пример положительный опыт использования отдельных технических средств, опираясь на положения правовых норм и теории криминалистики. Особое внимание уделяется современным техническим средствам, обеспечивающим полноту и достоверность фиксируемой информации.

Ключевые слова: криминалистика, дорожно-транспортное происшествие, технические средства, современные технологии, технико-криминалистическое обеспечение расследования, осмотр, беспилотные летательные аппараты, 3D-технологии.

Для цитирования: Морозова Н.В. Современное технико-криминалистическое обеспечение осмотра дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 130—137. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.28.013

MODERN TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE INSPECTION OF ROAD ACCIDENTS

Natalia V. Morozova

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
Orel, Russian Federation, e-mail: morozova_nv1982@mail.ru

Abstract. This article discusses modern technical and forensic tools used by the subjects of investigation to record criminally significant objects of a traffic accident. The author examines the features of road accidents from the standpoint of their technical and forensic support, gives an example of the positive experience of using certain technical means, based on the provisions of legal norms and the theory of criminology. Special attention is paid to modern technical means that ensure the completeness and reliability of the recorded information.

Keywords: criminalistics, traffic accident, technical means, modern technologies, technical and forensic support of investigation, unmanned aerial vehicles, 3-D technologies.

For citation: Morozova N.V. Sovremennoe tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie osmotra dorozhno-transportnyh proisshestvij [Modern technical and forensic support of investigation of road accidents]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22, no 2, pp. 130—137. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.62.28.013

Введение

По результатам изучения преступности на территории Российской Федерации за 2021 год было зарегистрировано 18 тыс. 217 преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, 16 тыс. 469 из которых были раскрыты¹. В целом общая доля преступлений, ответственность за которые установлена статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляет 0,9 % от общего числа преступлений, зарегистрированных за 2021 год.

Казалось бы, такое незначительное количество преступлений не должно привлекать к себе большого внимания, тем не менее по тяжести наступивших последствий дорожно-транспортные происшествия во много раз превосходят имущественные преступления, коих в структуре преступности подавляющее большинство. Также на необходимость обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно указывали в своих выступлениях и первые лица государства.

Так, например, Президент России В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем 26 февраля 2021 года, обратил внимание на необходимость сосредоточения

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://mvd.ru/reports/item/28021552/> (дата обращения: 09.02.2022).

усилий по обеспечения безопасности дорожного движения².

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что ситуация с дорожно-транспортными происшествиями находится под всеобщим пристальным вниманием, что в свою очередь обуславливает необходимость в разработке новых криминалистических приемов, средств и методов их расследования.

Основная часть

Одним из приоритетных направлений криминалистики выступает создание и внедрение в практику расследования современных технических средств, их модернизация для нужд криминалистики.

Применительно к расследованию дорожно-транспортных происшествий использование технических средств приобретает все большую необходимость, это обусловлено некоторыми особенностями дорожно-транспортных происшествий, к которым можем отнести:

— во-первых, техническая сложность — дорожно-транспортные происшествия, в отличие от других преступлений, включают в себя необходимость исследования не только человека, его личности, роли в преступлении, но и исследования транспортных средств, которые представляют собой сложные технические конструкции, включающие в себя множество взаи-

² Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 09.02.2022).

мосвязанных элементов, каждый из которых мог оказать влияние или стать условием совершения преступления;

— преобладание материальных следов над идеальными — вытекающая из предыдущей, указанная особенность диктует субъектам расследования необходимость в повышенном внимании к сбору, исследованию и использованию материальных следов при расследовании.

Учитывая эти факты, отметим, что расследование дорожно-транспортных происшествий связано с большими техническими трудностями, которые следователю необходимо решить в процессе своей деятельности.

Полагаем, указанные проблемы возможно решить в первую очередь посредством грамотного технико-криминалистического обеспечения процесса расследования.

Вообще под технико-криминалистическим обеспечением понимается совокупность способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний [1, с. 5]. Однако сейчас оно рассматривается в двух самостоятельных аспектах [2, с. 252].

Если рассматривать технико-криминалистическое обеспечение как систему, то оно включает в себя [3, с. 9]:

- технические средства;
- специальные и криминалистические знания;
- следственные и экспертные подразделения (их организационное построение);
- субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств;

— нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В рамках тематики статьи считаем целесообразным рассмотреть лишь первый из указанных элементов системы.

Технические средства, а если говорить точнее, технико-криминалистические средства представляют собой устройства, приборы, материалы, применяемые с целью собирания, исследования и оценки доказательств, а также предотвращения преступления.

Учитывая особенности дорожно-транспортного происшествия, в частности, например, преобладание материальных следов над идеальными, возникает необходимость в их правильной фиксации, т. к. в большинстве случаев от этого может зависеть дальнейший ход расследования.

Исходя из повышенной значимости процесса фиксации материальных следов в настоящей статье будут рассмотрены современные технические средства фиксации следов, применяемые при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению технико-криминалистических средств, необходимо отметить, что технические средства, применяемые при расследовании дорожно-транспортных происшествий, не ограничиваются лишь средствами фиксации доказательств, современные технологии также используются и при автотехнических экспертизах, позволяя решить целый ряд идентификационных и диагностических задач, что, в свою очередь, оказывает положительное

влияние на весь процесс расследования.

К технико-криминалистическим средствам фиксации следов дорожно-транспортного происшествия можно отнести целый ряд средств, обеспечивающих необходимые условия фиксации, однако, делая упор на новизну технических средств, предполагаем рассмотреть лишь некоторые их виды: беспилотные летательные аппараты, 3-D средства фиксации и средства фотограмметрической фиксации.

Беспилотные летательные аппараты — относительно новое явление, которое приобрело свое окончательное нормативное закрепление в 2019 году с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 25.09.2019 № 658. Однако это касается больше применения квадрокоптеров гражданами в целях, отличающихся от целей расследования.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) в настоящее время отсутствует нормативное регулирование применения беспилотных летательных аппаратов в следственной и оперативно-розыскной практике. Однако это не относится к сфере обеспечения безопасности дорожного движения, поскольку приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 содержит в себе положения, разрешающие использование подобных аппаратов в качестве средства по надзору за дорожным движением¹.

¹ Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России

С точки зрения применения беспилотных летательных аппаратов при расследовании дорожно-транспортных происшествий можно говорить о том, что они будут выступать средствами фото- или видеофиксации места происшествия. Последнее может решить сразу ряд трудностей, возникающих при осмотре места дорожно-транспортного происшествия.

Способность движения беспилотных летательных аппаратов по воздуху позволяет с наибольшей эффективностью зафиксировать следы произошедшего при различных обстоятельствах.

Например, нахождение средства фотофиксации в воздухе облегчает задачу эксперту при осмотре места дорожно-транспортного происшествия в следующих условиях:

— на многоуровневых развязках кольцевых дорог. Уровневый характер места аварии создает сложности не только при фиксации следов произошедшего, но и препятствует оперативному перемещению участников осмотра по месту происшествия. Благодаря маневренности беспилотных летательных аппаратов следственно-оперативная группа способна в быстрые сроки осмотреть место аварии, зафиксировать месторасположение всех объектов и следов;

— в случае множественности транспортных средств, ставших участниками дорожно-транспортного происшествия. Большое количество объектов фиксации создает определенные трудности в описании их взаиморасположения и привязки к статичным объектам, что может повлечь за собой признание собранных доказательств

от 23 авг. 2017 г. № 664: с изм. и доп. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

недопустимыми. Применение в данном случае беспилотника значительно облегчит эту задачу, обеспечив наглядность расположения объектов на месте происшествия путем фиксации их с воздуха;

— расположение дорожно-транспортного происшествия в месте проведения ремонтно-строительных работ. Такие работы создают трудности непосредственно в осуществлении движения транспортных средств по участку дороги, осмотр же места происшествия так же сопряжен с рядом трудностей в обеспечении полноты фиксации всех обстоятельств произошедшего. Применение беспилотного летального аппарата, как и в двух предыдущих пунктах, способно нивелировать эти трудности.

Примечательно, что современные беспилотные летательные аппараты обладают различным спектром технических характеристик, поэтому подобрать аппарат к различным условиям не составит труда.

Проблемы могут возникнуть лишь с характеристиками запечатлевающего устройства — фотоустановки на беспилотнике, это может быть как уже встроенная камера, так и аппарат, позволяющий использовать технику, состоящую на вооружении экспертных подразделений.

Таким образом, думается, что применение беспилотных летательных аппаратов как средств фиксации следов при осмотре места дорожно-транспортного происшествия показывает высокую эффективность и подлежит внедрению в следственную практику.

К относительно современным средствам фиксации обстановки места дорожно-транспортного происшествия относятся и средства 3D- и фотограмметрической фиксации.

Вообще, 3D-технологии являются идейным продолжением фотограмметрических технологий, поэтому рассмотрим их совместно.

Фотограмметрические технологии основаны на определении расстояний между двумя или несколькими объектами по двум цифровым фотографиям.

Для того чтобы определить расстояние между объектами фотографии, делаются два снимка из двух разных точек с обязательным применением мерного средства, устанавливаемого между двумя камерами таким образом, чтобы он попал в поле зрения обеих камер.

После производства необходимого количества снимков они обрабатываются специальным программным обеспечением, в результате чего в распоряжение следователя попадает качественная план-схема места происшествия.

Таким образом, отметим, что применение фотограмметрического комплекса обеспечивает [4, с. 80]:

- полноту и объективность осмотра;
- оперативность фиксации;
- сокращение времени пребывания на месте дорожно-транспортного происшествия.

Ярким примером фотограмметрического комплекса является фотограмметрический комплекс «Ракурс» [5, с. 62].

Как говорилось выше, 3D-технологии являются продолжением развития фотограмметрических технологий и представляют собой более современные технологии, основанные на применении лазерного сканирования местности в трех измерениях.

Современные 3D-сканеры основаны на использовании трех основных методов [6, с. 137]:

- активной триангуляции;

— времяпролетные лазерные системы;

— сканеры структурированного света.

Каждая из этих технологий имеет свои преимущества и недостатки, кратко рассмотрим их.

Времяпролетные сканеры способны работать на больших расстояниях, в результате чего страдает их точность. Сканеры активной триангуляции, наоборот, работают на небольших дистанциях, но показывают большую в сравнении с времяпролетными сканерами точность.

Преимущества, предоставляемые 3D-сканерами аналогичными преимуществам фотограмметрических комплексов за одним лишь исключением — технологии 3D-сканирования позволяют при необходимости смоделировать 3D-модель места дорожно-транспортного происшествия.

Одним из распространённых средств 3D-фиксации выступают программно-аппаратные комплексы FaroFocus [7, с. 120].

Указанные программно-аппаратные комплексы позволяют фиксировать значительную часть следов на месте дорожно-транспортного происшествия с точностью до 2 мм [8, с. 235].

Выводы и заключение

Таким образом, можно заключить, что фотограмметрические и 3D-комплексы являются эффективным средством фиксации следов на месте происшествия, показывая высокую эффективность при применении в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что современное состояние технико-криминалистического обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий находится на достойном уровне.

Применяемые при расследовании беспилотные летательные аппараты, средства фотограмметрической и 3D-фиксации следов повышают эффективность проводимых следственных действий, обеспечивая полноту и достоверность доказательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глава И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987. — 24 с.
2. Дмитриева Т. Ф. О соотношении понятий «техничко-криминалистическое обеспечение» и «техничко-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений // Экономические и юридические науки. Уголовное право, криминалистика и криминология. — 2010. — № 4. — С. 251—255.
3. Гостевский Д. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 27 с.
4. Сретенцев А. Н. Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / А. Н. Сретенцев, Д. А. Бадиков // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 4 (34). — С. 79—82.
5. Бадиков Д. А. Некоторые аспекты использования специальных познаний и технических средств при фиксации обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия // Сборник мат-в X междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 61—67.
6. Кудрявцев А. Б. Современные технологии 3D-сканирования // Наука и инновации в 21 веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сб. ст. 8 междунар. науч.-практ. конф. — 2019. — С. 136—138.

7. Сретенцев А. Н. Возможности современных технических средств фиксации и их использовании при осмотре места дорожно-транспортного происшествия // Наука и практика. — 2014. — № 2 (59). — С. 120—123.

8. Добромиллов В. Н., Современные технологии первичного осмотра места дорожно-транспортного происшествия / В. Н. Добромиллов, С. С. Евтюков, Е. В. Голов // Вестник гражданских инженеров. — 2017. — № 2 (61). — С. 232—239.

REFERENCES

1. Chapter I. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovani-ja prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences]. Moscow, 1987, 24 p. (in Russian).

2. Dmitrieva T.F. On the relationship between the concepts of “technical and forensic support” and “technical and forensic support” for the disclosure and investigation of crimes [O sootnoshenii ponjatij «tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie» i «tehniko-kriminalisticheskoe soprovozhdenie» raskrytija i rassledovaniya prestuplenij]. Economic and legal sciences. Criminal law, criminology and criminology — Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. Ugolovnoe pravo, kriminalistika i kriminologija. 2010, no. 4, pp. 251—255 (in Russian).

3. Gostevsky D.Yu. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie proizvodstva sledstvennyh dejstvij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Technical and forensic support for the production of investigative actions. autoref. dis. ... cand. jurid. sciences]. Moscow, 2010, 27 p. (in Russian).

4. Sretensev A.N., Badikov D.A. Nekotorye aspekty ispol'zovanija sovremennyh tehniceskikh sredstv fiksacii pri osmotre mesta dorozhno-transportnogo proisshestvija [Some aspects of the use of modern technical means of fixation when examining the scene of a traffic accident]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk — Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2014, no. 4 (34), pp. 79—82. (in Russian).

5. Badikov D.A. [Some aspects of the use of special knowledge and technical means when fixing the situation at the scene of a traffic accident]. Sbornik mat-v H mezhdunar. nauch. —prakt. konf. [Collection of materials of the X International scientific and practical conference]. 2016, pp. 61—67. (in Russian).

6. Kudryavtsev A.B. [Modern 3D scanning technologies]. Nauka i innovacii v 21 veke: aktual'nye voprosy, otkrytija i dostizhenija: sb. st. 8 mezhdunar. nauch. —prakt. konf. [Science and innovations in the 21st century: topical issues, discoveries and achievements. Collection of articles of the 8th International Scientific and Practical Conference]. 2019, pp. 136—138. (in Russian).

7. Sretensev A.N. Vozmozhnosti sovremennyh tehniceskikh sredstv fiksacii i ih ispol'zovanii pri osmotre mesta dorozhno-transportnogo proisshestvija [Possibilities of modern technical means of fixation and their use when inspecting the scene of a traffic accident]. Nauka i praktika — Science and practice. 2014, no. 2 (59), pp. 120—123. (in Russian).

8. Dobromilov V.N., Evtyukov S.S. Golov E.V. Sovremennye tehnologii pervichnogo osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestvija [Modern technologies of primary inspection of the place of a traffic accident]. Vestnik grazhdanskih inzhenerov — Vestnik of Civil Engineers. 2017, no. 2 (61), pp. 232—239. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Morozova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.49.68.014

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Роман Сергеевич Резвых

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: roma83.30@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ современной следственной и судебной практики расследования мошенничеств, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Выявлены особенности, характеризующие процесс расследования уголовных дел данной категории, сбор доказательственной базы, организации предварительного следствия и взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Делается вывод о том, что в организации расследования можно условно выделить целеопределение и планирование как блок умственной деятельности и действий по созданию структуры расследования. По мнению автора, этот блок организации представляет собой образующее начало расследования. Расследование данной категории уголовных дел в значительной мере зависит от способа совершения мошенничества, в связи с чем имеются определенные особенности на любом этапе расследования таких преступлений. Отмечается, что одним из важных факторов расследования мошенничеств в указанной сфере выступает длительность процесса расследования, что негативно влияет на соблюдение требований разумного срока. Автор отмечает, что эффективность расследования мошенничеств, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства, зависит от таких подсистем, как оперативно-розыскная деятельность и использование специальных знаний. Изучены причины и условия, способствующие вынесению оправдательного приговора по уголовному делу, а также выработаны меры по их разрешению и предложения по исключению типичных ошибок. Особо акцентировано внимание на обобщении информации о положительном опыте организации ведомственного и межведомственного взаимодействия, практики обеспечения возмещения ущерба, в том числе наложения ареста на имущество третьих лиц, полученного в результате совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автором разработаны предложения организационного характера по оптимизации деятельности органов предварительного следствия по расследованию мошенничеств, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, преступность в экономической сфере, межведомственное взаимодействие, организация расследования, хищение, планирование следственных действий, расследование мошенничества.

Для цитирования: Резвых Р.С. Планирование и организация расследования мошенничеств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 138—148. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.49.68.014

PLANNING AND ORGANIZATION OF FRAUD INVESTIGATION IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Roman S. Rezvykh

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: roma83.30@mail.ru

Abstract. The article analyzes the modern investigative and judicial practice of investigating frauds committed in the field of housing and communal services. The features characterizing the process of investigating criminal cases of this category, the collection of evidence, the organization of the preliminary investigation and the interaction of the investigator with operational units are revealed. It is concluded that in the organization of the investigation, it is possible to conditionally distinguish targeting and planning as a block of mental activity and actions to create an investigation structure. According to the author, this block of the organization is the forming beginning of the investigation. The investigation of this category of criminal cases largely depends on the method of committing fraud, and therefore there are certain features at any stage of the investigation of such crimes. It is noted that one of the important factors in the investigation of fraud in this area is the duration of the investigation process, which negatively affects compliance with the requirements of a reasonable time. The author notes that the effectiveness of the investigation of frauds committed in the field of housing and communal services depends on such subsystems as operational investigative activities and the use of special knowledge. The reasons and conditions contributing to the acquittal in a criminal case have been studied, as well as measures for their resolution and proposals for the exclusion of typical errors have been developed. Special attention is paid to summarizing information on the positive experience of organizing departmental and interdepartmental cooperation, the practice of providing compensation for damage, including the seizure of property of third parties obtained as a result of crimes in the field of housing and communal services. The author has developed organizational proposals to optimize the activities of the preliminary investigation bodies to investigate frauds committed in the field of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services, crime in the economic sphere, interdepartmental cooperation, organization of investigation, embezzlement, planning of investigative actions, fraud investigation.

For citation: Rezvykh R.S. Algoritm podgotovki sledovatelja k proizvodstvu proverki pokazanij na meste [Planning and organization of fraud investigation in the field of housing and communal services]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22 no. 2, p. 138—148. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.49.68.014

Введение

В последние годы борьба с мошенничествами в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требующим ежегодного мони-

торинга и анализа складывающейся правоприменительной практики. Сложные межотраслевые и экономические процессы, происходящие в рассматриваемой сфере экономики, оказывают существенное влияние на организацию расследования мошенничеств в сфере ЖКХ. В целях ис-

ключения недостатков в организации работы органов предварительного следствия МВД России, ослабления контроля руководителей за деятельностью подчиненных подразделений, ненадлежащего уровня взаимодействия оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений, сохраняется необходимость в проведении мониторингового исследования, направленного на обобщение результатов работы органов предварительного следствия по данному направлению деятельности, а также анализ судебной практики [1, с. 52].

Основная часть

Организация расследования является учением, имеющим общетеоретическое значение для криминалистики и практики расследования преступлений.

Организация расследования — это упорядочение (структурирование) всей деятельности по расследованию преступлений, определение целей расследования, и конкретных мероприятий, направленных на их решение, в том числе и путем составления плана. Планирование расследования — это в первую очередь мыслительная деятельность следователя, дознавателя, органа дознания и т. д. по выбору наиболее оптимальных мер, средств, способов достижения целей расследования при расходовании наименьших ресурсов [2, с. 48].

На базе анализа понятий планирования и организации расследования преступлений можно сделать вывод о том, что они нетождественны:

— планирование нацелено на построение и уточнение мысленной модели проводимого следствия от его начала до конца;

— организация призвана оптимально реализовать разработанный план, т. е. имеет обеспечительный ха-

рактер.

Целью планирования расследования преступлений является выбор наиболее эффективных мер и систематизация деятельности лица, ведущего расследование, для установления всех обстоятельств уголовного дела. Цель организации расследования преступления заключается в обеспечении реализации выбранной стратегии по уголовному делу и реализации выполнения всех запланированных мероприятий.

Значение планирования расследования преступления заключается в следующем: во-первых, планирование помогает установить дальнейший вектор действий при расследовании уголовного дела. В том числе планирование предполагает выдвижение следственных версий и мероприятий, необходимых для их выполнения; во-вторых, без планирования деятельность следователя носит несистемный (хаотичный) характер, что, в конечном счете, негативно сказывается на расследовании уголовного дела, в том числе и на сроках расследования; в-третьих, планирование расследования является одним из способов ведомственного процессуального контроля за действиями лица, ведущего расследование. Так, в плане расследования должны быть закреплены конкретные мероприятия и сроки их выполнения. Довольно часто руководитель следственного органа либо начальник органа дознания требуют составления плана следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, где указаны исполнители и намеченные по делу мероприятия с определением сроков. Таким образом, руководитель может видеть, что из данного плана выполнено, а что нет, и по каким причинам, в том числе так может осуществлять ведомственный контроль; в-четвертых, планирование

помогает достичь взаимодействия между следователем и органом дознания, т. к. в плане расследования зачастую закрепляются конкретные исполнители, в том числе и оперативные сотрудники; в-пятых, планирование в целом является базовым элементом в достижении целей наиболее полного и всестороннего расследования уголовного дела. Так, ни одно преступление не может быть расследовано без плана, хотя и ненапечатанного в бумажном варианте, но существующего в сознании самого лица, ведущего расследование [3, с. 31].

Полагаем, что перечисленные выше пункты вполне применимы и к организации расследования, однако, как уже было указано ранее, если планирование — это сугубо теоретическая или же мыслительная деятельность, а организация — это уже непосредственно воплощение плана в действие.

Исследование практики расследования дел указанной категории свидетельствует о сохранении на протяжении последних лет типичных проблем, с которыми продолжают сталкиваться сотрудники органов внутренних дел:

1) сложность в получении документации организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ, как правило, обусловленная умышленным сокрытием или уничтожением соответствующей документации [4, с. 170];

2) неполнота проведения следственных проверок. В ходе рассмотрения материалов сотрудниками оперативных служб не предпринимаются достаточные меры к установлению места нахождения, изъятию документации и на момент возбуждения уголовных дел документы уже сокрыты [5, с. 43];

3) проблемы установления корыстного мотива руководителей орга-

низаций, направленного на извлечение личной выгоды за счет неперечисления в полном объеме, несвоевременного перевода денежных средств, поступивших от граждан в качестве оплаты коммунальных услуг в пользу ресурсных организаций; расходование таких денежных средств на иные уставные цели управляющей компании [6, с. 98];

4) неверная (ошибочная) квалификация действий подозреваемых (обвиняемых), зачастую приводящая к многократным возвратам материалов уголовного дела, как прокурором, так и судом. Достаточно часто такие дела в последующем прекращаются за истечением сроков давности;

5) постановления о приостановлении предварительного следствия выносились преждевременно, без выполнения необходимых следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного преступления, а также имущества, на которое мог быть наложен арест, что служило основанием для их отмены руководителями следственных органов и надзирающими прокурорами [7, с. 150];

6) не в полной мере проверяются версии и не предоставляется соответствующий материал, подтверждающий использование при совершении преступлений фирм-однодневок и легализации преступных доходов. В рамках расследования мошенничеств в сфере ЖКХ лишь в единичных случаях находит отражение практика дополнительной квалификации деяний по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 173.1, 174 и 174.1 УК РФ.

Взаимодействие между правоохранительными структурами является частью расследования мошенничеств в сфере ЖКХ. Взаимодействие

призвано способствовать повышению качества расследования, рационализировать следственные действия. Функции следователя, оперативных и иных сотрудников в определенной мере пересекаются, в силу реализации одного из основных принципов взаимодействия — разделения и кооперации функций. Здесь неизбежно возникает вопрос о наиболее рациональном и эффективном сочетании средств и методов расследования. Вопрос достаточно сложный, он является предметом многочисленных научных исследований. В его разрешении существует несколько подходов. Полагаем, что для оптимального взаимодействия обязательно соблюдение ряда принципиальных положений. К ним относятся принцип централизации расследования и руководящей роли следователя в нем. Принцип этот основан на том бесспорном факте, что именно следователь осуществляет основную функцию в расследовании — собирает доказательства, осуществляет доказывание и несет персональную ответственность за ход и результаты расследования. Для оптимальной реализации указанного принципа неотделимы процессуальная самостоятельность следователя и соблюдение процессуального подчинения в расследовании.

Принятыми мерами ведомственного и процессуального контроля в 2021 году обеспечено управленческое воздействие на процесс организации расследования противоправных деяний указанной категории. Руководителям территориальных органов МВД России поручено по материалам доследственных проверок осуществлять взаимодействие с оперативными подразделениями, в том числе своевременное и качественное исполнение письменных поручений следователей и принятие мер, направленных

на повышение эффективности проверки и разрешения сообщений о преступлениях экономической направленности. Также указано на необходимость личного контроля за расследованием уголовных дел о преступлениях в сфере ЖКХ, предусматривающего изучение материалов в случае продления срока следствия свыше 6 месяцев. Указанные руководители предупреждены о персональной ответственности за законность принимаемых следователями решений и качество предварительного следствия [8, с. 166].

Следует отметить, что в настоящее время для выявления преступных деяний, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, Следственным департаментом МВД России во взаимодействии с подразделениями Росфинмониторинга осуществляются следующие меры:

— выявление фактов легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, уже на стадии доследственной проверки по предикатным преступлениям;

— обязательное направление запросов в подразделения Росфинмониторинга для установления обстоятельств преступного происхождения денежных средств и направлений их расходования, недвижимого имущества и других материальных ценностей, принятие мер по обеспечению возмещения ущерба посредством наложения ареста и изъятия таких активов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на вопросы организации межведомственного взаимодействия в рамках достигнутых соглашений между МВД России, Государственной корпорацией «Фонд содействия реформированию ЖКХ», Федеральным казначейством, ФАС России, Минстрем России и Минэнерго России. Следственным департаментом МВД России на постоянной основе осуществляется

мониторинг организации работы на этом направлении деятельности и результатов предварительного расследования.

В соответствии с распоряжением МВД России от 30 января 2020 года № 1/905 организовано предоставление в Следственный департамент территориальными подразделениями сведений: о проблемах проведения до следственных проверок, о возбуждении уголовных дел в сфере ЖКХ, результатах их расследования и судебного рассмотрения, причинах приостановления, прекращения и возвращения дел для дополнительного расследования, а также принимаемых в этой связи организационно-управленческих мерах. Кроме того, особо акцентировано внимание на обобщении информации о положительном опыте организации ведомственного и межведомственного взаимодействия, практики обеспечения возмещения ущерба, в том числе наложения ареста на имущество третьих лиц, полученного в результате совершения преступлений в сфере ЖКХ.

При расследовании преступлений в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности, в том числе и в сфере ЖКХ, рекомендуется дополнительно выяснять возможные факты легализации доходов, полученных в результате совершения преступления. К числу положительных примеров взаимодействия с Росфинмониторингом и использования представленных последними данных в процессе расследования и доказывания факта легализации доходов, полученных преступным путем, можно отнести следующие уголовные дела [9, с. 8].

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 26.03.2013 по признакам преступления, преду-

смотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении единоличного руководителя подконтрольных ему 10 организаций, выявлено два дополнительных эпизода преступной деятельности Кохана А. В., связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств в крупном размере, приобретенных в результате совершения им преступления. По указанному уголовному делу следователем направлялся запрос в МРУ по ДФО и получен ответ, в котором содержались сведения, использованные в доказывании вины Кохана А. В.

В качестве проблемных вопросов, с которыми сталкиваются следователи при расследовании мошенничеств в сфере ЖКХ, необходимо указать отсутствие в ЭКЦ УМВД по субъекту Российской Федерации экспертов с допуском к производству финансово-экономических (бухгалтерских), строительных, технических экспертиз, поэтому назначение указанного вида экспертиз осуществляется либо в других экспертных учреждениях (Амурская область), либо в других регионах Российской Федерации (Ненецкий АО). Также отмечается отсутствие квалифицированных экспертов в ряде административных округов г. Москвы, что влечет затягивание сроков следствия [10, с. 73].

Анализ причин прекращения уголовных дел органами предварительного следствия МВД России свидетельствует, что по большинству из них решения о возбуждении принимались преждевременно, по неполным и некачественным материалам проверок. В последующем, при производстве предварительного следствия выводы до следственных проверок сообщений о преступлениях не подтверждались, а возбужденные уголовные дела подлежали прекращению, как в процессе предварительного следствия, так

и в суде [11, с. 126].

Одним из важных факторов расследования мошенничеств в сфере ЖКХ выступает длительность процесса расследования, что негативным образом влияет на соблюдение требований разумного срока. Однако это связано не только с необходимостью проведения большого количества следственных и процессуальных действий, но и с активным сопротивлением со стороны обвиняемого и связанных с ним лиц, оказываемым как в ходе расследования, так и после его завершения, в частности, в рамках реализации ст. 217 УПК РФ «Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела» [12, с. 132].

На практике также часто встречаются случаи возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Так, в качестве негативного примера может выступить уголовное дело, возбуждённое 03.08.2018 по признакам преступления, предусмотренного по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении Бадаляна П. Ж., Денисова А. А. и Мелихина Д. Н., которые в период с 23.05.2018 по 13.07.2018, путем обмана и злоупотребления доверием, предоставив в некоммерческую организацию «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Астраханской области» фиктивные документы по ремонту кровли, похитили денежные средства в сумме 1,2 млн рублей и пытались похитить денежные средства в сумме 8,2 млн рублей. Расследование по уголовному делу было окончено, и 19.07.2019 уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу.

Однако 17.09.2019 уголовное дело возвращено судом в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с тем, что обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Бадаляна П. Ж. не соответствует требованиям уголовно-про-

цессуального закона, а именно: в деле допущено множество описок, но самое принципиальное — это выявленный судом факт незнания подсудимым Бадаляном П. Ж., который заключил досудебное соглашение о том, что инкриминируемые ему преступления он совершал в составе организованной группы. Также он не знал, что незаконные действия организованной группы были направлены на хищение денежных средств собственников многоквартирных домов. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По данному факту была проведена служебная проверка, по результатам которой следователь и его руководитель были привлечены к дисциплинарной ответственности. В дальнейшем нарушения были устранены, и приговором Кировского районного суда г. Астрахани от 26.02.2020 Бадалян П. Ж. был признан виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В рамках подготовки настоящей статьи было проведено изучение правоприменительной практики организации расследования мошенничеств, совершенных в сфере ЖКХ. В качестве типового примера организации расследования данных преступлений можно рассмотреть комплекс мер, реализуемых СУ УМВД России по Ульяновской области, в рамках которых:

— осуществляется контроль за ходом расследования дел, планомерностью и своевременностью выполнения следственных действий;

— организуются заслушивания, в том числе совместно с оперативными службами, при руководстве СУ УМВД области. По вопросам возмещения ма-

териального ущерба в крупных размерах заслушиваются руководители следственных подразделений и служб, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовным делам. Определяются необходимые мероприятия;

— аппаратом следственного управления в порядке ст. 39 УПК РФ даются указания по уголовным делам;

— соблюдается специализация следователей, осуществляющих расследование уголовных дел в сфере ЖКХ;

— предварительно изучаются материалы доследственных проверок, поступающие из подразделений ЭБиПК, даются рекомендации о производстве конкретных проверочных действий и мероприятий;

— осуществляется межведомственное взаимодействие, в том числе в части согласования основных процессуальных документов с надзирающими прокурорами;

— с целью мониторинга и обобщения информации по указанному направлению деятельности в аппарате СУ УМВД закреплен сотрудник;

— ежеквартально проводятся обучающие семинары для следователей, на которых разбираются типичные процессуальные ошибки, в том числе по материалам практики, поддержания гособвинения;

— реализуется исполнение алгоритма совместных действий сотрудников следствия и оперативных служб, с целью принятия полного комплекса мер по возмещению материального ущерба и отысканию имущества виновных лиц, на которое может быть наложен арест;

— дважды в год на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов Ульяновской области под председательством прокурора области рассматриваются вопросы по расследованию

уголовных дел указанной категории [13, с. 21].

Также действует постоянная межведомственная рабочая группа по вопросам противодействия нарушениям закона в сфере ЖКХ под руководством первого заместителя прокурора области, с участием представителей СУ УМВД области и ЭБиПК УМВД, на ежеквартальных заседаниях которой рассматриваются ход и результаты предварительного следствия по уголовным делам данной категории [14, с. 329].

Выводы и заключение

Представляется, что считать организацию лишь процессом распределение функций, полномочий участников, создание условий для качественного расследования — значит, упустить основное — создание структуры деятельности, т. е. её образующее начало. На практике такой подход неизбежно отрицательно влияет на качество расследования.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что последовательная и поэтапная реализация рекомендованных мер управленческого воздействия на территории всех субъектов Российской Федерации позволит выстроить эффективную систему организации расследования мошенничеств в сфере ЖКХ, добиться положительных результатов работы в этом направлении, а также исключить из следственной практики типовые ошибки, отмеченные в настоящей статье.

Особенности организации расследования мошенничеств в сфере ЖКХ требуют своего дальнейшего изучения. Нуждаются в дальнейшем исследовании теоретические основы организации; проблемы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность; организация и использова-

ние специальных знаний в расследовании; сочетание организационных методов в следственной тактике и криминалистической методике расследования. Решение указанных

и иных проблем организации окажет положительное влияние на качество расследования мошенничеств в сфере ЖКХ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Янчуркин О. В. О практике расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства / О. В. Янчуркин, В. Г. Маматов // Юридические исследования. — 2017. — № 2. — С. 51—59.
2. Николаев А. П. Организация работы по раскрытию и расследованию преступлений в ходе производства по уголовным делам / А. П. Николаев, А. М. Сажаев // Проблемы юриспруденции: сб. науч. ст. и тез. — Новосибирск, 2018. — С. 47—53.
3. Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 352 с.
4. Видясов Е. О. Криминалистическая характеристика экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Проблемы права. — 2016. — № 2 (56). — С. 170—174.
5. Алиева Г. А. Расследование взяточничества и коммерческого подкупа, совершаемых в сфере ЖКХ: моногр. / Г. А. Алиева, О. С. Кучин. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 160 с.
6. Еремин С. Г. Анализ практики борьбы с преступлениями в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации / С. Г. Еремин, Ю. С. Стешенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 4 (31). — С. 96—100.
7. Гелюс Т. Ф. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, и пути их решения / Т. Ф. Гелюс, В. Ф. Крючкова, Т. В. Осипова // Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 1 (70). — С. 149—154.
8. Лапин В. О. Организация расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В. О. Лапин, С. Б. Лапина // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 4. — С. 166—175.
9. Приходченко В. В. Надзор за расследованием преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Законность. — 2016. — № 11 (985). — С. 6—11.
10. Рысев И. А. Проведение ревизии при расследовании хищений, совершаемых организованными преступными группами в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник науки и образования. — 2019. — № 2—1 (56). — С. 72—74.
11. Чаплыгина А. Д. Особенности практики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса в Орловской области // Молодой ученый. — 2021. — № 28 (370). — С. 125—127.
12. Новикова М. А. Особенности подготовки к допросу подозреваемого при расследовании коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1—2. — С. 131—136.
13. Гелюс Т. Ф. Расследование хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учеб. пособ. / Т. Ф. Гелюс, Н. Е. Мерецкий. — Хабаровск, ДВЮИ МВД России, 2018. — 52 с.
14. Имаева Ю. Б. Некоторые аспекты расследования преступлений

на предприятиях жилищно-коммунального комплекса / Ю. Б. Имаева, Р. Д. Файрушина // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 9 (148). — С. 328—330.

REFERENCES

1. YAnchorkin O.V., Mamatov V.G. O praktike rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [On the practice of investigating crimes committed in the field of housing and communal services]. YUridicheskie issledovaniya — Legal research. 2017, no 2, pp. 51—59. (in Russian).

2. Nikolaev A.P., Sazhaev A.M. Organizaciya raboty po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij v hode proizvodstva po ugovolnym delam [Organization of work on the disclosure and investigation of crimes in the course of criminal proceedings]. Problemy yurisprudencii. sbornik nauchnyh statej i tezisov. — Problems of jurisprudence: collection of scientific articles. Art. and theses. — Novosibirsk, 2018, pp. 47—53 (in Russian).

3. Mozhaeva I.P. Kriminalisticheskoe uchenie ob organizacii rassledovaniya prestuplenij: formirovanie i perspektivy razvitiya [Forensic doctrine about the organization of the investigation of crimes: formation and development prospects]. M.: Yurlitinform, 2018, 352 p. (in Russian).

4. Vidyasov E.O. Kriminalisticheskaya harakteristika ekonomicheskikh prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Forensic characteristics of economic crimes in the sphere of housing and communal services]. Problemy prava — Problems of Law, 2016. no 2 (56). pp. 170—174. (in Russian).

5. Alieva G.A., Kuchin O.S. Rassledovanie vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa, sovershaemyh v sfere ZHKKH [Investigation of bribery and commercial bribery committed in the housing sector]. M.: YUritinform, 2018, 160 p. (in Russian).

6. Eremin S.G., Steshenko YU.S. Analiz praktiki bor'by s prestupleniyami v zhilishchno-kommunal'nom hozyajstve Rossijskoj Federacii [Analysis of the practice of combating crimes in the housing and communal services of the Russian Federation]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii— Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no 4 (31), pp. 96—100. (in Russian).

7. Gelyus T.F., Kryuchkova V.F., Osipova T.V. Problemy, vznikayushchie pri rassledovanii prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva, i puti ih resheniya [Problems arising in the investigation of crimes in the field of housing and communal services, and ways to solve them]. Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii — Power and management in the East of Russia. 2015. no. 1 (70), pp. 149—154. (in Russian).

8. Lapin V.O., Lapina S.B. Organizaciya rassledovaniya prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Organization of the investigation of crimes in the sphere of housing and communal services]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti — Vestnik of economic security. 2020, no 4. pp. 166—175. (in Russian).

9. Prihodchenko V.V. Nadzor za rassledovaniem prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Supervision over the investigation of crimes in the sphere of housing and communal services]. Zakonnost' — Legality. 2016, no. 11 (985), pp. 6—11 (in Russian).

10. Rysev I.A. Provedenie revizii pri rassledovanii hishchenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva [Conducting an audit in the investigation of theft committed by organized criminal groups in the field of housing and communal services]. Vestnik nauki i obrazovaniya —

Vestnik of Science and Education. 2019, no 2-1 (56), pp. 72—74. (in Russian).

11. Шаплыгина А.Д. Особенности практики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса в Орловской области [Features of the practice of investigating crimes in the sphere of housing and communal services in the Oryol region]. Молодой ученый — Young scientist. 2021, no. 28 (370), pp. 125—127 (in Russian).

12. Новикова М.А. Особенности подготовки к допросу подозреваемого при расследовании коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства [Features of preparation for the interrogation of a suspect in the investigation of corruption crimes in the field of housing and communal services and improvement]. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки — News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2017, no 1-2. — pp. 131—136. (in Russian).

13. Гелыус Т.Ф., Мерецкий Н.Е. Расследование хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебное пособие [Investigation of theft in the sphere of housing and communal services: textbook. allowance.]. — Хабаровск, ДВУИ МВД России, 2018. — 52 с. (in Russian).

14. Имаева Ю.В., Файрушина Р.Д. Некоторые аспекты расследования преступлений на предприятиях жилищно-коммунального комплекса [Some aspects of the investigation of crimes at the enterprises of the housing and communal complex]. Евразийский юридический журнал — Eurasian legal journal. 2020, № 9 (148). — pp. 328—330. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Резвых Роман Сергеевич, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman S. Rezvykh, Graduate student. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia. 664071.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.39.74.015

АЛГОРИТМ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Мария Викторовна Серебрянникова

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск,
Российская Федерация, e-mail: ms050307@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором акцентируется внимание на важности подготовительного этапа перед проведением такого следственного действия как проверка показаний на месте, процессуальный порядок проведения которой регламентирован статьей 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сущность исследуемого следственного действия заключается в получении от ранее допрошенного лица сведений относительно расследуемого события преступления, которое сопровождается показом соответствующих объектов и мест и демонстрацией действий на том месте, где это событие происходило ранее. Необходимость планирования и тщательной подготовки к проверке показаний на месте обусловлены в первую очередь комплексным характером исследуемого следственного действия, поскольку содержит элементы таких следственных действий как осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допрос, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

Так, особое внимание уделяется таким обязательным элементам подготовительного этапа проверки показаний на месте как предварительный допрос лица; принятие решения и определение конкретной цели следственного действия; необходимость участия специалистов; применение необходимых технико-криминалистических средств; привлечение иных участников следственного действия; определение и оценка места проведения проверки; определение времени начала следственного действия и его продолжительность; необходимость привлечения транспортного средства и маршрут его движения; дополнительный инвентарь, макеты, манекены и т. п.; составление перечня уточняющих и контрольных вопросов; составление плана.

Кроме того, в содержании статьи поднимаются проблемы, которые не нашли до настоящего времени своего прямого разрешения как на законодательном уровне, так и практической деятельности, относительно оснований и порядка проведения проверки показаний на месте, а именно в жилище, а также на продолжительность проведения исследуемого следственного действия с участием несовершеннолетних лиц.

В этой связи предлагается ряд рекомендаций, которые следует учитывать на этапе подготовки к проверке показаний на месте, имеющие практическое значение для органов предварительного расследования.

Ключевые слова: тактика, следственное действие, проверка показаний на месте, подготовительный этап, планирование.

Для цитирования: Серебрянникова М.В. Алгоритм подготовки следователя к производству проверки показаний на месте // Криминалистика: вчера, сегодня,

ALGORITHM FOR PREPARING THE INVESTIGATOR FOR PRODUCTION ON-SITE CHECK

Maria V. Serebryannikova

Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russia, Khabarovsk, Russian Federation, e-mail: ms050307@mail.ru

Abstract. In this article, the author focuses on the importance of the preparatory stage before conducting such an investigative action as checking testimony on the spot. The need for planning and careful preparation is due to the complex nature of the investigated investigative action. In this regard, a number of recommendations are proposed that should be considered at the stage of preparation for verification of testimony on the spot, which are of practical importance for the preliminary investigation authorities.

In this article, the author focuses on the importance of the preparatory stage before conducting such an investigative action as checking testimony on the spot, the procedural procedure for which is regulated by Article 194 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The essence of the investigative action under investigation consists in obtaining information from a previously interrogated person regarding the crime event under investigation, which is accompanied by a display of relevant objects and places and a demonstration of actions at the place where this event occurred earlier. The need for planning and careful preparation for checking the testimony on the spot is primarily due to the complex nature of the investigative action under investigation, since it contains elements of such investigative actions as an inspection of the scene of the incident, inspection of objects and documents, interrogation, presentation for identification, investigative experiment.

Thus, special attention is paid to such mandatory elements of the preparatory stage of checking testimony on the spot as preliminary interrogation of a person; decision-making and determination of the specific purpose of the investigative action; the need for the participation of specialists; the use of necessary technical and forensic means; involvement of other participants in the investigative action; determination and evaluation of the place of inspection; determination of the time of the beginning of the investigative action and its duration; the need to attract a vehicle and the route of its movement; additional inventory, models, mannequins, etc.; drawing up a list of clarifying and control questions, drawing up a plan.

In addition, the content of the article raises problems that have not yet found their direct resolution, both at the legislative level and in practice, regarding the grounds and procedure for checking testimony on the spot, namely in the home, as well as the duration of the investigative action under investigation with the participation of minors.

In this regard, a number of recommendations are proposed that should be considered at the stage of preparation for the verification of testimony on the spot, which are of practical importance for the preliminary investigation bodies.

Keywords: tactics, investigative action, verification of testimony on the spot, preparatory stage, planning.

For citation: Serebryannikova M.V. Algoritm podgotovki sledovatelja k proizvodstvu proverki pokazanij na meste [Algorithm for preparing the investigator for production on-

site check]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22 no.2, p. 149—158. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.39.74.015

Введение

Любое следственное действие достигнет своего результата при успешном его планировании. Проверка показаний на месте является достаточно сложным, в том числе в организационном плане, многоструктурным следственным действием, что обуславливает необходимость тщательной подготовки к его производству. Порядок его проведения регламентирован статьей 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Однако анализ практической деятельности показывает, что следователи (дознаватели) отказываются от проведения анализируемого вида следственного действия в виду таких причин как непонимание сущности и целей его проведения, а также незнание тактики его проведения, при этом полагая, что результаты проверки показаний на месте не будут иметь доказательственного значения по уголовному делу. В данном случае заслуживает внимание критичное замечание профессора Е. Е. Центрова о том, что до следственной практики не доходят в последнее время давно разработанные тактические положения проверки показаний на месте по причине их отсутствия в ведущих учебниках и учебно-практических пособиях по криминалистике [1, с. 47—48]. В связи с этим нами предлагается перечень вопросов, на которые мы рекомендуем обращать внимание на этапе подготовки к производству следственного действия и включать их в соответствующий план.

Основная часть

В целом подготовительный этап к проведению проверки показаний на месте можно условно разделить на

некоторое количество взаимосвязанных элементов. Однако сколько и каких конкретно элементов определить достаточно сложно. При этом в криминалистической литературе имеется некоторая неоднозначность взглядов по данному поводу. Так, например, авторский коллектив под руководством профессора А. И. Бастрыкина указывает следующие элементы, включаемые в этап подготовки:

- 1) оценка местности;
- 2) особенности участия лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) необходимость предварительного осмотра местности;
- 4) участие специалистов;
- 5) использование технических и вспомогательных средств;
- 6) проверка показаний в жилище;
- 7) подготовка непосредственно перед проведением проверки показаний [2].

Иную точку зрения по этому поводу высказывают А. Г. Филиппов и В. В. Агафонов, указывая на то, что подготовка к любому следственному действию, в том числе и к проверке показаний на месте, сводится по большому счету к двум элементам:

- 1) подготовка до выезда на место;
- 2) подготовка по прибытию на место [3, с. 241].

На наш взгляд, при подготовке к проведению проверки показаний на месте необходимо учитывать все указанные мнения, поскольку каждое следственное действие по-своему уникально и подготавливаться к нему необходимо соответственно, то есть учитывать все его особенности, которыми проверка показаний на месте, несомненно, обладает. К тому же сами сотрудники практических подразде-

лений подчеркивают важность подготовки к любому следственному действию, и чем тщательнее она будет осуществлена, тем выше будет качество и результат следственного действия, и тем меньше вероятность его повторного проведения. В рамках настоящей статьи мы сконцентрируем внимание на мероприятиях, проводимых до выезда-выхода-прибытия (в зависимости от обстоятельств дела и задачи следственного действия) на место проверки показаний.

Первое и обязательное обстоятельство, без которого невозможно проведение проверки показаний на месте — допрос лица в соответствующем процессуальном статусе. При этом допрос должен быть детальным, в ходе которого также необходимо установить сможет ли это лицо продемонстрировать свои действия и повторить сказанное на месте описываемых им событий. При этом обязательно следует получить согласие лица и уточнить мотивы, по которым лицо соглашается на проведение следственного действия [4, с. 336]. Кроме того, при необходимости, в ходе допроса целесообразно предложить лицу составить, например, схему маршрута своего движения или план помещения или участка местности, где происходили определенные действия. Данные рекомендации помогают следователю определить исходный пункт начала планируемой проверки показаний на месте.

Во-вторых, исходя из результатов допроса, следователь принимает решение о необходимости проведения проверки показаний на месте [5, с. 306]. Для принятия подобного решения ему необходимо ответить на два основных вопроса:

— для каких целей и задач следует провести следственное действие [6, с. 78—104];

— возможно ли в текущей следственной ситуации по уголовному делу проведение проверки показаний на месте.

Заметим, что результаты анализа сложившейся следственной ситуации и информации, которая имеется в распоряжении следователя перед проведением следственного действия, напрямую влияют на подготовительный этап и выбор тактики проведения проверки показаний на месте. В данном случае речь идет о конфликтных и бесконфликтных ситуациях.

Однако следует учитывать обстоятельства, при которых проведение проверки показаний на месте невозможно, например, в случаях, когда:

— подозреваемый или обвиняемый уже на первом допросе вообще не дает показаний, отказывается от дачи показаний (например, в силу ст. 51 Конституции Российской Федерации);

— подозреваемый или обвиняемый отказывается давать показания именно при их проверке и принимать участие в данном следственном действии.

Одним из вариантов конфликтной следственной ситуации перед проведением проверки показаний на месте может быть дача подозреваемым или обвиняемым полностью ложных показаний (или части таких показаний являются ложными) и при этом он желает участвовать в проверке показаний на месте. Полагаем, что в данном случае следует предпринять попытку провести повторный допрос этого лица, тщательно продумав вопросы и тактику его производства с целью получения правдивых показаний, которые в дальнейшем можно проверить на месте.

В то же время это не относится к свидетелю и потерпевшему, производство следственных действий для них является обязательным и они

не могут отказаться от дачи показаний с учетом разъяснения им статей 306, 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), за исключением случаев применения ст. 51 Конституции Российской Федерации.

В-третьих, при планировании любого следственного действия следователь должен решить вопрос об участии специалиста и применении необходимых технико-криминалистических и иных средств.

В первую очередь речь идет о специалисте, который будет обеспечивать фиксацию хода следственного действия путем фотографирования или видеосъемки. Причем при проверке показаний на месте такой специалист может понадобиться в случаях применения ст. 170 УПК РФ, позволяющей не привлекать понятых, а использовать фиксацию с помощью технических средств.

В то же время при необходимости применения при производстве следственного действия технических или вспомогательных средств также следует прибегать к помощи соответствующих специалистов. Однако следователю рекомендуется отдельно проконтролировать работоспособность применяемых средств, как например, уровень заряда аккумулятора или батареи фото- или видеокамеры и обеспечить запасные источники питания.

В случаях возможного обнаружения трупов или их частей или останков необходимо предусмотреть участие судебного медика.

Обязательным для рассмотрения при подготовке к производству проверки показаний на месте является вопрос о возможности (необходимости) привлечения иных участников, а именно:

— понятых;

— собственник или представитель помещения, в котором планируется проведение следственного действия;

— психолога или педагога при производстве проверки показаний на месте несовершеннолетнего лица;

— переводчика;

— законных представителей;

— защитника;

— статистов;

— сотрудников иных подразделений для обеспечения безопасности участвующих лиц, охраны места производства следственного действия, сопровождения лица, находящегося под арестом и т. п.;

— лиц, осуществляющих вспомогательные технические работы и т. д.

При этом один из важнейших моментов, который необходимо учитывать при планировании любого выездного следственного действия, в том числе и проверки показаний на месте, это участие лица, в отношении которого избрана мера пресечения, связанная с изоляцией от общества. В первую очередь речь идет, конечно, о заключении под стражу. Это имеет серьезное значение, поскольку лицо, может предпринять попытку побега из-под стражи или нарушить условия меры пресечения. Для недопущения этого следователю целесообразно привлечь сотрудников оперативных подразделений. В некоторых случаях рекомендуется составить схему участка местности, на котором планируется проведение проверки показаний на месте, подробно изобразив все расположенные на нем объекты, пути подхода и отхода, места нахождения важных узлов и «опорных пунктов» проверки показаний. Рекомендуется ознакомить с такой схемой привлеченных к охране сотрудников оперативных подразделений в целях минимизации возможности спланировать какое-

либо нарушение условий избранной меры пресечения.

Еще одним из основных элементов на этапе подготовки к проведению проверки показаний на месте является определение и оценка местности. Под данным элементом понимается работа следователя по собиранию дополнительной информации о месте, где планируется проведение следственного действия. Такие сведения могут касаться режима объекта, его технического состояния, доступа к нему и т. п. Необходимость сбора и анализа данной информации объясняется в том числе обеспечением безопасности лиц, задействованных в следственном действии, особенно, если проверка показаний на месте предполагает движение всех участников в определенном направлении (по маршруту) к месту. Кроме того, данная работа имеет смысл, в случаях, например, когда между совершением преступления и расследованием уголовного дела прошел значительный промежуток времени, или если у объекта или участка местности сменился собственник (и не единожды), или изменился режим доступа к объекту и т. п.

Однако выполнение данного пункта плана возможно при условии, если это место известно следствию. В данном направлении возможно выполнение следующих действий [7, с. 11]:

1) истребование необходимых сведений о самом месте и объектах, расположенных на участке местности, от компетентных органов, например, посредством направления соответствующих запросов;

2) получение сведений от собственника объекта или участка местности (если он установлен), например, путем допроса;

3) уточнение состояния объекта или участка местности в зависимости

от окружающих условий, например, провести дополнительный осмотр.

В некоторых случаях рекомендуется производить предварительный (дополнительный) осмотр участка местности, на котором планируется проведение проверки показаний на месте. Здесь имеются в виду ситуации, например, когда при проведении допроса лицо дает показания, что на месте происшествия находится оружие преступления или следы, которые не были изъяты при осмотре места происшествия. В такой ситуации некоторые авторы рекомендуют все же провести проверку показаний на месте, но перед ее производством выехать на место самостоятельно и оформить протокол осмотра участка местности, который будет являться основанием для изъятия указанных объектов [8, с. 44].

Данная рекомендация хоть и имеет некоторый практический смысл, однако, имеет и некоторую особенность. Заключается она в том, что при производстве осмотра участка местности следователь может нарушить обстановку на месте и, изъав следы или оружие преступления, может в дальнейшем при проверке показаний непреднамеренно ввести лицо в заблуждение, и в лучшем случае существенно исказить результаты проверки показаний. В худшем же случае придется признать проверку показаний на месте нерезультативной, потому что лицо, показания которого проверяются, в связи с измененной обстановкой запуталось или существенно ошиблось. Поэтому, считаем, что данную рекомендацию необходимо учитывать, но решать индивидуально, стоит ли ею воспользоваться в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств расследуемого уголовного дела. В то же время заметим, что уголовно-процессуальное законодательство

не запрещает изымать следы и предметы, имеющие значение для расследования в ходе любого следственного действия.

Здесь же следует помнить о том, что, помимо открытых участков местности, проверка показаний на месте может проводиться и в помещении, как жилом, так и нежилом. При этом вопрос, связанный с изучением и подготовкой места проверки показаний в жилище, носит несколько дискуссионный характер. Так, анализ ст. 12, 29, 164 и 165 УПК РФ показывает, что данные нормы не содержат требования о необходимости получения судебного разрешения на производство проверки показаний в жилище, а также получения согласия на проведение данного следственного действия от проживающих в нем лиц. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что следователь вправе самостоятельно определить порядок проведения такой проверки показаний.

Согласимся с мнением авторов, которые полагают, что в данном случае следует придерживаться порядка проведения следственного действия по аналогии с осмотром места происшествия. Если проживающее лицо не возражает против проведения в его жилище проверки показаний на месте и при этом дает свое письменное согласие, то судебное решение в данном случае не требуется. В случаях же появления таких возражений следователю необходимо обратиться в суд с соответствующим ходатайством. При этом основания и порядок проведения проверки показаний в жилище должны быть закреплены в перечисленных выше нормах уголовно-процессуального законодательства [9, с. 36—37]. Указанный порядок объясняется тем, что проверка показаний на месте не носит поискового характера и, в случае согласия проживающего

лица, не будет нарушать его конституционного права на неприкосновенность жилища, установленное ст. 2 Конституции Российской Федерации. При этом говорить о том, что оно может проводиться в случаях, не терпящих отлагательства, не приходится, поскольку основная цель данного следственного действия сводится к проверке и уточнению уже собранных доказательств.

Определившись с местом проведения проверки показаний на месте и исходной точкой начала движения (при необходимости) следует установить время начала следственного действия [10, с. 359]. При этом необходимо предусмотреть возможную продолжительность хода следственного действия и заранее уточнить погодные условия. Кроме того, выбор оптимального времени проведения проверки показаний на месте позволит, например, избежать большого скопления людей, не нарушить работу предприятий и учреждений, не затруднит движение транспортных средств и т. п. В то же время хотелось бы акцентировать внимание на продолжительности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего лица. Учитывая тот факт, что исследуемое в настоящей статье следственное действие содержит в себе элементы допроса, а в отношении несовершеннолетних продолжительность допроса значительно меньше, то следует ли придерживаться указанных ограничений при производстве проверки показаний на месте? Если придерживаться, то остаются такие вопросы как, например, то, с какого момента следует учитывать это время: с начала следственного действия или непосредственно уже по прибытии на место и постановки следователем вопроса с предложением рассказать и продемонстрировать произошедшие собы-

тия. Полагаем, что данный вопрос носит довольно дискуссионный характер, требующий своего разрешения.

Отдельным пунктом в плане подготовки к следственному действию указывается возможность задействования транспортного средства, что особенно важно при проверке показаний на длительном маршруте. Здесь же следует помнить о том, что все участники следственного действия должны находиться в одном транспортном средстве.

В зависимости от обстоятельств расследуемого события при производстве проверки показаний на месте может потребоваться какой-либо дополнительный инвентарь, например, макеты орудий или предметов совершения преступления, манекены и иные объекты. Решение о применении таких объектов будет приниматься следователем в каждом конкретном случае, но пренебрегать данным аспектом при планировании следственного действия нельзя ни в коем случае. Однако здесь же следует помнить о наличии упаковочного материала, необходимого для изъятия следов преступления.

Немаловажным аспектом на подготовительном этапе является составление перечня уточняющих и контрольных вопросов, которые следователь может задавать лицу в ходе проверки показаний на месте для того, чтобы не упустить информацию, имеющую значение для расследования.

Кроме того, несмотря на очевидность рассматриваемого обстоятельства, хотелось бы обратить внимание на наличие у всех участников следственного действия соответствующей месту и погодным условиям одежды и обуви.

Существенным моментом подготовки проверки показаний на месте является подготовка непосредственно перед началом следственного дей-

ствия. К данной группе действий относятся так называемые организационные вопросы. Здесь следователь проверяет явку участников, удостоверяется в их личности, осуществляет краткий инструктаж, проверяет наличие и работоспособность необходимых технико-криминалистических средств. Всем собравшимся следователь разъясняет содержание и порядок проводимого следственного действия, процессуальные права каждого участника, указывает технические средства и то, кем они применяются, а также оглашает время начала проверки. Особое внимание здесь уделяется уточнению вопроса о согласии и добровольности участия лица, чьи показания подлежат проверке. Кроме того, рекомендуется сверить и продемонстрировать всем участвующим таймер фото- или видеокамеры.

Выводы и заключение

Таким образом, проверка показаний на месте — это следственное действие, заключающееся в проверке ранее данных лицом показаний путем демонстрации действий в установленном месте. Процесс планирования проведения проверки показаний на месте представляет определенную сложность, поскольку имеется целый ряд значимых элементов, которые необходимо учесть для тактической правильности и законности проведения следственного действия. В каждом конкретном случае следователю необходимо тщательно обдумывать детали планируемой проверки показаний и решать, какую работу по подготовке ему выполнять, а какую имеет смысл не проводить, каким рекомендациям следовать, а какие оставить без внимания. Полагаем, что, учитывая рассмотренные нами элементы, следователь сможет провести наиболее планомерную, взвешенную и обстоятельную подготовку к проверке показаний

на месте, что не только положительно скажется на ее будущих результатах,

но и на законности и обоснованности проведения следственного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Центров Е. Е. Недостатки изложения тактических особенностей проверки показаний на месте / Е. Е. Центров // Законность. — 2016. — № 7. — С. 47—53.
2. Бастрыкин А. И. Криминалистика: учебник. Т. 2 / А. И. Бастрыкин. — М., 2014. — С. 346.
3. Филиппов А. Г. Криминалистика для дознавателей / А. Г. Филиппов, В. В. Агафонов: учебник. — М., 2011. — С. 241.
4. Криминалистика. Углубленный курс: учебник / Под общ. ред. проф. А. Г. Филиппова. — М.: ДГСК МВД России, 2012. — 592 с.
5. Драпкин Л. Я., Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2011. — 768 с.
6. Розенталь М. Я. Справочник следователя. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1995. — 160 с.
7. Пилявец С. В. Актуальные проблемы проведения проверки показаний на месте / С. В. Пилявец: моногр. — Калининград, 2012. — С. 11.
8. Власенко Н. В. Сущность и тактика проверки показаний на месте: моногр. / Н. В. Власенко, В. В. Степанов. — М.: Юрлитинформ, 2004. — С. 44.
9. Лопаткин Д. Некоторые проблемы собирания вещественных доказательств / Д. Лопаткин // Законность. — 2003. — № 5. — С. 36—37.
10. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. — М.: Юрист, 2003. — 639 с.

REFERENCES

1. Tsentrov Ye.Ye. Nedostatki izlozheniya takticheskikh osobennostey proverki pokazaniy na meste [Disadvantages of presenting the tactical features of checking testimony on the spot]. Zakonnost' = Legality, 2016, no. 7, pp. 47—53. (in Russian).
2. Bastrykin A.I. Kriminalistika [Forensics]. Vol.2. Moscow, Exam, 2014, 346 p. (in Russian).
3. Filippov A.G., Agafonov V.V. Kriminalistika dlya doznavateley [Forensics for investigators]. Moscow, 2011, 241 p. (in Russian).
4. Filippov A.G. Kriminalistika. Uglublennyy kurs [Forensics. Advanced Course: Textbook]. Moscow, DGSK MVD Rossii, 2012, 592 p. (in Russian).
5. Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. Kriminalistika. [Forensics: textbook, 2nd ed., revised. and additional]. Moscow: Prospekt, 2011. 768 p. (in Russian).
6. Rozental' M.YA. Spravochnik sledovatelya [Investigator's Handbook]. Moscow, OLMA-PRESS, 1995, 160 p. (in Russian).
7. Pilyavets S.V. Aktual'nyye problemy provedeniya proverki pokazaniy na meste [Actual problems of conducting verification of testimony on the spot: monograph]. Kaliningrad, 2012, 11 p. (in Russian).
8. Vlasenko N.V., Stepanov V.V. Sushchnost' i taktika proverki pokazaniy na meste [The essence and tactics of checking testimony on the spot: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 2004, 44 p. (in Russian).
9. Lopatkin D. Nekotoryye problemy sobiraniya veshchestvennykh dokazatel'stv [Some problems of collecting material evidence]. Zakonnost' = Legality, 2003, no. 5, pp. 36—37. (in Russian).
10. Shurukhnov N.G. Kriminalistika: Uchebnik. [Forensics: textbook]. Moscow, Yurist, 2003. 639 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебрянникова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики. Дальневосточный юридический институт МВД России, 680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Serebryannikova, candidate of Law, deputy head of the department of criminalistics Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, 680020, Russia, Khabarovsk, per. Barracks, 15.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.88.70.016

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ХРАНЯЩАЯСЯ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОТОКАХ ДАННЫХ ФАЙЛОВОЙ СИСТЕМЫ NTFS

Андрей Борисович Соколов¹, Роман Павлович Щербина²,
Антон Александрович Шаевич^{3,4}

^{1,2}Омская академия Министерства внутренних дел, г. Омск Российская Федерация

¹e-mail: andrey.perm@mail.ru

²e-mail: moly.omsu@gmail.com

³Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: saant@list.ru

⁴Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В рамках статьи была предпринята попытка получения новых знаний в криминалистике в части, касающейся изучения сущности и функционирования альтернативных потоков данных файловой системы NTFS. Основной задачей исследования является установление последовательности и содержания действий правоприменителя по обнаружению криминалистически значимой информации, находящейся на электронных носителях информации, путем реализации возможностей изучения содержит много альтернативных потоков данных файловой системы NTFS.

В процессе исследования нормативных правовых актов, регулирующих отношения в исследуемой области, правоприменительной деятельности и юридической и технической литературы, была определена сущность альтернативных потоков данных файловой системы NTFS как способ хранения криминалистически значимой информации. Представлен содержательный аспект деятельности следователя по обнаружению такой информации. Установлены особенности использования полученной криминалистически значимой информации в доказывании при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

В ходе исследования делается вывод о том, что один из вероятных способов сокрытия криминалистически значимой информации состоит в использовании альтернативных потоков данных файловой системы NTFS. Не исключается применение знаний о рассмотренной технологии как потенциальный эффективный способ обнаружения следов (результатов) преступления в деятельности правоохранительных органов, однако для этого требуется дальнейшее изучение указанного направления, в том числе учеными-криминалистами.

Ключевые слова: преступление, специальные знания, компьютерные технологии, альтернативные потоки данных, криминалистически значимая информация, следователь.

Для цитирования: Соколов А.Б., Щербина Р.П., Шаевич А.А. Криминалисти-

чески значимая информация, хранящаяся в альтернативных потоках данных файловой системы NTFS // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22. — № 2. — С. 159—169. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.88.70.016

CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION STORED IN ALTERNATIVE DATA STREAMS OF THE NTFS FILE SYSTEM

Andrey B. Sokolov¹, Roman P. Shcherbina², Anton A. Shaevich^{3,4}

^{1,2}Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

¹e-mail: Andrey.perm@mail.ru

²e-mail: moloy.omsu@gmail.com

³East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: saant@list.ru

⁴Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Within the framework of the article, an attempt was made to gain new knowledge in criminology in terms of studying the essence and functioning of alternative data streams of the NTFS file system. The main objective of the study is to establish the sequence and content of the actions of the law enforcement officer to detect criminalistically significant information stored on electronic media by implementing the possibilities of studying the contents of alternative data streams of the NTFS file system.

In the process of studying regulatory legal acts regulating relations in the field under study, law enforcement activities and legal and technical literature, the essence of alternative data streams of the NTFS file system was determined, as a method of storing criminally significant information. The informative aspect of the investigator's activity on the detection of such information is presented. The features of the use of criminally significant information obtained in proving during the investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information are established.

The study concludes that one of the likely ways to conceal criminally significant information is to use alternative data streams of the NTFS file system. The use of knowledge about the considered technology as a potential effective way to detect traces (results) of a crime in the activities of law enforcement agencies is not excluded, however, this requires further study of this area, including by forensic scientists.

Keywords: crime, special knowledge, computer technologies, alternative data streams, criminally significant information, investigator.

For citation: Sokolov A.B., Shcherbina R.P., Shaevich A.A. Kriminalisticheski znachimaya informaciya, hranyashchayasya v al'ternativnyh potokah dannyh fajlovoj sistemy NTFS [Criminally significant information stored in alternative data streams of the ntfs file system]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22 no. 2, pp. 159—169 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.88.70.016

Ведение

В последнее время закономерно ученые-криминалисты всё больше обращают внимание на существование цифровых следов преступления, что

делает криминалистическое исследование электронных носителей информации одним из видов технико-криминалистической деятельности [1—3]. Специфика следовой карти-

ны преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, обуславливает необходимость обращения к широкому кругу возможностей программного обеспечения, в том числе для обнаружения информации, которая целенаправленно маскируется различными методами [см., напр., 4—8].

В целях обнаружения криминалистически значимой информации правоохранительными органами могут использоваться сведения о наличии и содержании альтернативных потоков данных (ADS). Сегодня в криминалистической науке не сформированы подходы к разрешению отдельных проблем, связанных с обнаружением криминалистически значимой информации, сокрытой на электронных носителях информации, путем реализации возможностей альтернативных потоков данных файловой системы NTFS.

В настоящее время практически во всех сферах общественной жизни активно применяются компьютерные технологии, в том числе при подготовке, совершении и сокрытии преступлений или данных о них. Многообразие способов совершения противоправных деяний, бурное развитие технологий, а вместе с тем и возможностей компьютерных систем, позволяют сформулировать следующий тезис: установленные и описанные в частных криминалистических методиках закономерности преступной деятельности, с одной стороны, и специфика выявления, раскрытия и расследования преступлений — с другой, не всегда отражают присущие им особенности. В частности, не в полной мере учитываются аспекты технического характера, которые могут использоваться при сокрытии следов преступления. Полага-

ем, что уже при подготовке лицо заранее обдумывает способ совершения преступления с применением компьютерных технологий, включая в их состав возможность осуществления действий, направленных на сокрытие криминалистически значимой информации — следов. С этой целью могут использоваться достаточно сложные с технической стороны способы сокрытия сведений о преступлении, чаще всего это программное компьютерное обеспечение, позволяющее реализовывать дополнительные возможности. Без каких-либо сомнений к таковым можно отнести функционирование альтернативных потоков данных (ADS)¹.

Результаты анализа состояния уровня преступности в России показывают, что количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий необычайно растет. Так за 2017 год зарегистрировано 90 тыс. 587 преступлений совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий; за 2018 год — 174 тыс. 674 (+92,8 %); за 2019 год зарегистрировано 294 тыс. 409 (+68,5 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; за 2020 год зарегистрировано 510 тыс. 396 (+73,4 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за 2021 год — 517 тыс. 722 (+1,4 %); за период с января по апрель 2022 года зарегистрировано

¹ Аббревиатура от англ. *Alternate Data Streams* — дополнительная информация об объекте файловой системы NTFS.

163 тыс. 816 (-11,4%)¹. При этом наиболее распространенными видами таких преступлений являются:

— публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ));

— незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ);

— изготовление порнографических материалов ст. 242, 242.1, 242.2 (УК РФ);

— неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Полагаем, что данная ситуация обусловлена, прежде всего, тем, что электронная (цифровая) информация, являющаяся объектом, средством и (или) результатом совершения преступления обладает высокой латентностью и не может быть обнаружена непосредственно. Учитывая сказанное, правоохранительные органы просто не могут установить искомые на электронном носителе информации сведения при функционировании альтернативных потоков данных.

Основная часть

Помочь отыскать криминалистически значимую информацию позволит знание сущности и особенности реализации возможностей альтернативных потоков данных файловой системы NTFS.

¹ Статистика. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, январь-апрель 2022 г.г. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.05.2022).

О возможностях использования альтернативных потоков данных для организации секретного хранения на жестком диске конфиденциальных данных владельца компьютера или сохранения информации, не санкционированного хозяином, в соответствующих специальных изданиях упоминалось более 15 лет назад. Как отмечает автор: «в потоках могут содержаться текстовые документы, таблицы Excel и другие типы информации, которые можно обрабатывать как обычные файлы, без предварительного извлечения». А возможности ADS могут использоваться разработчиками вирусов и троянских утилит, например, Trojan.Comxt.B [9; с. 47].

В отечественной криминалистической литературе авторам статьи не удалось отыскать работы, раскрывающие вопросы обнаружения криминалистически значимой информации и описания процедуры, исследования альтернативных потоков данных. Вполне уместное упоминание о возможном поиске недоступных криминалистическому программному обеспечению компьютерных данных, сокрытых, например, при помощи стеганографии или альтернативных потоков данных (ADS) [10], в том числе установление первичного источника информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в контексте определения частных и общих направлений возможностей искусственных нейронных сетей было сделано Д. В. Бахтеевым [11, с. 46], а также, уже после подготовки основной части представленного исследования, была опубликована статья, затрагивающая проблему возможностей исследования данных [12], авторы которой делают вывод, важный для освещения данной проблемы, о том, что «встроенных программных средств операционной системы недостаточно

для проведения экспертом полноценного и качественного исследования» [12; с. 426].

Перейдем к рассмотрению сущности предмета исследования.

В файловой системе NTFS файл, кроме основных данных, может быть связан с одним или несколькими дополнительными потоками данных. При этом дополнительный поток может быть произвольного размера, в том числе может превышать размер основного файла.

Файловая система NTFS может работать с несколькими именованными потоками, получившими название «Альтернативные потоки данных». Поддержка ADS была реализована для совместимости с уже существующими операционными системами, позволяющими хранить метаданные для файлов (например, файловая система HFS). В операционной системе Windows 2000 альтернативные потоки данных используются для хранения таких атрибутов, как сведения об авторе, название и иконка файла. Начиная с Service Pack 2 для Windows XP, Microsoft представила службу Attachment Execution Service, которая сохраняет в альтернативных потоках данных подробную информацию о происхождении загруженных файлов в целях повышения безопасности.

Альтернативные потоки данных игнорируются большинством программ, включая Windows Explorer и консольную команду DIR. Windows Explorer позволяет копировать альтернативные потоки и выдает предупреждение, если целевая файловая система их не поддерживает. Однако при этом Windows Explorer не подсчитывает размер и не отображает список альтернативных потоков. Команда DIR была обновлена в операционной системе Windows Vista: в команду добав-

лен флаг «/R» для построения списка ADS.

Целесообразным представляется рассмотрение сущности файла как такового с точки зрения файловой системы NTFS. Для упрощенного понимания, отметим, что он может быть представлен в виде контейнера, в котором хранятся некие данные. Обратимся к обычному текстовому документу, созданному в приложении «Блокнот». Пустой текстовый файл — это оболочка, а то, что в него записано — полезное содержимое, отображаемое в текстовом редакторе. Однако в файл может быть записана и другая информация, которая не отображается в текстовом редакторе. Таковыми могут быть, например, метаданные.

Эти метаданные хранятся в ADS, являющимися свойствами атрибутов, из которых, по представлению NTFS, состоит любой файл. Атрибуты в NTFS играют примерно ту же роль, что и массивы данных. Свойства атрибутов могут быть как основными, так и альтернативными. Основным может быть только один поток, безымянный, именно в нем хранится полезное содержимое файла.

Так, записанный в текстовый файл текст содержится в основном потоке атрибута

\$DATA (\$data:"stream"). Разобьем его на части:

\$DATA — название атрибута;

Двоеточие — разделитель;

Содержимое между прямыми кавычками — есть название потока, т.е. «stream».

Поток с пустым именем в NTFS основной, все остальные именованные потоки являются альтернативными. Например, поток \$data: «Stream» — альтернативный.

Наиболее простым способом записать данные в альтернативный поток является обращение к командной

строке. Запишем для примера в текстовый файл «test.txt», уже содержащий текст «Пример», скрытую строку «Террористическая деятельность». Для этого необходимо открыть командную строку и выполнить в ней следующую команду:

```
echo «Террористическая деятельность» > D:\content.txt:stream1
```

При открытии файла «test.txt», мы обнаружим, что его содержание «Пример» не изменилось. Однако, выполнив в командной строке следующее:

```
more<test.txt:stream1
```

Результатом будет «Террористическая деятельность».

Таким образом, в альтернативных потоках можно хранить данные любого типа: текстовые, графические, видео.

Альтернативные потоки, будучи невидимыми для стандартных средств работы с объектами файловой системы, тем не менее, очень часто используются для хранения дополнительных сведений о файлах и другой служебной информации. Так, при скачивании файлов из сети Интернет, браузеры добавляют к ним альтернативный поток с именем Zone.Identifier, который можно открыть приложением «Блокнот».

Например, рассмотрим файл установки «Яндекс.браузер». Выполним команду:

```
notepad %USERPROFILE%\Downloads\Yandex.exe:Zone.Identifier
```

Путь к файлу можно не задавать, предварительно выполнив команду перехода в каталог загружаемых файлов текущего пользователя (при стандартном расположении служебных пользовательских папок):

```
cd %USERPROFILE%\Downloads
```

Команда

```
“notepadYandex.exe:Zone.Identifier”
```

откроет альтернативный поток с именем **Zone.Identifier** для установочного файла браузера «Яндекс» с именем Yandex.exe в текущем каталоге.

Как видим, содержимое альтернативного потока содержит строки:

[ZoneTransfer] — признак секции с описанием зоны передачи данных;

ZoneId=3 — идентификатор зоны.

Эта информация дает возможность определить происхождение файла по номеру идентификатора

ZoneId:

0 — локальный компьютер;

1 — местная локальная сеть;

2 — надежные сайты Интернета;

3 — Интернет;

4 — опасные сайты;

Такое определение зон, например, соответствует настройкам безопасности обозревателя Internet Explorer.

В данном случае, можно определить, что файл Yandex.exe был получен из сети Интернет (идентификатор зоны = 3). При запуске такого файла, будет выдано предупреждение системы безопасности о ненадежном источнике. Аналогичным образом работают средства безопасности приложений Microsoft Office, когда предупреждают об опасности открытия файлов, которые были загружены из сети Интернет.

При изменении в блокноте, значение **ZoneId** на «0», что будет соответствовать локальному происхождению файла, и предупреждение системы безопасности исчезнет, как и проблемы с открытием офисных документов.

Аналогичное поведение систем безопасности будет и в тех случаях, если удалить содержимое альтернативного потока (сделать его пустым), либо удалить сам альтернативный поток.

Лицо, совершившее один из видов ранее указанных видов преступлений, может использовать альтернативные

потоки для хранения в них данных об осуществленной противоправной деятельности. В ADS могут храниться данные о логинах и паролях; видео-, аудиозаписи с содержанием публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичных оправданий терроризма или пропаганды терроризма; точных местах (адресах) «закладок» наркотических средств; неправомерно скопированной компьютерной информации; видео порнографического характера; тело вредоносного программного обеспечения и многое другое, что является свидетельством преступной деятельности.

В случае применения ADS для использования вредоносного программного обеспечения антивирусная защита справляется весьма хорошо. Однако при исследовании альтернативных потоков в рамках судебно-компьютерной экспертизы (СДЭ) проблема заключается в том, что для выполнения общих задач по поиску информации, чаще всего применяется поиск по расширению фалов. Как правило, такой подход применяется в ситуации, когда речь идет о медиа файлах. Даже при выполнении самой распространенной задачи СДЭ по поиску текстовой информации, при помощи программного обеспечения Archivarius3000, которое достаточно распространен в экспертной деятельности, данные из ADS не анализируются. Таким образом, электронные (цифровые) следы совершения преступления не будут обнаружены.

Другой программный продукт, используемый экспертами судебно-компьютерных лабораторий это приложение WinHEX. Данное программное обеспечение позволяет просмотреть содержимое носителя информации и предоставить его в шестнадцатеричном виде. В рамках проведенного ис-

следования была проверена возможность нахождения тестовых данных в альтернативном потоке. В целом WinHEX с этим справилась при постановке задачи — «поиск конкретного слова». В случае, когда в качестве задачи предполагалось обнаружить видео или графические данные, работа исследуемого приложения значительно усложнялась, занимала большое количество времени. Полагаем, причина этого кроется в ином целевом назначении данного приложения.

При осуществлении поиска графических или видеофайлов эксперты в ходе производства судебной компьютерной экспертизы, как правило, прибегают к поиску по расширению. В случае, когда искомые данные находятся в альтернативных потоках, файл к которому прикреплены эти данные может быть любого типа, а значит и любого расширения. Поиск по расширению, при постановке указанной ранее задачи, не дает ожидаемого результата.

В случае обнаружения необходимых данных в альтернативных потоках инициатору экспертного исследования будет предоставлен исходный файл с этим потоком. Следовательно при просмотре предоставленных ему фалов должен обладать навыками работы с альтернативными потоками, что, думается, сегодня в правоохранительной системе большая редкость.

Для исследования обнаружения альтернативных потоков можно использовать команду «DIR \r». Также работать с ADS позволяет утилита PowerShell. Она умеет создавать, обнаруживать, выводить содержимое и удалять альтернативные потоки данных. Для того, чтобы обнаружить наличие альтернативных потоков, можно воспользоваться командой:

Get-Item -Path test.txt -Stream *

При этом результаты проведенного исследования, а также анализ материалов уголовных дел, как правило возбужденных по ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетчество)), эксперты применяют программные продукты от Belkosoft и программное обеспечение Autopsy. Данные приложения позволяют обнаружить и получить данные, находящиеся в альтернативных потоках.

Выводы и заключение

Учитывая сказанное, полагаем целесообразно применять данного рода программное обеспечение для более полного исследования при расследовании различных видов (групп) преступлений, в том числе ст.ст. 205.2, 228.1, 242, 242.1, 242.2, 272 УК РФ, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. В экспертной практике бывают случаи, когда при производстве экспертизы по одной категории

уголовных дел, обнаруживаются данные иной противоправной деятельности. Для выявления большего числа совершенных преступлений, правильным представляется более полное и глубокое исследование цифровой информации, в том числе изучении данных, содержащихся в альтернативных потоках.

В заключение укажем, что одним из вероятных способов сокрытия криминалистически значимой информации при совершении преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации является использование альтернативных потоков данных файловой системы NTFS. Знания о рассмотренной технологии как потенциальном эффективном способе обнаружения следов (результатов) преступления могут быть полезны в деятельности правоохранительных органов, однако для этого требуется дальнейшее изучение указанного направления, в том числе учеными-криминалистами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская Е. Р.* Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения. — 2017. — № 2(19). — С. 168—176.
2. *Вехов Б. В.* Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики / Б. В. Вехов, П. С. Пастухов // *Exjure*. — 2019. — № 4. — С. 129—141.
3. *Пастухов П. С.* Методологические основы цифровизации криминалистической деятельности / П. С. Пастухов // *Вестник Пермского института ФСИН России*. — 2020. — № 4 (39). — С. 69—77.
4. *Альхрейсат Х.* Соккрытие информации внутри wav-файлов: применение, анализ и оценка / Х. Альхрейсат // *Известия СПбГЭТУ ЛЭТИ*. — 2006. — № 15. — С. 48—56.
5. *Зиновьева Н. С.* Криминалистический анализ информации, сокрытой методами криптографии и стеганографии / Н. С. Зиновьева // *Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по мат-лам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посв. 20-летию каф. криминалистики, Краснодар, 28—29 сент. 2018 г.* / Отв. ред. Г. М. Меретуков. — Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. — С. 256—258.

6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022619084 Российская Федерация. Программа стеганографического преобразования информации с использованием файлов формата MP3: № 2022616154: заявл. 07.04.2022: опубл. 19.05.2022 / В. А. Булавин, А. А. Трипутень, С. В. Радаев, А. А. Слышев.

7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022617579 Российская Федерация. Программа стеганографического преобразования информации с использованием изображений, сжатие которых основано на вейвлет-преобразовании: № 2022616346 : заявл. 08.04.2022: опубл. 22.04.2022 / А. А. Трипутень, В. А. Булавин, С. В. Радаев, Ю. Б. Иванов.

8. Усачев С. И. Использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «интернет» при расследовании мошенничества в сфере автострахования / С. И. Усачев, К. С. Сидорова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (13). — С. 94—102.

9. Костышин М. Использование альтернативных потоков данных / М. Костышин // Системный администратор. — 2005. — № 3 (28). — С. 44—47.

10. Harris R. M. Using Artificial Neural Networks for Forensic File Type Identification. Master's thesis. WestLafayette: PurdueUniversity, 2007. 66 p.

11. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. — С. 43—49.

12. Долгушина П. Е. Возможности исследования альтернативных потоков данных / П. Е. Долгушина, А. В. Караваева, Ю. В. Молодцова // ModernScience. — 2022. — № 4—1. — С. 422—426.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Information and computer support of criminalistic activity as a private criminalistic theory [Informacionno-komp'yuternoe obespechenie kriminalisticheskoy deyatel'nosti kak chastnaya kriminalisticheskaya teoriya]. Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya — Voronezh forensic readings. 2017, no. 2(19), pp. 168—176. (in Russian).

2. Vekhov B.V., Pastuhov P.S. Formirovanie strategij rassledovaniya prestuplenij na osnove polozhenij elektronnoj kriminalistiki [Formation of crime investigation strategies based on the provisions of electronic criminalistics]. Exjure. 2019, no. 4, pp. 129—141. (in Russian).

3. Pastuhov P.S. Metodologicheskie osnovy cifrovizacii kriminalisticheskoy deyatel'nosti [Methodological foundations of digitalization of criminalistic activity]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii — Vestnik of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020, no. 4(39), pp. 69—77. (in Russian).

4. Al'hrejsat, H. Sokrytie informacii vnutri wav-fajlov: primenenie, analiz i ocenka [Hiding information inside wav files: application, analysis and evaluation] Izvestiya SPbGETU LETI. 2006, no. 15, pp. 48—56. (in Russian).

5. Zinov'eva N.S. [Criminalistic analysis of information hidden by cryptography and steganography methods] Sovremennye problemy otechestvennoj kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya: Sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj 20-letiyu kafedry kriminalistiki, Krasnodar, 28–29 sentyabrya [Modern problems of domestic criminology and prospects for its development: A collection of scientific ar-

ticles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminology, Krasnodar, September 28-29, 2018]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. 2019, pp. 256—258. (in Russian).

6. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2022619084 Rossijskaya Federaciya. Programma steganograficheskogo preobrazovaniya informacii s ispol'zovaniem fajlov formata MR3: № 2022616154: zayavl. 07.04.2022: opubl. 19.05.2022 [Certificate of state registration of the computer program No. 2022619084 Russian Federation. The program of steganographic transformation of information using MP3 format files: No. 2022616154: application 07.04.2022: publ. 19.05.2022]. V. A. Bulavin, A. A. Triputen', S. V. Radaev, A. A. Slyshev. (in Russian).

7. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2022617579 Rossijskaya Federaciya. Programma steganograficheskogo preobrazovaniya informacii s ispol'zovaniem izobrazhenij, szhatie kotoryh osnovano na vejvlet-preobrazovanii: № 2022616346: zayavl. 08.04.2022: opubl. 22.04.2022 [Certificate of state registration of the computer program No. 2022617579 Russian Federation. The program of steganographic transformation of information using images whose compression is based on the wavelet transform: No. 2022616346: application 08.04.2022: publ. 22.04.2022]. A. A. Triputen', V. A. Bulavin, S. V. Radaev, YU. B. Ivanov. (in Russian).

8. Usachev, S. I. Ispol'zovanie resursov informacionno-telekommunikacionnoj seti "internet" pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [Using the resources of the information and telecommunications network "Internet" in the investigation of fraud in the field of auto insurance]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra — Forensic: yesterday, today, tomorrow. — 2020. No. 1(13), pp. 94—102. (in Russian).

9. Kostyshin, M. Ispol'zovanie al'ternativnyh potokov dannyh [Using alternative data streams]. Sistemnyj administrator — System administrator. 2005. № 3(28), pp. 44—47. (in Russian).

10. Harris R. M. Using Artificial Neural Networks for Forensic File Type Identification. Master's thesis. WestLafayette: PurdueUniversity, 2007. 66 p. (in Russian).

11. Bahteev D.V. Iskusstvennyj intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya [Artificial intelligence in criminalistics: state and prospects of use] Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka — Russian law: education, practice, science. 2018. № 2. pp. 43—49. (in Russian).

12. Dolgushina, P. E. Vozmozhnosti issledovaniya al'ternativnyh potokov dannyh [Possibilities of alternative data flows research]. ModernScience. 2022. № 4-1. pp. 422—426. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, проспект Комарова, 7.

Щербина Роман Павлович, преподаватель кафедры криминалистики. Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; доцент кафедры юриспруденции.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey B. Sokolov, candidate of law sciences, associate professor, Deputy Head of the Department of Criminalistics. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 7 Komarova Avenue, Omsk, Russia, 644092.

Roman P. Shcherbina, lecturer of the Department of Criminalistics. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 7 Komarova Ave., Omsk, Russia, 644092.

Anton A. Shaevich, candidate of law, associate professor, Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071; associate professor of the Department of Jurisprudence. Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.20.59.017

О РОЛИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ЭТАПЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Азимзода Шухрат Джурамурод

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: sazimzoda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются положения таджикского законодательства, касающиеся ведомственного контроля в целом и применительно к этапу прекращения уголовного дела. Изучение природы ведомственного контроля позволило автору сформулировать предложение о его законодательном определении. Обосновывается целесообразность согласования постановления о прекращении дела с руководителем органа расследования, если законом не предусмотрено согласование этого решения с прокурором. Выдвинуто предложение о процессуальном оформлении решения об отстранении следователя от производства по уголовному делу.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан; прекращение уголовного дела; должностные лица, обеспечивающие уголовное преследование; ведомственный контроль; отстранение от ведения уголовного дела.

Для цитирования: Азимзода Ш.Д. О роли ведомственного контроля на этапе прекращения уголовных дел по законодательству Республики Таджикистан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22 — № 2. — С. 170—180. DOI 10.55001/2587-9820.2022.20.59.017

THE ROLE OF DEPARTMENTAL CONTROL AT THE STAGE OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shukhrat J. Azimzoda,

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd,
Russian Federation, e-mail: sazimzoda@mail.ru

Abstract. The article addresses the provisions of the Tajik legislation relating to departmental control in general and in relation to the stage of termination of the criminal case. The study of the nature of departmental control allowed the author to formulate a proposal for its legislative definition. The feasibility of agreeing on a resolution to terminate the case with the head of the investigation body is justified, if the law does not provide for the coordination of this decision with the prosecutor. A proposal was made for the procedural execution of the decision to remove the investigator from criminal proceedings.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan; termination of the criminal case; officials ensuring criminal prosecution; departmental control; removal from criminal proceedings.

For citation: Azimzoda S. J. O roli vedomstvennogo kontrolja na jetape prekrashhenija ugovolnyh del po zakonodatel'stvu Respubliki Tadzhiqistan [The role of departmental control at the stage of termination of criminal cases under the legislation of the Republic of Tajikistan]. *Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 22 no 2, pp. 170—180. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.20.59.017

Введение

По оперативным данным за 2021 год в результате расследования уголовных дел, в том числе соединенных многоэпизодных, в суд направлено с обвинительными заключениями 5 тыс. 336 уголовных дел и прекращено по различным основаниям 894 дела. Таким образом, показатель прекращаемости составляет 16,7 %, а это дает обоснованный повод рассмотреть вопрос о достаточности ведомственного контроля в этом направлении служебной деятельности.

Основная часть

Изучение содержания и сущности контроля начнем с формулирования этого понятия и определим оптимальное название для данного явления: «ведомственный контроль» или «процессуальный контроль»? Согласно толковому словарю русского языка В. И. Даля, «контролировать» — это «что-то или кого-то проверять» [1]. Контроль, как ведомственный, определяет принадлежность личного состава следователей и дознавателей к определенному ведомству и позволяет детализировать механизм его реализации с учетом специфики конкретного государственного органа предварительного расследования. Процессуальный контроль в более узком смысле определяет порядок проверочных действий вышестоящего должностного лица за деятельностью и решениями нижестоящего, предусмотренными уголовно-

процессуальным законодательством в рамках производства по уголовному делу. Полагаем, что сочетание процессуальных полномочий руководителя и организационно-правовых основ контрольной функции этого же лица, предусмотренных ведомственными нормативными актами, позволяет отнести данную форму к разновидности «ведомственного контроля». Такая форма контроля также дает возможность распределять полномочия между начальниками органов и подразделений разного уровня (районного, областного, республиканского звена).

Природа ведомственного контроля определяет наличие управленческих, административно-правовых и процессуальных отношений группы лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Это умственная деятельность, направленная на обеспечение оптимального выполнения следователем (дознавателем) своих обязанностей, предусмотренных законодательством и иными нормативными актами. Применительно к вопросам прекращения уголовного дела руководитель, обладая и процессуальными средствами контроля, и административными рычагами, должен стать преградой незаконному решению, согласовать ситуацию в проблемных случаях, давать указания о дальнейшем направлении расследования. Таким образом, ведомственный контроль на этапе прекращения уголовного дела — это осно-

ванная на уголовно-процессуальном законодательстве и нормативно-правовых актах постоянная деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на обеспечение соблюдения порядка окончания расследования, в том числе и при прекращении уголовного дела с согласия прокурора по нереабилитирующему основанию с учетом задач и интересов соответствующего правоохранительного органа (ведомства).

Рассматривая само понятие ведомственного контроля, следует констатировать, что его определения нет в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее — УПК РТ)¹. Не предусмотрено и специальной нормы, регламентирующей ведомственный контроль. Думается, целесообразно внести в ст. 6 УПК РТ дефинитивную норму, закрепляющую это понятие для использования в Кодексе, следующего содержания: «ведомственный контроль — деятельность уполномоченных субъектов, направленная на проверку решений, принятых лицами, осуществляющими досудебное производство, для обеспечения соблюдения законности, а также полного, всестороннего и объективного расследования».

Глава 27 УПК РТ регламентирует последовательность и необходимые атрибуты процессуального порядка прекращения уголовного дела, но не всегда дает ответ на ряд практических вопросов, возникающих у следователя (дознателя) в ходе окончания производства по делу. Закон тре-

бует осуществления определенного процесса составления постановления о прекращении дела, который позволяет оценить этот юридический акт с точки зрения обоснованности, соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, а главное — констатировать законность принятого решения. Немаловажную роль в выборе решения и подготовке материалов дела играют начальники следственного и дознательного подразделений, способные обозначить мотивированность вынесенного постановления, о которой говорится в ч. 1 ст. 235 УПК РТ. Помощь руководителя позволит составить постановление не «по шаблону», а применительно к законным основаниям прекращения конкретного уголовного дела, содержащим ответы на все вопросы соблюдения соответствующих условий, установленных как в материальном, так и в процессуальном праве.

Одновременно встает вопрос о пределах реализации контрольной функции руководителя на этапе прекращения дела. Думается, что процессуальное подчинение должно быть основано на законе и обязательно для исполнения, а не носить рекомендательного характера, исходя из подзаконных актов. Результатом является побуждение следователя (дознателя) к целенаправленной и законной деятельности по справедливому разрешению уголовного дела путем прекращения по нему производства.

Исходя из этого, руководители органов расследования предпринимают определенные попытки сократить число ошибок и нарушений в данной области посредством практики согласования постановлений о прекращении уголовного дела. Конечно, такое положение можно оценить как определенное вторжение в сферу процессуальной самостоятельности лица, про-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 дек. 2009 г. № 564 (в действ. ред.) // Адлия: централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. — URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=15203 (дата обращения: 15.04.2022).

изводящего расследование. Однако, с другой стороны, знания и опыт у сотрудников не всегда соответствуют предъявляемым требованиям, и допустить принятия произвольных решений в подобных ситуациях представляется неразумным. О. В. Волынская в ходе диссертационного исследования изучила факторы, влияющие на поведение следователей при принятии решения о прекращении уголовного дела, недостатки в профессиональной подготовке юристов, а также способность их руководителей ориентироваться не на ведомственные показатели, а на закон. Она пишет: «Следователь-профессионал и следователь-новичок требуют различного уровня подконтрольности. Более того, начинающий следователь должен быть даже заинтересован в том, чтобы его действия и решения регулярно наблюдались, корректировались более опытным коллегой или руководителем. Поэтому согласование следователем решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не видится как нечто противоречащее духу закона и ограничивающее процессуальную самостоятельность следователя. Напротив, такое явление позволит избежать в ряде случаев процессуальных ошибок и нарушений» [2, с. 354].

Безусловно, деятельность по согласованию решений о прекращении дела в определенной части не имеет нормативной основы, но это можно было бы весьма оперативно устранить путем ведомственного регулирования. Однако с учетом различной ведомственной принадлежности следователей и дознавателей затруднительно на уровне подзаконных актов обеспечить единообразие правоприменительной практики. Поэтому, полагаем, лучшим вариантом явилось бы законодательное изменение порядка пре-

кращения уголовных дел — с введением процедуры согласования данного итогового акта у руководителя своего подразделения.

При этом следует подчеркнуть, что в ряде предусмотренных законом случаев решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) проходит через этап согласования, когда законность и обоснованность этого решения обеспечивается прокурорским надзором. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК РФ следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с:

- раскаянием от совершенного;
- примирением с потерпевшим и возмещением причиненного вреда;
- изменением обстановки;
- истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- применением акта об амнистии.

Также с согласия прокурора следователь может прекратить уголовное дело с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 432 УПК РФ).

Специфически законодатель регулирует текущий надзор прокурора по делам о применении принудительных мер медицинского характера: согласно абзацу 1 ч. 1 ст. 445 УПК РФ следователь вправе прекратить уголовное дело, если «болезненные психические расстройства лиц не связаны с опасностью для себя или других лиц либо возможным причинением иного серьезного вреда», при этом следователь не согласует свое постановление о прекращении такого производства с прокурором. Однако при направлении уголовного дела в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера про-

курор «утверждает» такое постановление (абзац 1 ч. 6 ст. 445 УПК РТ). Представляется, что текущим прокурорским надзором должны быть охвачены все итоговые решения этого особого производства — с учетом значимости прокурорской деятельности для обеспечения прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами¹.

В указанных случаях постановление следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела по вышеперечисленным основаниям приобретает юридическую силу только после согласования с прокурором. И даже для этих ситуаций закон предусмотрел еще одну процедуру, обеспечивающую «запас прочности» принятого решения: последующий прокурорский надзор в виде ознакомления прокурора с копией постановления о прекращении уголовного дела. Часть 7 ст. 235 УПК РТ предписывает всегда направлять копию соответствующего постановления прокурору — вне зависимости от того, получали ли следователь или дознаватель согласие прокурора на принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Такое внимание законодателя к гарантиям законности и обоснованности указанных решений проявляется недостаточно последовательно: часть оснований для прекращения уголовного дела предусматривает в качестве компонента процессуальной формы получение согласия прокурора (ч. 1 ст. 28 УПК РТ), а часть осно-

ваний лишены подобной гарантии — в законе не обозначено в качестве условия их применения наличие согласия субъекта контрольно-надзорной деятельности. Таким образом, в системе оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) наблюдается дисбаланс, что вряд ли соответствует идее обеспечения законности на этапе окончания предварительного расследования.

Какие же основания прекращения уголовного дела остались «без внимания» субъектов контрольно-надзорной деятельности в рамках текущего надзора (контроля)²? Это, прежде всего, 9 оснований, закрепленных в ч. 1 ст. 27 УПК РТ (при отсутствии события преступления; отсутствии в деянии признаков состава преступления; истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности; принятии акта об амнистии; примирении потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения; отсутствии жалобы потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 147 УПК РТ, когда прокурору предоставлено право возбуждать дело и при отсутствии заявления потерпевшего; в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для установления невиновности умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам; в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, либо определение суда

¹ В связи с этим считаем целесообразным ч. 3 ст. 445 УПК РТ дополнить предложением: «Если болезненные психические расстройства лица не связаны с опасностью для себя или других лиц либо возможного причинения иного серьезного вреда, следователь прекращает уголовное дело с согласия прокурора».

² При этом необходимо учитывать, что существует *последующий* надзор прокурора за законностью и обоснованностью данных решений — путем ознакомления прокурора с копиями соответствующих постановлений.

или постановление суда, судьи о прекращении дела по тому же основанию; в отношении лица, о котором имеется не отмененное постановление дознавателя, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела).

Также следует упомянуть реабилитирующее основание для прекращения уголовного дела, закрепленное в абзаце 2 ч. 1 ст. 234 УПК РФ, — ввиду недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для сбора дополнительных доказательств.

Как видим, значительное количество оснований для прекращения уголовного дела применяется на практике следователями и дознавателями по своему усмотрению — без согласования с субъектами контрольно-надзорной деятельности. Представляется, что такое нормативное регулирование вряд ли отвечает идее законности, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Необходимо ввести ведомственный контроль начальника следственного подразделения и начальника дознавательного подразделения за принятием их подчиненными решений о прекращении уголовного дела в вышеописанных случаях.

Полагаем допустимым дополнить ст. 235 УПК РФ новой частью 6 (1) следующего содержания: «Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части первой ст. 27, абзаце втором части первой статьи 234 настоящего Кодекса, в зависимости от формы расследования должно быть согласовано с начальником следственного подраз-

деления или начальником дознавательного подразделения». Соответствующие дополнения надлежит внести и в ст. ст. 38 и 40 УПК РФ, определяющие полномочия этих руководителей.

Законодатель применяет в УПК РФ при прекращении уголовного дела термин «согласие». С точки зрения принятия решения должностным лицом оно должно носить аспект, определяющий прекращение дальнейших следственных действий. После того, как была обоснованность необходимость согласования постановления о прекращении уголовного дела начальниками следственного и дознавательного подразделений, требуется рассмотреть процессуальный порядок получения следователем и дознавателем согласия на прекращение уголовного дела.

После изучения материалов дела руководитель санкционирует решение путем постановки резолюции «согласен» на постановлении, которое приобретает юридическую силу с момента визирования его руководителем.

Законодатель не регулирует ситуацию, когда руководитель органа, осуществляющего предварительное расследования, не согласен с прекращением дела (в предложенной автором статьи модели согласования — не визирует постановление следователя). Как представляется, в этой ситуации, т.е. тогда, когда начальник не согласился с мнением следователя, он должен руководствоваться положениями абзаца 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ: «представлять прокурору ходатайство об отмене необоснованных решений, принятых следователем». Для начальника дознавательного подразделения подобных правил закон не предусмотрел, что актуализирует проблему расширения его полномочий и внесения корректив в ч. 1 ст. 41 УПК РФ. В част-

ности, целесообразно абзац 5 указанной части изложить в следующей редакции: «предоставлять прокурору ходатайство об отмене незаконного или бесосновательного постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела».

Деятельность субъектов ведомственного контроля, обозначенных в главе 5 УПК РТ, в первую очередь заключается в осуществлении в пределах своей компетенции функций направления расследования, даче указаний по делу и обеспечения обоснованности решений, в том числе и о прекращении уголовного дела. Однако, помимо этого, на них лежит обязанность решать задачи и соблюдать интересы отдельной правоохранительной структуры, указанной в ч. 1 ст. 159 УПК РТ. Никто не отменял и контроль за правильностью исполнения инструкций, касающихся производства предварительного расследования, необходимость выявления нарушений закона подчиненными сотрудниками.

Что касается выполнения ведомственных задач и целей, то любой начальник руководствуется основополагающими документами органа, ведущего борьбу с преступностью. Так, руководитель специализированного органа по борьбе с коррупцией (ст. 37 УПК РТ), выполняя положения Государственной стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан, ориентируется на своевременное и качественное расследование экономических преступлений коррупционного характера и налоговых правонарушений, о чем указано в пункте 191 указанного документа¹.

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 3 авг. 2021 г. № 222 «Государственная

Думается, что для детального применения уголовно-процессуальных мер в Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан необходимо разработать соответствующую инструкцию, в которой отразить порядок исполнения задач, вытекающих из данного пункта, в том числе по вопросам прекращения уголовных дел. В этой связи справедливо утверждение К. А. Киндилова в том, что «основными задачами ведомственного контроля является обеспечение выполнения требований законов и нормативно-правовых актов, которые определяют порядок проведения дознания и предварительного следствия; своевременное и качественное принятие управленческих решений» [3, с. 130].

Если обратиться к истории органов расследования Таджикистана, то можно точно сказать, что во все периоды следователь и дознаватель, особенно районного звена, в процессуальном плане подчинялись прокурору. Однако объективная реальность показывает, что одного прокурорского надзора явно недостаточно. Это и предполагает наличие ведомственного контроля и обязательно квалифицированного, включающего в себя не только советы и рекомендации. Действенной мерой является полномочие начальника следственного подразделения отстранять следователя от дальнейшего производства по делу, постановление о прекращении которого было отменено прокурором (абзац 5 ч.1 ст. 38 УПК РТ). В зависимости от характера нарушения требование

стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=140033 (дата обращения: 15.04.2022).

закона об отстранении было бы своевременной и наиболее действенной мерой профилактики нарушения законности.

На первый взгляд, сложно определить случаи грубых нарушений закона при прекращении уголовного дела, но все-таки следует идти по направлению процессуальной важности принимаемого решения следователем. Если дело прекращено по незнанию методики, недоработке, т. е. по причине неполноты расследования, то это один случай, но, если налицо явное нарушение законности, то тут оптимальное организационное решение — отстранять следователя от ведения данного дела. Вместе с тем при отстранении следователя уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана не предусматривает вынесения соответствующего постановления, в котором были бы указаны конкретные нарушения, допущенные должностным лицом. Видится, что было бы целесообразно скорректировать названную норму, изложив ее следующим образом: «отстранять следователя от ведения уголовного дела, если он нарушил требования настоящего Кодекса, с вынесением соответствующего постановления и указанием причин отстранения». Кроме того, думается, необходимо подготовить методическое пособие, в котором следует оговорить обязательные основания для отстранения следователя от расследования после отмены постановления о прекращении уголовного дела.

В УПК РТ полномочия процессуального характера начальника органа дознания обозначены неконкретно. Отдельной нормы закона, посредством выполнения положений которой начальник органа дознания осуществляет контроль за деятельностью подчиненных дознавателей, в тексте УПК РТ не прописано. Лишь в ч. 5 ст. 41 УПК

РТ отражено, что указания начальника органа дознания обязательны для исполнения дознавателем. Такая конструкция явно уступает регламентации полномочий начальника дознавательного подразделения, хотя ответственность вышестоящего начальника, казалось бы, никто не отменял.

Это законодательное решение, по мнению автора настоящей статьи, недостаточно продумано. Не урегулированы должным образом и вопросы взаимодействия указанных руководителей дознания по осуществлению контрольных функций при разрешении дела в форме его прекращения. По закону указания начальника органа дознания обязательны для дознавателя, но не для начальника дознавательного подразделения. Начальник органа дознания является должностным руководителем по отношению к нему. Вполне возможна ситуация, когда он может быть не согласен с указанием своего руководителя прекратить уголовное дело по основанию отсутствия состава преступления, однако будет вынужден его выполнять либо обжаловать прокурору в соответствии с ч. 6 ст. 41 УПК РТ. Механизм разрешения этой конфликтной ситуации не может способствовать эффективности контрольной функции начальника дознавательного подразделения, а также укреплению качества дознания. Поэтому, мыслится, что в ст. 40 УПК РТ следует предусмотреть полномочия начальника органа дознания, как по организационным, так и процессуальным вопросам, имея в виду его напряженный график работы, представительские функции, реальную возможность руководить процессом производства дознания, в том числе по таким судьбоносным позициям, как направление дела с обвинительным заключением и его прекращение. Также обязательно должны

быть отражены процессуальные взаимоотношения с начальником дознавательного подразделения. Например, при несогласии с решением о прекращении уголовного дела дознавателем, утвержденным его непосредственным начальником, направлять мотивированное письмо прокурору с ходатайством об отмене постановления. Такое регулирование полномочий будет способствовать правильной организации руководством дознания ведомственного контроля.

Один из видов ведомственного контроля — так называемый управленческий контроль со стороны «головных инстанций», в том числе посредством проведения плановых и внеплановых проверок следственных и дознавательных подразделений. В ходе плановых проверок изучаются и решения о прекращении уголовных дел на предмет достаточности собранных в них доказательств и соблюдения правовых оснований и условий. Проверки проводятся, как правило, должностными лицами, имеющими большой практический опыт в расследовании дел. Внеплановые проверки осуществляются путем запроса прекращенных дел и их внимательного изучения, иногда и с получением информации от заинтересованных лиц, чья позиция была отвергнута. Такой ведомственный контроль достаточно эффективен, т. к. по результатам проведения проверки должностным лицом вышестоящего органа составляется соответствующая справка, при необходимости отменяются незаконные и необоснованные решения о прекращении дела, даются указания об изменении контрольных функций в низовом подразделении, а также принимаются меры реагирования уполномоченным органом.

Для предупреждения и устранения нарушений необходимо издать ведом-

ственные инструкции о порядке проведения таких проверок, в которых особым разделом должно быть освещено состояние прекращения уголовных дел в подведомственных органах. Естественно, мероприятия по ведомственному контролю, проводимые в этом направлении, должны быть направлены, во-первых, на оценку соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, и, во-вторых, на установление отсутствия нарушения правил иных нормативных правовых актов соответствующих министерств и ведомств.

При формальном подходе любая статистическая цифра может выглядеть как упрек¹. Необходимо различать умышленное нарушение закона, регулирующего основания и условия прекращения уголовного дела, и следственные ошибки. Первое может быть результатом подмены законности целесообразностью, в том числе личной, корыстной. Тут контрольные органы не должны оставить умышленные нарушения без должной оценки и привлечения виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной. Об этом должно знать, как минимум, все руководство низовых подразделений, что будет служить профилактикой таких нарушений в дальнейшем. Во втором случае необходимо определить категории ошибок. Либо они основаны на причинах субъективного характера (отсутствие у следователей достаточных профессиональных знаний в вопросах процессуального порядка прекращения уголовного дела, навыков в работе, недобросовестного

¹ О негативном отношении к прекращению уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания системы МВД РФ писал в 2018 г. своей статье А. Д. Смыр [4, с. 138, 141].

отношения начальника при осуществлении ведомственного процессуального контроля), либо объективного характера (обусловленного ориентацией на складывающуюся правоприменительную практику в месте производства расследования, недостаточно четким законодательным регулированием правовых положений освобождения от уголовной ответственности).

Одной из причин такого положения и является отсутствие контроля за выполнением предписаний уголовно-процессуального закона и надлежащим исполнением ведомственных приказов руководителями подразделений. Оценка вышестоящей инстанции может позволить дополнить отчет о следственной работе таким показателем, как «прекращено уголовных дел по основаниям: при отсутствии события и состава преступления, из них из-за нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законодательства». В этот показатель будут входить обнаруженные просчеты на стадии возбуждения уголовного дела, нарушения требований полноты и всесторонности расследования. Иные нежелательные процессы, которые повлияли на принятие решения о прекращении, не могут служить поводом к при-

знанию недостатков в работе конкретных следователей (дознавателей) или их начальников. Такое дополнение в соответствующую форму отчетности о следственной работе позволит оценить подобные случаи прекращения уголовных дел как реально негативный аспект в деятельности следователей и дознавателей.

Выводы и заключение

Таким образом, как автором было представлено в данной статье, ведомственный контроль на этапе прекращения уголовного дела еще не является полностью эффективным и требует совершенствования и конкретизации, как на законодательном уровне, так и в ведомственных актах. Выработка предложений по упорядочению процессуальных правил ведомственного контроля на этапе прекращения уголовного дела требует учитывать реалии правоприменительной практики. Представленные предложения могут стать ориентиром для решения некоторых проблем в таджикском уголовном судопроизводстве, связанных с реализацией контрольной функции начальников органа дознания, следственных и дознавательных подразделений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. — URL: <https://slovariiki.org/tolkoviy-slovar-dala/12854> (дата обращения: 15.04.2022).
2. *Волинская О. В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования (теоретические и организационно-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2007. — 462 с.
3. *Киндиров К. А.* Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за расследованием уголовных дел / К. А. Киндиров // Актуальные проблемы права: теория и практика. — 2016. — № 35. — С. 125—133.
4. *Смыр А. Д.* Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики и применение уголовно-процессуальных норм о прекращении уголовного дела или уголовного преследования / А. Д. Смыр // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 4 (47). — 2018. — Волгоград: ВА МВД России, 2018. — С. 137—142.

REFERENCES

1. Tolkovyj slovar' Dalya onlajn. [Dahl's explanatory dictionary online]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://slovariki.org/tolkovyj-slovar-dala/12854> (date: 15.04.2022). (in Russian).

2. Volynskaya, O. V. Prekrashchenie ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya (teoreticheskie i organizacionno-pravovye problemy) [Termination of the criminal case and criminal prosecution (theoretical and organizational and legal problems): dis. ... doc. jurid. sciences]. Moscow, 2007, 462 p. (in Russian).

3. Kindirov, K. A. Sootnoshenie prokurorskogo nadzora i vedomstvennogo kontrolya za rassledovaniem ugovnyh del [The ratio of prosecutor's supervision and departmental control over the investigation of criminal cases]. Current Legal Issues: Theory and Practice, 2016, no. 35, pp. 125—133. (in Russian).

4. Smyr, A. D. Liberalizaciya ugovnoj i ugovno-processual'noj politiki i primeneniye ugovno-processual'nyh norm o prekrashchenii ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya [Liberalization of criminal and criminal procedure policy and the application of criminal procedure rules on the termination of criminal proceedings or criminal prosecution]. Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia — Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018, no. 4 (47) 2018, pp. 137—142. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азимзода Шухрат Джурамурод, адъюнкт, Волгоградская академия МВД России, Российская Федерация, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shukhrat J. Azimzoda, graduate student. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 130, Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation. 400089.

Научная статья

УДК 34.09

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.84.17.018

ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ОБОРОТОМ

Кристина Олеговна Бойкова

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
г. Тюмень, Российская Федерация, e-mail: bojnikovakristin@gmail.com

Аннотация. При введении в область правового поля Российской Федерации дефиниций цифровых финансовых активов и цифровой валюты проблема, связанная с их оборотом, до настоящего времени не разрешена. Актуальность проблематики сохраняется ввиду отсутствия должного регламентирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в отраслях публичного права, таких как уголовное право и уголовный процесс. В статье рассмотрены правовые основы регламентирования оборота криптовалюты, проблемные вопросы нормативного определения понятий «криптовалюта», «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», соотношение данных понятий. В рамках данной статьи освещены научный и нормативно-правовой подходы к понятию криптовалюты. Выделены признаки цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Обозначена проблема отсутствия определения правового статуса цифровой валюты для эффективного расследования преступлений. Кроме того, автором предпринята попытка ввести классификацию криптовалюты по различным основаниям, которые также рассматриваются в данной статье. Вместе с тем отмечена тенденция государственного регулирования данного явления, что выражено перспективой эмиссии цифрового рубля.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; цифровой рубль; публичное право.

Для цитирования: Бойкова К.О. Проблемный аспект определения правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты при расследовании преступлений, связанных с их оборотом // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22 — № 2. — С. 181—192. DOI 10.55001/2587-9820.2022.84.17.018

PROBLEM ASPECT OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THEIR TRAFFIC

Kristina O. Bojkova

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, e-mail: bojnikovakristin@gmail.com

Abstract. With the introduction of the definitions of digital financial assets and digital currency into the legal field of the Russian Federation, the problem associated with their turnover has not yet been resolved. The relevance of the issue remains due to the lack of proper regulation of digital financial assets and digital currency in the branches of public

law, such as criminal law and criminal procedure. The article discusses the legal basis for regulating the circulation of cryptocurrencies, problematic issues of the regulatory definition of the concepts of “cryptocurrency”, “digital financial assets”, “digital currency”, the correlation of these concepts. Within the framework of this article, scientific and regulatory approaches to the concept of cryptocurrency are highlighted. The signs of digital financial assets and digital currency are highlighted. The problem of the lack of definition of the legal status of digital currency to effective investigation of crimes is indicated. In addition, the author made an attempt to introduce the classification of cryptocurrencies on various grounds, which are also discussed in this article. At the same time, a trend of state regulation of this phenomenon was noted, which is expressed by the prospect of issuing a digital ruble.

Keywords: cryptocurrency; digital financial assets; digital currency; digital ruble; public law.

For citation: Bojkova K.O. Problemnyj aspekt opredeleniya pravovoj prirody cifrovyyh finansovyh aktivov i cifrovoj valyuty pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s ih oborotom [The problematic aspect of determining the legal nature of digital financial assets and digital currency in the investigation of crimes related to their turnover]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra.* — *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow.* 2022, vol.21 no.1 pp. 181—192. (in Russ.) DOI 10.55001/2587-9820.2022.84.17.018

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов в эпоху цифровизации экономики и социальной жизни являются вопросы регулирования криптовалюты.

В настоящее время реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства России от 28 июля 2017 года № 1632-р, согласно которой определены цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 года.

Данной программой обозначено, что развитию цифровой экономики государства воспрепятствует наличие угроз личности, бизнесу и государству, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями, определяющимися виртуализацией, удаленными (облачные) хранилищами данных, технологиями связи и устройствами.

Согласно положениям Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыва-

нию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 года) первоочередной задачей является противодействие незаконному обороту криптовалюты и использованию её в преступных целях. Наиболее остро обозначена проблема легализации имущества и денег, добытых преступным путем, посредством их конвертирования в формат цифровых финансовых активов (криптовалюта).

В качестве нормативно-правовых актов, устанавливающих государственную политику в сфере регулирования оборота цифровых финансовых активов, стоит отметить Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, а также Рекомендации ФАТФ¹ от 2012 года с дополнениями от 2018 года, согласно

¹ ФАТФ — Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — Financial Action Task Force, FATF [Электронный ресурс]. URL:// <https://www.fedsfm.ru/>. (дата обращения: 01.02.2022).

которым странам и финансовым учреждениям необходимо определять и оценивать риски отмывания денег или финансирования терроризма, которые могут возникнуть в связи с разработкой новых продуктов и новой деловой практики, включая новые механизмы передачи, и использованием новых или развивающихся технологий как для новых, так и для уже существующих продуктов. К новым финансовым продуктам в компьютерной сфере можно с уверенностью отнести криптовалюту и её суррогаты.

В настоящее время назрела необходимость исследования вопросов осуществления доказывания по преступлениям, связанным с оборотом криптовалюты. Учитывая отсутствие судебной практики расследования преступлений данной категории, органы предварительного расследования сталкиваются с проблемами документирования, порядка производства следственных действий и применения мер уголовно-процессуально принуждения. Научной разработкой данной проблемы занимались А. А. Арямов, Ю. В. Грачева [1], А. Ю. Гордеев, Р. А. Лащенко [2], М. М. Долгиева [3], Э. Х. Надысева [4], А. А. Коренная [5], Н. В. Тыдыкова [6], Е. В. Кудряшова [7], Э. Л. Сидоренко [8], Р. Д. Шарапов, Р. В. Минин, Е. О. Капаева [9], Д. И. Шнейдерова [10].

Одной из причин возникновения сложностей при расследовании преступлений является отсутствие правовой определенности статуса «криптовалюты», однозначного понимания и толкования данного явления правоприменителем.

Основная часть

В период с 2018 года по настоящее время в науках криминалистике, уголовном праве и уголовном процессе рассмотрены различные подходы к оп-

ределению правовой природы криптовалюты.

Анализ научной литературы, исследований, разработанных по данной тематике, позволяет сделать вывод о существующих теоретических проблемах, которые видятся в различии не только понимания, но и дефинитивного определения данного явления.

Наиболее актуальным на сегодняшний день остается вопрос о том, чем всё-таки признаны цифровые активы. Являются они имуществом или цифровыми правами? Какова разница между цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой и, непосредственно, криптовалютой?

Согласно данным автоматизированной правовой системы «Гарант»¹, криптовалютой признается разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах, при отсутствии внешнего или внутреннего администратора.

С. А. Грачев, М. В. Лелетова и др. под криптовалютой понимают распределенную, пиринговую цифровую валюту, основанную на математических принципах, имеющую открытый исходный код, эмитируемую на блокчейн-платформе [11, с. 8].

Так, М. М. Долгиева определяет криптовалюту как децентрализованные конвертируемые цифровые валюты, основанные на математических принципах, которые генерируются и управляются автоматически с помощью программного обеспечения [12, с. 128—129].

¹ Домашняя правовая энциклопедия. Деньги и банки. Криптовалюты и их правовой статус [Электронный ресурс]. URL:<http://ivo.garant.ru/#/document/>. (дата обращения: 01.02.2022)

В контексте настоящего исследования выделим отличительные признаки криптовалюты: децентрализованная система её оборота, анонимность, использование принципа кодирования информации и математические алгоритмы. Совокупность данных признаков определяет не менее важный признак — широкую возможность использования в криминальных целях¹.

Вместе с тем технический аспект данного явления немаловажен для понимания сущности и роли криптовалюты при совершении преступлений, их выявлении и расследовании.

Рассматривая техническую сторону данного явления, определим, что криптовалюта хранится в специальном цифровом хранилище — криптовалютном кошельке — программе, которая сохраняет общедоступные и приватные ключи и интерфейс работы различных блокчейн-сетей, чтобы пользователи могли отслеживать их баланс, проводить транзакции и совершать иные операции. При направлении цифровой валюты на другой криптокошелек его владельцу передается на нее право собственности. Чтобы иметь возможность пользоваться и распоряжаться данной криптовалютой, необходимо иметь доступ к кошельку в виде ключа. Фактического обмена реальными денежными единицами нет. Транзакция означает только лишь её запись внутри реестра блокчейн-сети (в которой она

проводилась) и изменение баланса на кошельках².

Для правоприменителя считается важным понимать, что криптовалюта — это не только программный код, но и имеющая экономическую ценность сущность. Данная экономическая составляющая определяет возможность её оборота, востребованность у физических и юридических лиц, в частности и с целью совершения преступлений.

Учитывая изложенные положения, следует отметить, что криптовалюта — это двоичный код, отраженный записью в реестре, а цифровые права — это доступ к двоичному коду (ключ). В связи с чем сделан вывод о том, что для реализации одного из назначений уголовного судопроизводства, а именно защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, в частности арест на имущество при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, накладывается на саму криптовалюту, выступающую в качестве имущества, а не на цифровые права — доступ к ней.

Объективная данность в сфере развития информационных и телекоммуникационных технологий, наличие противоречивых судебных решений в судебной практике вызвали необходимость в закреплении на законодательном уровне понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также правила их оборота.

Актуальный мониторинг принятых законопроектов показал, что с 01.01.2021 (отдельные положения

¹ Популярны сайты Darknet: Rahakott, WikiLeaks, Dread, Bitcoin Fog, The Hidden Wiki, Candle, которые используются в преступных целях.

² Криптовалютные кошельки [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b5599436afd6400a831bd1f/gaid-kriptovaliutnye-koshelkiposhagovoerukovodstvo-5b709a3a7ddf1100aaf295df> (дата обращения: 01.02.2022).

с 10.01.2021) вступил в законную силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259), в котором закреплены основные понятия в сфере оборота данного вида активов, внесены изменения в ряд федеральных законов, таких как «О рынке ценных бумаг», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и иных. До принятия вышеуказанного федерального закона с пониманием сущности криптовалюты столкнулись суды при отправлении правосудия в гражданской и арбитражной сферах.

При этом под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, обладающие соответствующими характеристиками¹.

Исходя из данной дефиниции, регламентированной федеральным законом, можно выделить следующие признаки цифровых финансовых активов: денежные требования; возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества.

Автору представляется уместным проведение аналогии между правовой природой ценных бумаг и цифровых финансовых активов.

По данным сайта Wikipedia под цифровым форматом понимается тип сигналов и форматов данных в электронике, использующих дис-

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5018

кретные состояния (в отличие от аналогового сигнала, использующего непрерывные изменения сигнала). Слово «цифровой» также обозначает способ сохранения данных в цифровом (двоичном) формате².

По своей сути цифровые финансовые активы определяются в качестве имущества, а не средства платежа. Порядок ведения Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, урегулирован Положением Банка России от 16.12.2020 № 746-П [13, с. 70].

Вместе с тем в ФЗ № 259 обозначена еще одна категория — цифровая валюта³. Её признаками выступают: определение её в качестве электронных данных информационной системы; которые принимаются как инвестиции или средство платежа; не являются денежной единицей; в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

Целесообразно обратиться к положению Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который установил понятие «цифровые права».

Цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, со-

² Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/>. (дата обращения: 01.02.2022).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5018

держание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Распоряжение цифровым правом возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В соответствии со ст. 128 данного Кодекса к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага¹.

Данный нормативно-правовой анализ позволяет сделать вывод, что в гражданском законодательстве появился только один новый объект гражданских прав — цифровые права, правовая природа которых была определена как имущественное право, вид иного имущества [14, с. 22].

Таким образом, цифровым финансовым активам нормативно придан правовой статус на законодательном уровне в качестве объекта гражданских правоотношений. Что касается цифровой валюты, то данный вопрос остается открытым. Совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, гражданским кодексом не включено в качестве объекта гражданских прав. Однако, по мнению Р. М. Янковского, перечень

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

объектов гражданских прав, закрепленный ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим [15, с. 50—51]. Четко не определив правовую природу цифровой валюты в данной норме, законодатель в ряде нормативно-правовых актов признает цифровую валюту имуществом.

Рассмотрим ряд нормативно-правовых актов, в том числе международного уровня, которые прямо или косвенно касаются цифровых финансовых активов регулирования:

1. Согласно положениям Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (г. Варшава, 16 мая 2005 года, ратифицирована в Российской Федерации в 2017 году) «доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную прямо или косвенно в результате совершения преступлений. При этом выгода может состоять из любого «имущества», вещественного или невещественного, движимого или недвижимого, а также юридических актов или документов, подтверждающих право на него в целом или на какую-то его долю.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021), который признает цифровые финансовые активы и цифровую валюту имуществом. При этом, в соответствии с ч. 2 и ч. 3 указанного закона, меры принудительного исполнения, в том числе обращение взыскания, изъятие и наложение ареста, применяются к цифровым финансовым активам, равно как и к имуществу. Однако в норме статье 4 ФЗ № 229 приведена

оговорка «для целей настоящего федерального закона».

3. Согласно рекомендациям ФАТФ, под виртуальным активом понимается цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа и инвестиций.

4. В соответствии с Законопроектом № 1065710-7, принятом Государственной думой Российской Федерации в первом чтении в феврале 2021 года, «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)», пункт 2 статьи 38 необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Для целей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом».

Однако уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит регламентации правовой природы криптовалюты для целей расследования преступлений, а именно для возможности отнесения её к предмету преступления и наложения на нее ареста с целью обеспечения исполнения приговора и возмещения потерпевшему и другим участникам вреда, причиненного преступлением. В связи с этим во избежание правовой неопределенности целесообразно внести в ст. 5 п. 13.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменения, дополнив категорию «имущество» — «цифровой валютой». Данная позиция объясняется отсутствием однозначной законодательной нормы и потребностью в эффективном расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, а возможность применения уголовного и уголовно-процессуального законов по аналогии на территории Российской Федерации

порождает споры в научных кругах. По общему правилу, в уголовном процессе аналогия закона не допускается, как и конкуренция норм с иными федеральными законами [16, с. 142]. Однако имеются различные мнения о возможностях её применения. Ряд ученых, таких как В. П. Божьев, придерживаются вышеупомянутой позиции [17, с. 130]. В. И. Кононенко считает возможным применение аналогии закона в случаях, когда это необходимо для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [18, с. 91].

Наряду с этим ранее на законодательном уровне предлагалось внести изменения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив отягчающие обстоятельства: с) совершение преступления с использованием цифровой валюты, ст.158 примечания дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5. Цифровая валюта признается имуществом в статьях настоящего Кодекса», что в целом выглядит логично и обоснованно.

При этом ФЗ № 259 устанавливает, что для целей законодательства о банкротстве, об исполнительном производстве и антикоррупционном законодательстве цифровая валюта признается имуществом, т. е. входит в состав конкурсного имущества. Этим устанавливается признание вещных прав на криптовалюту и возможность их судебной защиты [14, с. 20].

С учетом сложившейся ситуации наблюдается неопределенность правовой природы цифровой валюты (цифровые финансовые активы, бесспорно, признаются цифровыми правами): в гражданском законодательстве цифровая валюта не определена в качестве объекта гражданского права, вместе с тем применительно к конкретным отраслям (исполнительному производству, антикоррупционному

законодательству) признана либо пытается быть признана имуществом, что впоследствии может повлечь за собой коллизии норм права.

Каким образом данный аспект повлияет на практику правоприменения, можно проследить в динамике по прошествии определенного периода времени, и в настоящее время категоричные выводы делать преждевременно.

В рамках настоящего исследования считается необходимым определить соотношение понятий криптовалюты и цифровых финансовых активов, цифровой валюты.

1. Понятие «криптовалюта» — специальный термин, используемый в научных исследованиях в сфере ИТ-технологиях, правовых и экономических сферах, среди пользователей интернет-сети; цифровые финансовые активы и цифровая валюта — нормативно определенные и закрепленные дефиниции.

2. В широком значении (которое используется в научных изысканиях) понятие «криптовалюта» включает в себя понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты, любых денежных суррогатов, с заданными признаками, которые выделены ранее.

3. В рамках законодательного подхода дефиниция «криптовалюта» приравнена к дефиниции «цифровая валюта» (иному объекту гражданских правоотношений, приравненному, в сущности, к имуществу), а цифровой финансовый актив — это цифровые права.

Для систематизации научных знаний, связанных с понятием «криптовалюта», предлагается её классификация по следующим основаниям:

1. Нормативная определенность (в рамках рассмотренного ФЗ № 259, являющегося отраслевым правоустанавливающим и регулятивным норма-

тивно-правовым актом): *цифровые финансовые активы и цифровая валюта*.

2. Легальность функционирования (с момента принятия ФЗ № 259 можно говорить о её законном и незаконном обороте, что означает о становлении нового правового института, возникающего при обороте криптовалюты): *легальное* (использование в соответствии с нормами, установленными действующим законодательством) и *нелегальное* (использование с нарушением норм права и (или) с целью осуществления преступной деятельности, например, в системе Даркнет¹ для легализации имущества и иных доходов, полученных преступным путем).

Возможна и иная точка зрения на классификацию криптовалюты. Однако здесь уже речь идет о перспективе такой дифференциации.

Законодатель ввел в правовое поле термин «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта» (см. выше). Научные воззрения рассматривают преимущественно понятие «криптовалюта», «денежных суррогатов» и т. д.

С точки зрения автора статьи, цифровые финансовые активы, цифровая валюта не ограничиваются термином «криптовалюта».

Анализ нормативно-правовых актов, связанных с регулированием криптовалюты показал, что данный институт права находится еще на уровне становления. Первой вехой в данном

¹ Даркнет (англ. *DarkNet*, также известен как «Скрытая сеть», «Тёмная сеть», «Теневая сеть», «Тёмный веб») — скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именуящимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 21.12.2021)

регулировании является принятие ФЗ № 259 и внесение изменений в существующие нормативно-правовые акты (см. выше).

В целях реализации положений Федерального закона от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», а также в рамках рассмотрения вопроса о государственном контроле над оборотом криптовалюты интерес представляет перспектива Центрального Банка Российской Федерации осуществить эмиссию цифрового рубля, что является мерой по улучшению экономического климата и предложение еще одного компромисса законопослушной категории лиц.

Согласно информации, представленной на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации, цифровой рубль будет эмитироваться с помощью цифровых технологий. Однако в отличие от «криптовалют» цифровая валюта центрального банка — это равноценная форма национальной валюты, и её устойчивое функционирование в интересах граждан и бизнеса обеспечивается государством¹.

Выводы и заключение

Учитывая изложенное, автором предлагается очередная классификация всех видов криптовалюты (используя термин в широком значении) в зависимости от степени финансовой безопасности: *криптовалюта* (денежные суррогаты) (эмитент не является государственным органом) и *цифровой рубль* (эмитент Центральный Банк Российской Федерации).

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что проблема неотнесения криптовалюты к имуществу не теряет своей актуальности и вызывает ряд сложностей при расследовании преступлений, выражающихся в определении предмета преступления, применения меры процессуального принуждения — наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе и возмещения потерпевшему и другим участникам вреда, причиненного преступлением; сохраняется потребность в комплексном подходе законодателя при имплементации новых правовых институтов, своевременного совершенствования и адаптации смежных отраслей права с целью противодействия криминальному сектору экономики государства в сфере оборота криптовалюты, эффективного расследования преступлений данной категории.

С учетом проанализированных шагов на пути становления института правоотношений в сфере оборота криптовалюты как неотъемлемой части социальной и экономической жизни населения и государства представляется, что государственной политикой регулирования задан верный вектор без категоричных мер и запретов. Основной задачей законодателя и правоприменителя, по мнению автора, на сегодняшний день является усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере оборота криптовалюты и выработку единообразного подхода в её применении.

¹ Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/>. (дата обращения: 07.03.2022)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арямов А. А. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики / А. А. Арямов, Ю. В. Грачева // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 108—116.
2. Гордеев А. Ю. Правовая компаративистика криптовалют / А. Ю. Гордеев, Р. А. Лащенко // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 2. — С. 25.
3. Долгиева М. М. Цифровые активы и уголовное законодательство России // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 1 (45). — С. 108—113.
4. Надысева Э. Х. Проблемы — преступлений в сфере оборота криптовалют // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 3. — С. 223—227.
5. Коренная А. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 220—223.
6. Коренная А. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения / А. А. Коренная, Н. В. Тыдыкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 408—415.
7. Кудряшова Е. В. Криптовалюты в правовом поле // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 10. — С. 2175—2183.
8. Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Право. — 2018. — № 2. — С. 129—137.
9. Шарапов Р. Д. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект / Р. Д. Шарапов, Р. В. Минин, Е. О. Капаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 2 (44). — С. 42—49.
10. Шнейдерова Д. И. Криминалистический анализ способов хищений в сфере оборота криптовалют // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 2 (39). — С. 41—48.
11. Выявление и расследование преступлений, связанных с использованием цифровой валюты / С. А. Грачев, М. В. Лелетова, О. А. Малютина, Т. А. Николаева, Д. С. Говорухин, Р. С. Поздышев, А. Г. Саакян, М. В. Степанов, С. Н. Сухов. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. — 2021. — 73 с.
12. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 4 (101). — С. 128—139.
13. Рябинин В. В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. — 2021. — № 3. — С. 67—74.
14. Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. — 2021. — № 2. — С. 19—27.
15. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 43—77.
16. Топоров А. В. Применение аналогии закона при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений / А. В. Топоров, Б. Р. Бурганов // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 140—146.
17. Сидоренко М. В. Правовая определенность системы российского уголовно-процессуального права: методическая константа проблемы (часть 2) // Общество и право. — 2016. — № 3. — С. 128—132.

18. Кононенко В. И. Аналогия в уголовном процессе // Российское правосудие. — 2018. — № 12. — С. 89—94.

REFERENCES

1. Aryamov A. A., Gracheva YU. V. Cifrovizaciya: ugovovno-pravovye riski v sfere ekonomiki [Digitalization: criminal and legal risks in the economy]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava — Actual problems of Russian law. 2019, no. 6 (103), pp.108 — 116. (in Russian).

2. Gordeev A.YU., Lashchenko R.A. Pravovaya komparativistika kriptovalyut [Legal comparison of cryptocurrencies]. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti — Problems of Law Enforcement. 2019, no 2, pp.25. (in Russian).

3. Dolgieva M.M. Cifrovye aktivy i ugovovnoe zakonodatel'stvo Rossii [Digital assets and Russian criminal law]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii — Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1 (45), pp.108 — 113. (in Russian).

4. Nadyseva E.H. Problemy rassledovaniya prestuplenij v sfere oborota kriptovalyut [Problems - crimes in the sphere of cryptocurrency circulation]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti — Vestnik of economic security. 2019, no. 3, pp.223 — 227. (in Russian).

5. Korennaya A.A. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniy kriptovalyuty [Qualification of crimes committed with the use of cryptocurrency]. Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki — Problems of Economics and Legal Practice. 2018, no. 3, pp.220 — 223. (in Russian).

6. Korennaya, A.A. Tydykova N.V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya [Cryptocurrency as an object and means of committing]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal — All-Russian criminological journal. 2019, Vol. 13, no 3, pp. 408 — 415. (in Russian).

7. Kudryashova E.V. Kriptovalyuty v pravovom pole [Cryptocurrencies in the legal field]. Finansy i kredit—Finance and Credit. 2018, vol. 24, no 10, pp. 2175–2183. (in Russian).

8. Sidorenko E.L. Pravovoj status kriptovalyut v Rossijskoj Federacii [Legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation]. Pravo —Law. 2018, no. 2, pp.129 — 137. (in Russian).

9. SHarapov R.D., Minin R.V., Kapaeva E.O. Kriptovalyuta: ugovovno-pravovoj aspect [Cryptocurrency: criminal-legal aspect]. YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika — Legal science and law enforcement practice. 2018, no. 2 (44), pp. 42 — 49. (in Russian).

10. SHnejderova D.I. Kriminalisticheskij analiz sposobov hishchenij v sfere oborota kriptovalyut [Forensic analysis of methods of theft in the sphere of cryptocurrency turnover]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii—Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (39), pp. 41 — 48. (in Russian).

11. S.A. Grachev, M.V. Leletova, O.A. Malyutina, T.A. Nikolaeva, D.S. Govoruhin, R.S. Pozdyshev, A.G. Saakyan, M.V. Stepanov, S.N. Suhov. Vyyavlenie i rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem cifrovoj valyuty [Identification and investigation of crimes related to the use of digital currency]. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2021, 73 p. (in Russian).

12. Dolgieva M. M. Operacii s kriptovalyutami: aktual'nye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovolnogo zakonodatel'stva [Operations with crypto-currencies: actual problems of the theory and practice of criminal law]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava — Actual problems of Russian law. 2019, no. 4(101), pp. 128 — 139. (in Russian).

13. Ryabinin V.V. Pravovoe regulirovanie cifrovoj valyuty i cifrovyh finansovyh aktivov [Legal regulation of digital currency and digital financial assets]. Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya — Actual issues of accounting and taxation]. 2021, no. 3, pp. 67 — 74. (in Russian).

14. Abramova E.N. K voprosu o ponyatii kriptovalyuty: problemy terminologii i formirovaniya definicii [On the issue of the concept of cryptocurrency: problems of terminology and the formation of a definition]. Bankovskoe parvo — Banking Law. 2021, no. 2, pp. 19 — 27. (in Russian).

15. Yankovskij R.M. Kriptovalyuty v rossijskom prave: surrogaty, «inoe imushchestvo» i cifrovyje den'gi [Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, «other property» and digital money]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2020, no. 4, pp. 43 — 77. (in Russian).

16. Toporov A.V., Burganov B.R. Primenenie analogii zakona pri rassmotrenii del, vznikayushchih iz administrativnyh i inyh publicznyh pravootnoshenij [Application of the analogy of the law when considering cases arising from administrative and other public legal relations]. Zhurnal rossijskogo prava — Journal of Russian Law. 2020, no. 1, pp. 140 — 146. (in Russian).

17. Sidorenko M.V. Pravovaya opredelennost' sistemy rossijskogo ugovolno-processual'nogo prava: metodicheskaya konstanta problemy (chast' 2) [Legal certainty of the system of Russian criminal procedure law: methodological constant of the problem (part 2)]. Obshchestvo i parvo [Society and Law]. 2016, no 3, pp. 128 — 132. (in Russian).

18. Kononenko V.I. Analogiya v ugovolnom processe [Analogy in the criminal process]. Rossijskoe pravosudie — Russian justice. 2018, no. 12, pp. 89 — 94. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойкова Кристина Олеговна, преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina O. Bojkova, Lecturer at the Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Examination. Federal state-owned educational establishment of additional vocational education «Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Amurskaya Street, 75, Tyumen, Russia, 625049.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.67.019

НАСКОЛЬКО В РОССИИ ВОЗМОЖНА ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Елена Михайловна Варпаховская

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, lenavarp@mail.ru

Аннотация. В XXI веке, веке развития науки и техники, когда разрабатываются и широко внедряются в практическую деятельность нанотехнологии, цифровизация, за стенами домов по всей стране продолжает совершаться насилие. Женщины, дети, пожилые родственники становятся жертвами домашнего насилия, последствием которого становится причинение вреда здоровью различной тяжести, а то и смерть. Поэтому исследование различных вопросов, связанных с защитой прав жертв домашнего насилия, в том числе посредством применения уголовно-процессуальных процедур, по-прежнему является важным и актуальным. В середине XX века на международно-правовом уровне был принят ряд правовых актов, изначально направленных на защиту прав женщин от домашнего насилия, в дальнейшем — и на защиту всех членов семьи от такого насилия. Отдельные зарубежные страны восприняли идеи этих международно-правовых стандартов и реализовали их в национальное законодательство разными путями, в том числе принятием специальных законов, регулирующих различные аспекты защиты прав жертв домашнего насилия. В Российской Федерации отсутствует отдельный нормативно-правовой акт, регулирующие указанные вопросы. Однако нельзя говорить, что в России не защищаются права жертв домашнего насилия. Отдельные нормы уголовного законодательства применимы к ситуациям, когда члены семьи страдают от преступных посягательств своих родственников. В сфере уголовного судопроизводства такие лица приобретают процессуальный статус потерпевшего и наделяются значительным объемом процессуальных прав. Более того, в 2016 г. в России был разработан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который был представлен на обсуждение, но в силу разных причин до настоящего времени не принят. Поэтому исследование на научном уровне вопросов защиты и обеспечения прав жертв домашнего преступного насилия посредством применения уголовно-процессуальных средств представляется необходимым и актуальным. В ходе проведенного исследования выявлены основные проблемы, затрудняющие реализацию процессуальных прав жертвами домашнего насилия. В Российской Федерации необходима разработка комплексных мер, позволяющих осуществлять защиту прав жертв домашнего насилия. Одним из способов решения рассматриваемого вопроса является совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе путем отнесения уголовных дел, где потерпевшими являются жертвы домашнего насилия, к категории дел публичного обвинения, а также совершенствования механизма реализации отдельных процессуальных прав.

Ключевые слова: жертвы преступлений от домашнего насилия, защита, процессуальные права, защита права, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Варпаховская Е.М. Насколько в России возможна защита прав жертв домашнего насилия уголовно-процессуальными средствами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22 — № 2. — С. 193—205. DOI 10.55001/2587-9820.2022.79.67.019

TO WHAT EXTENT IS THE PROTECTION OF RIGHTS POSSIBLE IN RUSSIA VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE BY CRIMINAL PROCEDURAL MEANS

Elena M. Varpakhovskaya

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, lenavarp@mail.ru

Abstract. In the XXI century, the century of the development of science and technology, when nanotechnology and digitalization are being developed and widely implemented in practice, violence continues to be committed outside the walls of houses throughout the country. Women, children, elderly relatives become victims of domestic violence, the consequence of which is causing harm to health of varying severity, and even death. Therefore, the study of various issues related to the protection of the rights of victims of domestic violence, including through the application of criminal procedural procedures, is still important and relevant. In the middle of the twentieth century, a number of legal acts were adopted at the international legal level, initially aimed at protecting women's rights from domestic violence, and later — to protect all family members from such violence. Some foreign countries have adopted the ideas of these international legal standards and implemented them into national legislation in various ways, including by adopting special laws regulating various aspects of protecting the rights of victims of domestic violence. There is no separate regulatory legal act regulating these issues in the Russian Federation. However, it cannot be said that the rights of victims of domestic violence are not protected in Russia. Certain norms of criminal law are applicable to situations where family members suffer from criminal encroachments of their relatives. In the field of criminal proceedings, such persons acquire the procedural status of a victim and are endowed with a significant amount of procedural rights. Moreover, in 2016, a draft law "On the prevention of domestic violence in the Russian Federation" was developed in Russia, which was submitted for discussion, but for various reasons has not yet been adopted. Therefore, research at the scientific level of issues of protection and ensuring the rights of victims of domestic criminal violence through the use of criminal procedural means seems necessary and relevant. The study identified the main problems that make it difficult for victims of domestic violence to exercise their procedural rights. In the Russian Federation, it is necessary to develop comprehensive measures to protect the rights of victims of domestic violence. One of the ways to solve the issue under consideration is to improve the criminal procedure legislation, including by classifying criminal cases where victims of domestic violence are victims to the category of cases of public prosecution, as well as improving the mechanism for the implementation of certain procedural rights.

Keywords: victims of crimes from domestic violence, protection, procedural rights, protection of law, criminal proceedings.

For citation: Varpakhovskaya E. M. Naskol'ko v rossii vozmozhna zashchita prav zhertv domashnego nasiliya ugolovno-processual'nymi sredstvami [To what extent is it possible in Russia to protect the rights of victims of domestic violence by criminal procedural means]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today,

tomorrow.2022, vol. 22, no. 2, pp. 193—205. (in Russ.) DOI 10.55001/2587-9820.2022.79.67.019

Введение

Вопросы защиты прав жертв домашнего насилия уголовно-процессуальными средствами в России невозможно рассмотреть в отрыве от международно-правовых актов, законодательства отдельных зарубежных государств, регулирующих данный вопрос. По рассматриваемому вопросу международно-правовые акты начали формироваться принятием документов, направленных на устранение существующей в мире дискриминации в отношении женщин, впоследствии сфера их применения была ориентирована и на борьбу с домашним насилием в целом. Так, в 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹, в 1993 г. — Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин², в 1996 г. — Модельное законодательство о насилии в семье³. 11 мая 2011 г. Совет Европы принял Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним

насилием⁴.

Указанные и иные международные акты послужили ориентиром для развития национального законодательства ряда стран по борьбе с домашним насилием. При этом, часть государств разработала специальные законы, направленные на защиту жертв домашнего насилия, в том числе от уголовно-наказуемых деяний. Например, в США в 1994 г. приняты Закон о насилии против женщин США и Модельный кодекс по домашнему и семейному насилию в США⁵; в Великобритании в 2004 г. — Закон о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений⁶; в Испании

¹ О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Конвенция, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 дек. 1979 г. № 34/180 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 02.02.2022).

² Об искоренении насилия в отношении женщин: Декларация, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 дек. 1993 г. № 48/104 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (15.04.2022).

³ Модельное законодательство о насилии в семье: Рекомендации ООН 1996 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://a-z.ru/women/texts/zakonr.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним, насилием: Конвенция Совета Европы от 11 мая 2011 г. (СДСЕ № 210) [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ О насилии против женщин (VAWA): закон США от 13 сент. 1994 г. — URL: <http://ru.myattorneyusa.com/zakon-o-nasilii-protiv-zhenshchin-v-ssha> (дата обращения: 02.02.2022); Модельный кодекс по домашнему и семейному насилию: принят Национальным Советом судей по вопросам молодежи и семьи в США в 1994 г. // Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция / отв. ред. Н. А. Голованова. Москва: Юстицинформ, 2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/99512-domashnee-nasilie-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran-otvetstvennost-i-prevenciya-kollektiv-avtorov/read/page-7.html> (дата обращения: 02.02.2022).

⁶ О домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений: Закон Великобритании 2004 г. // Великобритания. Законы. Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/28/pdfs/ukpga_20040028_en.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

в 2004 г. — закон «О мерах защиты от гендерного насилия»¹; в Китае в 2015 г. — Закон о борьбе с бытовым насилием². Отметим, что указанные законы являются комплексными по содержанию, они охватывают и материальное, и процессуальное регулирование вопросов борьбы с домашним насилием.

Другие страны пошли по пути внесения определенных изменений в действующее законодательство и таким образом отразили национальную позицию в решении вопроса по борьбе с домашним насилием. Так, в Израиле Закон об уголовном праве отразил увеличение наказания в два раза за нанесение ранения, если преступление было совершено в отношении родственника³. В Уголовный кодекс Республики Молдова была введена специальная норма «Домашнее насилие», в которой указаны виды уголовно-наказуемых действий или бездействие, совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи (ст. 201.1)⁴.

Что касается России, то в настоящее время в нашей стране нет ни специального закона, посвя-

щенного защите жертв домашнего насилия, ни специальных норм в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающих отдельно уголовную ответственность за совершение преступлений в семье. В настоящее время в российском государстве в случае совершения преступлений в отношении членов семьи применяются соответствующие нормы УК РФ в общем порядке (ст. 110, 111 112 и др.). Соответственно и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) не закреплено специальных механизмов для защиты жертв от преступного домашнего насилия. В связи с чем Европейский Суд по правам человека, рассматривая жалобы российских граждан — жертв домашнего насилия, констатировал: «...Россия остается в числе немногих государств-членов, национальное законодательство которых не обеспечивает жертвам насилия в семье каких-либо сопоставимых мер защиты...»⁵. «...В действующем российском законодательстве отсутствуют определение „домашнего насилия“, адекватные материально-правовые и процессуальные законоположения для судебного преследования его различных форм...»⁶.

¹ О мерах защиты от гендерного насилия: закон Королевства Испания 2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://espanarusa.com/ru/pedia/article/645310> (15.04.2022)

² О борьбе с домашним насилием : Закон КНР 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinw-en/2015-12/28/content_1957457.htm (дата обращения: 02.02.2022).

³ Закон об уголовном праве Израиля 1977 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://libed.ru/knigi-nauka> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ Уголовный Кодекс Республики Молдова: принят Парламентом Республики Молдовы 14 апр. 2002 г. № 985 [Электронный ресурс]. — URL: <https://bizlex.ru/5-ugolovnyu-kodeks-respubliki-moldova.html> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Володина против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 г. по делу жалоба № 41261/17 [Электронный ресурс]. — URL: <https://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/> (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ Тюникова и другие против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 14 дек. 2021 г. по делу № 55974/16 [Электронный ресурс]. — URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 10.02.2022).

Полагаем, что такие утверждения Европейского Суда по правам человека являются чрезмерно категоричными и не в полной мере соответствующими действительности, поэтому им можно оппонировать. Прежде всего, отметим, что Россия имеет давнюю историю в регулировании рассматриваемого вопроса. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предлагаю оставить так уже наличествовали положения о привлечении к уголовной ответственности супругов за жестокое обращение с женой или мужем, особенно в случае нанесения ран, увечий, тяжких побоев или иного истязания или мучения (ст. 2075); за использование супругом своей власти во зло, чтобы понудить или принудить другого супруга к какому-нибудь противозаконному действию (ст. 2076); о привлечении к уголовной ответственности детей за нанесение ран или увечий родителям (ст. 2083) и др.¹.

Основная часть

Современная Россия также не осталась в стороне от обсуждения столь важного вопроса. С конца 1990-х годов XX в. и по настоящее время российскими учеными и правозащитниками активно обсуждался и обсуждается вопрос о необходимости принятия мер по защите жертв домашнего насилия в России [1; 2; 3]. В разных регионах Российской Федерации были созданы кризисные центры для женщин, оказывающие помощь в случаях семейного насилия. Например, в Иркутской области с 1995 г. успешно

функционирует Байкальский региональный союз женщин «Ангара»².

В качестве существенного шага к решению вопроса о защите жертв домашнего насилия в нашей стране следует отнести разработку в 2016 г. законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»³. Однако указанный законопроект до настоящего времени не принят. Представляется, что одной из причин сложившейся ситуации с данным законопроектом является изложение в нем весьма проблемного определения домашнего насилия: «Семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» (ст. 2)⁴.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что данное определение домашнего насилия является сложным для восприятия, толкования и применения. Полагаем, что разработчикам данного законопроекта можно было бы учесть соответствующие положения международно-правовых актов, с которыми трудно

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2017/5-880dcd09a79475193cd50a9> (дата обращения: 10.02.2022).

² Байкальский региональный союз женщин «Ангара» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.owl.ru/win/women/aiwo/angara.htm> (дата обращения: 18.02.2022).

³ О профилактике семейно-бытового насилия: проект федер. закона № 1183390-6 (ред., внесённая в Государственную Думу Российской Федерации), текст по состоянию на 28.09.2016. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним, насилием: Конвенция Советом Европы от 11 мая 2011 г. (СДСЕ № 210) [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 12.02.2022).

не согласиться: «домашнее насилие означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва»¹.

Следует отметить, что и российские ученые предлагали более понятные правоприменителям и простым гражданам определения рассматриваемого понятия, которые можно было использовать при подготовке данного законопроекта. Так, А. С. Пащенко насилие в семье предлагает понимать как «противоправное, с использованием физического или психического воздействия в отношении членов семьи, деяние, применяемое в обход их воли, целью которого является принудить человека совершить нежелательное для него действие» [4, с. 47]. Т. Б. Чердакова и В. А. Кулакова полагают определить семейное насилие как «повторяющийся цикл физического, сексуального, психологического, экономического и другого оскорбления. Целями таких действий являются установление контроля над личностью, запугивание, внушение чувства страха» [5, с. 470]. Н. Ю. Волосова считает, что под семейным (домашним) насилием надо понимать «противоправное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение лица, которое ставит жертву такого насилия в унижительное материальное, сексуальное, физическое, эмоциональное и иное по-

ложение, а также применяемое в отношении потерпевшего физическое воздействие и иным образом оказывающее влияние на него» [6, с. 94]. С. Я. Саламова предлагает, думается, более краткое, точное, понятное для адресатов определение: под домашним насилием можно понимать «применение физической силы, психологического и экономического давления, а также сексуального понуждения в отношении членов семьи с целью подавить их волю и приобрести над ними власть» [7, с. 131—132].

К сожалению, столь понятные и четкие по содержанию предложения о сущности домашнего насилия не были восприняты авторами законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

Констатируя факт, что в настоящее время в России пока нет специального закона по борьбе с домашним насилием, так же, как и в имеющихся нормативных актах отсутствует определение «домашнего насилия», полагаем, что это дело времени и в обозримом будущем данный вопрос положительно разрешится на законодательном уровне. Пока же анализ имеющихся в нашей стране нормативных актов свидетельствует о том, что они позволяют жертвам домашнего насилия, в том числе носящего преступный характер, защитить свои права и законные интересы в той или иной степени. В частности, что касается процессуальных средств защиты прав жертв домашнего насилия, то представляется необходимым отметить, что современный УПК РФ содержит значительное количество правовых норм, позволяющих лицам, потерпевшим от преступлений в семье, защитить необходимым образом свои права и законные интересы.

¹ О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним, насилием : Конвенция Советом Европы от 11 мая 2011 г. (СДСЕ № 210) [Электронный ресурс].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 12.02.2022).

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от любых преступлений (безусловно и от преступлений в семье) определена законодателем в качестве приоритетного назначения уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Важным средством защиты прав жертв преступлений является нормативное закрепление момента признания лица потерпевшим: лицо признается потерпевшим сразу (т. е. незамедлительно) после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Это позволяет жертвам преступлений, в том числе от домашнего насилия, с начального момента расследования уголовного дела реализовать весь комплекс процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ.

Представляется, что о процессуальных средствах защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, связанных с домашним насилием, можно судить по уровню предоставляемых им процессуальных прав. Отметим, что УПК РФ в нынешней редакции наделяет потерпевших значительным объемом (более 20) процессуальных прав (ст. 42 и др. УПК РФ). Формат данной статьи не позволяет исследовать подробнее образом каждое из процессуальных прав применительно к жертвам домашнего насилия, поэтому будут затронуты наиболее важные или проблемные из них.

Новеллой современного УПК РФ стало закрепление права для лиц, потерпевших от преступлений, знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Автор данной статьи в более ранних публикациях поднимала проблему о том, что это новое процессуальное право потерпевшего — конечно же, хорошее, но каким образом его реализовать — этот вопрос остался в УПК РФ без от-

вета [8, с. 114] Безусловно, реализация указанного процессуального права очень важна для лиц, потерпевших от преступлений в семье. Однако в ч. 2 ст. 42 УПК РФ среди процессуальных документов, которые вправе получать потерпевший, постановление о привлечении в качестве обвиняемого не указано, так же, как и в ст. 172 УПК РФ, регулирующей порядок предъявления обвинения, потерпевший не упоминается среди участников уголовного судопроизводства, которым подлежит вручению копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако это не означает, что право в уголовном судопроизводстве у лица есть, но оно не может быть реализовано. Прежде всего, следует руководствоваться содержанием ч. 1 ст. 11 УПК РФ о том, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить заинтересованным участникам уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшему от домашнего насилия, его права и обеспечить возможность осуществления этих прав. По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию следующим образом: «...право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку»¹. Поэтому представ-

¹ По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй ста-

ляется, что в настоящий момент в зависимости от обстоятельств уголовного дела рассматриваемое процессуальное право обеспечивается жертве преступления от домашнего насилия либо путем направления копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого (целесообразно в тех случаях, когда в уголовном деле имеется один потерпевший) либо путем направления уведомления о предъявлении обвинения обвиняемому, в котором необходимо указывать дату предъявления обвинения, его сущность, квалификацию вмененного обвиняемому преступления — в тех случаях, когда в уголовном деле имеется несколько потерпевших, что будет соответствовать требованиям п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ о том, что в случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему. В дальнейшем же целесообразно внести соответствующие изменения в УПК РФ в целях обеспечения единой правоприменительной практики, в том числе при расследовании уголовных дел, где потерпевшими являются жертвы домашнего насилия.

Важным для жертв домашнего насилия, носящего преступный характер, является обеспечение их правом иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Отрадно отметить, что внесенными в УПК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 28.12.2013 № 432-ФЗ изменениями снята неясность в толковании поло-

жения ст. 45 УПК РФ о том, кто может быть представителем потерпевшего.

Теперь потерпевшим, в том числе и жертвам преступлений от домашнего насилия понятно, что представителем потерпевшего может быть не только адвокат, но и либо один из близких родственников потерпевшего, либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Включение в перечень представителей потерпевшего близких родственников или иных лиц крайне важно, особенно для жертв домашнего насилия, т. к. не все из них могут пойти к адвокатам не только по экономическим причинам, но и по этическим, полагая, что не стоит семейные распри доводить до сведения чужих лиц (так уж исторически сложился стереотип воспитания в семье: «бог терпел и нам велел»). Поэтому с вопросами, касающимися домашнего насилия, отстаивания и защиты своих прав, жертве домашнего насилия лучше обратиться к родственникам или знакомым, которые на законных основаниях могут представлять в уголовном судопроизводстве их интересы.

Не менее важно для жертв домашнего насилия и содержание ч. 2 ст. 45 УПК РФ: «Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители». Очевиден факт, что жертвами домашнего насилия становятся и дети, и взрослые, которые по указанным выше причинам не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы, поэтому включение в содержание ст. 45 УПК РФ правила об обязатель-

тьи 198 УПК РФ: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 300-О. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ном участия законного представителя или представителя (адвоката, близкого родственника, иного лица) является важным процессуальным средством, позволяющим лицам, потерпевшим от домашнего насилия, защищать свои права в уголовном деле.

К современным процессуальным средствам защиты прав жертв преступного домашнего насилия следует отнести наличие в современном УПК РФ следующих процессуальных прав: получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим, о приостановлении производства по уголовному делу и других важнейших процессуальных решений, которые в той или иной степени затрагивают права указанной категории лиц (заметим, что законодатель оставил открытым перечень документов, копии которых может получить потерпевший, связав их с волеизъявлением последнего); знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (причем любой судебной экспертизы, которая касается как самого потерпевшего — жертвы домашнего насилия, так и обвиняемого и других участников данного уголовного дела); ходатайствовать о применении мер безопасности (как закрепленных в УПК РФ, так и в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ); получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы (в данном случае — за совершение преступления в отношении жертвы домашнего насилия) к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть изве-

щенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания; участвовать в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора (при этом потерпевшие, в том числе от домашнего насилия) в соответствии с ч. 3 ст. 399 УПК РФ наделены правом знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, давать объяснения, представлять документы); на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (ч. 2, 3 ст. 42).

Следует отметить, что законодатель в УПК РФ обозначил и возможность лиц, потерпевших от преступлений, в том числе домашнего насилия, получать информацию об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 8 ст. 108) или об отказе в её избрании (п. 13 ч. 2 ст. 42). Конечно, жаль, что в соответствующих нормах УПК РФ (ст. 42, 108, 109) не закреплено право потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании указанной меры пресечения. Полагаем, что п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ возможно было бы редакционно изменить и в самом начале вставить фразу «участвовать в судебном заседании при решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу». Представляется, что для жертв домашнего насилия четкое регулирование такого процессуального права было бы актуальным, поскольку это может касаться

вопросов их личной безопасности. Поэтому в решении данной проблемы следует руководствоваться позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который разъяснил, что потерпевший вправе присутствовать в судебном разбирательстве при решении вопроса о заключении под стражу и оспаривать решение суда, если это связано с его личной безопасностью или возмещением ущерба¹.

Выводы и заключение

Как видим, в России лица, ставшие жертвами преступного домашнего насилия, имеют возможности по защите своих прав и законных интересов в рамках расследуемых по данным фактам уголовных дел. Однако, полагаем, необходимо в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации внести соответствующие изменения и дополнения, которые бы позволили жертвам домашнего насилия в связи с совершением в отношении них преступлений более эффективно защитить свои права и поставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности своего обидчика. Например, по поводу корректировки уголовного законодательства по рассматриваемому вопросу, то справедливым видится предложение Н. П. Мелешко о том, что в УК РФ возможно введение таких новых составов преступления, как любое преступление в отношении членов семьи; внесение в ст. 63 УК РФ дополнительного отягчающего обстоятельства — совершение насиль-

ственных действий в отношении членов семьи (супругов, детей родителей и других иждивенцев) [9, с. 159—160].

Что касается изменений российского уголовно-процессуального законодательства, то представляется целесообразным все преступления, связанные с домашним насилием (совершенные в отношении членов семьи, других иждивенцев), независимо от тяжести наступления последствий криминального характера, отнести к делам публичного обвинения, что позволит органам дознания, дознавателям, следователям возбуждать и расследовать уголовные дела по данным фактам независимо от волеизъявления потерпевших. При таком способе решения указанной проблемы потерпевшим не придется самим обращаться в суд, если такие деяния подпадут под категорию дел частного обвинения, собирать доказательства виновности в отношении члена семьи, применившего силу, разочаровываться по поводу вынесенного судом решения, и возможно, вновь подвергаться насилию со стороны данного лица, причем еще более жестокому.

Такой опыт правового регулирования (отнесения дел по семейному насилию к делам публичного обвинения) уже апробирован в законодательстве и практике некоторых стран, например, в Швеции, где «шведская полиция обязана проводить предварительное следствие по выявленным преступлениям, связанным с домашним насилием, жертва такого преступления не может воспрепятствовать расследованию уголовного дела, и такие уголовные дела не подлежат прекращению за примирением сторон и деятельным раскаянием» [10, с. 235].

Конечно, помимо изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимо принятие комплексных мер, охватывающих

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В. В. Диденко и Т. М. Осадской на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 422-О. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

разные сферы жизни и деятельности россиян. В связи с чем обоснованным и справедливым видится высказывание М. Воскобитовой о том, что «необходимо построение сложной и всеобъемлющей системы, включающей в первую очередь широкую программу просвещения школьников и взрослых о недопустимости домашнего насилия; программы общей профпереподготовки сотрудников полиции, органов опеки и попечительства, прокуратуры, судов и медицинских учреждений по теме, как работать с жертвами домашнего и гендерного насилия; создание служб психологической и социальной поддержки жертв, а также специальных программ по работе с агрессией, организацию шелторов, где жертвы могли бы укрыться... только при наличии всей „инфраструктуры“, работающей на делегитимацию домашнего и гендерного насилия, процессуальные нормы об охранных ордерах, специально сформулированные уголовно-правовые или административно-правовые запреты домашнего насилия и публичный характер обвинения в делах о домашнем насилии будут эффективными» [11].

Подводя итог изложенному, резюмируем, что необходимость защиты прав жертв домашнего насилия признана не только на международном уровне, в законодательстве некоторых зарубежных государств, но и в России данному вопросу уделяется значительное внимание. Помимо создания общественных организаций для защиты отдельных категорий жертв домашнего насилия, в Российской Федерации имеющееся законодательство позволяет в целом защитить права жертв домашнего насилия. В частности, при совершении преступлений в отношении членов семьи, такие жертвы наделяются процессуальным статусом потерпевшего с наделением значительным объемом процессуальных прав, в регулировании которых со стороны законодателя наблюдается тенденция по их расширению, что способствует защите прав жертв домашнего насилия. Однако в России имеются резервы для дальнейшего развития и совершенствования законодательства, позволяющего комплексно и более эффективно защищать права жертв домашнего насилия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшкова И. Д. Насилие над женами в современных российских семьях / И. Д. Горшкова, И. И. Шурыгина. — М.: МАКС Пресс, 2003. — 136 с.
2. Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // Социологические исследования. — 1999. — № 12. — С. 114—117.
3. Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2002. — 204 с.
4. Пашенко А. С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 1. — С. 46—48.
5. Чердакова Т. Б. Семейное насилие в России и Китае: понятие и виды / Т. Б. Чердакова, В. А. Кулакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции. — Благовещенск, 2018. — С. 470—476.

6. Волосова Н. Ю. Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 11А. — С. 87—96.

7. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. — 2018. — № 9 (142). — С. 129—138.

8. Варпаховская Е. М. Механизм реализации отдельных прав потерпевшего нуждается в законодательном регулировании // Сибирский юридический вестник. — 2011. — № 2 (53). — С. 112—116.

9. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 146—167.

10. Архипова А. С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 7. — С. 234—237.

11. Воскобитова М. Защита жертв домашнего насилия: как сделать ее эффективной? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-zhertv-domashnego-nasiliya-kak-sdelat-ee-effektivnoy/> (дата обращения: 20.03.2022).

REFERENCES

1. Gorshkova I. D., Shurygina I. I. Nasilie nad zhenami v sovremennyh rossijskih sem'yah [Violence against wives in modern Russian families]. Moscow : MAKS Press, 2003, 136 p. (in Russian).

2. Kochetkova S. V. Opyt analiza nasiliya v sem'e [The experience of analyzing domestic violence]. Sociologicheskie issledovaniya — Sociological research. 1999, no. 12, pp. 114—117. (in Russian).

3. Shakina V. A. ZHenshchina kak zhertva semejnogo nasiliya v supruzheskih otnosheniyah: problemy, prichiny, preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk [A woman as a victim of family violence in marital relations: problems, causes, prevention: diss. ... cand. jurid. Sciences]. Irkutsk, 2002, 204 p. (in Russian).

4. Pashchenko A. S. nyatie domashnego nasiliya [The concept of domestic violence]. Theory and practice of social development. — Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015, no. 1, pp. 46—48. (in Russian).

5. Cherdakova T. B., [Family violence in Russia and China: concepts and types]. Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference "Russia and China: history and prospects of cooperation"]. Blagoveshchensk, 2018, pp. 470—476. (in Russian).

6. Volosova N. Y. Ponyatie semejnogo (domashnego) nasiliya: diskussionnye voprosy terminologicheskogo sootvetstviya [The concept of family (domestic) violence: controversial issues of terminological correspondence]. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava — Issues of Russian and international law. 2020, Volume 10. — no. 11A, pp. 87—96. (in Russian).

7. Salamova S. Ya. Domashnee nasilie v sovremennoj Rossii: obshchaya harakteristika [Domestic violence in modern Russia: general characteristics]. Lex Russica. 2018, n 9(142), pp. 129—138. (in Russian).

8. Varpakhovskaya E. M. Mekhanizm realizacii otdel'nyh prav poterpevshego nu-zhdaetsya v zakonodatel'-nom regulirovanii [The mechanism of realization of individual

rights of the victim needs legislative regulation]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik—Siberian Legal Bulletin*. 2011, no. 2(53), pp. 112—116. (in Russian).

9. Meleshko N. P. Domashnee nasilie v sovremennoj Rossii: kriminologicheskie problemy protivodejstviya [Domestic violence in modern Russia: criminological problems of counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2009, no. 2(17). pp. 146—167. (in Russian).

10. Arkhipova A. S. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya semejnomu nasiliyu [International experience of countering family violence]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk — International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2018, no. 7, pp. 234—237. (in Russian).

11. Voskobitova M. Zashchita zhertv domashnego nasiliya: kak sdelat' ee effektivnoj? [Protection of victims of domestic violence: how to make it effective?] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchita-zhertv-domashnego-nasiliya-kak-sdelat-ee-effektivnoj/> (accessed: 03/20/2022). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варпаховская Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент. Заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena M. Varpakhovskaya, Candidate of Law, Associate Professor. Head of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 664035, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.49.82.020

**ОСОБЕННОСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
В СВЯЗИ С ВРЕМЕННЫМ ТЯЖЕЛЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)**

Жанна Петровна Петухова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие у следственных органов при приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так, до настоящего времени в юридической литературе нет однозначного мнения о том, что понимается под временным тяжелым заболеванием; какие медицинские документы служат основанием для приостановления следствия; в каких следственных ситуациях имеется необходимость в проведении судебно-психиатрической экспертизы, в случае психического заболевания лица и действия следователя при невозможности участия потерпевшего в уголовном процессе ввиду временного тяжелого заболевания. В ходе проведенного анализа п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предлагается включить в качестве одного из оснований приостановления предварительного следствия тяжелое заболевание потерпевшего, не позволяющее ему участвовать в производстве следственных действий.

Ключевые слова: временное и тяжелое заболевание, судебно-психиатрическая экспертиза, медицинское заключение, подозреваемый, обвиняемый, предварительное следствие, следственные действия.

Для цитирования: Петухова Ж.П. Особенности приостановления предварительного следствия в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого (обвиняемого) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 22 — № 2. — С. 206—213. DOI 10.55001/2587-9820.2022.49.82.020

**PECULIARITIES OF SUSPENSION OF THE PRELIMINARY
INVESTIGATION IN CONNECTION WITH THE TEMPORARY
SEVERE ILLNESS OF THE SUSPECTED OR ACCUSED**

Zhanna P. Petukhova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

Abstract. The article deals with problematic issues that arise for the investigating authorities during the suspension of the preliminary investigation on the grounds provided for in paragraph 4 of part 1 of Art. 208 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. So, to date, in the legal literature there is no unequivocal opinion on what is meant by a temporary serious illness; what medical documents serve as grounds for suspending the investigation; in what investigative situations there is a need for a forensic psychiatric

examination, in the case of a mental illness of the person and the actions of the investigator when it is impossible for the victim to participate in the criminal process due to a temporary serious illness. In the course of the analysis, paragraph 4 of part 1 of Art. 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, it is proposed to include as one of the grounds for suspension of the preliminary investigation a serious illness of the victim, which does not allow him to participate in the production of investigative actions.

Keywords: temporary and serious illness, forensic psychiatric examination, medical report, suspect, accused, preliminary investigation, investigative actions.

For citation: Petukhova Zh. P. Peculiarities of suspension of the preliminary investigation in connection with the temporary severe illness of the suspected or accused [Peculiarities of suspension of the preliminary investigation in connection with the temporary severe illness of the suspected or accused]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 22, no. 2, pp. 206—213. (in Russ.) DOI 10.55001/2587-9820.2022.49.82.020

Введение

Органы предварительного следствия при расследовании уголовных дел должны эффективно реализовывать назначение уголовного судопроизводства и принимать законные и обоснованные решения. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусмотрено приостановление предварительного следствия, что носит вынужденный характер и негативным образом отражается на соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. Охрана прав и свобод является обязанностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации) и гарантией государства (ст.ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации). Вполне обоснованно в юридической литературе подчеркивается, что «особую актуальность приобретает проблема совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия» [1, с. 4].

В отечественном уголовном судопроизводстве, органы предварительного следствия не вправе осуществлять расследование по уголовному делу в случае, когда подозреваемый (обвиняемый) в силу своего физического состояния не может участвовать в следственных и процессуальных дей-

ствиях. Данное основание отличается от иных оснований приостановления предварительного следствия тем, что причина приостановления зависит не от местонахождения подозреваемого (обвиняемого), а от состояния его здоровья.

Основная часть

Доказательством того, что институт приостановления предварительного следствия недостаточно разработан и усовершенствован, является то обстоятельство, что после принятия УПК РФ в указанный институт вносились серьезные изменения. И, несмотря на это, у правоприменителей возникают сложности при принятии решений о приостановлении предварительного следствия, что влечет за собой незаконные и необоснованные решения уголовным делам, которые, в свою очередь, отменяются как руководителями следственных органов, так и надзирающими прокурорами.

Следует отметить, что в УПК РФ формулировка п. ч. 1 ст. 208, в сравнении со ст. 195 УПК РСФСР, изменена. Статья 195 УПК РСФСР звучала следующим образом: «Предварительное следствие приостанавливается в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим

в медицинском учреждении» [2, с. 95]. В п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ отсутствует определение понятия «психическое заболевание», данный факт свидетельствует об отказе законодателя в разделении указанных понятий.

В настоящее время практика приостановления предварительного следствия, по рассматриваемому основанию, складывается таким образом, что под понятием «временное тяжелое заболевание» следователи подразумевают понятие и психическое заболевание.

В. Ю. Стельмах определил признак «временности» тяжелого заболевания таким образом: «Заболевание должно носить временный характер, т. е. быть принципиально излечимым современными методами в относительно короткий срок <...> несмотря на временный характер, оно должно быть более или менее длительным» [3, с. 96].

Следователю сложно определить, какая именно болезнь может являться основанием приостановления предварительного следствия, т. к. он не специалист в области медицины. Кроме того, Министерством здравоохранения Российской Федерации не предусмотрен перечень болезней, препятствующих участию подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу. Думается, такой перечень болезней определить достаточно сложно, в связи с тем, что одна и та же болезнь может являться основанием для приостановления, так и не являться таковым. Например, у подозреваемого (обвиняемого) поврежден позвоночник, а по расследуемому уголовному делу его необходимо ознакомить с материалами дела, несмотря на данное заболевание, следователь может провести указанное процессуальное действие.

В то же время рассмотрим другое следственное действие, необходимое

провести следователю с подозреваемым (обвиняемым), у которого поврежден позвоночник, например, следственный эксперимент. В данном случае не представляется возможным выполнить указанное следственное действие и своевременно направить уголовное дело в суд.

Из следственной практики автора: по уголовному делу с обвиняемым необходимо было провести проверку показаний на месте. Однако в связи с тем, что обвиняемый находился на лечении с диагнозом: «... парез мышц разгибателей стопы, грыжа ..., выраженный стойкий болевой синдром», предварительное следствие приостановлено до выздоровления обвиняемого.

Исследуя рассматриваемое основание, можно сделать вывод о том, что сформировать и закрепить в законе перечень заболеваний не представляется возможным, еще и по той причине, что указанный список может быть объемным и постоянно меняющимся. Поэтому законодателем отражено, что данная болезнь должна препятствовать проведению необходимых по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий.

Б. Т. Безлепкин полагает, что «подозреваемый (обвиняемый) заболел тяжким, но излечимым психическим заболеванием, которое не дает основания признать его невменяемым, но препятствует его участию в следственных действиях и не позволяет закончить расследование...» [4, с. 315].

Солидаризируясь с мнениями ученых, было бы целесообразно законодателю предложить Министерству здравоохранения Российской Федерации разработать и закрепить в нормативно-правовых документах примерный перечень психических заболеваний.

Разработанный примерный пере-

чень психических заболеваний был бы для практических сотрудников правоохранительных органов беспорным помощником при расследовании уголовных дел и принятии правовых решений.

Далее, остановимся на формулировке указанной статьи, в части «удостоверено медицинским заключением». В законе не отражено, кто уполномочен составлять и удостоверить данное медицинское заключение и в какой форме оно должно быть. По данному вопросу учеными-процессуалистами ведется дискуссия.

Так, например, А. А. Афанасьев утверждал, что для определения психического состояния испытуемого необходимо его наблюдение в стационарных условиях. Думается, представляется, что с данными выводами нельзя согласиться.

Во-первых, на проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы практически всегда затрачивается более 30 суток. Кроме этого, даже после проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы акт следователю выдают по истечении 10—14 рабочих дней, т. к. его необходимо составить и завизировать главным врачом.

Во-вторых, для помещения лица с целью проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы эксперту-психиатру необходимо предоставить материалы уголовного дела, что, в свою очередь, лишает следователя возможности проводить какие-либо следственные и процессуальные действия по уголовному делу.

В-третьих, на проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы требуются материальные затраты, а также силы и время экспертов-психиатров и следователей.

С. М. Кургиян полагает, что приостановление предварительного след-

ствия возможно при наличии заключения эксперта, при этом справки врача, удостоверяющей болезнь обвиняемого, недостаточно [5, с. 9—10]. Данное мнение разделяет ряд процессуалистов, которые утверждают, что врачом единолично определить характер и тяжесть заболевания весьма затруднительно, целесообразно болезнь обвиняемого удостоверить заключением эксперта.

Исследуя проблемы приостановления предварительного следствия, многие процессуалисты, как в прошлом, так и в настоящее время, делали выводы о необходимости приобщения заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающего психическое заболевание лица. Однако иное тяжкое заболевание лица должно подтверждаться заключением врача, с отражением информации о невозможности его участия в следственных и других процессуальных действиях [6, с. 6; 7, с. 17; 8, с. 465].

Из личной следственной практики автора: при изучении уголовного дела предварительное следствие приостановлено на основании справки врача с отражением диагноза: «ВИЧ-инфекция, туберкулез кишечника». По другому уголовному делу — предварительное следствие приостановлено на основании справки врача с отражением диагноза: «ВИЧ-инфекция, хронический вирусный гепатит».

Таким образом, проанализировав выводы ученых-процессуалистов, проведя анализ следственной практики расследования уголовных дел и собственный опыт автора, приходим к выводу о том, что в случае психического заболевания лица необходимо приобщить заключение судебно-психиатрической экспертизы. Заключение эксперта, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, носит доказательственное значение, эксперт несет уго-

ловную ответственность за дачу заведомо ложного заключения. В случае иного тяжкого заболевания подозреваемого (обвиняемого) достаточно приобщить к материалам уголовного дела медицинское заключение, удостоверяемое комиссией, состоящей из нескольких специалистов. Желательно, чтобы выдача медицинского заключения осуществлялась только врачами государственных лечебных учреждений.

На практике довольно часто встречаются случаи, когда следственные органы требуют от медицинских работников, отражения в медицинском заключении формулировки о невозможности участия лица в следственных действиях. Справедливо в этой связи утверждение В. Ю. Стельмаха о том, что в данной ситуации «заключение должно содержать информацию только медицинского характера, а принимать правовое решение (о возможности участия в следственном действии) должен следователь (дознаватель)" [9, с. 44].

Проблема эта приобрела дискуссионный характер. Однако видится, что приостановление предварительного следствия на основании справки врача является незаконным и необоснованным.

В следственной практике довольно часто неразрешенным остается вопрос: на основании каких документов может быть подготовлено медицинское заключение? На основании постановления следователя либо по просьбе лица, в отношении которого проводится медицинское заключение, его защитника либо законного представителя. Э. И. Бордиловский, О. А. Галустьян по данному поводу высказались следующим образом: «только на основе постановления должностного лица, в производстве которого находилось приостановленное дело и наличия ко-

миссионного заключения врачей, составленного по требованию органов расследования» [10, с. 12—13].

Хотелось бы отметить, что медицинское заключение не ограничено какими-либо сроками действия, ни ведомственными нормативно-правовыми актами, ни законом. Как правило, на практике медицинское заключение запрашивается регулярно, минимум один раз в месяц по инициативе следователя, путем направления запросов в лечебное учреждение.

Так, например, по уголовному делу предварительное следствие приостановлено в связи с госпитализацией лица в травматологическое отделение. Согласно заключению комиссионно-экспертной комиссии от 13 октября 2018 года, подозреваемый находился на лечении с диагнозом «Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, первично открытый оскольчатый перелом правой голени со смещением осколков, перелом внутренней лодыжки правой большеберцовой кости со смещением отломков, нетрудоспособен, в следственных мероприятиях участвовать не может». 19 декабря 2018 года следователем сделан запрос о состоянии здоровья подозреваемого и возможности его участия в следственных действиях. Получен ответ из лечебного учреждения: предположительное время лечения составит более 21 суток.

Нельзя оставить без внимания и болезнь потерпевшего. Нередко возникают случаи, когда в процессе предварительного следствия по уголовному делу заболевают потерпевшие, и у следователей возникает необходимость в приостановлении предварительного следствия в связи с тяжелым заболеванием потерпевшего либо психическим заболеванием, возникшего, в том числе, вследствие причинения телесных повреждений при соверше-

нии преступления. Однако данное основание законодателем не предусмотрено. Несмотря на тот факт, что ученые-процессуалисты и практические работники неоднократно высказывали мнение о внесении изменений в ст. 208 УПК РФ относительно психического или иного тяжкого заболевания потерпевшего. Впервые о данной проблеме писала П. С. Элькинд [11, с. 187—188].

В диссертационном исследовании М. В. Королев писал, что при расследовании уголовных дел и установлении психического или иного тяжкого заболевания потерпевшего следователи приостанавливают следствие, т. к. не представляется возможным участие потерпевшего в процессе, данный факт негативным образом отражается на принятии решения по делу [12, с. 14].

Выводы и заключение

Разделяя мнения ученых относительно необходимости участия потерпевшего при расследовании уголовного дела, стоит подчеркнуть, что показания потерпевшего и проведенные с его участием следственные действия способны повлиять на весь ход рассле-

дования и в дальнейшем принятия правового решения. С их помощью возможно установить истину и существенные обстоятельства по делу, а в иных случаях и местонахождение лица, совершившего преступление. Участие потерпевшего по уголовному делу необходимо с целью защиты своих прав и законных интересов в результате причинения преступлением вреда. От причинно-следственной связи болезни потерпевшего в определенных случаях зависит характер и степень общественной опасности деяния, квалификация действий подозреваемого (обвиняемого), возмещение вреда, причиненного преступлением, установление участников преступления, объема обвинения, вида и размера наказания.

Таким образом, с целью недопущения нарушения законных прав и о законодателю включить в качестве основания приостановления предварительного следствия тяжелое заболевание потерпевшего, не позволяющее ему участвовать в производстве следственных действий, и, соответственно, дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ отдельным пунктом — пунктом 5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Быков В. М.* Приостановление и возобновление предварительного расследования: моногр. / В. М. Быков, А. М. Попов. — Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. — 178 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1990. — 224 с.
3. *Стельмах В. Ю.* Особенности приостановления предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, препятствующим его участию в следственных и ирных процессуальных действиях // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 95—98.
4. *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. — М.: «Проспект», 2017. — 608 с.
5. *Кургинян С. М.* Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1967. — 22 с.
6. *Гущев В. Е.* Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 1971. — 21 с.

7. Тумашов С. А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Волгоград, 1998. — 25 с.

8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. — М.: Изд-во «Экзамен XIX», 2002. — 864 с.

9. Стельмах В. Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого): учеб.-практ. пособ. / В. Ю. Стельмах. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. — 91 с.

10. Бордиловский Э. И. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособ. / Э. И. Бордиловский, О. А. Галустьян. — М.: Московский университет МВД России, Изд-во «Щит-М», 2004. — 107 с.

11. Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. — М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1967. — 192 с.

12. Королев М. В. Приостановление предварительного следствия в связи с психическим или иным тяжким заболеванием обвиняемого: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2000. — 24 с.

REFERENCES

1. Bykov V.M. Priostanovlenie i vozobnovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya: monogr [Suspension and resumption of the preliminary investigation. Monograph]. Chelyabinsk: Publishing house LLC "Polygraph-Master", 2006. 178 p. (in Russian).

2. Uголовно-processual'nyj kodeks RSFSR [Code of Criminal Procedure of the RSFSR]. M.: Yurid. lit., 1990. 224 p. (in Russian).

3. Stelmakh V.Yu. Osobennosti priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya v svyazi s vremennym tyazhelym zabolevaniem podozrevaemogo ili obvinyaemogo, prepyatstvuyushchim ego uchastiyu v sledstvennyh i irnyh processual'nyh dejstviyah [Features of the suspension of the preliminary investigation in connection with a temporary serious illness of the suspect or the accused, preventing his participation in investigative and other procedural actions]. Uголовnoe pravo. — Criminal Law. 2014, no. 4. pp. 95—98. (in Russian).

4. Bezlepkin B.T. Kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (article by article)]. M.: "Prospect", 2017. 608 p. (in Russian).

5. Kurginyan S.M. riostanovlenie i vozobnovlenie predvaritel'nogo sledstviya i prokurorskij nadzor za soblyudeniem zakonnosti v etoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ...kand. yurid. Nauk [Suspension and resumption of the preliminary investigation and prosecutorial supervision over the observance of the law in this activity: author. dis. ... cand. legal Sciences]. M., 1967. 22 p. (in Russian).

6. Gushchev V.E. Processual'nye voprosy priostanovleniya proizvodstva po uголовnomu delu na predvaritel'nom sledstvii i v sude: avtoref. dis. ...kand. yurid. Nauk [Procedural issues of suspension of proceedings in a criminal case during the preliminary investigation and in court: author. dis. ...cand. legal Sciences]. M., 1971. — 21 p. (in Russian).

7. Tumashov S.A. Problemy soedineniya i vydeleniya uголовnyh del na predvaritel'nom rassledovanii: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk [Problems of connecting and separating criminal cases during the preliminary investigation: Ph.D.

dis. ...cand. legal Sciences]. Volgograd, 1998. 25 p. (in Russian).

8. Mozyakov V.V. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. M.: Ed. "XIX Exam", 2002. — 864 p. (in Russian).

9. Stelmakh V.Yu. Priostanovlenie i vozobnovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya. Processual'nyj poryadok ob"yavleniya rozyska podozrevaemogo (obvinyaemogo): ucheb.-prakt. posob. [Suspension and resumption of the preliminary investigation. Procedural procedure for declaring a search for a suspect (accused): educational and practical guide]. — Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. — 91 p. (in Russian).

10. Bordilovsky E.I. Priostanovlenie, vozobnovlenie, prekrashchenie ugolovnogo dela i okonchanie predvaritel'nogo sledstviya s obvinitel'nym zaklyucheniem: ucheb. posob [Suspension, resumption, termination of a criminal case and the end of the preliminary investigation with an indictment: a study guide] . M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing House "Shield-M", 2004. 107 p. (in Russian).

11. Elkind P.S. Tolkovanie i primeneniye norm ugolovno-processual'nogo prava [Interpretation and application of the norms of criminal procedure law] . M. : Publishing House "Legal Literature", 1967. 192 p. (in Russian).

12. Korolev M.V. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s psihicheskim ili inym tyazhkim zabolevaniem obvinyaemogo: avtoref. dis. ...kand. jurid. Nauk [Suspension of the preliminary investigation in connection with the mental or other serious illness of the accused: author. dis. ...cand. legal Sciences]. M., 2000. 24 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петухова Жанна Петровна, преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhanna P. Petukhova, Lecturer of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664071, Russia, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2022. Т. 22. № 2

Редактор
А. В. Андреев

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная вёрстка
М. А. Полянская, Е. И. Третьякова, А. В. Андреев

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несёт ответственности за возможные неточности. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 июня 2022 г. Дата выхода в свет 30 июня 2022 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 26,75. Тираж 1000 экз.

Первый завод 70 экз. Заказ № 45

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110